

ISSN 2077-3579

ВЕСТНИК

НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Научный журнал

Основан в 2006 году

Том 15, № 4. 2023

Том 15, № 4. 2023
(октябрь — декабрь)
Сквозной номер выпуска 68
16+

ISSN 2077-3579 (Print)

Vol. 15, No. 4. 2023
(October — December)
Continuous issue 68

В Е С Т Н И К
НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

B U L L E T I N
OF THE RESEARCH INSTITUTE OF THE HUMANITIES
BY THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC
OF MORDOVIA

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научно-исследо-
вательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

430005 Российская Федерация
Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Л. Толстого, д. 3
Тел.: +7(834-2) 24-62-42

Издается с 2006 года
Периодичность издания — 4 раза в год

Подписной индекс П5572

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution
“The Research Institute
of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia”

EDITORIAL OFFICE:

3 L. Tolstogo Str., Saransk,
Republic of Mordovia 430005,
Russian Federation
Тел.: +7(834-2) 24-62-42

Published since 2006
Periodicity: Quarterly

Subscription index П5572

e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru
<http://www.niign.ru>

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»,
допускается только по согласованию с редакцией

© НИИГН, 2023

Научный журнал «**Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия**» является регулярным научным изданием, выпускаемым НИИГН с целью оповещения научной общественности о результатах деятельности и введения в оборот материалов региональной гуманитарной науки. В связи с этим были определены направления, освещаемые в журнале, и рубрики, согласно которым осуществляется прием статей: **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.**

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию материалов.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендациями Committee on Publication Ethics (COPE).

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39951 от 21 мая 2010 г.

Распространение — Россия.

Журнал предоставляет открытый доступ к полным текстам публикаций.

«Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» включен в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
  - 5.6.1. Отечественная история (исторические науки);
  - 5.6.3. Археология (исторические науки);
  - 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки);
- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки);
- 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

The scholarly journal “**Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia**” is a scientific periodical issued by NIIGN in order to inform the scientific community about the results of studies and to introduce materials of the regional humanitarian sciences into circulation. In this regard, the subjects covered in the journal and the sections to accept articles were determined: ECONOMIC SCIENCES, HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY, PHILOLOGICAL SCIENCES.

All materials submitted to the editorial office of the journal are peer reviewed.

The journal adheres to the standards of editorial ethics in accordance with the international practice of editing, peer reviewing and authorship of scientific publications and the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE).

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Press, Broadcasting and Mass Media. Certificate of registration is ПИ No. ФС77-39951 dated May 21, 2010.

Distribution — Russia.

The journal provides open access to the full texts of publications.

“Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia” is included in the List of peer-reviewed scientific journals, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences in the following scientific specialties and related branches of science should be published:

5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences)

5.6.1. Russian history (historical sciences)

5.6.3. Archaeology (historical sciences)

5.6.4. Ethnology, anthropology and ethnography (historical sciences)

5.9.1. Russian literature and literatures of the peoples of the Russian Federation
(philological sciences)

5.9.5. Russian language. Languages of the peoples of Russia
(philological sciences)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Куршева Галина Александровна — главный редактор, директор НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Чернов Алексей Викторович — заместитель главного редактора, заместитель директора по научной работе НИИГН, кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Зарубина Ольга Владимировна — ответственный секретарь, главный научный сотрудник — заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Акимова Татьяна Ивановна — профессор кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-1784>, akimova_ti@mail.ru (Саранск, Россия)

Андреев Валерий Витальевич — профессор кафедры теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2344-7481>, vandreev@ruc.su (Чебоксары, Россия)

Арискина Ольга Леонидовна — профессор кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5716-8881>, ariskina@list.ru (Саранск, Россия)

Байнев Валерий Федорович — заведующий научно-исследовательской лабораторией «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития» Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9009-6752>, baynev@bsu.by (Минск, Республика Беларусь)

Белоусов Сергей Владиславович — заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru (Пенза, Россия)

Бельский Алесь Иванович — профессор кафедры истории белорусской литературы Белорусского государственного университета, доктор филологических наук, профессор, a_belsky@tut.by (Минск, Республика Беларусь)

Бикейкин Евгений Николаевич — заместитель директора — ученый секретарь НИИГН, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Бирюкова Ольга Ивановна — профессор кафедры литературы и методики обучения литературе Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>, olgbirukova@ Rambler.ru (Саранск, Россия)

Бурибаева Майнура Абильтгаевна — Член Правления — Проректор по научной работе и международным связям Кызылординского университета имени Коркыт Ата, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2739-0905>, mainura_b@mail.ru (Кызылорда, Республика Казахстан)

Бурланков Степан Петрович — профессор кафедры ресторанного бизнеса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9326-9006>, spbur1@mail.ru (Москва, Россия)

Вихляев Виктор Иванович — ведущий научный сотрудник отдела археологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Водясова Любовь Петровна — профессор кафедры родного языка и литературы Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева, доктор филологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6767-6337>, lvodjasova@yandex.ru (Саранск, Россия)

Володин Виктор Михайлович — директор института экономики и управления Пензенского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6539-159X>, 7volodin7@mail.ru (Пенза, Россия)

Гераскина Инна Николаевна — профессор кафедры менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3540-8164>, geraskina82@mail.ru (Санкт-Петербург, Россия)

Гусева Татьяна Михайловна — главный научный сотрудник — заведующий отделом истории НИИГН, доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Загребин Алексей Егорович — профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета, профессор Российской академии наук, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Ижевск, Россия)

Зайцева Татьяна Ивановна — заведующий кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России Удмуртского государственного университета, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-6251>, uawoz@rambler.ru (Ижевск, Россия)

Зеленев Юрий Анатольевич — заведующий кафедрой всеобщей истории Марийского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zeleneev@mail.ru (Йошкар-Ола, Россия)

Ильина Ирина Евгеньевна — директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>, skvo_ie@mail.ru (Москва, Россия)

Каторова Александра Михайловна — ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора НИИГН, доктор педагогических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Кечемайкин Владимир Николаевич — директор Рузаевского института машиностроения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0656-9401>, vkech@yandex.ru (Саранск, Россия)

Куканова Виктория Васильевна — директор Калмыцкого научного центра Российской академии наук, кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7696-4151>, kukanovavv@kigigan.com (Элиста, Россия)

Липатова Людмила Николаевна — профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор социологических наук,

профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru (Санкт-Петербург, Россия)

Минеева Елена Константиновна — профессор кафедры отечественной истории им. А. В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Мосина Наталья Михайловна — профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru (Саранск, Россия)

Никонова Людмила Ивановна — ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии НИИГН, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Саранск, Россия)

Романов Валерий Васильевич — профессор кафедры теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7406-6430>, www@bk.ru (Ульяновск, Российская Федерация)

Ставицкий Владимир Вячеславович — профессор кафедры всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczky.v@yandex.ru (Пенза, Россия)

Сысоева Евгения Александровна — заведующий кафедрой статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, sysoewa@mail.ru (Саранск, Россия)

Таймасов Леонид Александрович — профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taumasov@mail.ru (Чебоксары, Россия)

Тарандо Елена Евгеньевна — профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>, elena.tarando@mail.ru (Санкт-Петербург, Россия)

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна — профессор кафедры «История Казахстана и социальные науки» Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова, кандидат исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Алматы, Республика Казахстан)

Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна — исполнительный директор НИИ тюркологии и алтаистики, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы Казахского национального университета имени аль-Фараби, доктор филологических наук, профессор, 777nursulu@mail.ru (Алматы, Республика Казахстан)

Юрчёнкова Нина Георгиевна — профессор кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Саранск, Россия)

EDITORIAL BOARD

Galina A. Kursheva — Editor-in-Chief, Director, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey V. Chernov — Deputy Editor-in-Chief, Deputy Director for Scientific Work, NIIGN, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3831-0704>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Olga V. Zarubina — Executive Editor, Principal Researcher — Head of Department of Information and Analytical Support of Researches, NIIGN, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2105-6105>, periodika.niign@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Tatyana I. Akimova — Professor of Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-1784>, akimova_ti@mail.ru (Saransk, Russia)

Valery V. Andreev — Professor of Department of Theory and History of State and Law, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2344-7481>, vandreev@ruc.ru (Cheboksary, Russia)

Olga L. Ariskina — Professor of Department of Russian as a Foreign Language, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5716-8881>, ariskina@list.ru (Saransk, Russia)

Valery F. Baynev — Head of Research Laboratory “Complex Studies of Problems of Social and Economic Development”, Belarusian State University, Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9009-6752>, baynev@bsu.by (Minsk, Republic of Belarus)

Sergey V. Belousov — Head of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru (Penza, Russia)

Ales I. Belski — Professor of Department of History of Belarusian Literature, Belarusian State University, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, a_belsky@tut.by (Minsk, Republic of Belarus)

Evgeny N. Bikeykin — Deputy Director — Academic Secretary, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Olga I. Biryukova — Professor of Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9904-9602>, olgbiryukova@rambler.ru (Saransk, Russia)

Mainura A. Buribayeva — Member of the Board — Vice-Rector for Research and International Relations, Korkyt Ata Kyzylorda University, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2739-0905>, mainura_b@mail.ru (Kyzylorda, Republic of Kazakhstan)

Stepan P. Burlankov — Professor of Department of Restaurant Business, Plekhanov Russian University of Economics, Dr. Sci. (Economics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9326-9006>, spburl@mail.ru (Moscow, Russia)

Viktor I. Vikhlyaev — Leading Researcher of Department of Archaeology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4340-6863>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Lyubov P. Vodyasova — Professor of Department of Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6767-6337>, lvodjasova@yandex.ru (Saransk, Russia)

Viktor M. Volodin — Director of Institute of Economics and Management, Penza State University, Dr. Sci. (Economics), Full Professor ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6539-159X>, 7volodin7@mail.ru (Penza, Russia)

Inna N. Geraskina — Professor of Department of Management in Construction, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3540-8164>, geraskina82@mail.ru (Saint-Petersburg, Russia)

Tatyana M. Guseva — Principal Researcher — Head of Department of History, NIIGN, Dr. Sci. (History), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Aleksey E. Zagrebina — Professor of Department of History of Udmurtia, Archaeology and Ethnology, Udmurt State University, Professor of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-9581>, zagreb72@izh.com (Izhevsk, Russia)

Tatyana I. Zaytseva — Head of Department of Udmurt Literature and Literature of the Peoples of Russia, Udmurt State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-6251>, uawoz@rambler.ru (Izhevsk, Russia)

Yury A. Zelenev — Head of Department of General History, Mari State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0653-345X>, y_zelenev@mail.ru (Yoshkar-Ola, Russia)

Irina E. Ilyina — Director, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6609-3340>, skvo_ie@mail.ru (Moscow, Russia)

Aleksandra M. Katorova — Leading Researcher of Department of Literature and Folklore, NIIGN, Dr. Sci. (Pedagogics), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Vladimir N. Kechemaykin — Director of Ruzaevsky Machine Building Institute, National Research Ogarev Mordovia State University, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0656-9401>, vkech@yandex.ru (Saransk, Russia)

Viktoriya V. Kukanova — Director, Kalmyk Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Cand. Sci. (Philology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7696-4151>, kukanovavv@kigiran.com (Elista, Russia)

Lyudmila N. Lipatova — Professor of Department of Economics, North-West Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Dr. Sci. (Sociology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru (Saint-Petersburg, Russia)

Elena K. Mineeva — Professor of Department of National History named after A. V. Arsentieva, I. N. Ulianov Chuvash State University, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>, mineevaek21@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Natalya M. Mosina — Professor of Department of English for Professional Communication, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, natamish@rambler.ru (Saransk, Russia)

Lyudmila I. Nikonova — Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology, NIIGN, Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru (Saransk, Russia)

Valery V. Romanov — Professor of Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7406-6430>, wwr@bk.ru (Ulyanovsk, Russia)

Vladimir V. Stavitskiy — Professor of Department of General History and Social Studies, Penza State University, Dr. Sci. (History), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5957-3781>, stawiczky.v@yandex.ru (Penza, Russia)

Evgeniya A. Sysoeva — Head of Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management, National Research Ogarev Mordovia State University, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6792>, sysoewa@mail.ru (Saransk, Russia)

Leonid A. Taymasov — Professor of Department of Archaeology, Ethnography and Regional History, I. N. Ulianov Chuvash State University. Dr. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3301-5682>, taymasov@mail.ru (Cheboksary, Russia)

Elena E. Tarando — Professor of Department of Economic Sociology, Saint-Petersburg State University, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>, elena.tarando@mail.ru (Saint Petersburg, Russian Federation)

Mendyganym D. Shaimerdenova — Professor of Department of History of Kazakhstan and Social Sciences, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Cand. Sci. (History), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>, mena.mdsh@gmail.com (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nursulu Zh. Shaimerdenova — Executive Director of Research Institute of Turkology and Altaic Studies, Professor of Department of Russian Philology and World Literature, Al-Farabi Kazakh National University, Dr. Sci. (Philology), Full Professor, 777nursulu@mail.ru (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Nina G. Yurchenkova — Professor of Department of Gumanitarian and Special Disciplines, Middle Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Philosophy), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6167-738X>, nina-saransk@mail.ru (Saransk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Самодуров А. А., Паринова О. В.</i> Цифровизация как фактор смягчения межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития	12
<i>Марабаева Л. В., Попова А. Е.</i> Развитие методического обеспечения оценки потенциала кластеризации АПК региона	27

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Богатырев Э. Д., Абдусаламов М.-П. Б., Багаутдинов С. М.</i> Казикумухское шамхальство: о правомерности употребления термина в дагестанской историографии	39
<i>Артамонова Л. М., Гусева Т. М.</i> Рост общественной значимости провинциального театра в эпоху Великих реформ и «самарские» сезоны П. А. Стрепетовой	54
<i>Жуков С. А., Жукова Н. А.</i> Особенности деятельности органов государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг. (на материалах Ленинграда и области)	65
<i>Задкова Т. Ю., Бикейкин Е. Н., Куршева Г. А.</i> Всесоюзная перепись населения 1939 года в Мордовии (по материалам районных газет)	76
<i>Шляхтунов М. А., Горицунов Д. М.</i> Действия немецкой авиации по пресечению советских грузоперевозок на начальном этапе Сталинградской битвы	88
<i>Гуцин А. А., Ягов О. В.</i> Организация городского пространства г. Пензы в 1940-х — 1980-х гг. как фактор формирования региональной идентичности	96
<i>Тумаков Д. В.</i> Борьба с преступностью в документах региональных органов власти эпохи позднего социализма	107
<i>Гибадуллина А. Д.</i> Медицинское обслуживание семьи в Башкирии в середине 1980-х — начале 1990-х гг.	123
<i>Семенов И. А.</i> Исторический опыт функционирования сельскохозяйственного вуза в период реформ 1990-х гг. (на примере Чувашского государственного аграрного университета)	137
<i>Головин Р. Е.</i> Погребения с кремацией из Шокшинского могильника	146
<i>Шелянова И. И., Никонова Л. И., Лаптева И. В.</i> Современное бытование обычаев и обрядов мордвы Тетюшского района Республики Татарстан (на примере сел Бессоново, Кильдюшево, Киртели и Урюм)	161
<i>Поздеев И. Л., Касимов Р. Н., Кудрявцева И. К.</i> Формы социального служения религиозных организаций в Удмуртской Республике	171

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Карпов Н. В.</i> Коллизия и образная система пьесы Ф. Чеснокова и Е. Окина «По двум дорогам»	187
<i>Каторова А. М.</i> Литературно-художественные журналы «Мокша» и «Сятко»: их история и роль в формировании словесного искусства мордовского народа	195

НАШИ ПРОЕКТЫ

«Литературная энциклопедия Мордовии». Буква К	205
---	-----

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ

VIII Аспирантские научные чтения	232
--	-----

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 95-летию со дня рождения выдающегося мордовского лингвиста Александра Павловича Феоктистова	241
Алфавитный указатель материалов, опубликованных в 2023 г.	248

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

<i>Lipatova L. N., Gradusova V. N., Samodurov A. A., Parinova O. V.</i> Digitalization as a Factor of Mitigation of Interregional Differences in the Level of Socio-Economic Development	12
<i>Marabaeva L. V., Popova A. E.</i> Methodical Support Development for Potential Assessment of the Agro-Industrial Region Clustering	27

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>Bogatyrev E. D., Abdusalamov M.-P. B., Bagautdinov S. M.</i> <i>Gazikumukh Shamkhality</i> : on the Legality of the Use of the Term in Dagestan Historiography	39
<i>Artamonova L. M., Guseva T. M.</i> The Growth of the Public Significance of the Provincial Theater During the Age of the Great Reforms and “Samara” Seasons of P. A. Strepetova	54
<i>Zhukov S. A., Zhukova N. A.</i> Peculiarities of Activity of the Soviet State Administration Bodies in the Second Half of the 1930-s (a Case Study of Leningrad and the Region)	65
<i>Zadkova T. Yu., Bikiykin E. N., Kursheva G. A.</i> All-Union Population Census of 1939 in the Republic of Mordovia (a Case Study of Regional Newspapers)	76
<i>Shlyahunov M. A., Gorshunov D. M.</i> Actions of German Aviation to Stop Soviet Cargo Transportation at the Initial Stage of the Battle of Stalingrad	88
<i>Gushchin A. A., Yagov O. V.</i> The Organization of the Urban Space of Penza in the 1940s — 1980s as a Factor in the Formation of Regional Identity	96
<i>Tumakov D. V.</i> The Fight against Crime in the Documents of Regional Authorities of the Era of Late Socialism	107
<i>Gibadullina A. D.</i> Medical Care of the Family in Bashkiria in the Mid-1980s — Early 1990s	123
<i>Semenov I. A.</i> Historical Experience of the Functioning of the Agricultural University during the Reforms of the 1990s (a Case Study of the Chuvash State Agrarian University)	137
<i>Golovin R. E.</i> Burials And Cremation Traces of the Shokshinsky Grave Field	146
<i>Sheyanova I. I., Nikonova L. I., Lapteva I. V.</i> Modern Existence of Customs And Rituals of the Mordvins of the Tetyushsky District of the Republic of Tatarstan (a Case Study of the Villages of Bessonovo, Kildyushevo, Kirteli And Uryum)	161
<i>Pozdeev I. L., Kasimov R. N., Kudryavtseva I. K.</i> Forms of Social Service of Religious Organizations in the Udmurt Republic	171

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Karpov N. V.</i> The Collision and Figurative System of the Play “On Two Roads” by F. Chesnokov and E. Okin	187
<i>Katorova A. M.</i> Literary and Art Magazines “Moksha” and “Syatko”: Their History and Role in the Formation of the Verbal Art of the Mordovian People	195

OUR PROJECTS

Literary Encyclopedia of Mordovia. Part K	205
---	-----

EVENTS. FACTS. COMMENTARY

VIII Scientific Readings for Postgraduate Students	232
--	-----

OUR ANNIVERSARIES

To the 95th Anniversary of the Birth of the Outstanding Mordovian Linguist Alexander Pavlovich Feoktistov	241
--	-----

Alphabetical Index of Materials, Published in 2023	248
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ECONOMIC SCIENCES

УДК 338
EDN GPOFQZ

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР СМЯГЧЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В УРОВНЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Л. Н. Липатова^{1,2}, В. Н. Градусова¹✉, А. А. Самодуров¹, О. В. Паринава¹

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия

² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

✉ gradusova-vn@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Цифровая трансформация экономики выступает фактором смягчения неравенства между регионами по уровню социально-экономического развития. Широкое использование информационно-коммуникационных технологий снимает многие ограничения в деятельности предприятий, цифровые технологии облегчают жизнь людей, повышают доступность товаров и услуг, что в целом положительно отражается на качестве жизни.

Материалы и методы. В статье анализируются основные показатели, характеризующие развитие цифровизации в России. Исследование проведено на примере субъектов Волго-Камского макрорегиона. Информационной основой для проведения исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики. Обобщение литературных источников по изучаемой проблематике осуществлялось с помощью критического подхода при использовании метода контент-анализа. Для выявления особенностей изучаемых процессов применялись методы динамического анализа и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. С 2010-х гг. в развитии цифровизации российской экономики произошли негативные изменения: уменьшился удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры, серверы, локальные вычислительные сети, широкополосный доступ в Интернет, а также снизилась доля организаций, имеющих веб-сайт. Большинство субъектов Волго-Камского макрорегиона существенно отстает по уровню развития цифровизации корпоративного сектора и домашних хозяйств, что не способствует сглаживанию межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития. В субъектах Волго-Камского макрорегиона, за исключением Республики Татарстан, уровень цифровизации населения, оцененный по использованию семьями персональных компьютеров и сети Интернет, заметно ниже, чем в целом в стране.

© Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Самодуров А. А., Паринава О. В., 2023

Заключение. В целях территориального выравнивания и повышения качества жизни людей необходимы дополнительные меры по активизации процесса цифровой трансформации — льготы на определенный размер интернет-трафика для субъектов малого предпринимательства, помощь им в создании веб-сайтов. С целью повышения доступности цифровых технологий для населения предлагается разработать региональные программы по обеспечению компьютерной техникой многодетных и малоимущих семей, создать в сельских поселениях открытые центры доступа к Интернету.

Ключевые слова: макрорегион, неравенство, уровень социально-экономического развития, смягчение различий, цифровизация экономики, информационные коммуникационные технологии, Интернет, обоснование управленческих решений, специальные программные продукты, автоматизация производства и управления

Благодарности: исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112900016-1 от 29 ноября 2022 г.

Для цитирования: Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Самодуров А. А., Паринаова О. В. Цифровизация как фактор смягчения межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 12 — 26. EDN GPOFQZ

Original article

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF MITIGATION OF INTERREGIONAL DIFFERENCES IN THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

L. N. Lipatova^{1,2}, V. N. Gradusova¹✉, A. A. Samodurov¹, O. V. Parinova¹

¹ North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg, Russia

² Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

✉ gradusova-vn@ranepa.ru

Abstract

Introduction. The digital transformation of the economy acts as a factor in mitigating inequality between regions in terms of socio-economic development. The widespread use of information and communication technologies removes many restrictions in the activities of enterprises, digital technologies make people's lives easier, increase the availability of goods and services, which generally has a positive effect on the quality of life.

Materials and methods. The article analyzes the main indicators characterizing the development of digitalization in Russia. The study was conducted on the example of the Volga-Kama macro-region subjects. The information basis for the study was the data of the Federal State Statistics Service. The generalization of literary sources on the studied problems was carried out using a critical approach when using the content analysis method. Dynamic analysis and comparison methods were used to identify the features of the studied processes.

Results and discussion. Since the 2010s, negative changes have taken place in the development of digitalization of the Russian economy: the share of organizations using personal computers, servers, local computing networks, broadband Internet access has decreased, and the share of organizations with a website has also decreased. The majority of subjects of the Volga-Kama macro-region significantly differ in the level of digitalization of the corporate sector and households, which does not help to smooth out interregional differences in the level of socio-economic development. In the subjects of the Volga-

Kama macro region, with the exception of the Republic of Tatarstan, the level of digitalization of the population, estimated by the use of personal computers and the Internet by families, is noticeably lower than in the whole country.

Conclusion. In order to achieve territorial equalization and improve the quality of life of people, additional measures are needed to intensify the process of digital transformation, benefits for a certain amount of Internet traffic for small businesses, and assistance to them in creating websites. To increase the accessibility of digital technologies for the population, it is proposed to develop regional programs to provide computer equipment to large and low-income families, and to create open Internet access centers in rural settlements.

Keywords: macro region, inequality, level of socio-economic development, mitigation of differences, digitalization of the economy, information and communication technologies, Internet, justification of management decisions, special software products, automation of production and management

Funding: The study was carried out within the framework of the initiative research of the North-Western Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the number in the EGISU R&D system is 122112900016-1 dated November 29, 2022.

For citation: Lipatova LN, Gradusova VN, Samodurov AA, Parinova OV. Digitalization as a Factor of Mitigation of Interregional Differences in the Level of Socio-Economic Development. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):12—26. EDN GPOFQZ

Введение

Цифровые технологии прочно вошли в жизнь людей во всем мире. Сегодня сложно представить, что еще 10 — 15 лет назад не было небольшого устройства, которое позволяет людям общаться, учиться, решать рабочие и бытовые вопросы. Роль цифровых технологий в общественном развитии заключается в том, что информационный обмен и доступность надежных и быстрых способов обработки поступающей информации способствуют решению многих экономических задач — ведут к снижению затрат на производство и реализацию товаров (работ, услуг), созданию новых рабочих мест (что крайне важно для молодежи), росту производительности труда, повышению качества и расширению разнообразия производимой продукции и т. п. Все это в конечном счете позволяет предприятиям укрепить свои позиции на рынке, получить большую прибыль, что является целью не только отдельного предпринимателя, но и государства в целом, поскольку налог на прибыль — один из основных источников бюджета страны.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) способствуют общественному развитию за счет повышения доступности услуг (что необходимо для жителей отдаленных сел и деревень, слабо освоенных территорий, а также граждан с ограниченными возможностями здоровья), более полного удовлетворения растущих потребностей людей, сглаживания социального неравенства и других нематериальных эффектов от внедрения цифровых технологий.

В современных условиях хозяйствования, характеризующихся усложнением бизнес-процессов, разнообразием экономических связей, для принятия управленческих решений необходим анализ большого объема информации, от глубины которого зависит эффективность экономической деятельности организации в целом. Кроме того, должен соблюдаться важный принцип информационного обеспечения процесса управления — своевременность информации. Собрать и проанализировать массив информации невозможно без использования специальных программ. Для

обработки, хранения и передачи массивов данных требуются специальные программные продукты и сервисы.

Таким образом, использование цифровых технологий позволяет повысить эффективность экономической деятельности, способствует росту качества жизни людей. В связи с этим широкое внедрение цифровых технологий в практику хозяйственной деятельности и повседневную жизнь людей следует рассматривать как фактор сглаживания межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития. Однако пока роль ИКТ в развитии экономики нашей страны невысока: по оценкам НИУ ВШЭ, доля этого сектора в ВВП России составляет 2,7 %¹.

Материалы и методы

Для обобщения научной литературы по изучаемой теме в ходе работы применялись системный и критический подходы, а также методика контент-анализа. Исследование базируется на данных официальной статистики. Выявить особенности развития процесса цифровой трансформации позволили методы динамического анализа и сравнения. Предлагаемые меры обоснованы полученными в ходе анализа результатами.

Обзор литературы

Под цифровыми технологиями принято понимать способы поиска, сбора, хранения, обработки, представления и передачи данных в электронном виде. Влияние цифровых технологий на экономическую динамику столь высоко, что стали говорить о цифровой экономике, хотя, по нашему мнению, речь должна идти о «цифровой платформе экономики», что не противоречит представлениям ученых, раскрывающих содержание категории «цифровая экономика». Рассмотрим некоторые наиболее часто цитируемые определения этого понятия.

Согласно одной из наиболее распространенных точек зрения, под цифровой экономикой подразумеваются условия для различных видов деятельности, которые формируются с использованием сети Интернет. Раскрывая содержание понятия «цифровая экономика», ученые говорят о создании условий (платформ) для реализации различных видов экономической деятельности.

Близкое к этому определение цифровой экономики дают британские ученые, понимающие под ней деловые операции на рынках с применением сети Интернет [8]. Иными словами, каким-то отдельным сегментом экономики «цифровая экономика» не ограничивается, и ее ключевая характеристика — использование цифровых технологий.

Имеются трактовки, где цифровая экономика рассматривается как рынки, функционирующие на основе цифровых технологий, которые облегчают торговлю товарами и услугами с помощью электронной коммерции в Интернете [2]. Данный подход отличается от приведенных ранее, но и здесь речь идет только о способах реализации товаров, произведенных в различных отраслях экономики.

В некоторых работах за основу цифровой экономики берется взаимодействие не только людей и организаций, но и машин, устройств, баз данных, а также процессов. Базой цифровой экономики, по мнению ученых, служит взаимодействие

---

¹ Цифровая экономика: 2019: крат. стат. сб. М., 2019. 96 с.

между хозяйствующими субъектами, которое постоянно расширяется благодаря возможностям всемирной сети, технологиям мобильной связи и т. п.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы определяет цифровую экономику как хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде². Влияние цифровизации на эффективность производства заключается в том, что обработка больших объемов данных и использование результатов их анализа позволяют существенно повысить эффективность различных видов экономической деятельности по сравнению с традиционными формами хозяйствования [5, с. 4].

Таким образом, можно утверждать, что особых дискуссий среди ученых содержание процесса цифровизации и его роль в социально-экономическом развитии страны и мира не вызывают. Сложно оспорить следующий тезис: путем цифровизации создается новый уклад экономики, основанный на современных знаниях и цифровых технологиях, что позволяет формировать навыки цифрового взаимодействия населения, хозяйствующих субъектов и государственных органов [7].

Отечественные специалисты рассматривают цифровую экономику как деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг [6, с. 13]. Едины ученые и в том, что постоянное широкое использование в различных сферах жизнедеятельности, включая хозяйственную, информации в цифровом виде является ключевым фактором развития.

Цифровая экономика в современном мире рассматривается как основной источник экономического роста. Воздействие на экономическую динамику заключается в том, что экономика, базирующаяся на знаниях и обмене информацией, способствует усилению конкуренции на мировых рынках, росту инновационной активности хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, ведет к созданию новых рабочих мест, увеличению объемов производства, а также росту потребления за счет расширения выбора и улучшения качества товаров и услуг, предоставляемых населению и хозяйствующим субъектам [1].

Использование современных ИКТ обогащает жизнь людей: позволяет поддерживать общение на расстоянии, изучать интересующие вопросы, взаимодействовать с органами государственной власти и получать необходимые услуги, покупать товары и услуги, не выходя из дома, не прерывать вынужденно обучение и даже получать удаленно медицинскую помощь. Однако ситуация в российских регионах сильно различается. Это требует ее изучения в каждом конкретном регионе.

Цель данного исследования — выявить различия в уровне развития цифровизации в субъектах Волго-Камского макрорегиона, в состав которого входят Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область.

---

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы: утверждена Указом Президента Российской Федерации 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 12.02.2023)

Результаты исследования и их обсуждение

Значительное влияние на развитие цифровизации оказала пандемия COVID-19. Глобальная угроза распространения новой особо опасной инфекции, для предотвращения которой большинство стран было вынуждено ввести санитарные ограничения на довольно длительный период, резко актуализировала необходимость ускоренной цифровизации. В России многие предприятия перевели сотрудников на удаленный режим работы. Это позволило организациям продолжить деятельность в другом формате и сохранить рабочие места.

Обучение в школах, колледжах и вузах тоже велось дистанционно. Конечно, живое общение обучающегося с преподавателем более важно, но в некоторых ситуациях остро необходимы другие подходы, позволяющие не прерывать обучение. Можно долго спорить об эффективности дистанционного обучения, но, как показали недавние события, надо быть готовым к тому, чтобы в любой момент (в случае введения карантинных мер) можно было продолжить обучение. В связи с этим одна из важнейших задач — разработка и внедрение новых образовательных технологий, способных обеспечить непрерывность и качество образования.

Актуальность удаленного взаимодействия с аудиторией сохраняется и сегодня: можно принять участие в научных мероприятиях; послушать лекцию в онлайн-формате. Особенно нужны цифровые технологии при взаимодействии с гражданами с ограниченными возможностями здоровья, что позволяет им получать образование, государственные услуги и консультации, не выходя из дома. Существенно повышается качество жизни людей, которые по тем или иным причинам не могут сделать это очно.

В борьбе с новой вирусной инфекцией для контроля за состоянием заболевших и корректировки лечения стали чаще использоваться возможности телемедицины. Современные ИКТ помогли миллионам граждан России, которые, находясь дома, смогли получить государственные услуги, обратиться за материальной и медицинской помощью.

К сожалению, не обошлось и без сбоев: иногда дети не могли продолжить учебу из-за отсутствия компьютера и/или Интернета; не все преподаватели учебных заведений смогли быстро освоить дистанционные технологии; отмечались сбои в работе сайта государственных услуг и др. Полученный в период пандемии COVID-19 опыт, несомненно, позволит продолжить работу по цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества.

Для характеристики развития цифровизации в корпоративном секторе задействованы показатели, отражающие применение в экономической деятельности персональных компьютеров, сети Интернет, серверов, локальных вычислительных сетей, облачных сервисов, специальных программных продуктов и др. По данным показателям ситуация в рассматриваемых регионах заметно различается. Менее всего компьютерную технику используют в Республике Мордовия — 74,5 % организаций и Чувашской Республике — 77,4 %, что ниже, чем по стране в целом. В других субъектах Волго-Камского макрорегиона персональными компьютерами оснащены 82 % и более хозяйствующих субъектов, что превышает средний уровень по РФ. Однако во всех без исключения регионах Волго-Камского макрорегиона,

как и по стране в целом, доля организаций, использующих в хозяйственной деятельности и управлении персональные компьютеры, в сравнении с 2019 г. заметно снизилась (табл. 1).

Таблица 1. Использование цифровых технологий организациями в субъектах Волго-Камского макрорегиона, % от общего числа обследованных организаций

Table 1. The use of digital technologies by organizations in the subjects of the Volga-Kama macro-region, percent of total number of surveyed organizations

Регион	Персональные компьютеры			Серверы			Локальные вычислительные сети			Облачные сервисы		
	2010	2019	2021	2010	2019	2021	2010	2019	2021	2015	2019	2021
Российская Федерация	93,8	93,5	81,8	18,2	53,8	42,2	68,4	63,5	54,9	18,3	28,1	27,1
Республика Марий Эл	93,0	96,5	85,3	8,8	50,1	40,9	64,7	65,1	60,5	16,9	24,3	26,4
Республика Мордовия	88,3	96,1	74,5	13,0	46,7	31,1	59,7	63,2	47,5	17,1	25,7	20,6
Республика Татарстан	98,4	99,6	83,4	20,4	62,8	45,4	80,7	68,6	53,2	22,4	38,9	35,3
Удмуртская Республика	95,0	96,5	83,4	17,1	53,4	45,8	73,6	67,3	61,5	5,7	22,9	27,6
Чувашская Республика	94,2	96,4	77,4	13,3	47,5	36,3	62,9	72,7	58,1	13,0	25,5	23,9
Пермский край	93,0	93,3	82,6	18,6	57,6	44,6	69,4	66,7	59,8	19,9	38,8	34,7
Кировская область	89,7	96,2	81,9	12,0	49,0	37,9	61,1	68,6	57,1	5,9	23,5	21,9
Нижегородская область	98,2	95,6	87,4	19,6	55,1	44,4	72,1	64,2	60,5	20,3	29,6	31,3

Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 884 — 887 / Compiled by: Regions of Russia. Socio-economic indicators: statistical collection / Rosstat. M., 2022. P. 884 — 887.

К сожалению, подобная тенденция наблюдается и в использовании хозяйствующими субъектами серверов. В 4 регионах (Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область и Республика Марий Эл) удельный вес организаций, имеющих серверы, существенно ниже, чем по РФ в целом. Наиболее высока доля предприятий, использующих серверы в Удмуртской Республике и Республике Татарстан.

Локальные вычислительные сети в экономической деятельности в 2010 — 2021 гг. тоже стали использоваться реже. Наиболее часто применяют вычислительные сети хозяйствующие субъекты Удмуртской Республики, Республики Марий Эл и Нижегородской области. Значительно отстают даже от среднероссийского уровня республики Мордовия и Татарстан.

Облачные сервисы остаются слабо востребованными российскими предприятиями. Реже, чем в среднем по стране, облачные сервисы применяются в Республике Мордовия, Кировской области, Чувашской Республике и Республике Марий Эл. Лидерами здесь выступают Республика Татарстан и Пермский край.

Интернетом пользуются далеко не все российские предприятия, и на данный момент их доля значительно снизилась. Заметно отстают по этому показателю даже от среднероссийского уровня организации Республики Мордовия и Республики Татарстан, лидируют — Нижегородской области и Пермского края — 80 % организаций и более в 2021 г. имели широкополосный доступ к Интернету (табл. 2).

Таблица 2. Использование сети Интернет и специальных программных средств организациями в субъектах Волго-Камского макрорегиона, % от общего числа обследованных организаций

Table 2. The use of the Internet and special software by organizations in the subjects of the Volga-Kama macro-region, percent of total number of surveyed organizations

Регион	Использование широкополосного доступа к сети Интернет			Организации, имеющие веб-сайт			Использование специальных программных средств		
	2010	2019	2010	2019	2021	2021	2010	2019	2021
Российская Федерация	56,7	86,6	75,6	28,5	51,9	46,2	89,1	85,9	69,3
Республика Марий Эл	46,4	86,9	79,2	22,6	49,6	49,3	87,5	89,7	59,9
Республика Мордовия	52,9	93,8	71,5	20,2	49,9	37,8	86,2	90,9	67,8
Республика Татарстан	63,8	91,3	75,2	32,5	54,1	44,3	95,2	91,7	68,5
Удмуртская Республика	63,0	88,2	78,2	29,4	55,0	48,6	90,5	88,8	63,6
Чувашская Республика	51,3	93,5	75,9	43,4	68,7	54,9	90,7	88,4	72,1
Пермский край	58,3	89,7	79,8	24,8	42,6	44,7	87,0	87,5	66,5
Кировская область	37,5	91,3	76,0	18,0	45,5	40,4	85,6	89,8	71,9
Нижегородская область	57,4	92,3	82,5	31,3	55,7	52,1	95,7	89,1	69,3

Составлена по: Регионы России... С. 890 — 895, 896 — 899 / Compiled by: Regions of Russia... P. 890 — 895, 896 — 899.

Доля организаций, имеющих веб-сайт, хотя и увеличилась в сравнении с 2010 г., в 2021 г. по отношению к допандемийному 2019 году уменьшилась и в российской экономике в целом и в большинстве субъектов рассматриваемого макрорегиона. Исключение составил только Пермский край, однако в этом регионе даже после увеличения данный показатель остается ниже среднероссийского уровня. Наиболее

редко предприятия создают веб-сайты в Республике Мордовия и Кировской области. В Республике Татарстан и Пермском крае удельный вес организаций, имевших веб-сайты, в 2021 г. тоже был меньше, чем в целом в стране. В Чувашской Республике и Нижегородской области более половины организаций разработали веб-сайты.

Обращает на себя внимание тот факт, что российские предприятия стали реже использовать в своей деятельности специальные программные средства. В 2021 г. удельный вес таких организаций был не только ниже, чем в 2019 г., но и значительно ниже, чем в 2010 г. Причем в последние годы этот процесс заметно ускорился. Так, еще в 2019 г. в Республике Мордовия более 90 % хозяйствующих субъектов пользовались компьютерными программами для организации производства и управления. В 2021 г. доля таких предприятий стала в 1,3 раза меньше. Во всех без исключения рассматриваемых регионах в период пандемии доля организаций, использовавших специальные программные продукты, существенно уменьшилась. В 2021 г. выше среднероссийского уровня этот показатель был только в двух субъектах — Чувашской Республике и Кировской области, таким же — в Нижегородской области.

Вследствие низкой обоснованности управленческих решений нередко ошибки, приводящие к убыткам и даже закрытию предприятий. Об этом свидетельствуют финансовые результаты деятельности российских предприятий, в числе которых много убыточных — более 29 % из них в 2021 г. имели убытки, превысившие в сумме 4 375 889 руб.³

Лишь менее половины российских предприятий имеют собственные сайты, поэтому их партнерам и потребителям сложно получить необходимую информацию и связаться по различным вопросам экономического взаимодействия (обсуждение коммерческих предложений, получение информации о ценах, тарифах, условиях поставки товаров, сроках исполнения заказов и т. п.). Кроме того, при прочих равных условиях в поисках партнера/поставщика предприниматель отдаст предпочтение организации, о которой есть информация в сети Интернет, поскольку обратное свидетельствует о желании организации сократить возможности заинтересованных лиц получить информацию о деятельности компании, что не может не настораживать потенциального партнера.

Таким образом, процессы цифровизации российской экономики в целом и в субъектах федерации Волго-Камского макрорегиона в последние годы пошли вспять, и к 2021 г. ухудшились все основные показатели, отражающие цифровую трансформацию экономики. Положительной динамикой в тот период характеризуется только один показатель — «Количество персональных компьютеров на 100 работников». Однако и в этом между регионами существуют большие различия. Наименьшая обеспеченность рабочих мест персональными компьютерами характерна для хозяйствующих субъектов Марий Эл и Мордовии. Данный показатель превышает среднероссийский уровень только в 2 регионах рассматриваемой группы — в Чувашской Республике и Пермском крае⁴.

³ Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 335.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 890 — 895, 896 — 899.

Цифровизация организаций в регионах Волго-Камского макрорегиона идет очень неравномерно. В числе лидеров можно назвать Удмуртскую Республику, Пермский край и Нижегородскую область. Значительно отстает от среднероссийского уровня по всем проанализированным показателям Республика Мордовия. Одной из причин такого положения является структура экономики данного региона — Мордовия специализируется на сельскохозяйственном производстве [4]. В сельскохозяйственных предприятиях компьютеры и информационные технологии применяются далеко не на каждом рабочем месте. При этом исследователи подчеркивают высокий уровень инновационного развития данного региона [3], что невозможно без цифровизации экономического пространства.

Для отражения степени цифровизации населения Росстат разрабатывает показатели использования в семьях персональных компьютеров и сети Интернет, мобильной связи и др. Использование цифровых технологий населением в работе и быту не только значительно облегчает жизнь людей (например, можно получать государственные услуги, оплачивать счета, покупать товары, не выходя из дома и т. п.) и позволяет высвободить время на другие занятия, но и способствует более полному удовлетворению растущих потребностей населения. Например, через Интернет можно заказать товар, и его доставят практически из любой точки земного шара. С помощью глобальной сети людям доступны общение с родными и близкими, проживающими в других регионах и странах, образовательный контент, игры и развлечения, что значительно повышает качество жизни человека.

Лидером по числу персональных компьютеров в домашних хозяйствах из субъектов Волго-Камского макрорегиона выступает Республика Татарстан. В остальных регионах доля семей, имеющих компьютерную технику, меньше, чем в среднем в стране. Наиболее низкий в группе показатель обеспеченности домохозяйств компьютерной техникой зафиксирован Росстатом в Республике Марий Эл и Кировской области. Заметим, что в допандемийный период этот показатель имел тенденцию к уменьшению, поскольку современные смартфоны во многом могут заменить стационарные компьютеры. Однако в пандемию в РФ в целом и большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона количество компьютеров в семьях немного увеличилось (табл. 3).

Таблица 3. Использование цифровых технологий населением субъектами Волго-Камского макрорегиона, % от общей численности населения

Table 3. The use of digital technologies by the population in the subjects of the Volga-Kama macro-region, percentage of the total population

Регион	Использование персональных компьютеров			Население, использующее сеть Интернет			В том числе каждый день или почти каждый день		
	2015	2019	2021	2010	2019	2021	2010	2019	2021
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Российская Федерация	72,5	69,4	72,6	73,4	85,6	90,1	55,1	72,6	81,5
Республика Марий Эл	72,6	50,8	45,7	67,7	77,2	79,9	52,4	63,4	67,9
Республика Мордовия	70,6	63,0	63,2	68,9	77,5	80,8	49,4	62,5	71,7
Республика Татарстан	81,4	65,6	75,0	77,3	91,2	94,1	55,9	76,2	85,8

Окончание табл. 3 / End of table 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Удмуртская Республика	68,8	66,5	65,2	68,3	76,7	84,0	48,6	63,8	73,2
Чувашская Республика	73,2	67,2	68,4	68,4	77,2	81,8	50,6	67,6	73,6
Пермский край	68,5	62,6	66,6	69,4	79,4	87,2	52,2	64,3	74,7
Кировская область	66,5	58,3	54,9	70,0	78,9	83,4	54,8	68,9	78,0
Нижегородская область	62,1	64,6	66,6	65,8	88,0	86,7	46,3	67,0	78,9

Составлена по: Регионы России... С. 904 — 907 / Compiled by: Regions of Russia... P. 904 — 907.

Интернетом россияне пользуются очень активно, и пандемия COVID-19 придала этому процессу дополнительный импульс, тем не менее регионы изучаемой группы, за исключением Республики Татарстан, немного отстают по показателям интернет-активности. Наибольшее отставание характерно для Марий Эл и Мордовии.

Россияне активно пользуются мобильной связью. Причем прибегают, как правило, к услугам нескольких операторов, о чем говорит высокий показатель «Количество подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 человек населения». И жители территорий, входящих в Волго-Камский макрорегион, не исключение, хотя практически во всех регионах этот показатель меньше среднероссийского уровня (табл. 4).

**Таблица 4. Использование сети Интернет населением субъектов
Волго-Камского макрорегиона (на 1 000 чел. населения), чел.**

**Table 4. The use of the Internet by the population in the subjects
of the Volga-Kama macro-region (per 1000 people of the population), people**

Регион	Количество подключенных абонентских устройств мобильной связи			Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет			Численность активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет		
	2015	2019	2021	2015	2019	2021	2015	2019	2021
Российская Федерация	1 937,8	2 109,8	2 209,1	18,3	22,2	23,7	68,1	96,4	107,5
Республика Марий Эл	1 838,9	1 871,4	1 823,1	16,2	18,3	19,2	64,5	86,1	97,1
Республика Мордовия	1 547,8	1 680,7	1 694,5	17,1	19,2	19,8	53,8	70,8	82,0
Республика Татарстан	1 756,6	1 969,3	2 013,1	23,9	26,9	29,5	68,7	101,7	116,0
Удмуртская Республика	1 758,0	1 796,1	1 879,7	18,9	20,6	21,3	49,8	83,8	97,8
Чувашская Республика	1 782,7	1 879,2	1 860,5	16,6	21,7	22,4	68,8	86,8	97,0
Пермский край	1 904,3	2 009,7	2 045,8	14,2	21,8	23,1	43,2	92,6	100,9
Кировская область	1 779,0	1 772,8	1 891,0	19,1	21,2	21,5	58,1	79,2	96,5
Нижегородская область	1 940,5	2 472,2	2 773,7	23,7	23,3	25,4	61,5	112,7	129,5

Составлена по: Регионы России... С. 908 — 909, 912 — 913 / Compiled by: Regions of Russia... pp. 908 — 909, 912 — 913.

Наименьшее значение — в Республике Мордовия, однако и оно достаточно значительное. Наиболее активно используют мобильную связь жители Нижегородской области — на каждого жителя приходится более чем 2 подключенных устройства.

Таким образом, во всех субъектах Волго-Камского макрорегиона, за исключением Республики Татарстан, уровень цифровизации населения, оцененный по использованию семьями персональных компьютеров и сети Интернет, заметно ниже, чем в целом в стране.

Заключение

В современных условиях, характеризующихся сложностью и нестабильностью экономических связей, для обеспечения непрерывности деятельности и обоснования управленческих решений необходимо проводить расчеты с большим числом переменных. Без использования специальных программных продуктов это сделать сложно и почти невозможно. Без предвидения вариантов развития организации в динамично меняющихся условиях сильно возрастают риски снижения эффективности ее деятельности (вплоть до ухода с рынка).

В ходе анализа нами было выявлено, что с 2019 г. в развитии цифровизации российской экономики произошли негативные изменения: уменьшились удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры, серверы, локальные вычислительные сети, широкополосный доступ в Интернет, а также доля организаций, имеющих веб-сайт.

Установлено, что большинство субъектов Волго-Камского макрорегиона существенно отстают по уровню развития цифровизации корпоративного сектора и домашних хозяйств, что не сглаживает межрегиональные различия в уровне социально-экономического развития.

Уровень цифровизации населения, оцененный по использованию семьями персональных компьютеров и сети Интернет, заметно ниже, чем в целом в стране во всех субъектах Волго-Камского макрорегиона, за исключением Республики Татарстан (хотя там он ниже среднероссийского).

В целях территориального выравнивания и повышения качества жизни людей необходимы дополнительные меры по активизации процесса цифровой трансформации. Предлагается ввести льготы на определенный размер интернет-трафика для субъектов малого предпринимательства, оказать им помощь в создании веб-сайтов, провести необходимое обучение. Для повышения доступности цифровых технологий населению предложено разработать региональные программы по обеспечению компьютерной техникой многодетных и малоимущих семей, создать в сельских населенных пунктах открытые центры доступа к Интернету.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зинина Л. И., Прокофьева А. А. Развитие инструментов бизнес-аналитики в условиях цифровой трансформации // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 2 (58). С. 118 — 124. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2,2021.pdf>
2. Ильченко А. Н., Ильченко К. К. Цифровая экономика как высшая ступень развития инфоркоммуникационных технологий // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. № 3 (55). С. 56 — 63.

3. Марабаева Л. В., Соколов О. А., Горин И. А. Модели организации региональной инновационной инфраструктуры и их влияние на конкурентоспособность экономики региона // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1 (57). С. 158 — 171. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf>

4. Липатова Л. Н., Малинина Т. Б., Беляев А. А. Оценка роли Республики Мордовия в системе российской экономики // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1. С. 49 — 61. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st03.pdf>

5. Теоретические основы управления инновационной деятельностью предприятия: моногр. / К. В. Балдин [и др.]. Ухта: УГТУ, 2014. 276 с.

6. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Г. И. Абдрахманова [и др.]. М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. 84 с.

7. Швайка О. И. Цифровизация права и экономики в России и за рубежом: эволюция и тенденции развития // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Сер. I. Экономика и управление. 2022. № 4 (43). С. 17 — 29.

8. Van Gorp N., Batura O. Challenges for Competition Policy in a Digitalised Economy. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/542235/IPOL_STU%282015%29542235_EN.pdf

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 03.08.2023; принята к публикации 10.08.2023.

Информация об авторах:

Людмила Николаевна Липатова, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43); ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор социологических наук, профессор, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Валентина Николаевна Градусова, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, gradusova-vn@ranepa.ru

Александр Александрович Самодуров, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат технических наук, samodurov-aa@ranepa.ru

Ольга Владимировна Паринава, начальник учебного отдела факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4655-7604>, parinova-ov@ranepa.ru

Вклад авторов:

Липатова Л. Н. — разработка концепции исследования, научное редактирование текста статьи;

Градусова В. Н. — определение методологии, интерпретация полученных результатов, формулирование выводов;

Самодуров А. А. — подготовка обзора литературы, поиск и группировка данных статистики;

Паринава О. В. — проведение расчетов, техническое редактирование.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Zinina LI, Prokofieva AA. Development of Business Analytics tools in Conditions of Digital Transformation. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(2):118—124. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-2,2021.pdf> (In Russ.)
2. Ilchenko AN, Ilchenko KK. Digital Economy as the Highest Stage of Development of Information and Communication Technologies. *Modern Science-Intensive Technologies. Regional Application*. 2018;(3):56—63. (In Russ.)
3. Marabayeva LV, Sokolov OA, Gorin IA. Models of Regional Innovation Infrastructure Organization and Their Impact on the Competitiveness of the Regional Economy. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(1):158—171. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf> (In Russ.)
4. Lipatova LN, Malinina TB, Belyaev AA. Assessment of the Role of the Republic of Mordovia in the System of the Russian Economy. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):49—61. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st03.pdf> (In Russ.)
5. Baldin KV. Theoretical Foundations of Enterprise Innovation Management. Monograph. Ukhta, 2014. (In Russ.)
6. Abdrakhmanova GI. What is the Digital Economy? Trends, Competencies, Measurement. Report of the XX April International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development. Moscow;2019. (In Russ.)
7. Shvayka OI. Digitalization of Law and Economics in Russia and Abroad: Evolution and Development Trends. *Bulletin of the Witte Moscow University. Series 1. Economics and Management*. 2022;(4):17—29. (In Russ.)
8. Van Gorp N, Batura O. Challenges for Competition Policy in a Digitalised Economy. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/542235/IPOL_STU%282015%29542235_EN.pdf

The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 03.08.2023; accepted for publication 10.08.2023.

Information about the authors:

Lyudmila N. Lipatova, Professor of Department of Economics of the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Avenue, Vasilevsky Island, St. Petersburg 199178, Russia); Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Sociological Sciences, Professor, Candidate of Economic Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Valentina N. Gradusova, Associate Professor of the Department of the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Avenue, Vasilevsky Island, Saint Petersburg 199178, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0829-4555>, gradusova-vn@ranepa.ru

Alexander A. Samodurov, Associate Professor of the Department of the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Avenue, Vasilievsky Island, Saint Petersburg 199178, Russia), Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, samodurov-aa@ranepa.ru

Olga V. Parinova, Head of Academic Department of the North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Avenue, Vasilievsky Island, Saint Petersburg 199178, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4655-7604>, parinova-ov@ranepa.ru

Contribution of the authors:

Lipatova L. N. — development of the research concept, scientific editing of the text of the article;
Gradusova V. N. — definition of methodology, interpretation of the results obtained, formulation of conclusions;

Samodurov A. A. — preparation of literature review, search and grouping of statistical data;

Parinova O. V. — calculations, technical editing.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 338.4
EDN DJEDEC

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА КЛАСТЕРИЗАЦИИ АПК РЕГИОНА

Л. В. Марабаева, А. Е. Попова ✉

Национальный Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
✉ syuvaeva@yandex.ru

Аннотация

Введение. В условиях беспрецедентных внешних вызовов, возрастающих проблем, связанных с продовольственной безопасностью и импортозамещением, возникает потребность в обеспечении устойчивого развития региональной экономики, в частности АПК, поскольку его продукция наиболее необходима для жизнедеятельности человека. Передовые практики показывают, что данные проблемы могут быть решены в результате кластеризации региональных предприятий АПК: такие регионы достигают более высоких показателей развития и уровня жизни населения. Особую теоретическую, методическую и практическую значимость приобретают исследования перспектив формирования региональных агропромышленных кластеров, позволяющие обосновать стратегические направления развития региона для обеспечения устойчивости и повышения конкурентоспособности региональной экономики.

Материалы и методы. Информационную базу исследования составили данные официальной статистики. В процессе изучения и обработки материалов применялись следующие экономические и общенаучные методы исследований: аналитический, графический, экономико-статистический, коэффициентный, анализа и синтеза, наблюдения, сравнительного анализа, группировки данных, логического обобщения, вычисления интегрального показателя, экспертной оценки и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Систематизация и критический обзор основных методических подходов к оценке потенциала кластеризации регионального АПК позволили определить основные показатели, характеризующие потенциал кластеризации. Разработан методический подход к оценке потенциала кластеризации регионального АПК и сформирована организационная модель ее проведения на различных уровнях принятия решений. На примере Республики Мордовия проведена верификация сделанных методических рекомендаций и получено подтверждение их универсальности и практической применимости.

Заключение. Результаты верификации предложенных методических рекомендаций по проведению оценки кластерного потенциала АПК Республики Мордовия на основе расчета коэффициентов локализации, специализации и душевого производства продукции АПК подтвердили выдвинутую в процессе исследования гипотезу о возможности и целесообразности функционирования на ее территории кластера в сфере АПК.

Ключевые слова: АПК, регион, предприятие, территориальная локализация, методический подход, модель, показатели, оценка, потенциал, интегральный показатель

Для цитирования: Марабаева Л. В., Попова А. Е. Развитие методического обеспечения оценки потенциала кластеризации АПК региона // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 27 — 38. EDN DJEDEC

© Марабаева Л. В., Попова А. Е., 2023

Original article

METHODICAL SUPPORT DEVELOPMENT FOR POTENTIAL ASSESSMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL REGION CLUSTERING

L. V. Marabaeva, A. E. Popova✉

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

✉syuvaeva@yandex.ru

Abstract

Introduction. In the context of unprecedented external challenges, increasing problems of ensuring food security and import substitution there is a need to ensure sustainable development of the regional economy as a whole and its branches, including the agro-industrial complex, as the products of this sector is one of the most necessary for human life and represents a kind of catalyst, reflecting the level of organization of production activities, etc. Existing best practices show that these problems can be largely solved by clustering regional agro-industrial enterprises, as regions with dedicated clusters achieve higher indicators of social and economic development and living standards of the population. In this connection, the research of prospects for the formation of regional agro-industrial clusters acquires special theoretical, methodological and practical significance, to substantiate the strategic directions of development of the region to ensure sustainable development and increase the competitiveness of the regional economy as a whole.

Materials and methods. The information base of the study was compiled by the official statistics of Russia and Mordovia. In the study and processing of materials the following economic and general scientific methods of research were used: analytical, graphical, economic and statistical, analysis and synthesis, observation, method of comparative analysis, system approach, method of data grouping, logical generalization, coefficient method, method on the basis of calculation of the integral indicator, method of expert estimation, etc.

Results and discussion. The results of systematization and critical review of the main methodical approaches to assessment of the potential of regional agro-industrial complex clustering are presented and the main indicators that characterize the potential of clustering are defined. A methodical approach to the assessment of the potential of regional agro-industrial complex clustering has been developed and an organizational model for its implementation at various decision-making levels has been developed. On the example of the Republic of Mordovia verification of the made methodical recommendations was made and confirmation of their universality and practical applicability was obtained.

Conclusion. Results of verification of proposed methodical recommendations on assessment of cluster potential of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia on the basis of calculation of localization coefficients, Specialization and per capita production of agro-industrial complex products confirmed the hypothesis put forward in the research process about the possibility and feasibility of creating a cluster in its territory in the agro-industrial complex.

Keywords: agro-industrial complex, region, the company, territorial localization, methodological approach, model, indicators, assessment, potential, integral indicator

For citation: Marabaeva LV, Popova AE. Methodical Support Development for Potential Assessment of the Agro-Industrial Region Clustering. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):27—38. EDN DJEDEC

Введение

В условиях нарастающих внешних вызовов для России возникает потребность в обеспечении устойчивого развития региональных экономик в целом и их отраслей, в том числе АПК, так как его продукция является одной из самых необходимых для обеспечения уровня жизни людей и продовольственной безопасности страны.

Как показывает региональная практика, сегодня деятельность агропромышленных предприятий во многих субъектах федерации далеко не всегда соответствует новой парадигме развития АПК, предполагающей внедрение принципов концепции устойчивого развития, и не увязывается с задачами обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ регионов, на территории которых они осуществляют деятельность. Вместе с тем имеющийся зарубежный и отечественный опыт показывает, что данная проблема может быть успешно решена с помощью кластерной формы организации агропромышленной деятельности, поскольку регионы, локализуемые на своей территории кластеры, обладают более высокими показателями социально-экономического развития и уровня жизни населения [1].

Кластерный подход в России составляет основу разработки и реализации стратегий развития многих субъектов, что предопределяет актуальность исследования потенциальной возможности кластеризации основных сфер экономики региона с учетом их отраслевой специфики.

Кластерный подход как вариант стимулирования регионального развития является одним из относительно «молодых» способов повышения уровня его устойчивости, но уже доказал свою значимость во многих сферах деятельности. В связи с этим изучение различных методических подходов к оценке потенциальной возможности создания агропромышленного кластера в рамках территориальной локализации приобретает особую актуальность и значимость и является необходимым элементом информационно-аналитической базы управления устойчивым развитием региона [8, с. 262].

Цель исследования — проанализировать основные методические подходы к оценке потенциала кластеризации регионального АПК и разработать рекомендации по их развитию.

Материалы и методы

Исследование базируется на данных официальной статистики, а именно Росстата и Мордовиястата. В процессе изучения и обработки материалов применялись аналитический, графический, экономико-статистический, коэффициентный методы, а также анализ и синтез, наблюдение, сравнительный анализ, группировка данных, логическое обобщение, вычисление интегрального показателя, экспертная оценка и др.

Обзор литературы

На основании исследования различных аспектов оценки потенциала кластеризации региона на различных этапах можно утверждать, что в соответствии с уровнем оценки и применяемыми методами существуют три методических подхода, в рамках которых данная оценка осуществляется [3, с. 10; 4, с. 444] (рис. 1; представленные далее рисунки и таблица выполнены авторами).

На основании рис. 1 можно сделать вывод, что в рамках аналитического и параметрического подходов, в отличие от детального (диагностического) подхода, предусматривается использование количественных показателей, обеспечивающих объективный результат и независимость от уровня компетентности эксперта. Вместе с тем аналитический обзор количественных подходов к оценке интеграционных процессов в АПК региона позволяет сделать вывод, что большинство авторских позиций сводит оценку потенциала кластеризации к расчету сводного интегрального показателя [5, с. 182].

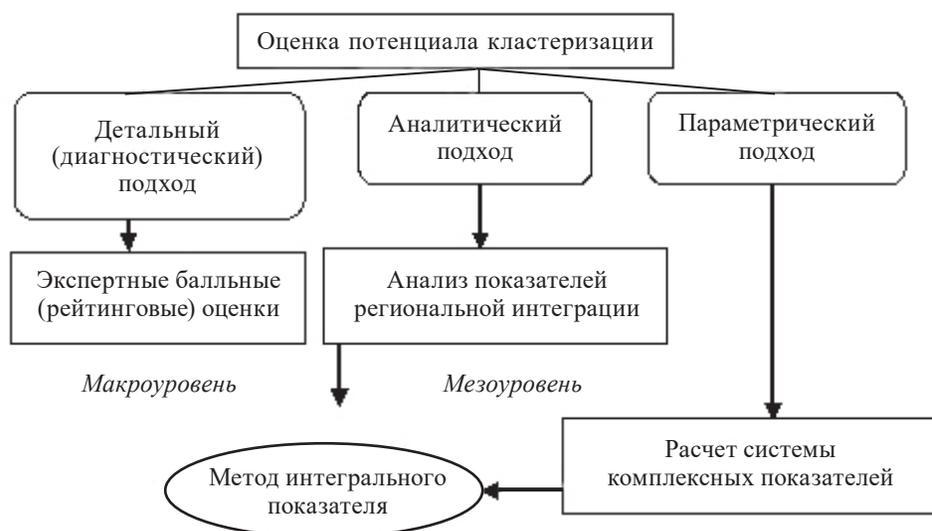

Рис. 1. Подходы к оценке потенциала кластеризации и используемые в их рамках методы

Figure 1. Approaches to assessing clustering potential and the methods used in its framework

Относительно этапов проведения подобной оценки ряд авторов придерживается мнения, что в регионе изначально должны присутствовать естественные предпосылки, анализ которых позволит сделать вывод о наличии на исследуемой территории «условных» агропромышленных кластеров. В качестве предпосылок могут быть рассмотрены природно-климатические условия региона, инфраструктурный потенциал, социально-экономические показатели развития, инвестиционный климат и др. [1]. Таким образом, изучение предпосылок кластеризации представляет собой, так или иначе, анализ факторов внешней среды регионального АПК, способствующих и препятствующих созданию в его рамках кластерных структур [9, с. 376].

Важным этапом процесса оценки потенциала кластеризации является так называемая проверка кластеризации на мезоуровне. По мнению И. Е. Рисина и Ю. И. Трещевского, на данном этапе необходимо провести расчеты трех показателей, отражающих уровни локализации, специализации и душевого производства будущего кластера и характеризующих интеграционные процессы в региональном АПК [7, с. 109].

Аналогичного мнения придерживается Т. А. Зубова, предлагающая дополнить расчет коэффициентов локализации АПК следующими параметрами: объем производства, число занятых, размер основных фондов и количество организаций. Интерпретировать данные показатели можно и отдельно, и в рамках обобщающего показателя, вычисление которого проводится как среднее арифметическое коэффициентов локализации АПК по формуле:

$$\text{ИПК} = (\text{КЛ1} + \text{КЛ2} + \text{КЛ3} + \text{КЛ4} + \text{КС} + \text{КДП}) / 6,$$

где КЛ1, КЛ2, КЛ3, КЛ4 — коэффициенты локализации АПК соответственно по объему производства, числу занятых, размеру основных фондов, количеству организаций;

КС — коэффициент специализации АПК;

КДП — коэффициент душевого производства продукции АПК.

Значение показателя, превышающее единицу, будет свидетельствовать о целесообразности инициирования кластерных образований в АПК региона [2, с. 87].

Далее осуществляется переход от оценок мезоуровня к оценкам микроуровня. Здесь оценивается кластерный потенциал конкретных организаций, из числа которых идентифицируются «ключевые» организации(-ия), в перспективе — ядро агрокластера. В связи с этим, по нашему мнению, оценка кластерного потенциала на уровне отдельной организации должна проводиться с позиции триединой концепции устойчивого развития с целью выявления уровня соответствия каждой из ее составляющих и определения дальнейшей возможности использования подобной оценки для ключевого предприятия АПК.

Таким образом, несмотря на многообразие используемых в настоящее время методов оценки кластерного потенциала предприятий АПК, наиболее популярным является расчет интегрального показателя. Вместе с тем отсутствует единый комплексный подход к отбору показателей, характеризующих уровень устойчивого развития организации по каждой из трех составляющих указанной концепции.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе систематизации и критического анализа основных методических подходов к оценке потенциала кластеризации регионального АПК было установлено, что агропромышленный кластер как особая производственно-технологическая система представляет собой многоаспектный объект со сложной структурой, и в процессе оценки потенциальной возможности его создания в рамках региона могут быть использованы различные подходы, учитывающие разные уровни кластеризации [10].

Проведенный обзор представленных в экономической литературе методических подходов к оценке потенциала кластеризации показал, что в настоящее время в теории и на практике применяется разнообразный методический инструментарий, основу которого составляют группы количественных и качественных показателей [6, с. 819]. В результате изучения и анализа этих работ были выделены следующие закономерности:

1) все методы различаются в зависимости от набора используемых в их рамках показателей, что, в свою очередь, влияет на степень детализации и конкретизации полученных результатов;

2) чаще всего оценка потенциала кластеризации осуществляется только на мезоуровне, авторы не рассматривают варианты группировки показателей по уровням кластеризации, что не позволяет провести полную оценку, исследовав макро- и микроуровни кластеризации;

3) как правило, используются экспертные оценки, основанные на присвоении рангов и подразумевающие установление значимости показателя для итоговой оценки, что предопределяет высокий уровень субъективизма результирующей оценки.

Комплексная система показателей оценки потенциальной возможности создания кластера в сфере АПК должна соответствовать его содержанию и исключать субъективизм, а также подходить для сравнительной оценки соответствующего потенциала на микроуровне. В связи с этим нами разработан ряд методических рекомендаций по выбору методов и используемых в их рамках показателей:

1) используемый метод должен обеспечивать достаточно полный охват элементов структуры потенциального кластерного образования, основываясь для облегчения расчетов на относительно небольшом количестве показателей;

2) предпочтительнее применять системный подход при выборе показателей оценки на макроуровне, позволяющий провести факторный анализ, а также выявить ключевые предпосылки для решения о возможности будущей кластеризации;

3) для каждого показателя на любом уровне оценки необходимо разработать критериальные значения, основанные на сведениях официальной государственной статистики и производных от них расчетных данных;

4) целесообразно свести к минимуму долю экспертных балльных оценок в общем составе показателей используемого метода, при этом отсутствие весовых коэффициентов значимости позволит снизить субъективность полученного результата.

Для оптимизации и повышения результативности оценки потенциала кластеризации нами разработана организационная модель, применение которой возможно на каждом из трех уровней (рис. 2).

Предлагаемая модель оценки потенциала кластеризации АПК региона отражает:

- виды работ, осуществляемых при проведении оценки;
- основные этапы проведения процедуры оценки;
- взаимосвязанную последовательность действий.

Первый этап — выбор метода оценки потенциала кластеризации. Суть данного этапа заключается в выявлении качественных и количественных показателей потенциала кластеризации на основе изучения структуры АПК с определением характеризующих его факторов, а также использованием достаточного и качественного объема информации по различным аспектам экономического развития каждого уровня.

Второй этап — формирование информационной базы. При проведении процедуры оценки потенциала кластеризации необходимо отобрать, сгруппировать и проанализировать определенный объем информации. Следует запросить требуемую информацию, например, в службе государственной статистики, если она не представлена в открытых источниках данных.

Далее полученная информация анализируется, и на ее основе рассчитываются показатели, характеризующие уровень потенциала кластеризации, — третий этап.

На четвертом этапе полученные показатели интерпретируются, определяются слабые места того или иного уровня по элементам структуры кластерного потенциала и формируется результирующая оценка.

На пятом этапе полученные результаты передаются в орган управления на каждом из уровней для дальнейшего анализа отклонений полученных значений от

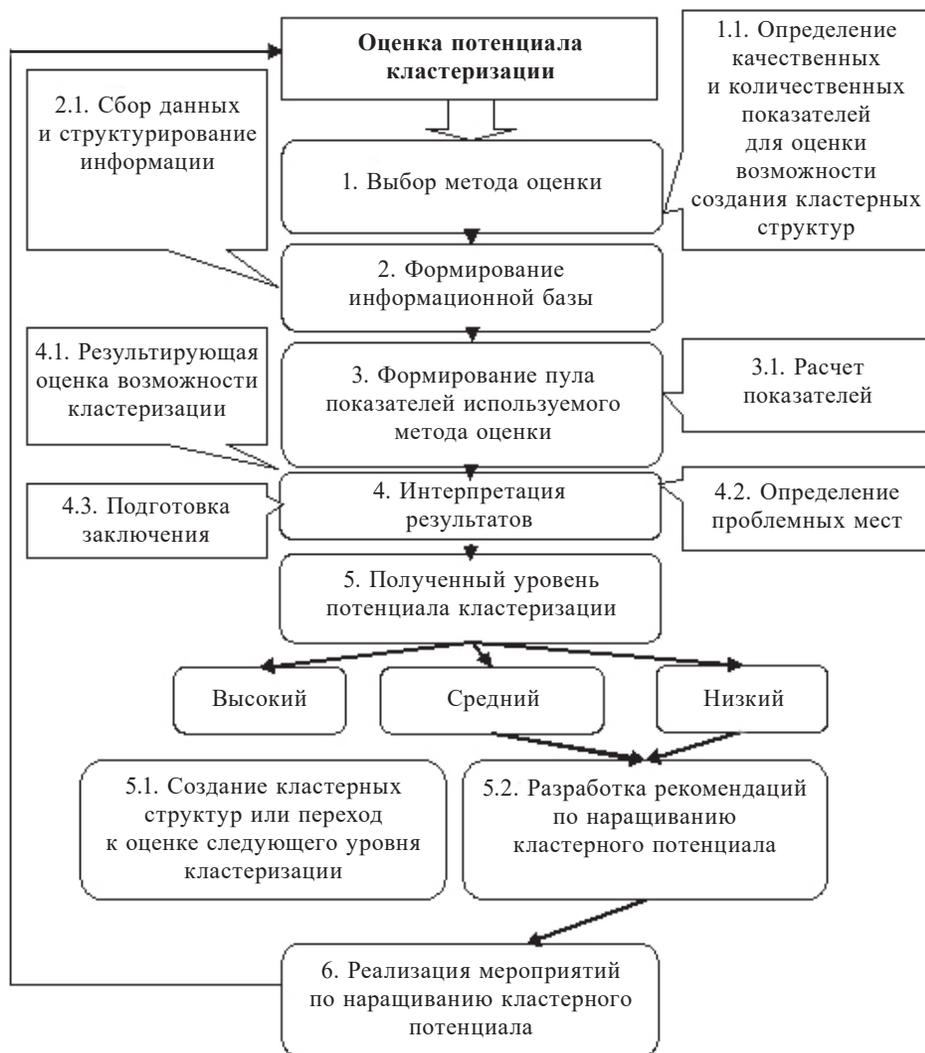

Рис. 2. Организационная модель оценки потенциала кластеризации АПК региона

Figure 2. Organizational model of assessment of the potential of clustering of agro-industrial complex of the region

эталонных (нормальных), выяснения причин их возникновения и разработки рекомендаций по наращиванию кластерного потенциала или принятия решения о целесообразности создания кластера.

На шестом этапе происходит реализация мероприятий по наращиванию кластерного потенциала, сгенерированных на пятом этапе. Далее следуют повторная оценка уровня кластеризации для анализа результативности и эффективности проведенных изменений и его мониторинг.

Отметим, что мониторинг кластерного потенциала реализуется в качестве системы наблюдений за динамикой его развития и необходим для получения достоверной, своевременной и объективной информации об уровне устойчивого развития экономики региона в целом и ее отдельных секторов.

Верифицируем предлагаемый методический подход и модель оценки потенциала кластеризации на примере АПК Республики Мордовия.

Анализ макроокружения, включающий анализ стартовых предпосылок и проблем кластеризации региона, подтвердил, что Республика Мордовия обладает необходимым заделом для создания кластерных структур в сфере АПК. Однако в целях устойчивого развития региона и наиболее точной идентификации его возможностей и готовности к созданию подобного рода кластерных образований требуется полная и объективная оценка потенциала его кластеризации. Разделяя мнение Т. А. Зубовой относительно необходимости учета при проведении количественной оценки кластерного потенциала системы показателей, включающей коэффициенты локализации, специализации и душевого производства АПК, а также с учетом методических разработок Е. А. Лаптевой рассчитаем интегральный показатель на основе коэффициентов интеграции (таблица).

Таблица. Результаты расчета коэффициентов оценки кластерного потенциала АПК Республики Мордовия в 2018 — 2020 гг.

Table. Results of calculation of coefficients of estimation of cluster potential of agro-industrial complex of the Republic of Mordovia in 2018 — 2020

№ п/п	Показатель	Формула расчета	Значение показателя			Динамика	
			2018	2019	2020	Абс.	%
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Коэффициент локализации АПК по объему производства	Доля регионального АПК в структуре производства региона / Доля национального АПК в структуре производства страны	3,95	4,07	4,45	0,50	112,66
2	Коэффициент локализации АПК по числу занятых	Доля численности занятых в АПК региона в общей численности занятых региона / Доля численности занятых в АПК страны в общей численности занятых страны	2,88	2,85	2,87	-0,01	99,65
3	Коэффициент локализации АПК по размеру основных фондов	Доля стоимости основных фондов организаций АПК региона в общей стоимости основных фондов организаций региона / Доля стоимости основных фондов организаций АПК страны в обобщей стоимости основных фондов организаций страны	3,86	3,47	3,60	-0,26	93,26

Окончание таблицы / End of table

1	2	3	4	5	6	7	8
4	Коэффициент локализации АПК по числу организаций	Доля количества сельхозорганизаций региона в общем количестве организаций региона / Доля количества сельхозорганизаций страны в общем количестве организаций страны	1,39	1,40	1,47	0,08	105,76
5	Коэффициент специализации АПК	Доля сельскохозяйственного производства региона в структуре сельскохозяйственного производства страны / Доля ВРП региона в ВРП страны	3,95	4,07	4,45	0,50	112,66
6	Коэффициент душевого производства продукции АПК	Доля сельскохозяйственного производства региона в структуре сельскохозяйственного производства страны / Доля численности населения региона в численности населения страны	2,09	2,13	2,20	0,11	105,26

Остановимся более подробно на интерпретации полученных данных. Коэффициенты локализации АПК в Республике Мордовия превышают единицу, что свидетельствует о высокой доле агропромышленного производства в экономике региона. Следует отметить, что локализация АПК по количеству организаций значительно ниже, чем другие коэффициенты локализации, что подтверждает необходимость создания в регионе привлекательных условий для создания бизнеса в сфере агропроизводства.

Локализация АПК по размеру основных фондов имеет негативную тенденцию, что наглядно демонстрируют данные таблицы, свидетельствуя о необходимости их обновления в целях недопущения отставания от среднего уровня по стране.

Локализация АПК по числу занятых также неоднородна, однако этот показатель значительно выше единицы, что свидетельствует о значительной доле концентрации трудовых ресурсов региона в АПК. Вместе с тем в целях недопущения его снижения в будущем актуальным является решение проблемы повышения производительности труда в организациях АПК, что также может быть обеспечено посредством кластеризации.

Еще одним важным критерием оценки интеграционных процессов в региональном АПК выступает специализация региона на конкретном виде деятельности, в данном случае — на сельскохозяйственном производстве. В ходе оценки было выявлено, что доля сельхозпроизводства Республики Мордовия в структуре сельхозпроизводства страны существенно превышает долю валового регионального продукта в валовом региональном продукте страны. Указанный факт подтверждает устойчивую специализацию региона на сельскохозяйственном производстве.

Следующий частный показатель, необходимый для расчета сводного интегрального показателя кластерного потенциала, — коэффициент душевого производства,

характеризующий производительность сельскохозяйственной отрасли и являющийся наиболее информативным из всех коэффициентов. На протяжении анализируемого периода значение данного показателя превышает единицу, что позволяет сделать вывод о высокой перспективности создания агропромышленного кластера в регионе в связи с высокой производительностью отраслей АПК.

На основании рассчитанных коэффициентов нами вычислен интегральный показатель потенциала кластеризации АПК Республики Мордовия (рис. 3), который имеет неоднородную динамику, но устойчивую тенденцию к росту. Снижение потенциала кластеризации АПК в 2018 г. обусловлено в большей степени отрицательной динамикой локализации АПК по размеру основных фондов (6,74 % за 2018 — 2020 гг.). При этом значения показателя значительно превышают единицу, что позволяет сделать вывод о возможности и целесообразности создания на территории региона кластера в сфере АПК.

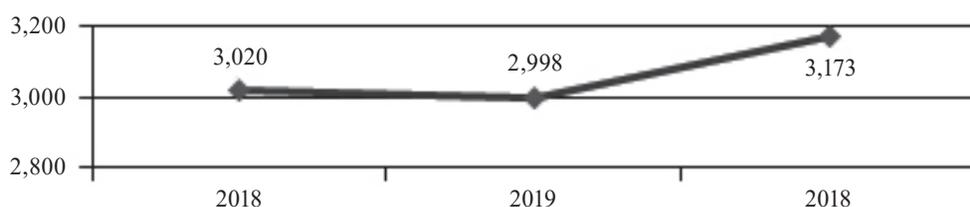

Рис. 3. Динамика интегрального показателя кластеризации АПК Республики Мордовия в 2018 — 2020 гг.

Figure 3. Dynamics of the integral indicator of clustering of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia in 2018 — 2020

Таким образом, разработанный методический подход и организационная модель оценки потенциала кластеризации действительно позволяют проводить достаточно полную и объективную оценку кластерного потенциала АПК региона и его отдельных структурных элементов с целью принятия своевременных и объективных управленческих решений по его рациональному использованию и наращиванию.

Заключение

Исследование отраслевых особенностей кластерных структур позволило дать авторскую интерпретацию категории «агропромышленный кластер» – это организационная форма устойчивой территориально-отраслевой концентрации производственно-сбытовых сельхозпредприятий, созданная с целью повышения уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции и агросырья, в том числе для обеспечения устойчивого развития ее участников, связанная отношениями партнерства с государственными органами управления, научными организациями и другими заинтересованными сторонами.

Для оптимизации и повышения точности оценки потенциала кластеризации регионального АПК разработаны методический подход и модель его оценки, позволяющие более эффективно организовать процедуру оценки, обеспечить ее качественное проведение и получение достоверной и полной информации для принятия стратегических решений по развитию АПК региона на основе его кластеризации.

Верификация предложенных методических рекомендаций по проведению оценки кластерного потенциала АПК Республики Мордовия подтвердила нашу гипотезу о возможности и целесообразности функционирования здесь кластера в сфере АПК.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова О. В., Леметти Ю. А. Методические аспекты кластерообразования в аграрном секторе экономики региона // *Экономические исследования*. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-klastroobrazovaniya-v-agrarnom-sektore-ekonomiki-regiona/viewer>
2. Зубова Т. А. Управление развитием региональных агропромышленных кластеров: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2018. 154 с.
3. Кривенда Е. А. Формирование механизма управления устойчивым развитием предприятий пищевой промышленности // *Агропродовольственная экономика*. 2015. № 8. С. 9 — 12.
4. Лаптева Е. А. Комплекс показателей оценки инновационного потенциала предприятия // *European Social Science Journal*. 2014. № 3 (42), т. 1. С. 440 — 448.
5. Марабаева Л. В., Соколов О. А., Горин И. А., Сюваева А. Е. Оценка стратегического потенциала территориальных инновационных кластеров Российской Федерации: верификация методики // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2019. № 4 (52). С. 181 — 193. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4,2019.pdf>
6. Порохин А. В., Порохина Е. В., Соина-Кутищева Ю. Н., Барыльников В. В. Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12, ч. 4. С. 816 — 821.
7. Рисин И. Е., Трещевский Ю. И. Экономические условия формирования кластеров в региональном социально-экономическом пространстве ЦФО // *Вестник Воронежского государственного университета*. Сер.: Экономика и управление. 2015. № 3. С. 103 — 111.
8. Рябчикова Н. Н. Концептуальный подход к развитию региональных агропромышленных кластеров // *Российское предпринимательство*. 2019. Т. 20, № 1. С. 253 — 270.
9. Степуренко Е. А. Методики создания региональных кластеров в сельском хозяйстве // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2011. № 4. С. 373 — 377.
10. Щукина Л. В. Агротранспортные кластеры как инструмент обеспечения устойчивого инновационного развития сельского хозяйства региона // *Вестник Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого*. 2014. № 3 (58). С. 97 — 104.

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

Информация об авторах:

Людмила Владимировна Марабаева, заведующий кафедрой менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6873-9811>, l.marabaeva@mail.ru

Анастасия Евгеньевна Попова, аспирант кафедры менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), syuvvaeva@yandex.ru

Вклад авторов:

Марабаева Л. В. — разработка концепции, критический анализ и научное редактирование текста;

Попова А. Е. — развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bogdanova OV, Lemetti YuA. Methodological Aspects of Cluster Formation in the Agricultural Sector of the Regional Economy. *Economic research*. 2011;(5). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-klastroobrazovaniya-v-agrarnom-sektore-ekonomiki-regiona/viewer> (In Russ.)
2. Zubova TA. Management of the Development of Regional Agroindustrial Clusters. Dis. ... Cand. of Econ. Sci. Voronezh;2018. (In Russ.)
3. Krivenda EA. Formation of a Mechanism for Managing the Sustainable Development of Food Industry Enterprises. *Agro-Food Economy*. 2015;(8):9—12. (In Russ.)
4. Lapteva EA. Set of Indicators Assessing the Innovative Potential of the Enterprise. *European Social Science Journal*. 2014;(3);1:440—448. (In Russ.)
5. Marabaeva LV. Assessment of the Strategic Potential of the Territorial Innovation Clusters of the Russian Federation: Verification of the Methodology. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2019;(4):181—193. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4,2019.pdf> (In Russ.)
6. Porokhin AV, Porokhina EV, Soina-Kutischeva YuN, Baryl'nikov VV. Sustainability as a Defining Characteristic of the State of a Socio-Economic System. *Basic Research*. 2014;(12);4:816—821. (In Russ.)
7. Risin IE, Treshchevsky YuI. Economic Conditions of Formation of Clusters in the Regional Socio-Economic Space of the Central Federal District. *Proceedings of Voronezh State University. Ser.: Economics and Management*. 2015;(3):103—111. (In Russ.)
8. Ryabchikova NN. Conceptual Approach to the Development of Regional Agro-Industrial Clusters. *Russian Entrepreneurship*. 2019;20(1):253—270. (In Russ.)
9. Stepurenko EA. Methods of Creation of Regional Clusters in Agriculture. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2011;(4);373—377. (In Russ.)
10. Shchukina LV. Agroclusters as a Tool for Ensuring Sustainable Innovative Development of Agriculture in the Region. *Bulletin of the Pavel Sukhoi State Technical University of Gomel*. 2014;(3):97—104. (In Russ.)

The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 27.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Information about the authors:

Lyudmila V. Marabaeva, Head of Department of Management of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Economic Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6873-9811>, l.marabaeva@mail.ru

Anastasia E. Popova, Postgraduate Student of Department of Management of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), syuvaeva@yandex.ru

Contribution of the authors:

Marabaeva L. V. — concept development, critical analysis and scientific editing of the article;
Popova A. E. — methodology improvement, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

ISSN 2077-3579 (Print)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

УДК 94(470.67)
EDN CRPRGP

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

КАЗИКУМУХСКОЕ ШАМХАЛЬСТВО: О ПРАВОМЕРНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНА В ДАГЕСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Э. Д. Богатырев¹, М.-П. Б. Абдусаламов²✉, С. М. Багаутдинов²

¹ Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия

² Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
г. Махачкала, Россия
✉ vikingpasha@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье на базе обширного спектра источников рассматривается проблема некогда влиятельного этнополитического объединения на территории Дагестана — шамхальства, являющаяся по настоящее время дискуссионной в дагестанской исторической науке. Особую актуальность представляют работы последних лет, посвященные указанной проблеме.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели стала возможной благодаря использованию ранее не опубликованных документов из Научного архива Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, изданных сборников архивных документов, сведений современников, нарративных источников. В ходе работы использовались принципы историзма и объективности, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на многолетние научные изыскания по проблеме шамхальства дагестанских ученых и их достижения, остается много «белых» пятен. На некоторые вопросы до сих пор нет ответов. В современной дагестанской историографии слабо отражены такие дискуссионные вопросы, как происхождение шамхалов, их родословная и др. Ситуация осложняется тем, что в силу субъективных причин ряд дагестанских исследователей целенаправленно искажают факты, дают вольную интерпретацию источников без должного критического подхода, отступая от принципов историзма и объективности. Нами предпринята попытка с объективных позиций рассмотреть проблему шамхальства, привести доводы, позволяющие опровергнуть неправомерность использования внедренного Р. Г. Маршаевым термина *Казикумухское шамхальство* в силу его научной беспочвенности.

Заключение. Версия о первичности Казии-Кумуха как столицы шамхальства не выдерживает серьезной научной критики. Проанализировав специальную историческую литературу и

архивные материалы, мы пришли к выводу, что использование термина «Казикумухское шамхальство» в дагестанской историографии противоречит источникам. Данный термин представляет собой не более чем поздний исторический конструкт, поэтому мы считаем (с опорой на данные различных источников XV — XVII вв.) допустимым введение в научный оборот термина *шевкальство* без названия *Казикумухское*.

Ключевые слова: Дагестан, Кази-Кумух, Тарки, шамхальство, историография, летописи, резиденция, тюрки, монголо-татары, Золотая Орда

Для цитирования: Богатырев Э. Д., Абдусаламов М.-П. Б., Багаутдинов С. М. *Казикумухское шамхальство: о правомерности употребления термина в дагестанской историографии* // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 39 — 53. EDN CRPRGP

Original article

GAZIKUMUKH SHAMKHALITY: ON THE LEGALITY OF THE USE OF THE TERM IN DAGESTAN HISTORIOGRAPHY

E. D. Bogatyrev¹, M.-P.B. Abdusalamov²✉, S. M. Bagautdinov²

¹ National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

² Dagestan State University of National Economy,
Makhachkala, Russia
✉vikingpasha@mail.ru

Abstract

Introduction. On the basis of a wide range of sources, the article examines the problem of the once influential ethnopolitical association in Dagestan — Shamkhalate, which is currently debatable in Dagestan historical science. In this regard, the works of recent years devoted to this problem are of particular relevance.

Materials and methods. The realization of this goal became possible due to the use of previously unpublished documents from the Scientific Archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, published collections of archival documents, information from contemporaries, narrative sources, as well as the principles of historicism and objectivity, comparative historical, problem-chronological methods.

Results and discussion. Despite many years of scientific research on the problem of shamkhalism by Dagestan scientists and their achievements, many “blank” spots remain. Some questions still have no answers. Contemporary Dagestan historiography poorly reflects such controversial issues as the origin of the Shamkhals, their pedigree, etc. The situation is complicated by the fact that, for subjective reasons, a number of Dagestan researchers deliberately distort facts, give a free interpretation of sources without a proper critical approach, deviating from the principles of historicism and objectivity. We have made an attempt to examine the problem of shamkhalism from an objective position, to present arguments that allow us to refute the illegality of using the term Gazikumukh Shamkhaliti introduced by R. G. Marshaev due to its scientific groundlessness.

Conclusion. The version about the primacy of Kazi-Kumukh as the capital of Shamkhalate does not stand up to serious scientific criticism. Relying on special historical literature and archival materials, the authors come to the conclusion that the use of the term Gazikumukh Shamkhaliti in Dagestan historiography contradicts the sources. It is established that this term is nothing more than a late historical construct. In this regard, the authors believe, based on data from various sources of the XV —

XVII centuries, mainly on Russian documents, about the permissibility of introducing the term Shamkhality into scientific circulation without the name Gazikumukh.

Keywords: Dagestan, Kazi-Kumukh, Tarki, Shamkhalate, historiography, chronicles, residence, Turks, Mongol-Tatars, Golden Horde

For citation: Bogatyrev ED, Abdusalomov M-PB, Bagautdinov SM. *Gazikumukh Shamkhality: on the Legality of the Use of the Term in Dagestan Historiography. Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2023;15(4):39—53. EDN CRPRGP*

Введение

В XV — XVII вв. наиболее крупным государственным образованием на Северном Кавказе являлось *шамхальство (шаухальство)*, имевшее довольно сложный этнический состав, ядро которого составляли кумыки [3, с. 6]. В период могущества шамхальство объединяло значительную по масштабам Северного Кавказа территорию, включая большую часть Дагестана и ряда прилегающих областей [6, с. 151; 12, с. 8 — 12]. В течение шести веков правителями этого политического образования были шамхалы — аристократия тюркского происхождения [7, с. 10 — 11; 10, с. 321; 30, с. 125 — 128, 130 — 131].

Шамхальство не было моноэтническим по составу государственным образованием. Это, безусловно, усугубило этнополитическую дезинтеграцию в нем. Следствием указанных процессов стал распад шамхальства, который хронологически приходится на вторую половину XVI столетия. И хотя источники XVI — XVII вв. содержат термины *Кумыки*, *Шевкальская земля* и т. п., тем не менее в указанных хронологических рамках мы уже не можем говорить о шамхальстве как едином государственном образовании [1, с. 99 — 100].

Материалы и методы

Исследовательские задачи были достигнуты благодаря анализу документов Научного архива Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, изданных сборников архивных документов, сведений современников, нарративных источников. Статья базируется на принципах историзма и объективности, кроме того, были задействованы сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Обзор литературы

В дагестанской историографии по проблеме шамхальства издан ряд трудов, которые, однако, не являются исчерпывающими. По-прежнему остаются открытыми вопросы о происхождении шамхалов, времени возникновения данного государственного образования, его географических рамках. Особые дискуссии среди дагестанских историков вызывает вопрос о столице шамхальства. Еще в середине 50-х гг. XX в. Р. Г. Маршаев выдвинул гипотезу, что первоначальным политическим центром шамхальства являлся Кази-Кумух, расположенный в нагорном Дагестане [27]. Вследствие этого он ввел в научную литературу термин *Казикумухское шамхальство*. Версия Р. Г. Маршаева сразу была справедливо подвергнута критике Р. М. Магомедовым, отрицавшим роль Кази-Кумуха как центра шамхальства [26]. В работах Б. Аджаматова [2], А. С. Акбиева и М.-П. Б. Абдусаламова [3] приводятся сведения, подтверждающие, что центром шамхальства являлся г. Тарки. Вызывают интерес работы К. М. Алиева, внесшего весомый вклад в изучение шамхальства Тарковского [5; 6; 7; 8; 9]. Им были затронуты многие дискуссионные

вопросы по проблеме шамхальства, в том числе: о столице — г. Тарки, генеалогии шамхалов и т. д.

Отечественные историки значительное внимание уделяют сегодня происхождению термина *шамхал*. На тюркскую принадлежность шамхалов указывает А. К. Аликберов [10]. Аналогичного мнения придерживаются А. С. Акбиев и М.-П. Б. Абдусаламов [4], С. М. Багаутдинов [12], Ю. М. Идрисов [17; 18]. Однако, как указывалось выше, некоторые вопросы, касающиеся проблемы государственного образования — шамхальства, нуждаются в уточнении, корректировке. В этом направлении ученым еще предстоит кропотливая работа. Проблема усложняется слабостью источниковой базы, недостатком первоисточников. Данная статья призвана восполнить имеющийся пробел в исследовании проблемы шамхальства.

Результаты исследования и их обсуждение

Первоначально будет вполне справедливым выяснить, как называлось исследуемое нами сложное этнополитическое объединение до распада.

В дагестанской историографии подход к проблеме шамхальства неоднозначный. В частности, некоторые из дагестанских ученых-историков — Р. Г. Маршаев, Ш. М. Ахмедов, В. Г. Гаджиев, А. Г. Булатова, М.-С. К. Умаханов, А. Д. Курбанов, Т. М. Айтберов, З. Т. Гаджиев и др. — пытаются доказать, что первоначально шамхалы и их постоянная резиденция находились в лакском селе Кумух, и потому, как они полагают, термин *Казикумухское шамхальство* как обозначение государства лаков носит правомерный характер. Фундаментом же исследований указанных авторов по проблеме шамхальства послужили работы этнографа Л. И. Лаврова об эпиграфике Кази-Кумуха. В частности, выявление Л. И. Лавровым в Кази-Кумухе сохранившегося до наших дней семейного кладбища шамхалов XVI — XVII вв. Этого было достаточно ряду дагестанских историков для того, чтобы сделать вывод о Кази-Кумухе как административно-политическом центре, столице шамхальства.

Однако надо учитывать, что шамхальское кладбище, выявленное Л. И. Лавровым в Кази-Кумухе, местное население знало издревле именно как «семендерское». Али Каюев прямо указывает на погребенных там шамхалов как «татар-шамхалов». Следовательно, это было открытие для самого Л. И. Лаврова, в некотором смысле удовлетворение его научного интереса, но назвать это «открытием» для кумухцев никак нельзя [4, с. 12].

Сам же термин *Казикумухское шамхальство* ввел в активный оборот в дагестанской историографии в середине 50-х гг. XX столетия Р. Г. Маршаев.

В связи с исследованием проблемы шамхальства возникает резонный вопрос: политическим центром, столицей шамхальства являлся г. Тарки или с. Кумух? Ответ на поставленный вопрос разъясняет многое.

Упомянутый нами Р. Г. Маршаев в статье «Казикумухское шамхальство в русско-турецких отношениях во второй половине XVI — начале XVII в.» [27] внес в текст значительные искажения в цитируемые источники и литературу, даже в использованные им сноски на военного историка В. А. Потто относительно сопротивления местных сил под руководством Султан-Махмуда Эндиреевского в 1604 — 1605 гг. против царского воеводы И. М. Бутурлина, заменив повсюду название государства *Тарковское шамхальство* на *Казикумухское шамхальство*, а этноним

кумыки на лакцы [17, с. 17]. «Почти все имеющиеся данные, — писал Р. Г. Маршаев, — говорят о том, что на протяжении XV — XVI вв. именно Кумух являлся административно-политическим центром шамхальства». Кроме того, невозможно согласиться со следующим тезисом Р. Г. Маршаева: «Несмотря на благоприятные условия Тарки не превратился в главную резиденцию шамхальства»¹.

Однако «почти все имеющиеся данные», которые приводит в доказательство своей гипотезы автор, сводятся к отрывку из сообщения грузинского посла Кирилла в Посольский приказ в марте 1604 г., в котором говорится: «А шевкал и дети его живут больше в Казы-Кумыкех в горах, потому что то место от русских городов подале и места крепкие; а городов нет, только... горы и щели великие»². Сомнительно, чтобы столицей шамхальства был населенный пункт, даже не подпадающий под определение «город». Здесь надо не в буквальном смысле понимать выражение грузинского посла о столице шамхальства. Следует обратить внимание на дату письма Кирилла в Посольский приказ — март 1604 г., которая хронологически совпадает с подготовкой и последующим походом царского полководца И. М. Бутурлина в Дагестан. Неудивительно, что в обстановке надвигавшейся опасности извне шамхал со своей семьей решил временно выждать в отдаленной и безопасной от царских войск летней резиденции в горах. Вызывает недоумение невнимательность Р. Г. Маршаева к тому же источнику, где в другом месте тот же грузинский посол Кирилл вполне определенно указывает, что «начальный город Шевкала» это Тарки. Так, царскому правительству он советовал: «...взять бы государевой рати город шевкальской начальной Тарки»³.

Следует отметить, что отсутствие источников не позволяет определить, существовало ли Казикумухское владение до XVI в. как самостоятельное, независимое от власти шамхалов. Однако профессор Р. М. Магомедов, касаясь вопроса о нахождении жителей Кази-Кумуха в составе шамхальства, писал: «Начиная с XV в. шамхал выступает как один из могущественных правителей всего Северо-Восточного Кавказа. Быть может, именно тогда шамхалу удалось на время подчинить Казикумух и понудить лаков платить ему дань» [26, с. 146].

Основными владетелями Кази-Кумуха являлись беки, которые ранее находились в вассальных отношениях с шамхалами, а со временем, примерно со второй половины XVI в., стали независимыми от них. Казикумухское владение, по мнению известного кавказоведа Е. Н. Кушевой, отделилось от шамхальства в конце XVI в. и с того времени стало самостоятельным. Это владение имело собственного князя. Известны имена удельных князей, превратившихся в конце XVI — начале XVII в. в независимых местных, — Алибек, его сын Чучолов-мурза [24, с. 44].

Неслучайно предложенный Р. Г. Маршаевым в дагестанской историографии термин *Казикумухское шамхальство* за научную несостоятельность сразу встретил

¹ НА ИИАЭ ДФИЦ РАН (Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук). Ф. 3. Оп. 1. Д. 118. Л. 1 — 2.

² Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. М., 1889. Вып. 1. С. 404.

³ Там же. С. 58, 404.

развернутую критику профессора Р. М. Магомедова. Подчеркивая сведения источников, а также экономические преимущества равнины и предгорий, Р. М. Магомедов выражал сомнения в столичных функциях Кази-Кумуха [25]. Вызывают интерес его слова по данному вопросу. «Быть может, этот Казикумух есть кумыкский Кафыр-Кумух, — писал Р. М. Магомедов. — Резиденцию шамхалов я, скорее, склонен видеть в последнем, нежели ее искать посредством этимологии где-то в горах, на чужбине. То, что Кафыр-Кумух долгое время является летней резиденцией шамхалов — не вызывает никаких сомнений, напротив, имеются все основания для утверждения, что первоначальной резиденцией шамхалов было именно это селение» [26, с. 146].

Известен факт, что в роли резиденций шамхалов выступали также Бойнак и Эндирей [13, с. 108; 31, с. 111]. Отметим, что в 1635 — 1641 гг. резиденция правителя шамхальства Айдемира находилась в Эндирее, но это не дает повод называть возглавляемое названным князем государство Эндиреевским шамхальством.

Однако в Эндирее, Бойнаке и Кази-Кумухе были свои удельные князья. Как указывалось выше, Кази-Кумух еще во второй половине или в конце XVI в. обособился от шамхальства, здесь стал править удельный князь Алибек. Возможно ли это, будь данное селение столицей шамхальства? Как правило, в уделы отдают окраины, но никак не столицу. Причины же регулярного посещения Кази-Кумуха в качестве резиденции известны: здесь, у своих вассалов, шамхалы скрывались при массированном наступлении иноземного противника; кроме того, селение было одним из мест сбора натуральных податей с региона. Такую окраинную резиденцию шамхал вполне мог дать в удел своему родственнику. Подобная традиция наличия нескольких резиденций — характерная черта многих тюркских государств в истории [2, с. 67]. В Кази-Кумухе располагалась одна из усыпальниц шамхалов, на кладбище Смирдал (это название, согласно этнографу А. Булатовой, восходит к названию хазарской столицы — *Семендер*) стоит надмогильная плита Эльдар-шамхала с надписью на кумыкском языке⁴. Но и в роли усыпальницы представителей рода шамхалов Кази-Кумух не уникален. Их могилы есть и в Тарках, и в Бойнаке, и в Гели, и в Кафыр-Кумухе. Большое число подобных погребений упоминает Э. Челеби относительно Эндирея [31, с. 115]. Исходя из вышеизложенного, можем ли мы говорить о Кази-Кумухе как столице шамхальства? Думаем, нет.

В то же время подчеркнем: есть все основания утверждать, что Тарки являлись столицей шамхальства. Прежде всего, это экономические преимущества — локализация на важном волжско-каспийском пути, через который из Персии в Европу поступали шелк и другие ценные восточные товары; близ Тарков находилось крупнейшее на Северо-Восточном Кавказе место добычи высоко ценившейся поваренной соли — Турали; равнина полна поливных, плодородных пашен и зимних пастбищ, приносивших шамхалам большие доходы, которые позволяли содержать многочисленную конную дружину [2, с. 66].

⁴ Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / под ред. Л. И. Лаврова. М., 1966. С. 161.

Для полного понимания проблемы шамхальства обратимся к источникам. Прежде всего укажем, что в период военно-политического расцвета шамхальство было интегрировано в систему международных отношений. Правители-шамхалы тесно контактировали с Османской империей, государством Сефевидов и царством Московским. В связи с этим считаем необходимым искать сведения о шамхальстве в документах по истории русско-кавказских, русско-турецких, турецко-кавказских и русско-сефевидских отношений XVI — XVII вв. Так, русские летописи и архивные документы со времен царя Ивана Грозного до вступления на престол Михаила Романова, имея в виду шамхальство, как ни странно, называют его *Шевкальское царство*⁵, *Шевкальская земля*⁶, *Шевкалы*⁷ или *Кумыцкая земля*⁸, а правителя *Шевкальского царства* — *шевкал* или *кумыцкий шевкал* (князь)⁹, *шевкальский князь*¹⁰, подчеркивая тем самым и принадлежность этой династии. Как писала Е. Н. Кушева, в XVI — XVII вв. в дипломатических взаимоотношениях с терскими воеводами, да и Москвой в целом, шамхалы использовали термины *Шевкалы*, *Кумыцкая земля*, *Кумыки* именно как обозначение шамхальства, что, несомненно, подчеркивает идентичность географических контуров этого государственного образования с территорией, занимаемой кумыками [24, с. 42 — 43].

Недостаточные сведения письменных источников о Кази-Кумухе не позволяют считать его более значимым центром, чем Тарки. Старинные карты XV — XVII вв. не фиксируют Кази-Кумух, что служит веским аргументом, иллюстрирующим, что данное селение не являлось ни столицей, ни даже городом в Дагестане в указанный период. Как правило, на географических картах часто указывают столичные города и крупные центры.

Что же касается г. Тарки, то он обозначен в различных источниках: на карте Фра Мауро 1459 — 1460 гг., портулане Весконте Маджоло 1519 г., карте Пири Рейса 1525 г., в атласе Анджелло Фредуччи 1554 г., на карте 1614 г. Герритса Гесселя и др. [21].

Встречаются Тарки и у гораздо более ранних авторов. Так, у посла папы Римского ко двору монгольского императора Гуюки в 1245 — 1247 гг. итальянца Джованни Пьян дель Карпине в ряду других городов и земель, покоренных монголами, значатся и Тарки¹¹. Тарки упоминают и хронисты эмира Тимура (Тамерлана) в XIV в.

⁵ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1883. Т. 38. С. 298.

⁶ Веселовский Н. И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890. Т. 1. С. 322; Белокуров С. А. Указ. соч. С. 58.

⁷ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археологической комиссией. Т. 13. Первая половина, VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновскую летописью. СПб., 1904. С. 284; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551 — 1561 гг. Казань, 2006. С. 317.

⁸ Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в.: док. и материалы / сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала, 1958. С. 40 — 41, 55, 84; Белокуров С. А. Указ. соч. С. 255, 257.

⁹ Гальцов В. И., Шмидт С. О. Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 83.

¹⁰ Белокуров С. А. Указ. соч. С. 50.

¹¹ Путешествия в восточные страны Пьяно Карпини и Рубрука / ред., вступ. ст. и прим. Н. П. Шастиной. М., 1957. С. 57.

Низамеддин Шами и Шарафетдин Йезди¹², тверской купец-путешественник Афанасий Никитин в XV в.¹³ и ряд других.

На то, что столицей шамхальства были Тарки, а не Кази-Кумух конкретно указывают источники XVI столетия. Так, в авторитетном географическом труде середины XVI в., составленном по указанию царя Ивана IV, «Книге Большому чертежу», также говорится о г. Тарки¹⁴. В этом сочинении имеется подробное описание территории России той эпохи и соседних государств и владений. Вызывают любопытство и сведения английского путешественника XVI в., видного деятеля английской торговой «Московской компании» Энтони Дженкинсона, четырежды посетившего Россию. Предпринявший плавание по Каспийскому морю в Персию, Э. Дженкинсон отмечал материк «Шамхал, или Кумык магометанской земли»¹⁵.

Подтверждают, что политическим центром шамхальства был г. Тарки и восточные авторы XVI столетия. Так, хронист из Сефевидской державы Зейнал Абди-бей Ширази писал, что Алкас, брат шаха Тахмаспа I, восстал против него, но, потерпев поражение в 1547 г., скрылся в «Кумухе и Кайтаке», в «*Samhalinin paytahti Tarqu*» («шамхальской столице Тарку») (Тарки. — Э. Б., М.-П. А., С. Б.) [32, с. 67], откуда через территорию Крымского ханства приехал в Стамбул¹⁶.

Не говорят о Кази-Кумухе как столице шамхальства и турецкие источники периода войны Османской империи с Сефевидами, протекавшей с 1578 по 1590 г. В частности, известные хронисты Османской империи И. Рахимизаде, М.-А. Гелиболулу и И. Печеви, сообщая о государстве шамхала, выступавшем тогда союзником османов в противостоянии с персами, не упоминают о шамхальстве «Казикумухском», как и о Кази-Кумухе. У И. Рахимизаде *шамхал* значителся как властитель «Кумыка и Кайтака» [16, с. 51]. Османский реестр правителям Кавказа за 1574 — 1586 гг., представлявший собой официальный документ османской канцелярии, не фиксирует названия *Казикумухское шамхальство*, *шамхал Казикумухский*, *Кази-Кумух*. К тому же в этом документе шамхал значителся как «Владелец кумуков Улу-Шаухал», а также как властитель «Кайтака и Комука» [8, с. 46]. Весьма странно, что в документах официальной османской канцелярии практически не упоминается Кази-Кумух. Будь он столицей шамхальства, разве османские хронисты не упомянули бы об этом?

Авторы XVII в., посетившие Тарки после распада шамхальства, тоже отмечают, что именно этот город издревле был политическим центром, столицей шамхалов. Ученый-богослов турок Эвлия Челеби, в середине XVII столетия изображая Тарки, именуется его *Шехр-и Азим Тарху* и указывает: «С древних времен город Тарки является местом престола Шахин-шаха Дагестана...» [5, с. 45]. Ученый из Гольштинии Адам Олеарий, лично побывавший в Дагестане после поездки в Персию в первой

¹² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Л., 1941. Т. 2. С. 119, 175.

¹³ Хождение за три моря Афанасия Никитина (1466 — 1472 гг.). М.; Л., 1948. С. 10, 11, 54.

¹⁴ Книга Большому чертежу, или Древняя карта Российскаго государства. 2-е изд. СПб., 1838. С. 60.

¹⁵ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1938. С. 201.

¹⁶ Белокуров С. А. Указ. соч. С. 58.

половине XVII в., также подчеркивал: «Что касается города Тарку, то это главный город в Дагестане»¹⁷. Аналогичное сообщал посетивший кумыкские земли в 1690-х гг. голландский путешественник и картограф Николаас Витсен: «Город Тарку — самый большой в Дагестане и главный его город» [15, с. 695]. Сами казикумухцы, говоря о Тарки, называли его *Азайни* (от араб. *азим*, *азам*, подразумевавшего «великий»), что можно интерпретировать как центральный, выступавший в качестве ориентира [18, с. 80]. Еще в XIX в. местное население Кази-Кумуха и жители близлежащих селений считали представителей шамхальской династии пришлыми — *симирдалами* (семендерцами, т. е. из Тарков) [14, с. 58].

Следует также обратить внимание, что, согласно многим документам, именно в Тарках, а не в Кази-Кумухе шамхал принимал послов. Так, в «Материалах по истории грузино-русских взаимоотношений (1615 — 1640)» говорится о встрече царского гонца с грамотой в Тарках в 1616 г.¹⁸ Здесь не только принимали послов, но отсюда снаряжали посольства в Москву, Стамбул и Исфахан. Нередко документы сообщают о присылке аманатов, отправке послов от шамхалов Тарковских в крепость Терки. Так, в сборнике документов и материалов «Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в.» говорится о прибытии в Терский городок двух послов шамхала Эльдара: «...приехали с Тарков от кумыцкого Ильдара-шевкала два человека...»¹⁹. В этом же сборнике документов имеется информация о том, что «...Ильдар-шевкал поехал из Шемахи в свои кабаки в Тарки...»²⁰. Почему в Тарки, а не в Кази-Кумух?

Думается, немаловажным является и то, что походы царских воевод Г. О. Засекина, П. М. Шаховского, А. И. Хворостинина, И. М. Бутурлина [11, с. 283; 23, с. 15; 28, с. 9] и других на рубеже XVI — XVII вв. были направлены на захват Тарков. Кроме того, из переписки 1593 г. кахетинских послов в Москве князя Аврама и архимандрита Кирилла известно, что московский государь планировал после овладения г. Тарки поставить шамхалом марионеточного крым-шамхала, приходящегося грузинскому царю Александру сватом²¹. Это также косвенно говорит о том, что город был не только основным местопребыванием шамхала, но и столицей. Становится понятным, почему царские войска так стремились занять Тарки.

Затрагивая проблему шамхальства, думается, для ее полного раскрытия не будет лишним коснуться и ойконима *Кази-кумух*. По данным современного историка-востоковеда А. К. Аликберова, в горном Дагестане до XII в. существовало тюркское политическое образование *Тавйак* («Горная сторона», или «Горная страна») [10, с. 195, 321]. В частности, он отмечает, что гунно-савирские племена, будучи вытеснены с Прикаспийской плоскости, удалились в горный Дагестан и основали

¹⁷ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 498.

¹⁸ Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений, 1615 — 1640 (Посольства: Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Гегенева и Волконского) / док. подгот. М. Полиевктов. Тбилиси, 1937.

¹⁹ Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в. С. 87 — 88.

²⁰ Там же. С. 88.

²¹ Белокуров С. А. Указ. соч. С. 257.

политическое объединение тюрков с горцами *Тавйак*. Одним из центров этого образования был современный горный Кази-Кумух [10, с. 321]. Здесь отметим, однако, что к шамхальству, это отношения не имеет. Государственное образование — шамхальство — возникло позже на плоскости со столицей в Тарки (*Tarçu*) [2, с. 67].

Вызывает интерес, что, по мнению А. К. Аликберова, топоним *Кумук* происходит от тюркского родового образования *кумык-атыкуз*, от которых и пошло название села [10, с. 163].

Рассмотрение обозначенной нами проблемы было бы неполным без разъяснения термина *шамхал*, *шевкал*, *шаухал*. Как объяснить его происхождение?

Отметим, что основными версиями о происхождении термина *шамхал* (производное — *шамхальство*) являются две: арабская и тюркская. Мы не будем останавливаться на первой версии, потому что она в научном плане не состоятельна и подверглась в свое время справедливой критике рядом дагестанских ученых. Достаточно сказать, что версию о родословной шамхалов, якобы восходящей к арабам, опровергнул известный ученый-арабист Дагестана М.-А. Саидов. Приведенные им неоспоримые факты показали, что генеалогически род шамхалов не восходил к Аббасу — дяде пророка Мухаммеда, и никому из ученых, исследовавших данный вопрос, так и не удалось их опровергнуть [29].

Здесь важно указать, что *шаухал* — первичный исконно-тюркский (кумыкский) титул кумыкских правителей Северо-Восточного Кавказа. В форме *шамхал* титул был искажен некоторыми летописцами и историками [20, с. 156]. Термин *шамхал*, по мнению К. Ю. Кадыраджиева, имеет общетюркский генезис [22]. Еще Адам Олеарий, побывавший в Тарках и лично общавшийся с сыновьями Тарковских правителей Герее и Эльдара, переводил слово *шамхал* как «светоч»²². Аналогичного мнения придерживался Николаас Витсен: «...Шефкал, или Шафкал, или Шемхал, что значит „свет“, превосходит всех остальных по силе и значению...» [15, с. 694]. На тюркскую принадлежность шамхалов указывает А. К. Аликберов. По его мнению, термин *шамхал* является переосмыслением старой доисламской титулатуры тюрков гунно-савирского круга [10, с. 321].

В данном вопросе обычно отмечают широкую связь титула *шевкал* с традицией тюрко-татарской и одновременно тесную — с ордынской. Например, в 1472 г. один из представителей шаухальского дома шевкал Загор (в крещении Александр Айбулатович), «шевкалов сын», перешел на военную службу к князю Ивану III²³. Шевкалом русские летописи называют и двоюродного брата золотоордынского Узбек-хана, который был убит, будучи послом в Твери в 1327 г., и известен по «Повести о Шевкале». В связи с этим некоторые исследователи высказали мнение о чингизидском происхождении шамхалов [7, с. 10 — 11].

Версию о золотоордынском (тюрко-татарском) происхождении шамхалов выдвинул в свое время и патриарх дагестанской исторической науки Р. М. Магомедов: «Если говорить о происхождении слова „Шамхал“, „шавкал“, казалось бы, все основания имеются отнести эти термины скорей к Золотой Орде, нежели к арабам.

²² Олеарий А. Указ. соч. С. 495.

²³ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1. С. 201.

Можно предполагать, что правитель кумыков в период господства татаро-монгол мог быть ими же и возведен в этот сан» [26, с. 145]. В принципе, разделяя в целом точку зрения Р. М. Магомедова, мы полагаем, что после распада Орды кумыки сами избирали себе шамхала из числа местной верхушки знати, потомки которого правили на Восточном Кавказе до второй половины XIX в. На это указывала Е. Н. Кушева, которая писала: «...шамхалов выбирали из старших членов шамхальского рода разных феодальных владений Кумыцкой земли» [24, с. 45]. В пользу данной точки зрения говорит и важная роль в шамхальстве института карачи-беков, которые, как известно из истории тюрко-татарских государств, принимали активное участие в избрании правителей [19].

По мнению известного современного ученого профессора А. С. Акбиева, «первые правители с титулом „шаухал“ появляются в Дагестане в начале XII в. и были этническими тюрками, возглавлявшими отряды газиев и распространявшими ислам в горном Дагестане. Тюркская династия просуществовала до начала XIV в. и была свергнута совместными силами золотоордынцев Кайтага и Аварии. Золотоордынцы утвердили в шамхальстве собственного правителя из числа чингизидов, потомки которого управляли этим государственным образованием вплоть до второй половины XIX в.» [4, с. 12].

В завершение статьи, думается, будет не лишним привести слова современного исследователя военной и политической истории кумыков К. М. Алиева: «...Между 1396 и 1443 годами у кумыков, очевидно, господствовали тимуриды. Вторая же, „татарская“ династия, создавшая после падения тимуридов в 1442/43 году независимое государство на Восточном Кавказе, правила с 1442 по 1867 год, т. е. до упразднения Тарковского кумыцкого государства (Шаухальства) и включения его в состав Российской империи» [9, с. 12].

Заключение

Резюмируя изложенный материал, следует подчеркнуть, что термин *Казикумухское шамхальство*, активно введенный в научный оборот в дагестанской исторической науке Р. Г. Маршаевым в середине 1950-х гг., не имеет под собой научной почвы. Термин представляет собой поздний исторический конструкт, искусственно внедренный в историографию в обход принципов историзма и объективности. Весь спектр использованных в данном исследовании материалов (документы Посольского приказа, хроники, летописи, записки современников-путешественников и т. д.) практически не фиксирует термин *Казикумухское шамхальство*. В дипломатических переписках Тарковских правителей с Москвой фигурируют термины *шевкальство*, *Шевкалы*, *Кумыцкая земля*, *шевкальская земля*, но нигде нет упоминания о *Казикумухском шамхальстве*. Да и сама версия («квазикумухская гипотеза») о первичности Кази-Кумуха как столицы шамхальства не выдерживает серьезной научной критики. Опираясь на различные источники XV — XVII вв. (преимущественно на русские документы) мы считаем допустимым использование в научном обороте термина *шевкальство* без названия *Казикумухское*.

Мы полагаем, что изначально было единое государственное образование под названием *шаухальство* (*шамхальство*), которым управляли последовательно тюркские и тюрко-татарские (отюреченные чингизиды) правящие династии. После падения Золотой Орды правомерно говорить о Тарковском или Кумыцком шам-

хальстве, поскольку, во-первых, кумыки сами избирают себе шамхала из числа местной феодальной аристократии, потомки которого правили на Восточном Кавказе до второй половины XIX столетия; во-вторых, именно кумыкский этнос доминировал в данном государственном образовании. Ареал расселения кумыков выходил далеко за пределы тогдашнего Дагестана и охватывал значительную часть Чечни и Малой Кабарды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкские государственные образования в стратегических планах России на Северном Кавказе в XVII — первой четверти XVIII в. М.: Парнас, 2017. 264 с.
2. Аджаматов Б. Тарковское шамхальство. Махачкала: Дагпресс-Медиа, 2020. 88 с.
3. Акбиев А. С., Абдусаламов М.-П. Б. К вопросу о термине «Казикумухское шамхальство» // Вопросы истории. 2019. Т. 3, № 12. С. 5 — 13.
4. Акбиев А. С., Абдусаламов М.-П. Б. О происхождении дагестанских шамхалов и Казикумухском шамхальстве (XII — XVI вв.) // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2019. Т. 25, № 4. С. 8 — 13.
5. Алиев К. М. Азайни // КНКО: Вести. 2001. № 2 — 3 (6 — 7). С. 45 — 46.
6. Алиев К. М. История кумыков со II по XVI в.: этногенез и этнополитическая история. Махачкала: Дельта-Пресс, 2015. 284 с.
7. Алиев К. М. К этнополитической истории кумыков в составе Золотой Орды (III — XV вв.) // Средневековые тюрко-татарские государства: сб. ст. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 9 — 15.
8. Алиев К. М. Османский (турецкий) реестр мусульманским владельцам Северо-Восточного Кавказа. 1574 — 1586 гг. // КНКО: Вести. 2006 — 2007. Вып. 12 — 14. С. 46 — 49.
9. Алиев К. М. Шаухалы Тарковские. Кумыкская аристократия. Махачкала: Дагпресс-Медиа, 2006. 280 с.
10. Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу-Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI — XII вв.). М.: Вост. лит., 2003. 848 с.
11. Ахмадов Я. З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI — XVIII веках. М.: Благоворит. фонд поддержки чечен. лит., 2009. 424 с.
12. Багаутдинов С. М. Военная история кумыков XVI — XVIII вв. Махачкала: АЛЕФ, 2019. 248 с.
13. Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. 304 с.
14. Булатова А. Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование XIX — начало XX в. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2000. 388 с.
15. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / пер. с голланд. языка В. Г. Трисман. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. 2. [608 с.].
16. Гусейн Ф. А. Осmano-сефевидская война 1578 — 1590 гг.: по материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде. Баку: Нурлан, 2005. 216 с.
17. Идрисов Ю. М. Борьба Тарковского государства за независимость в конце XVI — начале XVII в. // КНКО: Вести. 2006 — 2007. Вып. 12 — 14. С. 16 — 26.
18. Идрисов Ю. М. Резиденция шамхалов Тарковских: историческая традиция в сравнительном аспекте // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. № 7. С. 78 — 81.
19. Идрисов Ю. М. Сословие карачи-беков на Северо-Восточном Кавказе: происхождение и функции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 1 — 2. С. 75 — 78.
20. Идрисов Ю. М., Абдусаламов М.-П. Б. Политическая элита Шамхальства Тарковского в отношениях с соседями в XVI — XVII веках: идентичность и идеология // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. № 3. С. 152 — 158.

21. Идрисов Ю. М., Ханмурзаев И. И. «Рукописный портулан Каспийского моря 1519 года» Весконтэ Маджоло как источник по исторической географии Прикаспия // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 4. С. 768 — 790.

22. Кадыраджиев К. С. Структура и генезис соционима «шамхал» // Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1989. С. 52 — 59.

23. Ковалевский П. И. Кавказ. Т. 1. Народы Кавказа. СПб.: Тип. М. И. Акинфиева, 1914. 344 с.

24. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI — 30-е годы XVII в.). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 372 с.

25. Магомедов Р. М. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX в. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. 340 с.

26. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX в. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 408 с.

27. Маршаев Р. Г. Казикумухское шамхальство в русско-турецких отношениях во второй половине XVI — начале XVII в. // Ученые записки / Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1963. Т. 11. Сер. ист. С. 138 — 158.

28. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1, вып. 1. От древнейших времен до Ермолова. 2-е изд. СПб.: Из кн. склада В. А. Березовского, 1887. 704 с.

29. Саидов М.-С. О распространении Абумуслимом ислама в Дагестане // Ученые записки / Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала: Даг. филиал АН СССР. 1957. Т. 2. С. 42 — 51.

30. Ханмурзаев И. И., Идрисов Ю. М. Проблема образования средневекового кумыкского государства Шаухальство в контексте политического наследия улуса Джучи на Северном Кавказе // Золотоордынская цивилизация: сб. ст. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. Вып. 1. С. 122 — 136.

31. Челеби Э. Книга путешествия. М.: Вост. лит., 1979. Вып. 2. 288 с.

32. Хасэ Zeynalabidin Əli Əbdü bəy. Təkmilətül-əхbar (Səfəvi dövrü-şah İsmayıl və şah Təhmasib dövlərinin tarixi). Bakı: Elm, 1996. 200 s. [Али Абди Бей Хаджи Зейналабида. Такмилатул-Ахбар (эпоха Сефевидов-история времен шаха Исмаила и шаха Тахмасиба). Баку: Наука, 1996. 200 с.]

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

Информация об авторах:

Эдуард Дмитриевич Богатырев, профессор кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2613-4958>, edbog@mail.ru

Магомед-Паша Балашович Абдусаламов, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства (367008, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5239-6690>, vikingpasha@mail.ru

Сапиюлла Магомедович Багаудинов, независимый исследователь краеведческого общества «Анжи-Кала» (367009, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Тахо-Годи, 92), barsbek28@mail.ru

Вклад авторов:

Богатырев Э. Д. — научное редактирование текста, обработка и анализ материала, написание статьи;

Абдусаламов М.-П. Б. — идея, разработка концепции, сбор, обработка и анализ материала, написание статьи;

Багаудинов С. М. — сбор материала.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abdusalamov MPB. Kумык State Formations in the Strategic Plans of Russia in the North Caucasus in the XII — First Quarter of the XIII Centuries. Moscow;2017. (In Russ.)
2. Ajamatov B. Shamkhalate of Tarki. Makhachkala;2020. (In Russ.)
3. Akbiev AS, Abdusalamov MPB. On the Issue of the Term “Gazikumukh Shamkhalate”. *Questions of History*. 2019;3(12):5—13. (In Russ.)
4. Akbiev AS, Abdusalamov MPB. On the Origin of the Dagestan Shamkhals and Gazikumukh Shamkhalate (XII — XVI Centuries). *Bulletin of Nekrasov State University*. 2019;25(4):8—13. (In Russ.)
5. Aliev KM. Azaini. *Vesti KNKO*. 2001;(2—3):45—46. (In Russ.)
6. Aliev KM. History of the Kумыks from the II to the XVI Centuries: Ethnogenesis and Ethnopolitical History. Makhachkala;2015. (In Russ.)
7. Aliev AK. On the Ethnopolitical History of the Kумыks as Part of the Golden Horde (III — XV Centuries). *Medieval Turkic-Tatar States. Digest of Articles*. 2009;(1):9—15. (In Russ.)
8. Aliev KM. Ottoman (Turkish) Register to the Muslim Rulers of the North-Eastern Caucasus. 1574 — 1586. *Vesti KNKO*. 2006—2007;(12—14):46—49. (In Russ.)
9. Aliev KM. Shauhals of Tarki. Kумык Aristocracy. Makhachkala;2006. (In Russ.)
10. Alikberov AK. The Era of Classical Islam in the Caucasus: Abu-Bakr Al-Darbandi and His Sufi Encyclopedia “Raykhan Al-Khaka’ik” (XI — XII Centuries). Moscow;2003. (In Russ.)
11. Akhmadov YaZ. Essay on the Historical Geography and Ethnopolitical Development of Chechnya in the XVI — XVIII Centuries. Moscow;2009. (In Russ.)
12. Bagautdinov SM. Military History of the Kумыks of the XVI — XVIII Centuries. Makhachkala;2019. (In Russ.)
13. Bakikhanov AK. Gulistan-i Iram. Baku;1991. (In Azerbaijani)
14. Bulatova AG. Laks. Historical and Ethnographic Research (XIX — XX Centuries). Makhachkala;2000. (In Russ.)
15. Witsen N. Northern and Eastern Tartary, Including Areas Located in the Northern and Eastern Parts of Europe and Asia. Amsterdam;2010;2. (In Dutch)
16. Gusein FA. Ottoman-Safavid War 1578 — 1590 (Based on the Materials of the Works of the Ottoman Chronicler Ibrahim Rakhimizade). Baku;2005. (In Azerbaijani)
17. Idrisov YuM. The Struggle of the Tarkov State for Independence at the End of the XVI — Beginning of the XVII Centuries. *Vesti KNKO*. 2006—2007;(12—14):16—26. (In Russ.)
18. Idrisov YuM. Residence of Shamkhals of Tarkovsky: Historical Tradition in a Comparative Aspect. *Medieval Turko-Tatar States*. 2015;(7):78—81. (In Russ.)
19. Idrisov YuM. The Class of Karachi-Beks in the North-Eastern Caucasus: Origin and Functions. *Historical and Socio-Educational Thought*. 2016;8(1—2):75—78. (In Russ.)
20. Idrisov YuM, Abdusalamov M-PB. The Political Elite of the Shamkhalate of Tarki in Relations with Neighbors in the XVI — XVII Centuries: Identity and Ideology. *Bulletin of Voronezh State Technical University*. 2013;(3):152—158. (In Russ.)
21. Idrisov YuM, Khanmurzaev II. “Handwritten Portolan of the Caspian Sea in 1519” by Vesconte Maggiolo as a Source on the Historical Geography of the Caspian Sea. *Golden Horde Review*. 2021;9(4):768—790. (In Russ.)
22. Kadyradzhiev KS. The Structure and Genesis of the Socionim “Shamkhal”. *Social Terminology in the Languages of Dagestan*. Makhachkala;1989:52—59. (In Russ.)
23. Kovalevsky PI. Caucasus. Peoples of the Caucasus. St. Petersburg;1914;1. (In Russ.)

24. Kusheva EN. The Peoples of the North Caucasus and Their Relations with Russia (Second Half of the XVI — 30s of the XVII Century). Moscow;1963. (In Russ.)
25. Magomedov RM. History of Dagestan. From Ancient Times to the End of the Nineteenth Century. Makhachkala;1968. (In Russ.)
26. Magomedov RM. Socio-Economic and Political System of Dagestan in the XVIII — Early XIX Centuries. Makhachkala;1957. (In Russ.)
27. Marshaev RG. Kazikumukh Shamkhalism in Russian-Turkish Relations in the Second Half of the XVI — Early XVII Centuries. *Scientific Notes*. Makhachkala;1963;11:138—158. (In Russ.)
28. Potto VA. Caucasian War in Separate Essays, Episodes, Legends and Biographies. St. Petersburg;1887;1;1. (In Russ.)
29. Saidov MSD. On the Spread of Islam by Abumuslim in Dagestan. *Scientific Notes*. Makhachkala;1957;2:42—51. (In Russ.)
30. Khanmurzaev II, Idrisov YuM. The Problem of the Formation of the Medieval Kumyk State of Shamkhalate in the Context of the Political Heritage of the Jochiulus in the North Caucasus. *Golden Horde Civilization*. 2008;(1):122—136. (In Russ.)
31. Celebi E. Travel Book. Moscow;1979;2. (In Russ.)
32. Xacə Zeynalabidin Əli Əbdü Bəy. Təkmilətül-əxbar (Səfəvi Dövrü-Şah İsmayıl Və Şah Təhməsib Dövlərinin Tarixi). Baki;1996. (In Azerbaijani)

The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

Information about authors:

Eduard D. Bogatyrev, Professor of Department of Russian History of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2613-4958>, edbog@mail.ru

Magomed-Pasha B. Abdusalamov, Professor of Department of Humanities of the Dagestan State University of National Economy (5 Jamalutdina Atayeva Str., Republic of Dagestan, Makhachkala 367008, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5239-6690>, vikingpasha@mail.ru

Sapiyulla M. Bagautdinov, Independent Researcher of the Anji-Kala Society of Regional History (92 Taho-Godi Str., Republic of Dagestan, Makhachkala 367009, Russia), barsbek28@mail.ru

Authors contributions:

Bogatyrev E. D. — scientific text editing, processing and analysis of material, article writing;
Abdusalamov M.-P. B. — idea, concept development, collection, processing and analysis of material, article writing;
Bagautdinov S. M. — collection of material.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(470.43)
EDN TWXNET<http://vestnikniig.ru>*Научная статья*

РОСТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ И «САМАРСКИЕ» СЕЗОНЫ П. А. СТРЕПЕТОВОЙ

Л. М. Артамонова¹✉, Т. М. Гусева²¹ Самарский государственный институт культуры,
г. Самара, Россия
✉artamonovoi@mail.ru² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

Аннотация

Введение. В России XIX в. наличие театра являлось одним из показателей уровня урбанизации и модернизации. Превращение Самары в 1851 г. в губернский центр, подготовка и проведение Великих реформ способствовали общественному и культурному подъему в этой российской провинции, проявлением чего стало возникновение театра в данном городе. Изучению первых двух десятилетий его существования посвящена данная работа.

Материалы и методы. Основой исследования стали современные методы биографической, локальной и новой социальной истории, теоретической основой послужила концепция модернизации. Источниковую базу составили материалы различного характера, прежде всего, воспоминания современников и периодическая печать. Начальный период самарской театральной истории в современной литературе представлен в общем виде. Работы краеведов, статьи о социокультурном развитии региона, обобщающие труды по истории Самарского Поволжья ограничиваются перечислением уже известных фактов. Это вызвало необходимость специального обращения к данному периоду истории местного театра, самой яркой страницей которого стала игра на самарской сцене П. А. Стрепетовой.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье показано, что Самарский театр с 1851 по 1871 г. приобрел общественную и культурную значимость для города и региона. За двадцать лет он стал одним из лучших в провинциальной России. Наиболее успешные сезоны связаны с антрепризой Рассказова — носителя традиций московского Малого театра, игрой Стрепетовой с партнерами в его труппе, притоком на спектакли как образованной публики, так и горожан из торгово-ремесленной среды.

Заключение. История Самарского театра в третьей четверти XIX в. была неразрывно связана с историей страны в период модернизационного скачка и с личными судьбами выдающихся деятелей культуры. Этот театр и его публика создали условия для появления на русской сцене в лице Стрепетовой новой великой актрисы.

Ключевые слова: Россия XIX в., Поволжье, Великие реформы, общественный подъем, модернизация, урбанизация, культура, театр

Для цитирования: Артамонова Л. М., Гусева Т. М. Рост общественной значимости провинциального театра в эпоху Великих реформ и «самарские» сезоны П. А. Стрепетовой // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 54 — 64. EDN TWXNET

© Артамонова Л. М., Гусева Т. М., 2023

Original article

THE GROWTH OF THE PUBLIC SIGNIFICANCE OF THE PROVINCIAL THEATER DURING THE AGE OF THE GREAT REFORMS AND “SAMARA” SEASONS OF P. A. STREPETOVA

L. M. Artamonova¹✉, T. M. Guseva²

¹ Samara State Institute of Culture,
Samara, Russia

✉artamonovoi@mail.ru

² Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

Abstract

Introduction. Theater was one of the indicators of the level of urbanization and modernization in Russia in the XIX century. The transformation of Samara into a provincial center in 1851, the preparation and implementation of the Great Reforms contributed to the social and cultural upsurge in this Russian province, manifestations of which were reflected in the appearance of a theater in this city. The first two decades of its existence are discussed in the article.

Materials and methods. The basis of the article was modern methods of biographical, local and new social history, the concept of modernization. The source base consisted of various materials, primarily the memoirs of contemporaries and periodicals. The initial period of Samara theater history in modern literature is presented in general form. The works of local historians, articles on the social and cultural development of the region, summarizing works on the history of the Samara Volga region, are limited to listing already known facts. This necessitated a special appeal to this period in the history of the local theater, the brightest page of which was the performance of P. A. Strepetova on the Samara stage.

Results and discussion. The article shows that the Samara Theater from 1851 to 1871 acquired social and cultural significance for the city and the region. In twenty years it has become one of the best in provincial Russia. The most successful seasons are associated with the enterprise of Rasskazov, the bearer of the traditions of the Moscow Maly Theater, the performance of Strepetova with her partners in his troupe, and the influx of both educated audiences and townspeople from the trade and craft community to the performances.

Conclusion. The history of the Samara Theater in the third quarter of the XIX century was inextricably linked with the history of the country during the modernization leap and with the personal destinies of outstanding cultural figures. This theater and its audience created the conditions for the appearance of a new great actress on the Russian stage in the person of Strepetova.

Keywords: Russia in the XIX century, the Volga region, Great Reforms, social upsurge, modernization, urbanization, culture, theater

For citation: Artamonova LM, Guseva TM. The Growth of the Public Significance of the Provincial Theater During the Age of the Great Reforms and “Samara” Seasons of P. A. Strepetova. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(4):54—64. EDN TWXNET

Введение

Большую роль в культурной и идейной жизни России XIX в. стал играть театр. Одним из показателей модернизационных процессов в имперской России и урбанизации как их важной составляющей, по мнению специалистов, являлось «превращение города из преимущественно административно-военного и аграрного в преимущественно... промышленно-торгово-культурный центр». Если в первой половине XIX в. театры «были большой редкостью даже в губернских городах», то

в начале 20-го столетия уже «каждый третий город располагал театром» [10, с. 273]. Даже в уездных городах строились здания для театральных постановок, играли приглашенные труппы, а местные любители и их кружки в определенных условиях могли переходить «в организованный профессиональный театр» [9, с. 53].

Особенно значение театра стало возрастать в годы общественного подъема, вызванного подготовкой и проведением Великих реформ. В провинциальной Самаре середины XIX в. это было тем более заметно, поскольку именно тогда (с 1851 г.) происходило ее превращение из захолустного уездного города в крупный губернский центр, который действительно нес не только административные или хозяйственные, но и культурно-просветительские функции [14, с. 90 — 91]. Одним из показателей этого стало появление в городе постоянного театра.

Материалы и методы

Поэт, литературный критик и журналист А. А. Треплев (Смирнов)¹ много десятилетий работал над историей театральной Самары. Подготовленная им в конце 1930-х гг. книга была написана по личным впечатлениям автора, по устным рассказам старожилов и очевидцев, по сохранившимся документам и свидетельствам, оставленным на страницах старых газет, журналов и других изданий [16]. Ее ценность как собрания важных исторических источников постоянно возрастает по мере расширения тематики и углубления методов локальных, социокультурных, биографических исследований.

Следует также указать записки других участников театральной жизни Самары, хотя их использование требует критического отношения. Так, интересными для настоящего исследования являются воспоминания актрисы П. А. Стрепетовой, написанные ею в пожилом возрасте незадолго до смерти на далеком временном расстоянии от описываемых событий².

К тому же они до нас в первоначальном виде не дошли. Для публикации были отредактированы ее вторым мужем М. И. Писаревым, который также не успел до своей смерти закончить эту работу, оцененную современниками как не совсем успешную. По мнению театроведа А. Р. Кугеля, редакция Писарева «иссушила воспоминания Стрепетовой», которые утратили «весь свой аромат»³. Неуверенность в точности воспроизведения описываемых в них событий возрастает из-за субъективности не только автора, но и редактора. Кроме того, в них возможно удвоение числа ошибок памяти двух немолодых людей с ослабленным к концу жизненного пути здоровьем. Требуется сверка с иными источниками, например, периодической печатью.

В настоящей работе ставилась цель рассмотреть на имеющейся источниковой базе результаты первых двух десятилетий существования постоянного театра в Самаре, которые создали возможность появления на его сцене актрисы высокого творческого уровня в лице П. А. Стрепетовой. Задачи по достижению этой цели

---

¹ Смирнов (Треплев) Александр Александрович // Энциклопедия Самарской области. Самара, 2012. Т. 5. С. 225.

² Стрепетова П. А. Воспоминания и письма. М.; Л., 1934. 589 с.

³ Там же. С. 65.

решались с помощью современных методов биографической, локальной и новой социальной истории, применяемых в рамках теории модернизации.

Обзор литературы

Как историографический факт упомянутая выше книга Треплева о культуре Самары остается памятником довоенной советской эпохи, но за последующие десятилетия ее содержательная часть была дополнена и переосмыслена незначительно, особенно в отношении ранних страниц прошлого самарского театра, которые остаются недостаточно изученными. Не произошло серьезного изменения ситуации в 1990 — 2000-е гг., отмеченные подъемом интереса к региональной истории и культуре [3, с. 13].

Начальный период самарской театральной истории по-прежнему затрагивается лишь в общем виде. Он сводится к перечислению «хрестоматийных фактов» современными специалистами, которые работают над проблематикой социокультурного развития данного региона [2, с. 12] или изучают взаимодействие города и театра в процессе создания единого культурного пространства [6, с. 138 — 139].

Обобщающие труды по истории Самары и Самарского Поволжья также ограничиваются, как правило, констатацией трех основных «хрестоматийных» положений, почерпнутых из работ Треплева и его старшего современника П. В. Алабина [1, с. 696 — 699]:

1) уездная Самара была знакома только с отдельными театральными постановками;

2) уже в первый год пребывания ее в губернском статусе (1851) начались постоянные театральные представления в специально снятом и приспособленном помещении;

3) в августе — ноябре 1855 г. было выстроено деревянное здание театра на деньги, собранные самарской общественностью по инициативе губернатора К. К. Грота [5, с. 275 — 276].

Некоторое разнообразие и добавления в эту картину вносят «поиски и находки» самарских краеведов, писателей, музейных работников. Они изложены в биографических очерках деятелей, связанных с ранней историей самарского театра: А. Н. Островского, М. С. и А. М. Щепкиных [12, с. 282 — 302, 324 — 334], П. А. Стрепетовой [11, с. 12 — 24; 8, с. 18].

Результаты исследования и их обсуждение

Вышеупомянутая постройка постоянного и достаточно удобного с провинциальной точки зрения театрального здания не решала целого ряда проблем имплантации нового культурного явления, каким был театр, в жизнь конкретной российской глубинки. По дошедшим до нас воспоминаниям, письмам и периодике, для молодого губернского города с его округой самыми явными из таких проблем были две: во-первых, вкусы, потребности, привычки публики и, во-вторых, наличие, состав, компетентность собственно театральных кадров (организаторов-антрепренеров, исполнителей-актеров, театральных журналистов и критиков).

Не вдаваясь глубоко в хозяйственную, имущественную, социальную характеристику потенциального самарского зрителя, отметим, прежде всего, в целом невысокий уровень образования и начитанности, отсутствие традиций и интереса к

общественным развлечениям театрального характера. Большинство местных жителей предпочитало участие в качестве действующего лица или зрителя в различных церковных церемониях [15, с. 20, 22, 24], в традиционных народных развлечениях, играх и состязаниях на ловкость, смелость, силу [4, с. 463 — 465]. Нелегко приходилось профессиональному театру даже в зимний сезон в городе, где снежные и ледовые забавы являлись любимым времяпровождением не только у простого народа [13, с. 264], но и у состоятельной публики⁴.

Исключением был небольшой слой помещиков и чиновников, знакомых с театральными постановками в других городах, столицах и даже за рубежом. Некоторые образованные люди, особенно молодые, сами играли в любительских или благотворительных спектаклях. Этот так называемый благородный театр, в свою очередь, знакомил определенную часть местного общества с драматическим искусством.

Обретение нового культурного опыта и формирование на его основе модернизированных потребностей и привычек происходили медленно, но неуклонно. Шел процесс накопления и отбора репертуара, включающего как русскую, так и переводную европейскую драматургию. Развивалась национальная школа актерского мастерства не только в столицах, но и в провинции, где также вырастали будущие светила русской сцены.

Самарский театр и П. А. Стрепетова были практически ровесниками. Правда, в отличие от театра, в котором мы точно знаем, когда было дано первое представление — 8 (20 по нов. стилю) ноября 1851 г., дата рождения маленькой девочки покрыта неизвестностью и навсегда скрыта за холодным днем 4 (16) октября 1850 г., когда подброшенного грудного младенца нашли на крыльце дома, где жили супруги Стрепетовы, нижегородский театральный парикмахер и оперная певица⁵.

Приемные родители дочь специально к театральной карьере не готовили, но, когда та захотела идти на сцену, не препятствовали, а, наоборот, помогли получить ангажемент. Четырнадцатилетняя Пелагея, чье имя в театре предпочли облагородить в Полину, вышла впервые играть не на детском утреннике и не в школьном кружке (у нее не было ни общего, ни профессионального образования), а сразу в настоящем театре купеческого Рыбинска — столицы волжских хлеботорговцев и бурлаков — в 1865 г.⁶

Затем были театры других городов, пока Стрепетова не оказалась в Самаре, по поводу чего в имеющейся литературе наличествует расхождение в датах. В комментариях к академическому изданию воспоминаний Стрепетовой есть заметка о состоянии самарского театра в 1866 — 1867 гг.⁷ Некоторые авторы восприняли это как указание на датировку первого самарского сезона Стрепетовой [8, с. 18]. Однако собственно в тексте воспоминаний такой даты не указано. Треплев, ссылаясь на доступные ему документы о соглашениях антрепренеров с самарскими властями и дирекцией театра, утверждал, что первый сезон Стрепетовой в Самаре пришелся на 1867 — 1868 гг. [16, с. 147].

⁴ Самарские губернские ведомости (СГВ). Неоф. часть. 1857. 9 марта. С. 30.

⁵ Стрепетова П. А. Воспоминания и письма. С. 91.

⁶ Там же. С. 47, 165.

⁷ Там же. С. 540.

В любом случае приезд в этот город ознаменовал начало ее восхождения к вершинам актерской славы. Труппа приняла юную Стрепетову «сочувственно», не устраивала ей препятствий и не обижала ее. Всего через месяц ей «за заслуги» даже увеличили жалованье, поскольку, благодаря интересу публики к игре новой и молодой актрисы, «сборы поднялись»⁸.

На нее благосклонное внимание обратила «самарская губернаторша» С. А. Аксакова. Она была большой театралкой, что не удивительно для члена «семьи выдающихся писателей и публицистов» [17, с. 15]. Ее тесть С. Т. Аксаков являлся не только знаменитым литератором, но и одним из самых влиятельных театральных критиков России. По профессиональной оценке Стрепетовой, Аксакова была к тому же «недурной актрисой» и умелой устройтельницей «всех любительских и благотворительных спектаклей» в городе, говоря современным языком, опытным театральным директором и режиссером-постановщиком на общественных началах. «Первая дама» губернии «не пропускала почти ни одного представления» в театре⁹.

Административная и моральная поддержка была важна театру в целом и данной труппе в частности. Лично Стрепетовой была оказана материальная помощь со стороны жены губернатора в обновлении бедного гардероба девушки «из полуголодного актерского люда, каким в то время были переполнены провинциальные труппы». Актриса понимала, что ей сделана «подачка под видом подарка от именитой поклонницы», но не могла не принять «два прелестных почти новых газовых платья»¹⁰.

Подробное описание проявленного внимания со стороны Аксаковой к актерам подтверждает тот вариант спорной датировки появления Стрепетовой в Самаре, который привел Треплев. Дело в том, что Г. С. Аксаков был назначен губернатором в Самару в конце января 1867 г. [7, с. 189]. Следовательно, его супруга могла стать активным свидетелем и участником театрального сезона, столь обстоятельно запомнившегося Стрепетовой, начиная с осени 1867 г. и в течение зимы 1868 г., а не в конце 1866 — начале 1867 г.

Вглядываясь внимательно в самарского зрителя, Стрепетова справедливо отметила связь театрального оживления в городе с созданием губернии и с проводившимися в стране преобразованиями: «Нашу публику привели с собой земство и судебная реформа... Прилетели новые птицы — запели новые песни... И как весело было работать под аккомпанемент этих живительных песен»¹¹.

Действительно, в окружении губернатора Аксакова и его супруги были молодые образованные чиновники, многие из которых служили по судебному ведомству, сильнее всего в России затронутому реформами. Достаточно упомянуть, что губернским прокурором в Самару был назначен А. Ф. Кони — впоследствии выдающийся юрист и писатель [16, с. 133]. Кони был выходцем из театральной семьи, самарский зритель был хорошо знаком с водевилями его отца. В Самаре их охотно ставили и смотрели¹².

⁸ Стрепетова П. А. Указ. соч. С. 255, 258.

⁹ Там же. С. 256.

¹⁰ Там же. С. 256 — 257.

¹¹ Там же. С. 333 — 334.

¹² СГВ. Неоф. часть. 1857. 9 марта. С. 32.

Некоторые из этих «истинно даровитых людей, серьезных и понимающих, ... преданных делу театра», увлекались игрой в любительских спектаклях и рецензированием постановок в газетах¹³. Неудивительно, что они разделяли симпатии просвещенной «первой дамы» губернии к актерам, выражая их и в зрительном зале и в прессе.

В целом у Стрепетовой сложилось самое доброе впечатление о самарском театре и публике. Та ей тоже ответила восторженным приемом, который особенно проявился в сыгранном бенефисе. Для него молодая «прима» выбрала малоизвестную пьесу Н. И. Куликова «Семейные расчеты», ничем не выдающуюся с точки зрения искусства драмы, но с ролью Аннеты (некой Золушки, заканчивающей свою жизнь не счастливо, а трагично). Роль пришлось актрисе «по душе», отражая личные неурядицы и горести: «Жизнь дома становилась невыносимой, я отдыхала только в театре... и там забывались все мои домашние невзгоды»¹⁴.

Неудивительно, что она через год охотно согласилась вернуться в Самару, когда ее пригласил в свою труппу антрепренер А. А. Рассказов. Тот сам в прошлом был актером московского Малого театра и продолжал, работая в провинции, традиции этого «русского театра идеальной красоты», как считала Стрепетова¹⁵.

Актриса писала в воспоминаниях, что антрепренер снял самарскую сцену в год ее второго приезда в этот город, в 1869 г. Однако Треплев указал здесь на ошибку, поскольку аренда Рассказовым театра в Самаре началась с 1868 г. [16, с. 152].

Актриса считала, что она сыграла в Самаре в труппе Рассказова «много хороших ролей»¹⁶. По мнению большинства исследователей, сезон 1869 — 1870 гг. был наиболее успешным временем пребывания Стрепетовой в Самаре [8, с. 18].

Публика вместе с администрацией губернии и театра прощала за талант и прекрасную игру молодой актрисе недостаток опыта, колючий характер, некрасивую внешность с физическими недостатками. Впрочем, о последних, следя за игрой Стрепетовой, зрители забывали на протяжении всей ее карьеры и в провинции, и в Москве. Надо, видимо, было быть настоящим петербургским «аристократом» и «эстетом», чтобы в открытую насмеяться над последствиями перенесенной Стрепетовой в детстве болезни позвоночника, как это делал директор императорских театров И. А. Всеволожский: «Избави нас Бог от горбатых чародеек»¹⁷.

Игра Стрепетовой будила чувства не только у интеллигентных поклонников, но и у обычных самарских жителей. Те наконец-то осмелились посещать театр в городе, где многие домовладельцы даже считали грехом сдавать квартиры актерам как «безбожникам», продавшим «свою душу дьяволу»¹⁸. Один из местных купцов бесхитростно признавался актрисе, что после спектакля он находился «в таком раже», что готов был выпить воду, в которой актриса мыла ноги [16, с. 152].

Об этом счастливом периоде своей жизни она позднее вспоминала: «Беспечально, привольно жилось мне в том году в Самаре»¹⁹. Слово «беспечально», наверное,

¹³ Стрепетова П. А. Указ. соч. С. 342.

¹⁴ Там же. С. 262, 264 — 265.

¹⁵ Там же. С. 328.

¹⁶ Там же. С. 334.

¹⁷ Там же. С. 33.

¹⁸ Там же. С. 261.

¹⁹ Там же. С. 349.

не требует объяснений относительно молодой девятнадцатилетней успешной актрисы. Гораздо интересней слово «привольно». Про «привольное» житье в Самаре тех лет говорили крестьяне-переселенцы и торговцы хлебом, пели судовые рабочие, бурлаки и еще не канувшие в Лету «лихие люди», а также писал ученый-фольклорист В. Г. Варенцов, прибавлявший при этом пока еще малопонятное слово «демократическое»²⁰. У каждого из них, видимо, было свое объяснение значения «приволье».

Это любимое самарское слово Стрепетова использует также по-своему. «Привольной» ей представлялась сама обстановка в данной театральной труппе. Она вспоминалась артистке на склоне лет «единственной в своем роде актерской семьей из всех», каких ей приходилось знать, а знала она «их очень много». Стрепетова писала: «Где-то на Волге, в Самаре исключительным ли случаем, силою ли других каких обстоятельств, собирается небольшой кружок молодых артистических сил, совсем по-иному думающих и чувствующих. Бескорыстная любовь к делу сплачивает такую дружную, крепкую семью, где интересы одного лица делаются интересами всех, и наоборот»²¹.

Наверное, ей особенно не доставало свободного творчества на волжском «приволье» позже, когда ее будущие творческие успехи на сцене других театров, в том числе московских и петербургских, сопровождались недовольством властей или личными трагедиями, выносимыми на люди. Кроме того, их беспрестанно отравляли «вражда, зависть и интриги», в которых Стрепетова обвиняла знакомую ей актерскую среду в целом [16, с. 161].

Стрепетову восторженно встречали и публика, и пресса, настойчиво сообщавшая о явившемся в Самаре «чуде, которого давно уже не было на русской сцене» [8, с. 18]. Безусловным доказательством «чуда» могла быть только большая роль в серьезной пьесе. Таким доказательством стала постановка 15 января 1870 г. «Горькой судьбины» А. Ф. Писемского, где актриса сыграла Лизавету, которую современники и театральные критики ставили в один ряд с образом Катерины из «Грозы» А. Н. Островского, роль которой Стрепетова со временем тоже с успехом исполняла.

«Горькая судьбина» шла «в течение сезона шесть раз при полных сборах. Факт небывалый для города, где самый большой успех знаменуется только повторением спектакля...»²². Еще интереснее то, что известие об этой постановке разнеслось по всей театральной России. До весны 1871 г. Стрепетова еще продолжала играть в Самаре, но ее уже ждали более крупные и более искушенные в сценическом искусстве города: Казань, Москва, Санкт-Петербург.

Стрепетова полагала, что, благодаря антрепризе Рассказова (себя она не выпячивала из состава труппы) в провинциальной России появился девятый по ее счету «хороший» театр в числе тех, которые по уровню следовали сразу за лучшими столичными. Самара вошла в почетный ряд театральных губернских городов страны вслед за Киевом, Харьковом, Одессой, Казанью, Тифлисом, Воронежем, Ростовом-на-Дону, Саратовом²³.

²⁰ [Варенцов В. Г.] Самарские письма. I // Московские ведомости. 1860. 7 июля, № 148. С. 1168.

²¹ Стрепетова П. А. Указ. соч. С. 343 — 344.

²² Там же. С. 341 — 342.

²³ Там же. С. 326.

Заключение

Самарский театр с 1851 по 1871 г., во-первых, приобрел общественную и культурную значимость для города и региона, во-вторых, вписал себя в летопись культуры Отечества, благодаря игре на его подмостках выдающейся актрисы всероссийского масштаба, в какую выросла П. А. Стрепетова. Он стал одним из эталонных театров для российской периферии. Дальнейший отсчет его достижений и успехов стал измеряться именно по тому уровню, который задали Стрепетова и ее партнеры в тот памятный и, как она полагала, ее «лучший период... артистической жизни»²⁴.

Таким образом, история Самарского театра в третьей четверти XIX в. оказалась неразрывно связана с историей страны, вступившей в эпоху великих преобразований, с историей самой молодой губернии Российской империи и с личными судьбами ряда замечательных людей. Одной из самых ярких судеб, освещающей историю культуры как Отечества в целом, так и отдельно взятого волжского города, была жизнь и творчество еще совсем юной, но талантливой и целеустремленной Пелагеи (Полины) Стрепетовой. По сути, именно Самара, ее театр и публика, подарили России великую актрису, а та со своими товарищами внесла в местное провинциальное общество осознание того, каким может и должен быть русский театр, пусть даже расположенный не в столице.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города (ист.-стат. очерк). Самара: Изд. Самар. стат. ком., 1877. 744 с.
2. Бурлина Е. Я., Бокурадзе Д. С. Театр в городе и город в театре: единое культурное пространство // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 2. С. 10 — 14.
3. Изучение истории Самарского края XVI — начала XX вв.: историографический обзор / П. С. Кабытов [и др.] // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 2. С. 8 — 24.
4. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: монография: в 2 т. / 2-е изд., испр. и доп. Самара: ООО «Слово», 2020. Т. 1. 480 с.
5. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: монография: в 2 т. / 2-е изд., испр. и доп. Самара: ООО «Слово», 2020. Т. 2. 480 с.
6. Казанцева С. Г. Социокультурный облик губернских городов Среднего Поволжья на рубеже XIX — XX вв. (на примере Самары и Симбирска) // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практики): материалы X Всерос. науч. симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сент. 2020 г.). Омск: Сибир. филиал Ин-та наследия, 2020. С. 137 — 150.
7. Климкина Э. В. Григорий Сергеевич Аксаков: патриот, практик, управленец // Наследие семьи Аксаковых в литературно-эстетическом контексте цифровой эпохи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 12 нояб. 2020 г.). Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2020. С. 188 — 194.
8. Крамарева И. В. «Беспечально, привольно жилось мне в том году в Самаре» (самарские сезоны Полины Стрепетовой) // Дельта-информ. 2019. № 6 (400). С. 18.
9. Культура Мордовии. XX век: монография: в 2 т. / Т. М. Гусева [и др.]. Саранск: НИИГН, 2018. Т. 1. 484 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kultura-mordovii.-pdf.pdf>
10. Миронов Б. Н. Город из деревни: четырехста лет российской урбанизации // Отечественные записки. 2012. № 3 (48). С. 259 — 276.

²⁴ Стрепетова П. А. Указ. соч. С. 334.

11. Молько В. И. Путешествие по одной улице: Докум. повествование. Куйбышев: Кн. изд-во, 1987. 184 с.
12. Носков А. И. Прикосновение к прошлому: Ист.-лит. поиски и находки самар. краеведа. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006. 520 с.
13. Смирнов Ю. Н. Народные зимние конные забавы жителей Самары в середине XIX века // Самарский край в истории России: материалы Седьмой межрегион. науч.-практ. конф. Самара: СОИКМ им. П. В. Алабина, 2020. С. 263 — 267.
14. Смирнов Ю. Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территории в XVIII — первой половине XIX вв. (основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. 1997. № 1. С. 75 — 92.
15. Смирнов Ю. Н. Религиозная повседневность Самарского края в догубернский период (первая половина XIX века) // Двадцать четвертые Иоанновские чтения: материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2020. С. 14 — 32.
16. Треплев (Смирнов) А. А. Старый самарский театр и быт: очерки и материалы по истории театра и быта в провинции. Самара: Самар. ун-т, 2008. 432 с.
17. Якунин В. Н. Роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851 — 1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (52). С. 9 — 25.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

Информация об авторах:

Людмила Михайловна Артамонова, профессор кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры (443010, Россия, г. Самара, ул. Фрунзе, 167), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Татьяна Михайловна Гусева, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Вклад авторов:

Артамонова Л. М. — разработка концепции, сбор материалов и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Гусева Т. М. — сбор материалов и анализ литературы, научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Alabin PV. Twenty-Fifth Anniversary of Samara as a Provincial City. Samara;1887. (In Russ.)
2. Burlina EYa, Bokuradze DS. Theater in Town and City in the Theater: a Single Cultural Space. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2013;15(2):10—14. (In Russ.)
3. Kabytov PS. Studying of the History of the Samara Region from the XVI to Early XX Centuries: a Historiographical Review. *Bulletin of the Samara University. History, Pedagogy, Philology*. 2020;26(2):8—24. (In Russ.)
4. Kabytov PS. History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day. Samara;2020;1. (In Russ.)
5. Kabytov PS. History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day. Samara;2020;2. (In Russ.)

6. Kazantseva SG. Socio-Cultural Image of the Provincial Cities of the Middle Volga Region at the Turn of the 19th — 20th Centuries (On the Example of Samara and Simbirsk). *Cultural Landscapes of Siberian Cities (Axiology, History, Practices). Proceedings of the X All-Russian Scientific Symposium*. Omsk;2020:137—150. (In Russ.)

7. Klimkina EV. Grigory Sergeevich Aksakov: Patriot, Practitioner, Manager. *Heritage of the Aksakov Family in the Literary and Aesthetic Context of the Digital Age. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conf*. Samara;2020:188—194. (In Russ.)

8. Kramareva IV. At That Year I Had a Gaily, Free Life in Samara (Samara Seasons of Polina Strepetova). *Delta-Inform*. 2019;(6):18. (In Russ.)

9. Guseva TM. Culture of Mordovia. Twentieth Century. Saransk;2018;1. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kultura-mordovii-.pdf.pdf> (In Russ.)

10. Mironov BN. Town out of Village: Four Hundred Years of Russian Urbanization. *Domestic Notes*. 2012;(3):259—276. (In Russ.)

11. Molko VI. Traveling down One Street: Documentary Storytelling. Kuibyshev;1987. (In Russ.)

12. Noskov AI. Touching the Past: Historical and Literary Quests and Findings of the Samara Local Researcher. Samara;2006. (In Russ.)

13. Smirnov YuN. Winter Folk Horse Fun of Samara Residents in the Mid-19th Century. *Samara Region in the History of Russia. Proceedings of the Seventh Interregional Scientific and Practical Conf*. Samara;2020:263—267. (In Russ.)

14. Smirnov YuN. The Policy of the Conquest of the Trans-Volga Region and the Organization of Its Territory Management in the 18th — the First Half of the 19th Centuries (Main Stages). *Bulletin of the Samara State University*. 1997;(1):75—92. (In Russ.)

15. Smirnov YuN. Religious Everyday Life of the Samara Region in the Pre-Gubernia Period (the First Half of the 19th Century). *Twenty-fourth Ioannovskiye Readings. Proceedings of the Scientific Conf*. Samara;2020:14—32. (In Russ.)

16. Treplev (Smirnov) AA. Old Samara Theater and Life: Essays and Materials on the History of Theater and Life in the Province. Samara;2008. (In Russ.)

17. Yakunin VN. The Role of the Ruling Archbishops in the Formation and Development of the Samara Diocese in 1851 — 1917. *University Proceedings. Volga region. Humanities. History*. 2019;(4):9—25. (In Russ.)

The article was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Information about the authors:

Lyudmila M. Artamonova, Professor of Department of Cultural Studies, Museology and Art History of the Samara State Institute of Culture (87 Frunze Str., Samara 443011, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, artamonovoi@mail.ru

Tatyana M. Guseva, Principal Researcher — Head of Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Contribution of the authors:

Artamonova L. M. — concept development, collecting materials and analyzing the literature, writing the original version of the article;

Guseva T. M. — collecting materials and analyzing the literature, scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 9:35
EDN ECPKZI

<http://vestnikniig.ru>

Научная статья

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг. (на материалах Ленинграда и области)

С. А. Жуков✉, Н. А. Жукова

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза

С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург, Россия

✉stasevitsch@yandex.ru

Аннотация

Введение. Вторая половина 1930-х гг. являлась трудным периодом деятельности системы государственного управления СССР. Подготовка к мировой войне, трудности в области экономического развития — все это накладывало отпечаток на характер работы органов государственного, военного и партийного руководства.

Тяжелая современная международная ситуация опять ставит перед нами сложные вопросы, связанные с модернизацией системы государственного управления, заставляет искать отработанные пути решения политических, экономических, военных задач, оценивать успехи и изучать типичные ошибки деятельности органов государственного управления.

Материалы и методы. Исследование основано на материалах ленинградских архивов, мемуарах участников событий, документах органов партийного и государственного управления. С помощью специально-исторических методов (хронологического, статистического, периодизации) проведен анализ документов и сделаны выводы относительно особенностей деятельности органов государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на наличие работ, посвященных функционированию административно-командной системы СССР, особенности деятельности органов государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг. комплексно в исторической литературе не рассматривались. В статье предпринята попытка проанализировать факторы деятельности системы советского государственного управления и методы, применяемые должностными лицами с целью решения стоящих перед страной задач.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что органы государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг. вынуждены были действовать в условиях нарастания угрозы войны и жесткого лимита времени на принятие эффективных управленческих решений. Руководство СССР методом проб и ошибок искало оптимальный вид системы управления, создавая и упраздняя все новые управленческие структуры. Негативные последствия всего этого пытались купировать партийным контролем за деятельностью организаций и учреждений, который к концу 1930-х гг. принял фактически тотальный характер.

Ключевые слова: органы управления СССР, методы управления, история СССР, партийный контроль

Для цитирования: Жуков С. А., Жукова Н. А. Особенности деятельности органов государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг. (на материалах Ленинграда и области) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 65 — 75. EDN ECPKZI

© Жуков С. А., Жукова Н. А., 2023

Original article

**PECULIARITIES OF ACTIVITY OF THE SOVIET STATE
ADMINISTRATION BODIES IN THE SECOND HALF
OF THE 1930-s
(a Case Study of Leningrad and the Region)**

S. A. Zhukov✉, **N. A. Zhukova**
Budyonny Military Academy of the Signal Corps,
St. Petersburg, Russia
✉stasevitsch@yandex.ru

Abstract

Introduction. The second half of the 1930s was a difficult period for the activity of the USSR state administration system. Preparations for a world war, difficulties in the field of economic development — all left an imprint on the nature of the work of state, military and party leadership.

The current difficult international situation again confronts us with complex issues related to the modernization of the public administration system, makes us look for proven ways to solve political, economic, military tasks, evaluate successes and study typical mistakes in the activities of public administration bodies.

Materials and methods. The study is based on materials from Leningrad archives, memoirs of the participants in the events, documents of the party and government bodies. Using special historical methods (chronological, statistical, periodization), an analysis of documents was carried out and conclusions were drawn regarding the specifics of the activity of the state administration bodies of the USSR in the second half of the 1930s.

Results and discussion. Despite the works devoted to the functioning of the administrative-command system of the USSR, the peculiarities of the activities of the state administration bodies of the USSR in the second half of the 1930s are not comprehensively considered in the historical literature. The article attempts to reveal the factors of the activity of the Soviet public administration system and the associated features of the methods used by officials in order to solve the problems facing the country.

Conclusion. As a result of the study, it can be concluded that in the second half of the 1930s, the state administration bodies of the USSR were forced to act in the face of a growing threat of war and a strict time limit for making effective management decisions. The leadership of the USSR was looking for the optimal type of management system by trial and error, creating and abolishing all new management structures. They tried to stop the negative consequences by party control over the activities of organizations and institutions, which by the end of the 1930s had become, in fact, total.

Keywords: governing bodies of the USSR, management methods, history of the USSR, party control

For citation: Zhukov SA, Zhukova NA. Peculiarities of Activity of the Soviet State Administration Bodies in the Second Half of the 1930-s (a Case Study of Leningrad and the Region). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):65—75. EDN ECPKZI

Введение

Вторая половина 1930-х гг. являлась достаточно трудным периодом деятельности системы государственного управления СССР. Подготовка к мировой войне, ее первые «отголоски» в виде локальной войны с Финляндией и военных конфликтов на разных участках советской границы, трудности в области экономического развития — все это накладывало неизгладимый отпечаток на характер работы органов государственного, военного и партийного руководства, оказывая большое влияние на ее эффективность.

Одним из важнейших элементов содержания системы государственного управления по праву считаются методы ее деятельности, от которых во многом зависят результаты развития страны. Методы решения задач тесно взаимосвязаны с «духом времени», при этом они одновременно определяют его, заставляя руководителей совершать устоявшиеся традиционные действия по управлению людьми, являются результирующим отражением уровня образования в стране, скорости вертикальной мобильности ее граждан, экономического состояния государства, господствующей в обществе идеологии. Именно поэтому, изучая особенности деятельности советских органов государственного управления во второй половине 1930-х гг., можно получить «срез» состояния общества и государства в этот период, сделать выводы о многих проблемах жизнедеятельности СССР в непростое предвоенное время.

Современное состояние международных отношений, к сожалению, дает все больше поводов проводить аналогии именно с 1930-ми гг. Информация о все новых недружественных действиях со стороны европейских «врагов-партнеров», тревожные военные сводки, ежедневно встающие новые экономические проблемы развития страны заставляют нас пристальнее вглядываться в прошлое, искать там ответы на актуальные вопросы, отработанные пути решения политических, экономических, военных задач, успехи и типичные ошибки деятельности органов государственного управления. Надеемся, что данное исследование поможет в этом.

Материалы и методы

Объектом исследования является система государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг., предметом — особенности методов ее деятельности в обозначенный период. Исследование основано преимущественно на материалах ленинградских архивов, мемуарах участников событий, документах органов партийного, государственного и военного управления, опубликованных в сборниках.

Методологическую базу исследования составляют философские, общенаучные и специально-исторические методы. Главным философским методом исследования является диалектический, основывающийся на принципах объективности, историзма и детерминизма. Среди общенаучных методов следует выделить анализ и синтез, позволившие выявить составные части явлений в их взаимосвязи. К специально-историческим методам, используемым в ходе исследования, относятся хронологический, статистический, периодизации и историко-политический анализ.

Обзор литературы

Несмотря на наличие работ, посвященных функционированию административно-командной системы СССР, в которых анализируются процесс ее формирования и специфика деятельности должностных лиц [2; 5], особенности функционирования органов государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг. комплексно в исторической литературе не рассматривались. Существует ряд исследований, в которых фрагментарно освещаются факторы деятельности государственных органов в рассматриваемый период, методы работы наиболее ярких представителей руководства в отдельных отраслях промышленности и сферах жизнедеятельности общества [1; 7; 10; 12].

Результаты исследования и их обсуждение

Деятельность органов государственного управления во второй половине 1930-х гг. осуществлялась в рамках сложившейся к этому времени административно-командной системы. Ее характерными чертами считаются:

— жесткий централизм и директивность в планировании мероприятий и принятии решений государственными органами всех уровней;

— внеэкономическое стимулирование деятельности органов управления и должностных лиц, при котором мотивация работников осуществляется, главным образом, через административное поощрение и принуждение, экономические рычаги в управлении используются редко и играют формальный характер¹.

Следует согласиться с мнением исследователей [2, с. 142; 4], что административно-командная система не была изобретением советских руководителей и считается фактически классическим вариантом построения системы управления, основные положения которого были описаны в начале XX в. французским инженером и теоретиком менеджмента А. Файо́лем. Тем не менее в 1930-х гг. ситуация в СССР характеризовалась определенными особенностями, сформировавшимися на основании уникальных условий того времени.

Среди этих особенностей следует отметить, во-первых, проблему низкого качества управленческих кадров, которая во многом объяснялась небольшим опытом работы и «текучкой кадров» руководящего состава. Так, согласно отчету Ленинградского горкома ВКП(б), с июня 1938 г. по март 1940 г. в Ленинградской области произошло 97 замен секретарей райкомов ВКП(б), 70,2 % руководящих партийных работников имели опыт работы менее года, только за 1939 г. сменилось 308 руководящих районных советских работников. В Валдайском районе Ленинградской области за вышеуказанный год было снято и освобождено от занимаемой должности по разным причинам 38,0 % председателей колхозов (не считая ушедших в армию), в Поддорском — 42,0, в Залучском районе — 56,0 %².

Аналогично складывалась ситуация и на более высоких уровнях управления: за 1935 — 1939 гг. сменилось, например, 4 наркома пищевой промышленности, 3 наркома земледелия, 3 наркома зерновых и животноводческих совхозов³.

Ситуация с «текучкой» управленческих кадров была зеркальным отражением процессов, протекавших в экономике СССР в целом. Например, на 356 предприятиях Ленинграда, согласно отчету статистического управления города, с января по октябрь 1939 г. было уволено по собственному желанию или в связи с прогулами 60 % рабочих⁴. На ленинградских заводах наркомата боеприпасов в 1939 г. текучесть

¹ Экономика и право: слов.-справ. / авт.-сост.: Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. М., 2004. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economy-and-law/index.htm> (дата обращения: 07.02.2022).

² ЦГАИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга). Ф. 24. Оп. 2. Ч. III Д. 3658. Л. 126, 128; Д. 3661. Л. 114.

³ Большая Российская энциклопедия: в 30 т. Т.: «Россия» / пред. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. М., 2004. С. 931 — 932.

⁴ ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. 4965. Оп. 3. Д. 12. Л. 16.

кадров составила 56 %⁵, и это несмотря на то, что еще в 1935 г. горком партии принял постановление «О закреплении рабочей силы на военных предприятиях», согласно которому за военными заводами закреплялись отдельные районы Ленинградской области для вербовки рабочих через колхозы и сельские советы [10, с. 111].

«Кадровая чехарда» крайне негативно влияла на деятельность органов государственного и партийного руководства: «Частая смена кадров порождала обезличку и неуверенность, снижала ответственность, отрицательно влияла на производственную и технологическую дисциплину...» — утверждал нарком вооружения Б. Л. Ванников, вспоминая то время⁶.

Немаловажным фактором деятельности советских органов управления во второй половине 1930-х гг. являлись репрессии, затронувшие должностных лиц всех уровней. Ряд исследователей склонны, на наш взгляд, преувеличивать роль репрессий, считая их основным фактором социально-экономического развития СССР во второй половине 1930-х гг.⁷ По нашему мнению, считать репрессии главной причиной проблем, по крайней мере в области советской экономики, нельзя. В обозначенный период существовали другие, объективные факторы замедления экономического развития СССР, о которых авторы писали ранее [3, с. 25 — 30], тем не менее, репрессии, безусловно, оказали негативное влияние на различные области жизнедеятельности советского общества и государства. Авторы не будут подробно останавливаться на описании этих событий, отметим лишь влияние репрессий на работу должностных лиц, взяв в качестве примера деятельность органов военного управления, которые в ходе карательных мер понесли значительные потери.

Главным негативным аспектом влияния репрессий, по всей видимости, следует считать неуверенность должностных лиц в ходе осуществления ими служебных обязанностей, боязнь принимать управленческие решения, что приводило к отсутствию инициативности, стремлению переложить ответственность на других, ожиданию четких и однозначных решений вышестоящего руководства. Советский военачальник, командующий артиллерией Красной армии в годы Великой Отечественной войны Н. Н. Воронов по этому поводу писал: «...создалась такая обстановка, что командир... не чувствует себя уверенным в своих действиях, любой подчиненный в любой момент может поднять шум по проводимому им мероприятию по партийной или комсомольской линии, пойти пожаловаться..., и командир никогда не может быть гарантирован, что немедленно не начнется разбор дела»⁸.

---

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 13а. Д. 12. Л. 77. Отчет о работе предприятий оборонной промышленности [г. Ленинграда] за 1938 и 1939 гг.

⁶ «Из записок Наркома вооружения»: Воспоминания Б. Л. Ванникова. Февраль 1962 г. // Коммунистическая партия в борьбе за упрочение и развитие социалистического общества: (1937 г. — июнь 1941 г.): док. и материалы. М., 1962. С. 375.

⁷ Боффа Дж. История Советского Союза: в 2 т. Т. 1: От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917 — 1941 гг. / пер. с итал. И. Б. Левина. 2-е изд. М., 1994. С. 563; Вернидуб И. И. На передовой линии тыла. М., 1993. С. 177.

⁸ Уроки войны с Финляндией: Неопубл. докл. Наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. / предисл. Ю. А. Горькова // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С. 100 — 122.

Большую опасность для должностного лица представляло высказывание своей точки зрения. Осмелившиеся на критику могли быть обвинены в антисоветской деятельности или измене Родине [9, с. 54].

В качестве еще одного следствия репрессий для функционирования органов управления следует упомянуть снижение эффективности работы должностных лиц в связи с лишней тратой времени: было рискованно организовывать деятельность на основе документов, разработанных под руководством репрессированного начальника. «Забраковывались планы, на отработку которых уходили месяцы и даже годы. Работа многих отделов начиналась, практически, с нуля» [1, с. 51].

Можно отметить, что отстранение от работы многих руководителей создавало возможности для служебного роста молодых специалистов, но это не всегда способствовало успеху дела, ведь обратной стороной является отсутствие опыта, знаний и часто неготовность молодых руководителей в силу своего возраста решать задачи на более высоком уровне управления.

Логику и порядок действий органов государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг. невозможно понять, не беря в расчет военно-политическую ситуацию того времени. Ухудшение международной обстановки чувствовалось не только руководителями страны, но и рядовыми гражданами. Предчувствие войны буквально «витало в воздухе». На страну и ее руководство тяжелым бременем легла ноша напряженной подготовки к грядущей немецкой агрессии. Этот период один из западных авторов метко назвал «бегом наперегонки со временем»⁹. Подобные условия не могли не отразиться на функционировании органов управления, придавая ему внеплановый характер. Исследователь П. В. Макаров, описывая деятельность руководства страны по производству боеприпасов в этот период, использует удачный термин «административная лихорадка» [6, с. 14]. По нашему мнению, этот термин следует рассматривать гораздо шире, характеризуя работу всего руководства СССР во второй половине 1930-х гг. с целью подготовки страны к войне. Сущность «административной лихорадки», на наш взгляд, заключалась в многократной реорганизации органов управления различных уровней на протяжении небольшого периода времени. Советское руководство методом проб и ошибок «лихорадочно» искало оптимальный вид системы управления, который позволил бы в кратчайшие сроки подготовить страну и ее экономику к грядущим тяжелым испытаниям. К сожалению, на практике это нередко выливалось в малопродуманные, хаотичные трансформации управленческих структур, которые достаточно быстро претерпевали повторные изменения. Частые реорганизации отвлекали силы и время от решения насущных задач, не давали возможности изучить подчиненных, выработать систему управления наркоматом, отраслью, предприятием.

Итак, ситуация, сложившаяся во второй половине 1930-х гг., серьезно затрудняла работу государственных органов СССР. Необходимо рассмотреть, каковы были особенности методов деятельности советских должностных лиц на фоне этих сложных обстоятельств.

---

⁹ Erikson J. Storia dello stato maggiore sovietiko. Milano, 1963. P. 509.

Яркой чертой, характеризующей методы работы органов государственного управления того времени и логично вытекающей из сложившейся в стране ситуации, была «авральность» и «чрезвычайность» выполнения задач, тот самый «бег наперегонки со временем» должностных лиц и органов управления [6, с. 14]. Лейтмотивом деятельности все больше становилась «готовность пойти на жертвы» в целях развития государства, — требование, высказанное И. В. Сталиным ко всем руководящим работникам на XVIII съезде ВКП(б) в еще мирном 1938 г.¹⁰

Одним из методов, обеспечивших решение возникавших проблем, был партийный контроль за всеми важными мероприятиями, широкое привлечение партийных органов к решению вопросов государственного управления. Этот контроль имел различные формы. Если в середине 1930-х гг. он осуществлялся через отчеты руководителей-коммунистов перед партийными организациями, то в дальнейшем объем и уровень контроля только нарастали. К концу 1930-х гг. партийные организации полностью контролировали повседневную деятельность колхозов (в том числе подбор и утверждение их председателей)¹¹ и администраций промышленных предприятий (это право было предоставлено им согласно решению XVIII съезда ВКП(б), проходившего в марте 1939 г.¹²).

Согласно решению пленума Ленинградского горкома партии (август 1939 г.), основными направлениями осуществления партийного контроля на предприятиях города были: расстановка кадров, экономия ресурсов (сырья, топлива, электроэнергии), качество организации социалистического соревнования, снижение себестоимости выпускаемой продукции.

В конце 1939 г. в партийных органах управления были созданы производственно-отраслевые отделы, охватывавшие основные отрасли промышленности. На все заводы, имевшие большое хозяйственное значение, были назначены «парторги ЦК ВКП(б)». В дальнейшем число предприятий, где находились эти должностные лица, постепенно увеличивалось по мере нарастания военной опасности. Так, на предприятиях Ленинграда за 1939 г. число парторгов ЦК увеличилось с 28 до 52 человек [8, с. 321 — 322]; в конце 1939 — начале 1940 г. парторги ЦК были назначены и на крупнейшие электростанции города¹³. Они были из числа опытных коммунистов, «умело сочетавших партийную работу с хозяйственной» и обладавших инженерно-техническим образованием. За результаты своей работы они отвечали непосредственно перед Центральным комитетом ВКП(б) [5, с. 210].

Аналогично протекал процесс усиления партийного контроля в армии. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 мая 1937 г. во всех войсковых частях (начиная с полка и выше), штабах, управлениях и учреждениях РККА вводились должности военных комиссаров [5, с. 262]. При партийных органах создавались военные отделы, через которые осуществлялось руководство военно-мобилизационной и оборонно-массовой работой. Для повышения компетентности работников этих отделов

---

¹⁰ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии(б): 10 — 21 марта 1939 г.: стеногр. отчет. М., 1939. С. 18.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Ч. III. Д. 3658. Л. 128.

¹² Там же. Д. 3661. Л. 27.

¹³ Там же. Л. 38.

городского и районных комитетов ВКП(б) г. Ленинграда пришлось организовать дополнительное обучение в течение 90 часов¹⁴. Более чем в три раза было увеличено число военных депутатов на XVIII съезде ВКП(б) по сравнению с предыдущим съездом¹⁵. В августе 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об делегировании 4 тыс. коммунистов на политработу в РККА¹⁶.

Таким образом, вторая половина 1930-х гг. в военной области, как и в остальных секторах государственного управления, характеризуется усилением партийного контроля за деятельностью должностных лиц, организаций и учреждений. Результаты подобной работы следует признать противоречивыми. С одной стороны, двойной контроль за выполнением мероприятий не позволял «класть под сукно» важные дела, добиваться в итоге нужных результатов. С другой стороны, такая «параллельность» в работе (телеграммы о необходимости исполнения тех или иных задач рассылались в два адресата: секретарю соответствующего партийного комитета и председателю исполкома¹⁷) размывала ответственность конкретных должностных лиц, заставляла нескольких человек заниматься организацией одних и тех же мероприятий, создавая управленческий беспорядок. Партийные органы часто вмешивались в работу органов государственного управления, «поправляя» их деятельность¹⁸, или вообще отменяя их решения (например, 10 ноября 1940 г. бюро Городского комитета ВКП(б) на своем заседании отменило решение исполкома Ленинградского Совета депутатов трудящихся)¹⁹. Широкое распространение получила практика «подмены» партийными органами советских органов управления при решении различных хозяйственных вопросов. Доходило до крайне мелочной опеки. Так, в телеграмме от 10 января 1939 г. секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) предписывал секретарю Кингисеппского окружного комитета партии и председателю райисполкома (телеграмма, как обычно, направлена в эти два адреса) порядок использования молотилок в процессе будущего сбора урожая, на уровень секретаря областного комитета могло выноситься решение о фасоне и материале пошива рукавиц²⁰. Хотя подобные попытки руководством не одобрялись, хозяйственные задачи часто продолжали ставиться либо одновременно партийным и советским органам, либо непосредственно партийным руководителям²¹. Это ослабляло ответственность государственных органов, мешало их работе. Неслучайно в военной области, где любое нарушение системы управления проявляется особенно ярко и чревато тяжелейшими последствиями, от параллельности избавились достаточно быстро: уже в августе 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Ч. III. Д. 3664. Л. 1.

¹⁵ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии(б): 10 — 21 марта 1939 г.

¹⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2: 1925 — 1953 / 7-е изд. М., 1953. С. 134.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. О-1638. Оп. 1. Д. 160. Л. 1 — 59.

¹⁸ Там же. Ф. 24. Оп. 2. Ч. III. Д. 3664. Л. 3.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 34. Л. 62.

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. О-1638. Оп. 1. Д. 160. Л. 9.

²¹ Там же. Ф. 24. Оп. 2. Ч. III. Д. 2485. Л. 15; Ф. 25. Оп. 13а. Д. 12. Л. 26 — 27; Воронов Н. Н. На службе военной. М., 1961. С. 140.

«Об укреплении единоначалия в Красной Армии» вся полнота власти опять была сосредоточена в руках командиров [5, с. 233].

Компенсировать фактическое двоевластие партийных и государственных органов и связанные с этим нарушения в работе системы государственного управления часто пытались назначением персональных ответственных за выполнение важных мероприятий. Так, 30 ноября 1938 г. постановлением бюро Ленинградского горкома партии первым секретарям райкомов ВКП(б) вменялось взять под личное наблюдение выполнение предприятиями районов планов выпуска боеприпасов [10, с. 106]. На заводах Ленинграда в целях увеличения количества и соблюдения качества выпускаемой продукции руководящие работники предприятия нередко назначались старшими заводских смен²².

В эту логику укладываются и выезды руководителей на проблемные участки деятельности. Так, в мае 1939 г. для «оказания помощи отстающим заводам» наркомата боеприпасов на ряд предприятий были делегированы руководящие работники высшего звена управления²³. В ходе начавшейся Советско-финляндской войны в зону боевых действий выезжали не только военные руководители высшего ранга (уже через три дня после начала войны на фронт были направлены заместители наркома обороны Л. З. Мехлис и Г. И. Кулик)²⁴, но и, например, ряд директоров заводов Ленинграда (с целью лично узнать, чем предприятия могут помочь действующей армии и организовать деятельность в данном направлении)²⁵. Несмотря на это, высшее руководство страны в тяжелые времена предпочло уйти от личной ответственности. В период Советско-финляндской войны документы высшего уровня государственного управления подписывались безлико: «Ставка», что делалось, по мнению некоторых исследователей, намеренно и позволяло в случае ошибочных решений назначать виновных на усмотрение И. В. Сталина [7, с. 118].

Заключение

Таким образом, следует отметить, что органы государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг. вынуждены были действовать в непростых условиях угрозы надвигающейся войны и в связи с этим жесткого лимита времени на принятие эффективных управленческих решений. Административно-командная система, окончательно оформившаяся к тому времени, с ее жесткой иерархичностью и единоначалием в принципе могла бы отвечать текущим потребностям. Однако отсутствие опыта руководящих кадров, их недостаточная квалификация на фоне экономических трудностей развития страны привели к деятельности в режиме «административной лихорадки»: руководство СССР методом проб и ошибок «наперегонки со временем» искало оптимальный вид системы управления, создавая и упраздняя все новые управленческие структуры. Негативные последствия всего

---

²² Караев Г. Н. Разгром белофинского плацдарма: 30 ноября 1939 г. — 13 марта 1940 г. Л., 1941. С. 71.

²³ ЦГА СПб. Ф. 1137. Оп. 44. Д. 206. Л. 5.

²⁴ Зимняя война: 1939 — 1940: в 2 кн. Кн. 2: И. В. Сталин и финская кампания: (стеногр. совещ. при ЦК ВКП(б) / отв. ред.: Е. Н. Кульков, О. А. Ржешевский. М., 1999. С. 155.

²⁵ Устинов Д. Ф. Во имя Победы: Записки наркома вооружения. М., 1988. С. 102.

этого пытались купировать партийным контролем за деятельностью организаций и учреждений на всех уровнях управления. Этот контроль к концу 1930-х гг. принимает фактически тотальный характер, рождая новую проблему подмены государственных органов партийными и размыванием ответственности должностных лиц. Возникшее двоевластие руководство пыталось устранить назначением «персонально ответственных» за важные мероприятия. В целом работа системы государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг. протекала тяжело, и многие вопросы эффективности управленческой деятельности так и не нашли решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь: Ред.-изд. фирма «РИФ», 1995. 384 с.
2. Данилов А. В. Управленческая культура руководителя в административно-командной системе: (социологический анализ) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 74-1. С. 141 — 146.
3. Жуков С. А. Организация материального снабжения Красной армии в Советско-финляндской войне 1939 — 1940 гг. СПб.: ВАТТ, 2010. 267 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Потерянный разум: Интеллигенция на пепелище России. М.: Алисторус, 2005. 1100 с.
5. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил (1917 — 1964 гг.) / под общ. ред. Н. М. Киряева [и др.]. М.: Воениздат, 1965. 472 с.
6. Макаров П. В. Деятельность комитета обороны при СНК СССР по развитию производства боеприпасов: (1937 — июнь 1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 28 с.
7. Носков А. М. «Зимняя война», которой могло не быть // Актуальные проблемы новейшей истории: сб. ст. / под общ. ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Просвещение, 1991. С. 98 — 118 с.
8. Очерки истории Ленинградской организации КПСС: в 3 т. Т. 2: 1918 — 1945 гг. / сост. З. С. Миронченкова. Л.: Лениздат, 1980. 540 с.
9. Рубцов Ю. В. Л. З. Мехлис: лицемерие, возведенное в принцип // Военно-исторический журнал. 1998. № 5. С. 53 — 59.
10. Щерба А. Н. Военная промышленность Ленинграда в 20 — 30-е годы. СПб.: Нестор, 1999. 164 с.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 28.07.2023; принята к публикации 04.08.2023.

Информация об авторах:

Станислав Александрович Жуков, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного (194064, Россия, г. Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект, 3), кандидат исторических наук, доцент, stasevitsch@yandex.ru

Наталья Александровна Жукова, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного (194064, Россия, г. Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект, 3), natalja.naj2@yandex.ru

Вклад авторов:

Жуков С. А. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Жукова Н. А. — критический анализ и научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Gorkov YuA. Kremlin. Bid. General Staff. Tver;1995. (In Russ.)
2. Danilov AV. Managerial Culture of the Leader in the Administrative-Command System (Sociological Analysis). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2008;(74-1):141—146. (In Russ.)
3. Zhukov SA. Organization of the Material Supply of the Red Army in the Soviet-Finnish War of 1939 — 1940. St. Petersburg;2010. (In Russ.)
4. Kara-Murza SG. Lost Mind: Intelligentsia on the Ashes of Russia. Moscow;2005. (In Russ.)
5. The CPSU and the Construction of the Soviet Armed Forces (1917 — 1964). Moscow;1963. (In Russ.)
6. Makarov PV. Activities of the Defense Committee under the Council of People's Commissars of the USSR for the Development of Ammunition Production (1937 — June 1941). Abstract dis. ... Cand. of Hist. Sci. Moscow;2000. (In Russ.)
7. Noskov AM. Winter War, Which Could not Be. *Actual Problems of Modern History*. Moscow;1991:98—118. (In Russ.)
8. Essays on the History of the Leningrad Organization of the CPSU in 3 Volumes. Leningrad; 1980;2. (In Russ.)
9. Rubtsov YuV. L. Z. Mekhlis: Hypocrisy Elevated to a Principle. *Military History Journal*. 1998;(5):53—59. (In Russ.)
10. Shcherba AN. The Military Industry of Leningrad in the 20 — 30s. St. Peterburg;1999. (In Russ.)

The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 28.07.2023; accepted for publication 04.08.2023.

Information about the authors:

Stanislav A. Zhukov, Associate Professor of Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Budyonny Military Academy of the Signal Corps (3 Tikhoretsky Prospekt, St. Petersburg 194064, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, stasevitsch@yandex.ru

Natalia A. Zhukova, Lecturer of Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Budyonny Military Academy of the Signal Corps (3 Tikhoretsky Prospekt, St. Petersburg 194064, Russia), na-talja.naj2@yandex.ru

Contribution of the authors:

Zhukov S. A. — concept development, methodology development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article;

Zhukova N. A. — critical analysis and scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(470.345).084.6:314:070
EDN QXQDJX<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1939 ГОДА В МОРДОВИИ (по материалам районных газет)

Т. Ю. Задкова✉, Е. Н. Бикейкин, Г. А. Куршева

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
✉tatyana.25.01@mail.ru

Аннотация

Введение. Подготовка и проведение Всесоюзной переписи населения 1939 г. проходили в достаточно сложных условиях. Организация предыдущей переписи 1937 г. была объявлена неудовлетворительной, а ее результаты — дефектными, так как установленная численность населения оказалась ниже ожидаемой. В связи с этим было решено провести еще одну, третью, Всесоюзную перепись населения в 1939 г., подготовке к которой придавалось особенно важное значение. Целью данной статьи является исследование организации проведения переписи 1939 г. на территории Мордовской АССР.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили публикации в районных газетах по вопросам организации и проведения Всесоюзной переписи населения 1939 г. на территории Мордовии. В работе применялись проблемно-хронологический, историко-сравнительный методы, а также принципы историзма и объективности.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье рассматриваются подготовка и проведение Всесоюзной переписи населения 1939 г. в районах Мордовской АССР. Особое внимание уделяется массово-разъяснительной работе среди населения.

Заключение. Районная пресса являлась мощным средством идеологического воздействия, что определялось самой природой Советского государства. Проведенный анализ позволил рассмотреть роль периодической печати в подготовке и организации переписи населения 1939 г. Во всех районных газетах перепечатывались касавшиеся переписи материалы из центральных газет, а также публиковались постановления местных органов власти.

Ключевые слова: Всесоюзная перепись населения, районные газеты, Мордовия, массово-разъяснительная работа

Для цитирования: Задкова Т. Ю., Бикейкин Е. Н., Куршева Г. А. Всесоюзная перепись населения 1939 года в Мордовии (по материалам районных газет) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 76 — 87. EDN QXQDJX

Original article

ALL-UNION POPULATION CENSUS OF 1939 IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA (a Case Study of Regional Newspapers)

T. Yu. Zadkova✉, E. N. Bikeykin, G. A. Kursheva
Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
✉tatyana.25.01@mail.ru

Abstract

Introduction. The preparation and conduct of the All-Union Population Census of 1939 took place in rather difficult conditions. The organization of the previous census of 1937 was declared unsatisfactory, and its results were defective, since the established population was lower than expected. In this regard, it was decided to conduct the third All-Union Population Census in 1939, preparation for which was given particular importance. The purpose of this article is to study the organization of the 1939 census on the territory of the Mordovian ASSR.

Materials and methods. The research material was based on publications in regional newspapers on the organization and conduct of the All-Union Population Census of 1939 on the territory of the Republic of Mordovia. This paper used problem-chronological, historical-comparative methods, as well as the principles of historicism and objectivity.

Results and discussion. This article discusses the preparation and conduct of the All-Union Population Census of 1939 in the regions of the Mordovian ASSR. Particular attention was paid to mass explanatory work among the population.

Conclusion. The regional press was a powerful means of ideological influence, which was determined by the very nature of the Soviet state. The analysis made it possible to consider the role of the periodical press in the preparation and organization of the 1939 census. All regional newspapers reprinted materials related to the census from central newspapers, as well as published resolutions of local authorities.

Keywords: All-Union population census, regional newspapers, Mordovia, mass explanatory work

For citation: Zadkova TYu., Bikeykin EN, Kursheva GA. All-Union Population Census of 1939 in the Republic of Mordovia (a Case Study of Regional Newspapers). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):76—87. EDN QXQDJX

Введение

Особое место в истории статистики принадлежит переписям населения. Данные о численности, размещении, составе населения относятся к важнейшим статистическим показателям. Они необходимы для текущего и перспективного планирования размеров промышленного и сельскохозяйственного производства, трудовых ресурсов, повышения материального благосостояния людей и др. В 1930-е гг. были проведены две Всесоюзные переписи населения, материалы которых опубликовали лишь в начале 1990-х гг. Результаты переписи 1937 г. различались с публиковавшимися ранее сильно преувеличенными оценками численности населения страны, поэтому ее организация была признана неудовлетворительной, материалы — дефектными, итоги не опубликованы, а организаторы репрессированы. В этих условиях потребовалось провести еще одну всесоюзную перепись населения, что и было сделано в январе 1939 г. Ее результаты признали удачными, несмотря на имевшиеся приписки.

Материалы и методы

Реализация цели и исследовательских задач была достигнута благодаря анализу публикаций районной периодической печати, в которых освещались подготовка и проведение Всесоюзной переписи населения 1939 г. Несмотря на то, что периодическая печать выступает мощным средством идеологического воздействия, благодаря своему богатству и разнообразию она является многоплановым историческим источником. При написании статьи были задействованы принципы историзма и объективности, а также проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы.

Обзор литературы

Материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. были рассекречены чуть более 30 лет назад, поэтому в современной отечественной историографии мало работ о данной переписи. Итоги Всесоюзной переписи 1939 г. рассматриваются в первом томе коллективной монографии «Население России в XX веке. Исторические очерки» [10]. Историю проведения самой переписи отражает вступительная статья В. Б. Жиромской к ее материалам [4]. Некоторыми авторами итоги переписи 1939 г. рассматриваются совокупно с результатами переписей 1926 и 1937 гг. [1; 5; 9]. Исследованию демографических характеристик населения СССР периода 1930-х гг. посвящена монография В. Б. Жиромской «Демографическая история России в 30-е годы. Взгляд в неизвестное», где, в частности, внимание акцентируется на приписках к данным переписи населения 1939 г. [6], и статья Д. Д. Богоявленского [3]. Отдельных работ о Всесоюзной переписи населения 1939 г. немного. Из них следует выделить статью израильского исследователя М. Тольца, анализирующего инструкции к заполнению переписного листа [11], а также работы В. Б. Жиромской [7; 8]. Результаты переписи 1939 г. на территории Мордовии были использованы при написании параграфа «Социально-демографический облик» коллективной монографии «Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.» [12]. Материалы переписи легли в основу статьи В. И. Белоуса и Т. И. Белоус, которые проанализировали количественный и качественный состав населения республики накануне Великой Отечественной войны [2]. Таким образом, количество работ, посвященных организации и проведению Всесоюзной переписи населения 1939 г. как на территории страны в целом, так и Мордовии в частности, невелико.

Результаты исследования и их обсуждение

Перепись населения — это сбор, обобщение, изучение и распространение демографических и социально-экономических данных, относящихся по состоянию на особое время ко всем жителям государства. Итоги переписей публикуются органами статистики в виде массива цифровых данных, представляющих интерес для органов государственной власти с целью определения направлений внутренней политики и для исследователей, занимающихся социально-демографической тематикой. Сухие колонки цифр, как правило, не вызывают особой заинтересованности у читателей, поэтому мы попытаемся разнообразить их материалами, извлеченными из районных газет. Разумеется, у последних имеются недостатки, в первую очередь чрезмерная заидеологизированность, но при этом они дают представление о подготовке к переписи, самом ее ходе, подведении итогов на местах.

Необходимо отметить, что часто в районных газетах перепечатывались материалы центральных газет: постановления партии и правительства, доклады руководителей органов статистики, заметки о подготовке и проведении переписи в отдельных регионах. Например, в начале августа 1938 г. было опубликовано Постановление СНК СССР «О Всесоюзной переписи населения 1939 года»¹. В статье И. Рунова «Всесоюзная перепись населения 1939 года» был дан краткий экскурс в историю переписей в стране после 1917 г. Акцент делался на положительных изменениях, которые произошли за две сталинские пятилетки: «...материалы переписи отразят те громадные перемены, которые произошли на одной шестой части земного шара в результате победы социализма». Разумеется, значительное внимание было уделено предстоящей переписи, ее подготовке и порядку проведения². В декабре 1938 г. в районных газетах была опубликована статья начальника Бюро Всесоюзной переписи населения Д. Бозина, в которой рассказывалось о деятельности комиссий содействия переписи³. Спустя две недели была напечатана еще одна его статья о переписном листе. В ней подробно анализировались все 16 вопросов переписного листа и указывалось значение ответа на каждый из них⁴. В середине января 1939 г. во всех газетах было опубликовано обращение ЦК ВКП(б) ко всем партийным и советским организациям, всем большевикам, партийным и беспартийным, всем гражданам СССР «О проведении Всесоюзной переписи населения»⁵. Накануне предварительного обхода населения вышла в свет статья, где подробно описывались сам процесс и его значение для проведения переписи⁶. 12 января 1939 г. в темниковской районной газете «Колхозный путь» были помещены лозунги к предстоящей переписи⁷.

В районных газетах публиковались постановления местных органов власти о подготовке к переписи населения. Например, постановлением Президиума Ковылкинского райисполкома от 8 августа 1938 г. утверждались члены районной комиссии содействия переписи, районный руководитель переписи и его помощники. Председатели сельсоветов, колхозов, директора совхозов и крупных промышленных предприятий были обязаны выделить лиц в местные комиссии содействия переписи, возложив на них проведение массово-разъяснительной работы⁸. Президиум Дубенского райисполкома в своем постановлении подробно описал подготовку к предстоящей переписи (подбор кадров, их инструктирование, ответственность как работников переписи за нарушение установленного порядка и разглашение сведений об отдельных лицах, так и граждан, уклоняющихся от дачи сведений или дающих заведомо неверные сведения)⁹.

¹ За социалистическую деревню. 1938. 5 авг. С. 1; Знамя Ленина. 1938. 10 авг. С. 2.

² Большевицкая трибуна. 1938. 18 нояб. С. 3; Знамя Ленина. 1938. 20 авг. С. 2.

³ За коммунизм. 1938. 13 дек. С. 3; За социалистическую деревню. 1938. 24 дек. С. 2.

⁴ За коммунизм. 1938. 27 дек. С. 2; Знамя Ленина. 1938. 26 дек. С. 3; Рузаевская коммуна. 1938. 23 дек. С. 2.

⁵ Большевицкая трибуна. 1939. 15 янв. С. 1; За коммунизм. 1939. 12 янв. С. 1; Знамя Ленина. 1939. 15 янв. С. 1; Рузаевская коммуна. 1939. 15 янв. С. 1; Сталинская трибуна. 1939. 17 янв. С. 1.

⁶ За социалистическую деревню. 1939. 12 янв. С. 2.

⁷ Колхозный путь. 1939. 12 янв. С. 2.

⁸ Знамя Ленина. 1939. 15 авг. С. 2.

⁹ Сталинская трибуна. 1938. 6. окт. С. 4.

Подготовка к переписи началась летом 1938 г. Темниковская районная инспектура народно-хозяйственного учета составила схематические карты по сельсоветам, провела учет населенных пунктов, проверила полноту заполнения похозяйственных книг, выработала организационный план проведения переписи населения. Президиум райисполкома утвердил переписные кадры¹⁰.

В Краснослободском районе были организованы 3 переписных отдела, 15 инструкторских и 71 счетный участок. Переписных кадров, инструкторов и счетчиков, основных и запасных подобрали 125 чел., из которых 87 участвовали в прежних переписях населения, а 90 — в избирательных кампаниях по выборам в Верховные Советы республик и Союза СССР; 72 чел. имели высшее и среднее образование, 53 — неоконченное среднее и низшее. При всех сельских Советах, горсовете и райисполкоме были созданы комиссии содействия переписи, которые должны были проводить массово-разъяснительную работу среди населения о значении переписи и технике ее проведения¹¹.

В Атяшевском районе организовали 3 переписных отдела, 16 инструкторских и 58 счетных участков. Кадры по переписи были утверждены райисполкомом¹². Для счетчиков организовывали курсы-семинары по проведению переписи населения. С 11 по 13 декабря 1938 г. подобные курсы в д. Сосуновке Атяшевского района провел инспектор районной инспектуры народно-хозяйственного учета Курылев. В целях обучения практической работе счетчики заполнили по 2 переписных листа, а по окончании курсов сдали зачет: 6 из 10 чел. сдали на «отлично», остальные — на «хорошо»¹³. С 19 по 23 декабря аналогичные курсы состоялись в с. Большие Манадыши¹⁴. Переписчики из Ковылкинского района прошли трехдневные курсы, 177 чел. получили оценки «отлично» и «хорошо»¹⁵.

В Дубенском районе подбор кадров по переписи населения начался уже в мае 1938 г. Счетчики и инструкторы-контролеры подбирались исключительно из местного населения — учителя средних и неполных средних школ, учащиеся старших классов, счетоводы колхозов, секретари сельсоветов и актив на местах, рекомендованный сельскими Советами¹⁶.

Успех переписи во многом зависел от хорошо поставленной среди населения повседневной массово-разъяснительной работы. «Разъяснительная работа среди населения, большевистская агитация должна внедрить в сознание каждого гражданина СССР, что перепись будет проведена в интересах всего советского народа, что она направлена на дальнейшее укрепление социалистического государства рабочих и крестьян»¹⁷. В Ново-Усадском сельсовете Краснослободского района цели и задачи предстоящей переписи населения были рассмотрены на пленуме сельского Со-

¹⁰ Колхозный путь. 1938. 17 сент. С. 4.

¹¹ Большевистская трибуна. 1938. 23 нояб. С. 6.

¹² За коммунизм. 1938. 24 нояб. С. 4.

¹³ Там же. 31 дек. С. 2.

¹⁴ Там же. 1939. 7 янв. С. 3.

¹⁵ Знамя Ленина. 1939. 15 янв. С. 1.

¹⁶ Сталинская трибуна. 1938. 31 авг. С. 3.

¹⁷ Большевистская трибуна. 1939. 1 янв. С. 3.

вета и дважды — на заседании правления колхоза «Новая жизнь», этому же вопросу были посвящены общее собрание граждан сельсовета и 10 бригадных собраний¹⁸. Депутат Верховного Совета МАССР М. И. Куркова в д. Синяково того же района провела 2 собрания, а также сделала доклад о значении переписи населения на заседании правления колхоза, охватив все население деревни¹⁹. З. Д. Можина (Чукальский сельсовет Краснослободского района) в каждом дворе своего участка побывала несколько раз²⁰. В с. Ахматове Атяшевского района у многих учащих в домах были организованы уголки переписи населения²¹. Во всех колхозах Большемонадышского сельсовета того же района состоялось по несколько собраний, где разъяснялись вопросы о переписи²². Председатель Мордовско-Вечкининского сельсовета Торбеевского района Ковайкин провел по всем колхозам района собрания, разбил территорию сельсовета на двадцатипятидворки, привлек актив для разъяснительной работы о значении и порядке переписи²³.

В Татарско-Юнкинском сельсовете Торбеевского района комиссия содействия переписи проверяла ход подготовительных работ к переписи, правильность составления списков населения, распределение счетчиков по участкам и др. Для проведения массово-разъяснительной работы из партийно-комсомольского и советского актива были выделены 20 агитаторов, проводивших разъяснительную работу по десятидворкам. Агитаторы заключили между собой договоры на соцсоревнование. При избе-читальне были выпущены два номера стенгазеты, посвященные переписи населения, организованы стол справок и уголок по переписи населения²⁴.

К массово-разъяснительной работе активно привлекались комсомольцы и учителя. Краснослободский райком ВЛКСМ для агитационно-массовой работы в городе выделил 33 лучших комсомольцев из средних учебных заведений²⁵. Во всех колхозах Большемонадышского сельсовета Атяшевского района состоялись комсомольские собрания, посвященные переписи²⁶. При колхозе «Нариман» Торбеевского района в бригадах организовали специальные кружки, где изучались инструкции по переписи населения. Руководили ими комсомольцы²⁷. Учителя Курнинской и Перевесьевской школ Ковылкинского района провели с колхозниками беседы о значении и порядке переписи, сделали доклады на общих собраниях²⁸.

В Торбеевском районе за время подготовки к переписи состоялось 465 собраний и бесед, которыми было охвачено 31 685 чел. Разъяснительную работу на счетных участках вели 460 агитаторов. В помощь работникам переписи из район-

¹⁸ Большеви́стская трибуна. 1938. 25 дек. С. 3.

¹⁹ Там же. 1939. 1 янв. С. 3.

²⁰ Там же. 15 янв. С. 1.

²¹ За коммунизм. 1939. 7 янв. С. 3.

²² Там же. 21 янв. С. 4.

²³ Знамя Ленина. 1938. 5 дек. С. 2.

²⁴ За социалистическую деревню. 1938. 24 дек. С. 2.

²⁵ Большеви́стская трибуна. 1939. 6 янв. С. 2.

²⁶ За коммунизм. 1939. 21 янв. С. 4.

²⁷ За социалистическую деревню. 1938. 24 дек. С. 2.

²⁸ Знамя Ленина. 1938. 26 дек. С. 3.

ного партийного, комсомольского и советского актива был выделен 71 чел. 17 января стартовала лыжная эстафета по селам района, посвященная Всесоюзной переписи населения. В населенных пунктах, через которые проходила эстафета, лыжники вели разъяснительную работу²⁹. Аналогичный пробег был организован и в Ковылкинском районе. 14 комсомольцев, разбившись на 2 группы, обошли на лыжах весь район, разъясняя населению особенности переписи³⁰. 12 января 1939 г. лыжная команда комсомольцев прибыла в Старо-Федоровский сельсовет Мельцанского района, где приняла участие в заседании правления колхоза, в частности в обсуждении вопросов о подготовке к весеннему севу, а также о всесоюзной переписи. На другой день члены команды посетили дома колхозников, рассказывая им о переписи³¹.

Районы, инструкторские, счетные участки принимали активное участие в социалистическом соревновании. Участники переписи Краснослободского района в рамках социалистического соревнования с Ковылкинским районом взяли на себя обязательства провести перепись населения не только в установленные правительством сроки, но и с полным охватом всего населения и с отличным качеством материала. Счетчики 5-го инструкторского участка (Ново-Усадский сельсовет Краснослободского района) заключили между собой договоры социалистического соревнования на образцовое проведение переписи³². Татарско-Юнкинский сельсовет Торбеевского района вызвал на социалистическое соревнование за лучшую подготовку и проведение переписи Большеивановский сельсовет³³.

Однако не везде массово-разъяснительная работа среди населения проводилась успешно. Так, в Селищинском сельсовете Краснослободского района председатель сельсовета Лушанов и его заместитель Демин ничего не делали по подготовке к переписи, контролер-инструктор Смаль мало проявляла инициативу, а о существовании комиссии содействия переписи забыл даже ее председатель Лушанов. Школьные учителя также не проводили бесед о значении переписи среди собиравшихся по вечерам в клубе и красных уголках молодежи и взрослых³⁴. В Черновских Выселках того же района вплоть до предварительного обхода счетчиками жилых помещений отсутствовала всякая подготовительная работа, население даже не знало о дне начала переписи. Вопрос о переписи не обсуждался ни на одном собрании — ни в сельсовете, ни в колхозе, ни в бригадах. Комиссия содействия переписи при сельсовете так и не была создана. Счетчики вплоть до предварительного обхода не знали, в каких населенных пунктах они будут проводить перепись³⁵. В Русско-Дубровском и Маломонадышском сельсоветах Атяшевского района счетчики сами не могли правильно ответить на вопросы переписного листа³⁶. Председатель Парапин-

²⁹ За социалистическую деревню. 1939. 21 янв. С. 3.

³⁰ Знамя Ленина. 1939. 15 янв. С. 1.

³¹ Трибуна колхозника. 1939. 21 янв. С. 4.

³² Большевицкая трибуна. 1939. 26 янв. С. 1.

³³ За социалистическую деревню. 1938. 24 дек. С. 2.

³⁴ Большевицкая трибуна. 1939. 1 янв. С. 3.

³⁵ Там же. С. 1.

³⁶ За коммунизм. 1939. 1 янв. С. 3.

ского сельсовета Ковылкинского района Чекашкин ни на одном собрании о переписи населения не сказал ни слова³⁷.

Споры представителей местных органов власти с переписчиками часто велись по вопросу предоставления последним транспорта. Председатель колхоза «9 января» Ново-Усадского сельсовета Рузаевского района Бурмистров заявил работникам комиссии содействия переписи, что в постановлении правительства о предоставлении им подвод ничего не говорится³⁸. Затем он все же согласился предоставить подводу, но за определенную плату, а когда ему отдали деньги, отказался выдать документ. Управляющий госконюшни Рубин заявил счетчикам, что лошадь он может предоставить только в том случае, если она будет обеспечена фуражом и опытным конюхом³⁹. Председатели колхозов «Большевицкая весна» Володин, «Борьба за социализм» Першутенков, «Инициатор Потемкин» Жарков Мельцанского района требовали с работников переписи оплату за подводы⁴⁰.

Руководители предприятий также с неохотой отпускали своих работников по «переписным делам», считая, что они делают это в ущерб основной работе. Начальник паровозного депо станции Рузаевка Соколов задержал инструкторов-контролеров Сигачева и Касаткина, которые должны были пойти проверять списки домовладений, мотивируя это тем, что в депо большая загруженность работой. Начальник 7-й дистанции службы пути Гаранович категорически отказался освободить на трехдневные курсы счетчиков Лизоркина, Макарову, Тюрева и Вишленкову, так как партийная и профсоюзная организации не согласовали с ним вопрос о выделении данных товарищей счетчиками по переписи⁴¹.

Предварительный обход начался 12 января. В этот день с 8 утра все 70 счетчиков Краснослободского района вышли на работу по предварительному обходу населения. Население благожелательно встречало счетчиков и интересовалось вопросами переписного листа⁴². Однако были граждане, пытавшиеся скрыть жильцов дома — квартирантов от переписи. Например, в Краснослободске сотрудник райзо Е. П. Царев скрывал от счетчика Илюнина, трижды приходившего к нему справляться, не проживает ли кто на квартире, трех квартирантов — учащихся политехпросветшколы. Е. И. Торопова также скрыла от счетчика трех квартирантов — учащихся педагогического училища⁴³.

Несмотря на, казалось бы, тщательный подбор счетчиков, среди них попадались люди, слабо знакомые с инструкцией о проведении переписи. Счетчик С. И. Суняйкин в атяшевском совхозе «Сараст» в графе «Фамилия» записывал также имя, неправильно заполнял графы 14 — 16. Переписные листы оформлял небрежно, с помарками, в результате чего заполненные им 45 переписных листов были забра-

³⁷ Знамя Ленина. 1939. 10 янв. С. 1.

³⁸ Рузаевская коммуна. 1938. 28 дек. С. 3.

³⁹ Там же. 1939. 18 янв. С. 3.

⁴⁰ Трибуна колхозника. 1939. 11 янв. С. 4.

⁴¹ Рузаевская коммуна. 1939. 1 янв. С. 2.

⁴² Большевицкая трибуна. 1939. 1 янв. С. 1.

⁴³ Там же. 1 февр. С. 3.

кованы, а сам счетчик отстранен от работы⁴⁴. Счетчик Архангельско-Голицынского счетного участка Рузаевского района Ламакина при заполнении счетного листа в 5-м вопросе вместо «мужчина» записала «женщина»⁴⁵.

Перепись населения началась 17 января 1939 г. Во многих газетах описывается радужная встреча гражданами переписчиков, показывается счастливая зажиточная жизнь населения в первые десятилетия советской власти⁴⁶. «На вопрос „Гражданин какого государства?“ спрашиваемые с гордостью отвечают: „Гражданин Союза Советских Социалистических Республик“»⁴⁷.

Население встречало счетчиков гостеприимно, поскольку понимало, что перепись населения — важное государственное дело. Люди помогали счетчикам, чтобы ни один человек не был пропущен во время переписи. В с. Селищи Атяшевского района Д. Грачева пришла к счетчику, чтобы тот переписал ее без очереди, так как хотела уйти в другое село; группа колхозников, собиравшихся выехать на другое место жительства, 24 января пришла к счетчику за справкой о том, что они прошли перепись⁴⁸. Гражданин Атюрьевского района приехал на станцию Торбеево, когда там перепись уже была закончена. Чтобы не остаться не переписанным, он пришел в Дом колхозника, где и был внесен в переписной лист⁴⁹. Счетчик инструкторского участка № 1 Рузаевского сельского переписного отдела Соловьева отмечала, что особенно большой интерес к переписи проявляли пожилые люди. 60-летняя Авдошина сказала ей: «Я в день переписи надену праздничное платье и буду встречать его как праздник. Правда, я сейчас не знаю точно, сколько мне лет, но я постараюсь к моменту прихода счетчика найти документы и установить, сколько мне лет, чтобы на этот вопрос переписного листа дать точный ответ»⁵⁰.

Перепись на железнодорожных станциях проводилась в ночь с 16 на 17 января 1939 г. Железнодорожный вокзал станции Ковылкино вечером 16 января выглядел празднично: на стенах — лозунги, плакаты, посвященные переписи, портреты вождей, в организованном уголке переписи — необходимая литература, живые цветы, нарядно убранные столы для счетчиков. За несколько минут до начала переписи районный инспектор нархозучета Бастин выступил с речью о начале переписи. Духовой оркестр сыграл «Интернационал», и ровно в 12 часов перепись началась⁵¹.

Всесоюзная перепись населения была закончена по г. Краснослободску 23 января. В тот же день счетчики сдали переписные листы инструкторам-контролерам, которые на следующий день провели подворный контрольный обход. По району перепись завершилась 26 января. Прошла она четко и организованно. С 24 января по 2 февраля в городе и с 27 января по 5 февраля в сельской местности инструкторы-контролеры совместно со счетчиком и представителем сельсовета осуществили

⁴⁴ За коммунизм. 1939. 21 янв. С. 4.

⁴⁵ Рузаевская коммуна. 1939. 25 янв. С. 1.

⁴⁶ За коммунизм. 1939. 21 янв. С. 4.

⁴⁷ За социалистическую деревню. 1939. 21 дек. С. 3.

⁴⁸ За коммунизм. 1939. 10 февр. С. 4.

⁴⁹ За социалистическую деревню. 1939. 21 янв. С. 3.

⁵⁰ Рузаевская коммуна. 1939. 18 янв. С. 1.

⁵¹ Знамя Ленина. 1939. 20 янв. С. 1.

сплошную контрольную проверку всех домовладений на предмет правильного учета населения⁵².

В ходе контрольных обходов выявлялись пропущенные счетчиками граждане. Так, по Торбеевскому инструкторскому участку были пропущены 15 чел., по Красаевскому — 10, по Верхне-Рахмановскому — 6, по Лопатинскому — 2, по пос. Виндрей — 4 чел.⁵³

25 января во время проведения контрольных обходов в г. Рузаевку прилетел самолет эскадрильи им. Горького. На месте посадки самолета (около парка) состоялся митинг трудящихся города совместно с переписными кадрами. На нем выступили руководители города, пилот самолета, работники переписи. После митинга было организовано катание на самолете. В числе 14 пассажиров были лучшие счетчики города Кислов, Маркова, Скворцова, Леонтьевская, Афанасьева, Кладов и Луконина⁵⁴.

2 апреля 1939 г. темниковская районная газета «Колхозный путь» опубликовала сообщение Госплана СССР о предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1939 г.⁵⁵

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что районная печать занимает существенное место в системе исторических источников, раскрывая особенности того периода. Районные газеты 1930-х гг. действовали в русле единой информационной политики государства, являясь мощным средством идеологического влияния. Они оперативно информировали население, мобилизуя его на решение важных хозяйственно-политических задач, проводили агитационно-массовую работу, разворачивали политическую и культурную пропаганду.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Анализ итогов переписей населения 1926, 1937 и 1939 гг. // *Население Советского Союза: 1922 — 1991*. М.: Наука, 1993. С. 15 — 35.
2. Белоус В. И., Белоус Т. И. Население Мордовии накануне Великой Отечественной войны: количественный и качественный состав по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г. // *Центр и периферия*. 2011. № 2. С. 22 — 25. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/2-2011.pdf>
3. Богоявленский Д. Д. О приписках в переписи 1939 г. // *Демоскоп Weekly*. 2013. № 571—572. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/архив01.php>
4. Жиромская В. Б. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: История проведения, оценка достоверности // *Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги*. М.: Наука, 1992. С. 4 — 12.
5. Жиромская В. Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов. История подготовки и проведения // *История СССР*. 1990. № 3. С. 84 — 104.
6. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы: Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.

⁵² Большеви́стская трибуна. 1939. 26 янв. С. 1.

⁵³ За социалистическую деревню. 1939. 2 февр. С. 2.

⁵⁴ Рузаевская коммуна. 1939. 29 янв. С. 3.

⁵⁵ Колхозный путь. 1939. 2 апр. С. 4.

7. Жиромская В. Б. Население России в переписи 1939 г. // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Россия. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. С. 8 — 19.

8. Жиромская В. Б. Численность населения России в 1939 г.: поиск истины // Население России в 1920 — 1950-е годы: численность, потери, миграции: сб. науч. тр. М.: ИРИ РАН, 1994. С. 27 — 49.

9. Жиромская В. Б., Корнилов Г. Е. К истории переписного дела в России: Всеобщие переписи населения XX века // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов: сб. ст. XI Урал. демогр. форума: в 2 т. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. Т. 1. С. 28 — 42.

10. Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. Т. 1. 1900 — 1939. М.: РОССПЭН, 2000. 463 с.

11. Тольц М. Итоги переписи населения СССР 1939 г.: две проблемы адекватности // Демографическое обозрение: электрон. журн. 2020. Т. 7, № 1. С. 100 — 117. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/10822/13027>

12. Филатов Л. Г., Куршева Г. А., Стрижова И. Б. Социально-демографический облик // Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: в 2 т. Саранск, 2005. Т. 1. С. 79 — 94. URL: <http://www.niign.ru/knigi/mordoviya-v-period-vov.-t.-1.pdf>

Статья поступила в редакцию 16.09.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

Информация об авторах:

Татьяна Юрьевна Задкова, старший научный сотрудник отдела теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1420-3661>, tatyana.25.01@mail.ru

Евгений Николаевич Бикейкин, заместитель директора — ученый секретарь Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, bikeykin1977@mail.ru

Галина Александровна Куршева, директор Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Вклад авторов:

Задкова Т. Ю. — разработка концепции, сбор материалов и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Бикейкин Е. Н. — разработка концепции, научное редактирование статьи;

Куршева Г. А. — разработка концепции, научное редактирование статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Andreev EM, Darsky LE, Kharkov TL. Analysis of the Results of the Population Census of 1926, 1937 and 1939. *Population of the Soviet Union: 1922 — 1991*. Moscow;1993:15—35. (In Russ.)
2. Belous VI, Belous TI. The Population of Mordovia on the Eve of the Great Patriotic War. Quantitative and Qualitative Composition Based on the Proceedings of the All-Union Population

Census of 1939. *Center and Periphery*. 2011;(2):22—25. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/2-2011.pdf> (In Russ.)

3. Bogoyavlensky DD. On the Postscript in the Census of 1939. *Demoscope Weekly*. 2013;(571—572). URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/axiv01.php> (In Russ.)

4. Zhiromskaya VB. All-Union Population Census of 1939: The History of the Conduct, Assessment of Reliability. *All-Union Population Census of 1939. The main results*. Moscow;1992:4—12. (In Russ.)

5. Zhiromskaya VB. All-Union Population Censuses of 1926, 1937, 1939. History of Preparation and Conduct. *History of the Union of Soviet Socialist Republics*. 1990;(3):84—104. (In Russ.)

6. Zhiromskaya VB. Demographic History of Russia in the 1930s: A Look into the Unknown. Moscow;2001. (In Russ.)

7. Zhiromskaya VB. The Population of Russia in the Census of 1939. *All-Union Census of 1939. The Main Results. Russia*. St. Petersburg;1999:8—19. (In Russ.)

8. Zhiromskaya VB. The Population of Russia in 1939: the Search for Truth. *The Population of Russia in the 1920s — 1950s: Numbers, Losses, Mi-grations. Collection of Scientific Articles*. Moscow;1994:27—49. (In Russ.)

9. Zhiromskaya VB, Kornilov GE. On the History of Census Business in Russia: General Population Censuses of the Twentieth Century. *Institutes of Human Potential Development in the Conditions of Modern Challenges. Collection of Articles*. Yekaterinburg;2020;1:28—42. (In Russ.)

10. The Population of Russia in the Twentieth Century. *Historical Essays*. Moscow;2000;1. (In Russ.)

11. Tolts M. Results of the 1939 USSR Population Census: Two Problems of Adequacy. *Demographic Review*. 2020;7(1):100—117. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/10822/13027> (In Russ.)

12. Filatov LG, Kursheva GA, Strizhova IB. Socio-Demographic Appearance. *Mordovia during the Great Patriotic War of 1941 — 1945*. Saransk;2005;1:79—94. URL: <http://www.niign.ru/knigi/mordoviya-v-period-vov-t.-1.pdf> (In Russ.)

The article was submitted 16.09.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Information about the authors:

Tatyana Yu. Zadkova, Senior Researcher of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1420-3661>, tatyana.25.01@mail.ru

Evgeny N. Bikeykin, Deputy Director — Academic Secretary of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7301-0264>, bikeykin1977@mail.ru

Galina A. Kursheva, Director of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6151-0977>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Contribution of the authors:

Zadkova T. Yu. — concept development, collecting materials and analyzing the literature, writing the original version of the article;

Bikeykin E. N. — concept development, scientific editing of the text;

Kursheva G. A. — concept development, scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(47).084.8
EDN YAVITS<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ДЕЙСТВИЯ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ СОВЕТСКИХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

М. А. Шляхтунов✉, Д. М. Горшунов
Московский авиационный институт (НИУ),
г. Москва, Россия
✉shlyahyunov@gmail.com

Аннотация

Введение. В условиях международной напряженности и угрозы развязывания масштабного противостояния России со странами коллективного запада важную роль играет анализ вооруженных конфликтов прошлого с целью формирования оптимального плана противодействия эвентуальному противнику. Среди множества войн, в которых участвовала Россия, крупномасштабной и наиболее близкой во временном отношении является Великая Отечественная война, одним из переломных моментов которой стала Сталинградская битва.

Материалы и методы. В качестве объекта исследования выбраны действия немецкой авиации на начальном этапе Сталинградской битвы, преследовавшие своей целью пресечение грузовых перевозок в оперативном районе, а также действия Советской стороны по минимизации наносимого ущерба логистической сети. В ходе работы были применены историко-хронологический и идеологический (описательный) методы, а также метод анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье рассматривается тактика действий немецкой авиации по пресечению грузовых перевозок речным и железнодорожным транспортом, отражены предпринятые советским руководством контрмеры.

Заключение. Для обеспечения устойчивого существования государства и его противостояния противнику в условиях вооруженного конфликта необходимо обезопасить ключевые транспортные артерии. Безопасность грузоперевозок достигается за счет комплексного применения вооруженных сил, а также рациональной организации процесса грузоперевозки.

Ключевые слова: авиационные средства поражения, Великая Отечественная война, волжская флотилия, транспорт, тактика немецкой авиации

Для цитирования: Шляхтунов М. А., Горшунов Д. М. Действия немецкой авиации по пресечению советских грузоперевозок на начальном этапе Сталинградской битвы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 88 — 95. EDN YAVITS

Original article

ACTIONS OF GERMAN AVIATION TO STOP SOVIET CARGO TRANSPORTATION AT THE INITIAL STAGE OF THE BATTLE OF STALINGRAD

M. A. Shlyahunov✉, D. M. Gorshunov

Moscow Aviation Institute (National Research University),

Moscow, Russia

✉shlyahunov@gmail.com

Abstract

Introduction. In the conditions of international tension and the threat of unleashing a large-scale confrontation between Russia and the countries of the collective West, an important role is played by the analysis of armed conflicts of the past in order to form an optimal plan for countering an eventual enemy. Among the many wars in which Russia participated, the Great Patriotic War is the largest and closest in time, one of the turning points of which was the Battle of Stalingrad.

Materials and methods. The material of the study was the actions of German aviation at the initial stage of the Battle of Stalingrad, which aimed to suppress cargo transportation in the operational area. Materials in the public domain were used as sources of information.

Results and discussion. The article discusses the tactics of German aviation to stop cargo transportation by river and rail, reflects the countermeasures taken by the Soviet leadership.

Conclusion. In order to ensure the sustainable existence of the State and its confrontation with the enemy in an armed conflict, it is necessary to secure key transport arteries. The leading role in this matter should be assigned to air defense units, for the successful actions of which modern systems and complexes for detecting and defeating air attack means should be available, corresponding to current threats.

Keywords: aviation weapons of destruction, Great Patriotic War, Volga Flotilla, transport, tactics of German aviation

For citation: Shlyahunov MA, Gorshunov DM. Actions of German Aviation to Stop Soviet Cargo Transportation at the Initial Stage of the Battle of Stalingrad. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(4):88—95. EDN YAVITS

Введение

Сталинградская битва является переломным моментом в истории Великой Отечественной войны: благодаря умелым действиям советского командования немецкая 6-я полевая армия была окружена и попала в плен; значительная часть подготовленного еще до войны унтер-офицерского и младшего офицерского состава была потеряна в Сталинграде; там же прекратила существование и большая часть парка транспортной авиации Третьего рейха. От всех этих потерь Германия не оправилась до конца войны. Однако это итоги битвы. На начало летней кампании вермахт являлся грозной силой. В связи с этим практический интерес вызывает исследование немецкой стратегии и тактики действий авиации на начальном этапе сражения. Опыт, вынесенный из рассмотрения которых, позволит адекватно реагировать на угрозы настоящего и будущего в военной сфере.

Материалы и методы

Для написания статьи использовались материалы, находящиеся в открытом доступе. В ходе исследования анализировалась научная литература и мемуары участников рассматриваемых событий, научные статьи и иные публикации, раскрывающие частные аспекты в рамках темы. В работе были использованы истори-

ческие методы — историко-хронологический и идеографический (описательный), а также теоретические, такие как анализ и синтез.

Обзор литературы

Сталинградская битва, будучи переломным моментом Великой Отечественной войны, отражена во множестве публикаций, однако среди них имеется ограниченное количество работ, посвященных применению авиации и противовоздушной обороне в это масштабное историческое событие.

Наибольший интерес представляют работы Н. А. Светлишина «Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне» [5] и Д. М. Дегтева «Воздушная битва за Сталинград. Операции люфтваффе по поддержке армии Паулюса. 1942 — 1943» [2].

Результаты исследования и их обсуждение

Сталинград являлся крупным промышленным городом. Благодаря предвоенным пятилеткам его производственный потенциал был увеличен: построена мощная районная электростанция, самый крупный в Европе тракторный завод имени Ф. Э. Дзержинского (известный как Сталинградский тракторный завод), судостроительный, метизный, нефтеоборудования и другие заводы различного профиля, оснащенные новейшей техникой. В предвоенные годы была проведена реконструкция инфраструктуры водного и железнодорожного транспорта. Все эти мероприятия позволили Сталинграду стать «арсеналом Красной армии» в трудное время начального этапа войны, когда враг прорывался в глубь страны и многие значимые для удержания фронта предприятия были свернуты и эвакуированы за Урал¹.

Основные нефтедобывающие районы в СССР находились на Кубани, Северном Кавказе, в Закавказье, Волго-Уральском регионе и на Сахалине. Грозненская нефтеперерабатывающая промышленность в довоенное время являлась ведущим производителем автомобильных бензинов, бензинов-растворителей, парафинов и многих других нефтепродуктов. Там готовились к производству высокооктановых бензинов для авиации. Для доставки этой широкой номенклатуры продукции до потребителя использовались железнодорожные магистрали и река Волга².

Немецкое руководство осознавало промышленную значимость Сталинграда, знало и о Кавказской нефти, и эта осведомленность выразилась в целях летней кампании 1942 г. Главной задачей, согласно первоначальным представлениям А. Гитлера, сформулированным в директиве № 41 от 5 апреля 1942 г. (план Блау), являлся захват Кавказа с его нефтепромыслами. Однако уже в ходе реализации замыслов плана Блау А. Гитлер решает изменить приоритет целей, и, согласно директиве № 45 от 23 июля 1942 г., первостепенной задачей армий становится овладение Сталинградом. Немецкий историк, участник второй мировой войны Г. Дёрр в качестве объяснения такой резкой перемены планов указывает желание Гитлера быстрее завершить войну. Данная теория имеет право на существование, так как переход промышленности СССР на «военные рельсы» и ввод в строй ранее эвакуированных заводов окончились лишь к середине 1942 г., а это значит, что при успешном захва-

¹ Кузница Победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания / 2-е изд. М., 1980. 423 с.

² Война и нефть: 10 вопросов о роли нефти в Великой Отечественной войне: спец. проект ТАСС и кампании «Роснефть». 2021. URL: <https://tass.ru/spec/oilvictory> (дата обращения: 07.05.2023).

те города, немцы могли привести к коллапсу советской обороны и обеспечивали бы себе возможность прорыва по всему фронту в условиях недостатка у противника ресурсов и боевого обеспечения [1]³.

Успех действий немецких войск в Европе в начале Великой Отечественной войны неразрывно связан с умением организовывать взаимодействие авиации и наступающих частей сухопутных войск. С начала июля в районе Сталинграда участились появления немецких разведывательных самолетов. Выявлялись действующие переправы, маршруты движения колонн автотранспорта, расписание движения железнодорожных эшелонов и речных конвоев. До начала битвы были сформулированы задачи для авиации (выдержки из директивы № 45):

- обеспечить переправу войск через Дон;
- оказать помощь наступлению группы армий;
- разрушить городскую инфраструктуру Сталинграда;
- парализовать движение судов в нижнем течении Волги;
- совершить налеты на промыслы и крупные нефтехранилища Кавказа, разрушить используемые для транспортировки нефти железные дороги.

Несомненный интерес вызывают действия люфтваффе по препятствованию грузоперевозкам на Волге и железнодорожных магистралях Сталинградского района, которые преследовали цель дестабилизации промышленности и фронта, изоляции города и его защитников с целью дальнейшего их уничтожения [2]⁴.

Люфтваффе для прекращения речного судоходства на Волге активно применяли минные постановки, первая из которых состоялась в ночь на 23 июля 1942 г. одновременно с крупным налетом на город. В качестве противокорабельных боеприпасов немцами использовались авиационные донные неконтактные мины Luftmine типа А и типа В (LMA, LMB соответственно), а также мины-бомбы VM1000 (Bombenmine VM1000). Авиационные донные неконтактные мины LMA и LMB были спроектированы в габаритах стандартных авиабомб и имели вес 500 и 1000 кг соответственно. Мины данного образца сбрасывались с самолетов на парашюте, могли оснащаться различными детонаторами (магнитные, акустические, гидродинамические и их комбинации), а также обладали самоликвидатором, приводящим к взрыву мины, в случае ее падения на мелководье или сушу. Мины-бомбы VM1000, как можно понять из названия, сочетают в себе одновременно качества как мины, так и авиационной бомбы: мины-бомбы сбрасываются с самолета носителя без парашюта и за счет наличия контактного взрывателя могут использоваться как обычные свободнопадающие авиабомбы. Боевая часть перечисленных боеприпасов обеспечивала гарантированное уничтожение любого типа речных судов [2]⁵.

---

³ Дёрп Г. Поход на Сталинград. М., 1957. 140 с.; Мобилизация экономики СССР и переход к экономике военного времени. URL: https://энциклопедия.минобороны.рф/files/VOV/tom7/VOV_Vol7_60-117_Chap2.pdf (дата обращения: 07.05.2023).

⁴ Дёрп Г. Указ. соч.

⁵ Non-Contact, Parachute Ground (Land) Mine Type GC // Imperial war museum. URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/30020471> (дата обращения: 07.05.2023); OP1673A. German Underwater Ordnance Mines. URL: <http://michaelhiske.de/Allierte/USA/OrdnancePamphlets/OP1673A/Contents.htm> (дата обращения: 07.05.2023).

Используемые средства поражения накладывали свой отпечаток на тактику их применения. Постановка мин производилась по следующей схеме: в вечерние часы между 21:20 и 23:50 Хейнкели He-111 поодиночке или группами по 2 — 3 самолета летали вдоль водной поверхности на высотах не более 500 м. Действуя в светлое время суток, экипажи бомбардировщиков использовали свободнопадающие осколочно-фугасные и зажигательные бомбы, мины-бомбы, а также обстреливали встречавшиеся им на пути суда из бортового вооружения. Для психологического воздействия на моряков и пассажиров речных судов немецкие пилоты практиковали сброс продырявленных и набитых гвоздями металлических нефтеналивных бочек.

Число вылетов на минирование реки постепенно сокращалось и достигло минимума к 4 августа 1942 г., т. е. моменту, когда сухопутные части Германии находились в 40 км от реки, и вопрос ее блокирования с суши был делом времени. Если давать оценку действий немецкой авиации, то можно сказать, что они успешно справились с поставленной задачей. К началу лета 1942 г. через Сталинградский речной порт проходило до 20 судов в сутки, к началу осени их число резко сократилось: с 25 июля по 10 августа из 302 судов, прошедших по заминированному участку реки, потоплено 79 (практически каждый 4). Кроме того, в условиях постоянной угрозы со стороны мин и люфтваффе судовые команды испытывали стресс, который выливался в бегство с кораблей, преднамеренное затягивание рейсов под предлогом ремонта и иных причин [2].

Другой не менее значимой задачей немецкой авиации, как упоминалось ранее, являлось разрушение железных дорог в Сталинградском районе. Переходя к рассмотрению вопроса препятствования немцами железнодорожным перевозкам, необходимо понимать, что уже к осени 1941 г. наиболее технически оснащенная двухпутная железнодорожная линия Москва — Курск — Харьков — Ростов-на-Дону проходила по территории занятой противником. Эшелоны в таких обстоятельствах приходилось пускать по Юго-Восточной и Сталинградской железным дорогам, которые значительно уступали в техническом отношении, проходили преимущественно через степные, малонаселенные районы. Стоит также принимать во внимание тот факт, что Сталинградская железная дорога являлась однопутной и требовала больших усилий при организации перевозок [3].

Заблаговременная разведка маршрутов следования воинских эшелонов позволила немецкой авиации действовать наиболее эффективно. Результатами первых авианалетов на железнодорожную инфраструктуру 22 июля 1942 г. можно указать уничтожение полотна дороги в районе трех станций, шести паровозов, до семидесяти вагонов с различными грузами, железнодорожного депо, электростанции и водозаборов на реке Арчеда. В результате налетов поврежденным оказался и бронепоезд № 130, находившийся на станции Михайловка. Из-за того, что проводные линии связи пролегли вдоль железных дорог, в результате действий люфтваффе была утрачена связь штаба Сталинградского фронта не только с подчиненными армиями, но и с политическим руководством в Москве. При этом слабое распространение средств радиосвязи и отсутствие квалифицированных специалистов еще сильнее усугубляло ситуационную осведомленность штаба фронта [2].

Действия люфтваффе привели к серьезным проблемам в функционировании железнодорожных магистралей. Возникали огромные пробки. Перегоны, станции и тупики были заставлены порожняком, который было некуда девать. Единствен-

ным путем, по которому в город попадали вагоны, была паромная переправа в районе Латошинки. Комплексное воздействие немецкой авиации на речной и железнодорожный транспорт пагубно сказалось на объемах производства предприятий Сталинграда и требовало скорейшего решения.

В сложившихся обстоятельствах особое значение приобретала работа войск противовоздушной обороны (ПВО), а также войск наблюдения оповещения и связи (ВНОС). В составе Сталинградского корпусного района ПВО находились 6 отдельных батальонов ВНОС и одна отдельная радиорота, на вооружении которой состояли три радиолокационные станции «Пегматит», расположенные в Калаче, Абгеновове и Красноармейске. Радиолокационные станции обеспечивали раннее обнаружение самолетов противника и наведение на них авиации. Воздушное пространство на участке Сталинград — Астрахань защищали силами 102-й истребительной авиадивизии. Дивизия на 20 июля 1942 г. располагала 58 самолетами, преимущественно устаревших типов (И-16, И-15 бис, И-153), распределенных по 7 аэродромам. С учетом обширного района патрулирования и малочисленности материальной части дивизии на начальном этапе битвы она не могла в полной мере гарантированно защитить коммуникации от массированных налетов, однако могла противостоять малым группам самолетов противника, чему есть подтверждения в журнале боевых действий 102-й истребительной авиадивизии. Основные силы Сталинградского корпусного района ПВО имели задачей защиту города, поэтому для обеспечения безопасности движения железнодорожных эшелонов были дополнительно привлечены части Воронежско-Борисоглебского, Саратовско-Балашовского, Астраханского дивизионных и Пензенского бригадного районов ПВО [5]⁶.

Для наземной защиты транспортных коммуникаций под Сталинградом, согласно директиве № 81 от 14 июля 1942 г., было направлено 8 дивизионов бронепоездов. В каждый дивизион входили два бронепоезда, база и управление. Они действовали в следующих районах: 1) на север, в направлении узла Поворино; 2) на запад, в направлении Морозоваской; 3) на юг, в направлении на Котельниково-Сальск. Бронепоезда обеспечивали защиту железнодорожных путей и узловых станций, действуя совместно с пехотой осуществляли ее артиллерийскую поддержку [5]. Не менее важна работа железнодорожных войск по восстановлению и строительству железнодорожного полотна: они совместно со спецформированиями наркомата путей сообщения возвели по правому берегу Волги 150-километровую ветку Петров Вал — Иловля. Новая ветка позволила организовать круговое одностороннее движение эшелонов по маршруту: Балашов — Поворино — Иловля — Петров Вал — Балашов и обеспечивать перегон 30 — 40 поездов в сутки, несмотря на непрекращающиеся налеты. В дополнение к упомянутому участку на западном берегу Волги возводились еще две линии: Сызрань — Саратов и Саратов — Петров Вал. Одновременно с этим строилась практически 350-километровая ветка Кизляр — Астрахань, которая бы позволила ускорить вывоз кавказской нефти в центральные районы страны [3; 5].

В обеспечении безопасности речных перевозок важную роль играла Волжская военная флотилия, решение об организации которой было своевременно принято

---

⁶ Журнал боевых действий 102 иад // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=135635770> (дата обращения: 07.05.2023).

(16 июля 1941 г.) на фоне неудач оборонительных операций летне-осенней кампании 1941 г. Заблаговременная подготовка сил и средств позволила к весне 1942 г. иметь на Волге три бригады речных кораблей, а также командование, штаб, политический отдел и органы тыла флотилии, командование и штабы бригад кораблей, службы обеспечения. К 22 июля 1942 г. 1-я бригада речных кораблей сосредоточивалась в районе Саратова, 2-я бригада речных кораблей — южнее Сталинграда, у Красноармейска, а Отдельная бригада траления — в Сталинграде. Суда флотилии, помимо сопровождения речных конвоев на участке протяженностью в 1 200 км и их противовоздушной защиты, занимались тралением мин и обеспечением переправ советских войск через Волгу. Корабли также участвовали в непосредственной огневой поддержке войск фронта⁷. Не менее важным событием, обеспечившим безопасность движения судов на Волге, стало постановление №354 Сталинградского городского комитета обороны, согласно которому посты ВНОС были вынесены ближе к реке, а также созданы восемь отстойных пунктов, прикрытых средствами ПВО.

Заключение

На начальном этапе Сталинградской битвы немецкая авиация, господствуя в воздухе, смогла нанести ощутимый ущерб логистической сети в районе проведения наступательной операции, что вынудило Советское руководство бросить значительные силы на восстановление разрушаемых, практически ежедневно, участков железных дорог и строительство новых, позволивших бы осуществлять грузоперевозки вдали от линии фронта. Рациональная и непредвзятая оценка обстановки советским руководством позволила принять эффективные меры, позволившие минимизировать наносимый противником ущерб и обеспечить работу транспортных коммуникаций.

Таким образом, обеспечение безопасности грузоперевозок в районе боевых действий — задача, требующая комплексного подхода к ее решению. Малочисленная авиация, наводимая на противника с использованием радиолокационных станций и постов ВНОС оказывала противодействие немецким самолетам, мешая выполнять им задачи с большей эффективностью. Перенос постов ВНОС ближе к реке позволил фиксировать факты минирования конкретных участков, а создание прикрытых зенитным вооружением отстойников обеспечило безопасную стоянку судов. Заблаговременное создание Волжской военной флотилии позволило обеспечить речные суда сопровождением и противовоздушной защитой, а также иметь на реке подготовленных специалистов по разминированию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
2. Дегтев Д. М. Воздушная битва за Сталинград: Операции люфтваффе по поддержке армии Паулюса: 1942 — 1943. М.: Центрполиграф, 2021. 447 с. (Военная авиация XX века).
3. Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941 — 1945 гг.). М.: Наука, 1981. 480 с.

---

⁷ Локтионов И. И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне: военно-ист. очерки. М., 1974. 182 с.

4. Опалев М. Н. Неизвестные страницы участия соединений артиллерийских бронепоездов Красной армии в Сталинградской битве // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. 2011. № 2. С. 65 — 70.

5. Светлишин Н. А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1979. 296 с.

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 17.10.2023.

Информация об авторах:

Михаил Андреевич Шляхтунов, старший преподаватель военного учебного центра при Московском авиационном институте (Национальный исследовательский университет) (125993, Россия, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4), кандидат исторических наук, доцент, подполковник, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5405-7596>, shlyachtunov@gmail.com

Дмитрий Михайлович Горшунов, студент Московского авиационного института (Национальный исследовательский университет) (125993, Россия, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4), GorshunovDmitrii@yandex.ru

Вклад авторов:

Шляхтунов М. А. — разработка концепции, определение методологии, научное редактирование текста;

Горшунов Д. М. — сбор данных и анализ литературы.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Voznesensky N. The Military Economy of the USSR during the Patriotic War. Moscow;1948. (In Russ.)

2. Degtev DM. The Air Battle for Stalingrad. Luftwaffe Operations in Support of Paulus' Army. 1942 — 1943. Moscow;2021. (In Russ.)

3. Kovalev IV. Transport in the Great Patriotic War (1941 — 1945). Moscow;1981. (In Russ.)

4. Opalev MN. Unknown Pages of the Participation of Formations of Artillery Armored Trains of the Red Army in the Battle of Stalingrad. *Science Journal of Volgograd State Universiti. Series 4. History.* 2011;(2):65—70. (In Russ.)

5. Svetlishin NA. The Air Defense Forces of the Country in the Great Patriotic War. Moscow;1979. (In Russ.)

The article was submitted 04.08.2023; approved after reviewing 12.10.2023; accepted for publication 17.10.2023.

Information about the authors:

Mikhail A. Shlyakhtunov, Senior Lecturer of the Military Training Center of the Moscow Aviation Institute (National Research University) (4 Volokolamskoye Highway, Moscow 125993, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lieutenant Colonel, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5405-7596>, shlyachtunov@gmail.com

Dmitry M. Gorshunov, Student of the Moscow Aviation Institute (National Research University) (4 Volokolamskoye Highway, Moscow 125993, Russia), GorshunovDmitrii@yandex.ru

Authors contributions:

Shlyakhtunov M. A. — concept development, methodology definition, scientific text editing;

Gorshunov D. M. — data collection and literature analysis.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 908
EDN YAKEYQ<http://vestnikniig.ru>*Научная статья*

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА г. ПЕНЗЫ В 1940-х — 1980-х гг. КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А. А. Гущин¹✉, О. В. Ягов²¹ Институт регионального развития Пензенской области,
г. Пенза, Россия² Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

✉ Alone-87@yandex.ru

Аннотация

Введение. Исследование формирования региональной идентичности является одним из актуальных направлений современной историографии. Ментальный образ жизненного пространства локального сообщества неразрывно связан с организацией, оформлением и использованием городского пространства. Кроме того, он является одним из факторов формирования региональной идентичности и территориальной интеграции. Целью исследования является анализ политики местных властей по организации городского пространства г. Пензы в 1940-х — 1980-х гг., ее влияния на формирование ментального образа жизни населения.

Материалы и методы. Исследование основано на использовании архивных источников, материалов периодической печати, воспоминаний современников, а также результатов анкетирования города. Работа базируется на принципах историзма, объективности и системности. Кроме общенаучных (анализ, синтез, обобщение), при анализе материалов используется историко-системный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Проанализирован вопрос связи понятия «малая родина» с территориальным восприятием и организацией пространства. Рассмотрены основные факторы, повлиявшие на развитие городского пространства г. Пензы в 1940-х — 1980-х гг. Выявлены основные принципы работы и направления политики местных властей по организации и оформлению городского пространства, а также ее влияние на формирование образа областного центра и региона.

Заключение. Организация и оформление городского пространства г. Пензы в 1940-х — 1980-х гг. являлись важным направлением политики местных властей. Данный вопрос решался комплексно, при этом важное значение придавали даже мелким деталям. Это было обусловлено тем, что вопрос организации, оформления и использования городского пространства играл идеологическую и воспитательную роль. Важными факторами стали быстрый рост территории города и увеличение количества жителей. Успехи в создании своеобразного облика города, благоустройства территории отразились в восприятии населением своего города и региона.

Ключевые слова: Пензенская область, Пенза, региональная идентичность, региональная политика, территориальная интеграция, благоустройство, городское пространство, городская среда

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

Для цитирования: Гущин А. А., Ягов О. В. Организация городского пространства г. Пензы в 1940-х — 1980-х гг. как фактор формирования региональной идентичности // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 96 — 106. EDN YAKEYQ

© Гущин А. А., Ягов О. В., 2023

Original article

THE ORGANIZATION OF THE URBAN SPACE OF PENZA IN THE 1940s — 1980s AS A FACTOR IN THE FORMATION OF REGIONAL IDENTITY

A. A. Gushchin¹✉, O. V. Yagov²

¹ Institute of Regional Development of the Penza Region,
Penza, Russia

² Penza State University,
Penza, Russia

✉ Alone-87@yandex.ru

Abstract

Introduction. The study of the formation of regional identity is one of the most relevant areas of modern historiography. The mental image of the living space of a local community is inextricably linked with the organization, design and use of urban space. In addition, it is one of the factors in the formation of regional identity and territorial integration. The purpose of the study is to analyze the policy of local authorities on the organization of urban space in Penza in the 1940s — 1980s its influence on the formation of the mental image of living space among the population.

The materials and methods. The research is based on the use of archival sources, periodical materials, memoirs of contemporaries, as well as the results of the survey. The research is based on the principles of historicism, objectivity and consistency. In addition to general scientific methods (analysis, synthesis, generalization), the analysis of materials was carried out using the historical-system method.

Results and discussion. The question of the connection of the concept of “Small homeland” with the territorial perception and organization of space is analyzed. The main factors influencing the development of the urban space of Penza in the 1940s — 1980s are considered. The main principles and directions of the policy of local authorities on the organization and design of urban space, as well as the impact of this policy on the formation of the image of the regional center and the region are revealed.

Conclusion. The organization and design of the urban space of Penza in the 1940s — 1980s was an important direction of the policy of local authorities. This issue was solved comprehensively, while even small details were given great importance. This was due to the fact that the issue of organization, design and use of urban space played an ideological and educational role. An important factor was the rapid growth of the city’s territory and an increase in the number of residents. The successes in creating a peculiar appearance of the city, landscaping were reflected in the perception of the population of their city and region.

Keywords: Penza region, Penza, regional identity, regional policy, territorial integration, improvement, urban space, urban environment

Funding: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

For citation: Gushchin AA, Yagov OV. The Organization of the Urban Space of Penza in the 1940s — 1980s as a Factor in the Formation of Regional Identity. *Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(4):96—106. EDN YAKEYQ

Введение

Образ областного центра региона в сознании населения является важной частью региональной идентичности. Часто он выражается в виде отдельных символов, характеризующих не только город, но и регион в целом.

Ментальный образ жизненного пространства локального сообщества неразрывно связан с развитием городской среды. Улицы, парки, скверы — это не просто локации, соединяющие различные объекты города и позволяющие добраться из

одного пункта в другой, но и места социального взаимодействия, проведения различных мероприятий. Многоквартирные дома — это не только место жительства и ночлега, но и своеобразное сообщество.

Обзор литературы

Вопросы, связанные с организацией городского пространства в советский период, в настоящее время привлекают все больше исследователей [3; 4; 5; 7; 12; 13; 15]. В 2015 г. состоялась Международная научная конференция «Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации», в рамках которой анализировались организация городского пространства, понятие социалистического города, место и роль человека в нем, обсуждались символы и ритуалы, способствовавшие формированию социалистического сознания [11].

В центре внимания ученых остаются вопросы социально-психологического, воспитательного воздействия городского пространства, идеологического потенциала советских городов [14], влияния городского пространства на формирование местной идентичности [6]. Не обходят они вниманием и советский символизм в городах [2]. Некоторые исследователи отмечают, что вовлечение населения в решение вопросов благоустройства и озеленения города формировало определенное социальное пространство, городскую социальность [10].

Развитие городского пространства в Пензенской области во второй половине XX в. изучено недостаточно, хотя данная проблема анализировалась еще современниками. Так, Г. В. Мясников, работавший вторым секретарем обкома КПСС, в книге «Отчизна в сердце нашем» изложил опыт идейно-воспитательной работы партийной организации, где значительное место отводилось организации городского пространства¹. А. Ю. Ильин на примере трех типичных региональных центров (Пенза, Рязань, Тамбов) рассмотрел перемены в соотношении планового и стихийного начал в освоении городского пространства [9].

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужили архивные документы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации и Государственном архиве Пензенской области, материалы центральной и региональной периодической печати, воспоминания и дневники современников. В ходе работы были применены как общенаучные (анализ, синтез, обобщение), так и специальные методы исследования, такие как историко-системный. В исследовании также использованы результаты анкетирования, отражающие связь понятия «малая родина» с территорией.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках проекта «Власть и общество Пензенского края в XIII — XXI вв.: исторические аспекты территориальной интеграции и формирования региональной идентичности» было проведено анкетирование населения Пензенской области, направленное на выявление аспектов региональной идентичности. Опрос осуществлялся на электронной платформе онлайн-сервиса «Google Формы» и посредством

---

¹ Мясников Г. В. Отчизна в сердце нашем. (Из опыта идейно-воспитательной работы Пензенской областной партийной организации). М., 1985. 208 с.

распространения бумажной версии анкеты респондентам. С апреля по декабрь 2022 г. в исследовании приняли участие 993 респондента 1948 — 2008 г. р.

Как показало проведенное анкетирование, в вопросе «Дайте Ваше личное определение понятию „моя малая родина“ (круг родственников, друзей, знакомых; место рождения; территория в пределах места проживания; район; регион проживания — Пензенская область и пр.)» с семьей, родственниками и друзьями данное понятие связали 27,9 % респондентов, с улицей, домом, двором — 5,44, с населенным пунктом (городом или селом) — 17,93, регионом (районом, областью) — 8,16 %. При этом значительная часть респондентов связывала понятие «малая родина» с территорией, не конкретизируя ее (где родился или живет) — 41,49 %. Необходимо учитывать, что вопрос не предполагал дискретного ответа и опрашиваемые имели возможность давать развернутый комментарий. В связи с этим они часто указывали сразу несколько вариантов, давали определение, связанное с чувствами, эмоциями и т. п. Во многих ответах присутствовало одновременно отношение и к территории, и людям. Часть респондентов не смогла дать определение малой родине или не соотнесла его с людьми и территориями — 16,52 %.

Таким образом, для большинства респондентов понятие «малая родина» связано с территориальным восприятием и организацией пространства, хотя значительная часть ответов не имела территориальной конкретизации. При этом показательно, что среди ответов, конкретизирующих в данном понятии территорию, комментариев о населенном пункте более чем в 2 раза больше, чем ответов, связанных с районом или областью.

В 1940-х — 1980-х гг. наблюдалось значительное увеличение жителей областного центра, что было связано с образованием в 1939 г. Пензенской области. Так, с 1939 по 1986 г. количество жителей Пензы увеличилось со 160 тыс. жителей до 532 тыс.² Это повлекло за собой и увеличение территории города. В данный период было принято 3 генеральных плана Пензы, однако рост территории и населения областного центра опережал расчетное. Так, по плану 1952 г. предполагалось расширение застройки с 3 060 до 3 700 га³, по плану 1962 г. — с 5 650 до 10 800 га⁴, по плану 1973 г. — с 7 200 до 11 600 га⁵. В реальности темпы роста городского населения и территории застройки города были выше планируемых. В 1977 г. в газете «Пензенская правда» писали: «Сейчас Пенза занимает 19 тысяч гектаров. В городе почти пятьсот улиц. Четыреста пятьдесят тысяч людей живет в Пензе»⁶.

Часто представители сельской местности различных национальностей становились жителями областного центра. Они территориально интегрировались в локальное сообщество города и делали этнический состав более разнообразным. При этом длительность совместного проживания, общая история, одинаковые социально-экономические условия, близость хозяйственной деятельности обусловили быструю интеграцию и отсутствие серьезных межнациональных конфликтов.

² Народное хозяйство РСФСР в 1970 г.: стат. ежегодник. М., 1971. С. 14 — 15; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.: стат. ежегодник. М., 1986. С. 11.

³ ГА ПО (Государственный архив Пензенской области). Ф. П-148. Оп. 1. Д. 2812. Л. 18.

⁴ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А-259. Оп. 1. Д. 1629. Л. 114.

⁵ Там же. Д. 3054. Л. 251.

⁶ Нечаев М. Родной город // Пензенская правда. 1977. 14 сент. С. 4.

Политика местных властей по формированию городского пространства носила комплексный характер, имела четкую воспитательную и идеологическую функцию. Это было одно из важных направлений проводимой политики, что обусловило повышенное внимание руководителей области и города к деталям.

Развитие городского пространства происходило как в старых районах города, так и на новых территориях. Важную роль в данном развитии играли символы, вокруг которых формировались определенные локации.

Одним из символов города стал монумент «Глобус» (Макет земного шара диаметром 8 м), олицетворяющий земной шар и символизирующий международную дружбу, установленный в 1972 г. в дни юбилейных торжеств, посвященных 50-летию образования СССР⁷. Еще одним узнаваемым памятником стали башенные городские часы «Кукушка», установленные в 1974 г. как памятник настенному варианту курантов⁸.

В 1970-х гг. важными образами города были монумент Славы — стела «Росток» и скульптурная группа на площади Победы. Стела «Росток» представляет собой футуристическую композицию на набережной р. Суры и выглядит как молодой побег травы, тянущийся к солнцу [1, с. 42]. Важным элементом исторической памяти жителей стал вклад пензенцев в победу в Великой Отечественной войне. Он увековечен в скульптурной композиции на площади Победы (Монумент воинской и трудовой Славы), открытой в честь 30-летия Победы [1, с. 42 — 43]. В 1980 г. в Пензе появился монумент, ставший впоследствии неофициальным символом города. Это композиция «Первопоселенец», открытая в память 600-летия Куликовской битвы [1, с. 43].

Они органично встраивались в городское пространство, служили местом для проведения мероприятий, торжеств, встреч и прогулок горожан и гостей города.

Облик города формировали и другие объекты, связанные с историей, культурой, выдающимися деятелями, социально-экономическим развитием региона и областного центра. По всему городу устанавливались памятники, бюсты, обелиски, памятные знаки, мемориальные доски, мозаичные панно и др.⁹

Г. В. Мясников в своем дневнике 11 апреля 1979 г. отмечал: «Весь день посвятил рассмотрению дел на ударных объектах благоустройства, которые взял под свой контроль и буду за них биться летом этого года: музыкальная площадка в сквере Лермонтова, каскад из двух прудов у гостиницы „Ласточка“, вход в библиотеку Лермонтова с Кировской улицы, обозначение крепостного вала Пензы на ул. Кирова, установка диорамы на Тамбовской заставе, благоустройство у памятника Белинскому на той же улице, туристическая тропа, ее этапы, сооружение „маяка погоды“, приспособление самолета Ил-18 под кафе, строительство летнего шахматного клуба, создание музея в доме Мейерхольда, благоустройство Ботанического сада, благоустройство парка имени Белинского, создание озера в Арбековском парке, стро-

⁷ Красильников Р. Ф. Глобус // Пензенская энциклопедия: [80-летию Пензенской области посвящается: в 2 т.]. Пенза, 2019. Т. 1. С. 227.

⁸ Шишкин И. С. Кукушка // Там же. С. 639.

⁹ Мясников Г. В. Отчизна в сердце нашем. С. 171.

ительство велотрека в Арбеково, завершение сквера у памятника Победы, строительство лодочной станции у „Праздничного“»¹⁰.

В городскую застройку органически вписывались кафе, рестораны, магазины, которые имели оригинальное оформление, тем самым придавали своеобразие облику города. Например, в городе была организована сеть фирменных магазинов союзных республик¹¹.

Многие улицы города также несли символическую нагрузку, являлись важными объектами благоустройства, идеологического и эстетического оформления.

Монументы, улицы, скверы и дворы жилых домов становились частью ментального образа жизненного пространства, одним из компонентов понятия «малая родина» в сознании населения.

Местные власти придавали большое значение воспитательной, эстетической функции городского пространства. Так, в 1980-е гг. в Ленинском районе Пензы была разработана определенная система оформления улиц, площадей, скверов и жилых кварталов. Такой подход позволял избежать повторений и обеспечивал полное раскрытие выбранной темы. К 1985 г. 14 главных магистралей данного района были оформлены в соответствии с единой тематикой¹². Оформление было связано с политическими, производственными, социально-экономическими задачами¹³. Например, улица Суворова была оформлена на тему «Ленинский район в 11-й пятилетке»¹⁴.

На главной улице города — Московской — располагалось большое количество памятников, скверов и объектов благоустройства. Она как бы соединяла несколько площадей центральной части города. В 1958 г. здесь был открыт кинотеатр «Родина», в 1960 г. построена гостиница «Россия», в 1978 г. — цветомузыкальный фонтан¹⁵. В конце XX в. она снова становится пешеходной и до сих пор является одним из важных социальных пространств города.

Значительную роль в формировании социального пространства города и территориальной интеграции играли праздники улиц. Так, в 1982 г. во время празднования Дня улиц Докучаева и Титова выступали люди, строившие дома на этих улицах, жители, добившиеся трудовых успехов. На празднике исполняли песни, вручали почетные грамоты, а школьникам — паспорта и комсомольские билеты¹⁶.

Большое значение отводилось благоустройству и озеленению города, рациональному использованию природного ландшафта. Во всех районах города появлялись парки и скверы, активно использовались малые архитектурные формы.

А. Е. Щербаков отмечал, что у всех организаций в городе появлялись программы по благоустройству, в каждом квартале проводились смотры-семинары¹⁷. В 1979 г.

¹⁰ Мясников Г. В. Страницы из дневника: (1964 — 1992). М., 2008. С. 354.

¹¹ Мясников Г. В. Отчизна в сердце нашем. С. 193.

¹² Там же. С. 49 — 50.

¹³ Там же. С. 51.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Годин В. С. Улицы Пензы: справ. Саратов, 1990. С. 103 — 104.

¹⁶ Мысяков А. Родная улица моя // Пензенская правда. 1982. 19 дек. С. 3.

¹⁷ Щербаков А. Е. «Это мой взгляд...»: О друзьях и товарищах. Пенза, 2003. С. 48.

в интервью газете «Известия Советов народных депутатов СССР» он говорил о том, что «задачей горисполкома в вопросе благоустройства являлось рациональное использование средств, привлечение к этой работе промышленных предприятий», а главное «добиться, чтобы все жители города глубоко осознали нужность и важность благоустройства»¹⁸.

В Пензе два раза в год проводился семинар по благоустройству, в котором участвовал почти весь партийно-хозяйственный актив города. Это помогало и тем, кто готовил объекты к осмотру, мотивируя их, и тем, кто оценивал, перенимал опыт¹⁹.

Руководство города внимательно относилось ко всем деталям благоустройства, например, переняв опыт центральной части Москвы, домовые трубы в городе начали красить в светлый цвет, а крыши — в зеленый²⁰. А. Е. Щербаков отмечал: «Тут есть и практическое соображение: обычный коричневый цвет скрывает ржавчину. Такая крыша стоит и гниет без ремонта, дом выходит из строя, а внешне это незаметно. Иное дело — ярко-зеленый цвет, он весь на виду, к тому же это просто красиво... Нам хотелось бы щедрее украшать дома своеобразной, яркой отделкой, но материалы такие для нас дефицит. Возьмите другое: как сочно выглядят у нас дома из красного добротного местного кирпича. Но каких мук стоит выбивать у Минстроя СССР разрешение на строительство каждого такого дома: без конца это министерство издает запретительные приказы, под корень подрывая красоту, традицию. Почему? Да говорят, дескать, комбинаты крупнопанельного домостроения недогружены... В итоге рождаются безликие дома-близнецы»²¹.

Благоустройству придавалась и воспитательная функция. Г. В. Мясников писал: «И туристская тропа, и большое парковое строительство, и создание зеленых островков в городе учат культуре общения с природой родного края, общения уважительного, бережного»²².

В Пензе активно развивался центральный парк культуры и отдыха им. В. Г. Белинского, основанный еще в 1821 г. Про него в середине 1960-х гг. А. Е. Щербаков писал: «Став председателем горисполкома, начал заниматься парком им. Белинского, ведь это мое детство. В то время парк влачил жалкое существование, был полностью вытоптан, не росло почти ни одной травинки»²³.

Как вспоминал И. Д. Балалаев, в конце 1968 г. А. Е. Щербаков дал указание горкомхозу «заказать лучшему проектному институту изготовить генплан реконструкции городского парка культуры и отдыха им. В. Г. Белинского»²⁴. Над проектом

---

¹⁸ Благоустройство города — забота общая // Известия Советов народных депутатов СССР. 1979. 1 сент. С. 2.

¹⁹ Мясников Г. В. Отчизна в сердце нашем. С. 31.

²⁰ Щербаков А. Е. «Это мой взгляд...». С. 49.

²¹ Родник в многоэтажном лесу // Известия Советов народных депутатов СССР. 1984. 2 апр. С. 3.

²² Мясников Г. В. Отчизна в сердце нашем. С. 205.

²³ Щербаков А. Е. «Это мой взгляд...». С. 40.

²⁴ Балалаев И. Д. Изумрудное сокровище Пензы: Воспоминания о реконструкции Центрального парка культуры и отдыха им. В. Г. Белинского 1969 — 2001 гг. Кн. 1, 2. Пенза, 2006. С. 39.

реконструкции парка почти три года работал Государственный республиканский проектный институт «Гипрокоммунстрой»²⁵.

В результате проведенной работы парк стал одним из любимых мест отдыха горожан, о чем могут свидетельствовать данные о его посещаемости. Если в 1966 г. его посетили 375 тыс. чел., то уже в 1974 г. — более 1 млн чел., в 1978 г. — более 2 млн чел. Впоследствии с 1979 по 1985 г. данный показатель держался на уровне 1,5 — 2 млн чел.²⁶

Как было отмечено выше, важное значение в организации городского пространства имело озеленение. А. Е. Щербаков по этому поводу писал: «Как только ломали дом, сарай, на этом месте быстро появлялся микросквер. Не стало бесхозных мест, пустырей. Именно за счет зеленого строительства Пенза начала менять свое лицо»²⁷. В рамках подготовки празднования в честь 325-летия г. Пензы руководством города планировалось создать 325 скверов и микроскверов²⁸. Площадь зеленых насаждений в городе по отношению к общей территории была в 1970 г. 46 %, в 1980 г. — 54 % [8, с. 180]. В целом работы по озеленению способствовали достижению успехов в благоустройстве городского пространства и создавали образ «зеленого» города.

В 1986 г. в газете «Известия» о Пензе писали: «Город чист, уютен, опрятен, в нем масса зелени, множество искусно оформленных микроскверов. Неслучайно за последние десять лет Пенза 24 раза занимала в РСФСР первое место по благоустройству и санитарному состоянию. К охране природы, озеленению здесь относятся как к важнейшим нравственным вопросам. Какое удовольствие получите вы, пробыв хоть час в знаменитом пензенском парке имени Белинского»²⁹.

Однако некоторые проекты так и остались нереализованными. Например, в 1950-е гг. планировалось создать на острове Пески парк с размещением в нем центрального стадиона. Эта идея была зафиксирована в генеральном плане города 1952 г.³⁰, сохранилась она и в плане 1962 г.³¹, но до практической реализации проекта дело не дошло.

Заключение

В целом проводимая политика по организации, оформлению городского пространства и благоустройству территории Пензы сформировала образ города и региона, который впоследствии воплотился в лозунг «Хочу жить как в Пензе!»³². Важное значение придавалось озеленению. Организация городского пространства рассматривалась с точки зрения идеологической и воспитательной работы, акцентировалось внимание на истории региона и страны. Системность в оформлении городского пространства, внимание к деталям, успехи в благоустройстве и, как

²⁵ Балалаев И. Д. Указ. соч. С. 40.

²⁶ Там же. С. 30.

²⁷ Щербаков А. Е. «Это мой взгляд...». С. 51.

²⁸ ГА ПО. Ф. Р-453. Оп. 1а. Д. 1502. Л. 91.

²⁹ Мурзина М. Наследие // Известия. 1986. 26 авг. С. 3.

³⁰ ГА ПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 2812. Л. 20.

³¹ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 1629. Л. 118.

³² Щербаков А. Е. Хочу жить как в Пензе // Земство. 1995. № 5 (9). С. 16 — 26.

результат, своеобразие облика города, стали важными факторами формирования региональной идентичности и территориальной интеграции населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов Р. Н. Пенза: поиски нового образа города на фоне амнезии недавнего советского прошлого // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 3-4. С. 40 — 49.
2. Александрова М. В. Советский дискурс в социокультурном пространстве исторического города (на примере г. Ярославля) // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6 (129). С. 236 — 243.
3. Байкалов Н. С., Цырендашиев Ж. Ж. Особенности внешнего благоустройства новых городов Бурятии в 1950 — 1980-е гг. // Власть. 2021. Т. 29, № 3. С. 128 — 133.
4. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: моногр. сб. М.: ОГИ, 2001. 560 с.
5. Гуменюк А. А. Благоустройство городского пространства административных центров Нижнего Поволжья во второй половине 1950-х — середине 1980-х гг. // Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления: материалы IX Междунар. науч. конф. (Саратов, 23 апр. 2021 г.) / под общей ред. А. В. Баранова и Е. Н. Многолетней. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2021. С. 343 — 349.
6. Десяткова О. В. Образ социалистического города в культурном ландшафте российской провинции (на примере г. Кирова) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 157 — 160.
7. Доценко А. М. Повседневная жизнь советского города начала 1950 — первой половины 1980-х годов на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. 26 с.
8. Ильин А. Ю. Урбанизация и городское хозяйство: развитие коммунальной инфраструктуры в провинциальных центрах России (XVIII — XX вв.). Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А. В., 2016. 228 с.
9. Ильин А. Ю. Сочетание естественного и планового начал в развитии городского пространства (на материалах Пензы, Рязани и Тамбова) // Клио. 2015. № 2 (98). С. 131 — 135.
10. Касаткина А. К поэтике и практике современного урбанизма: «город-сад» как технология социальной интеграции в Обнинске 1960-х годов // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2022. № 1. С. 30 — 59.
11. Макарова Н. Н. Международная научная конференции «Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации» // Гуманитарно-педагогические исследования. 2017. Т. 1, № 1. С. 149 — 153.
12. Махаев В. Б. По Московской улице. Архитектурная прогулка по историческому центру Пензы // Центр и периферия. 2015. № 2. С. 44 — 50. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/2-2015.pdf>
13. Сенявский А. С. Российский город в 1960-е — 1980-е годы. М.: ИРИ РАН, 1995. 263 с.
14. Соколова Е. В. Коммеморативные практики как способ формирования образа малого города в советский период (на материалах малых городов среднего Прииртышья) // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4, № 4. С. 80 — 85.
15. Сульдина Л. В. Историко-архитектурная среда городов Мордовии: от прошлого к настоящему // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 1 (53). С. 128 — 134. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2020.pdf>

Статья поступила в редакцию 19.07.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 08.09.2023.

Информация об авторах:

Александр Анатольевич Гушин, директор Центра изучения истории Пензенского края Института регионального развития Пензенской области (440046, Россия, г. Пенза, ул. Попова, 40), кандидат исторических наук, Alone-87@yandex.ru

Олег Васильевич Ягов, профессор кафедры «История России и методика преподавания истории» Пензенского государственного университета (440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37), доктор исторических наук, профессор, Researcher ID: S-4141-2016, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2053-2533>, yagovdom@mail.ru

Вклад авторов:

Гущин А. А. — разработка концепции, развитие методологии, сбор и анализ материала, написание текста;

Ягов О. В. — организация проведения и анализ результатов анкетирования.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abramov RN. Penza: the Search for a New Image of the City against the Background of Amnesia of the Recent Soviet Past. *Labyrinth. Journal of Social and Humanities Research*. 2016;(3-4):40—49. (In Russ.)
2. Alexandrova MV. Soviet Discourse in the Socio-Cultural Space of a Historical City (on the Example of Yaroslavl). *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2022;(6):236—243. (In Russ.)
3. Baykalov NS, Tsyrendashiev ZhZh. Features of the External Improvement of the New Cities of Buryatia in the 1950s — 1980s. *Power*. 2021;29(3):128—133. (In Russ.)
4. City and Village in European Russia: One Hundred Years of Change. Moscow;2001. (In Russ.)
5. Gumenyuk AA. Improvement of the Urban Space of the Administrative Centers of the Lower Volga Region in the Second Half of the 1950s — mid-1980s. *Historical Memory in Theory and Socio-Cultural Practice: Facets of Transformations and the Potential of Comprehension*. Proceedings of the IX International Scientific Conference. Saratov;2021:343—349. (In Russ.)
6. Desyatкова OV. The Image of a Socialist City in the Cultural Landscape of the Russian Province (a Case Study of Kirov). *Theory and Practice of Social Development*. 2015;(3):157—160. (In Russ.)
7. Dotsenko AM. Everyday Life of the Soviet City of the Early 1950s — the First Half of the 1980s Based on the Materials of Kuibyshev and the Cities of the Kuibyshev Region. Abstract dis. ... Cand. of Hist. Sci. Samara;2007. (In Russ.)
8. Ilyin AYu. Urbanization and Urban Economy: Development of Communal Infrastructure in the Provincial Centers of Russia (XVIII — XX Centuries). Tambov;2016. (In Russ.)
9. Ilyin AYu. The Combination of Natural and Planned Beginnings in the Development of Urban Space (a Case Study of Penza, Ryazan and Tambov). *Klio*. 2015;(2):131—135. (In Russ.)
10. Kasatkina A. To the Poetics and Practice of Modern Urbanism: “Garden City” as a Technology of Social Integration in Obninsk of the 1960s. *Laboratory: Journal of Social Research*. 2022;(1):30—59. (In Russ.)
11. Makarova NN. International Scientific Conference “Socialist City And Socio-Cultural Aspects of Urbanization”. *Humanitarian and Pedagogical Research*. 2017;1(1):149—153. (In Russ.)
12. Makhaev VB. Along to the Moscovskaya Street Architectural Walk around the Historic Center of Penza. *Center and Periphery*. 2015;(2):44—50. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/2-2015.pdf> (In Russ.)
13. Senyavsky AS. Russian City in the 1960s — 80s. Moscow;1995. (In Russ.)
14. Sokolova EV. Commemorative Practices as a Way of Forming the Image of a Small Town in the Soviet Period (a Case Study of Small Towns of the Middle Irtysh Region). *Historical Bulletin*. 2021;4(4):80—85. (In Russ.)

15. Suldina LV. Historical and Architectural Environment of Mordovian Towns: from the Past to the Present. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2020;(1):128—134. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2020.pdf> (In Russ.)

The article was submitted 19.07.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

Information about the authors:

Alexander A. Gushchin, Director of the Center for the Study of the History of the Penza Region of the Institute of Regional Development of the Penza Region (40 Popova Str., Penza 440046, Russia), Candidate of Historical Sciences, Alone-87@yandex.ru

Oleg V. Yagov, Professor of Department of History of Russia and Methods of Teaching History of Penza State University (37 Lermontova Str., Penza 440026, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, Researcher ID: S-4141-2016, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2053-2533>, yago-vdom@mail.ru

Contribution of the authors:

Gushchin A. A. — concept development, methodology development, material collection and analysis, text writing;

Yagov O. V. — organization of the survey and analysis of the results.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 93/94: 351.746
EDN XXPYVE

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ДОКУМЕНТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СОЦИАЛИЗМА

Д. В. Тумаков

Ярославский государственный медицинский университет,
г. Ярославль, Россия
denistumakov@yandex.ru

Аннотация

Введение. Борьба с преступностью в эпоху позднего социализма пока остается слабо изученной темой. Целью данной работы является исследование деятельности местных элит и органов правопорядка в противостоянии криминалу в 1960 — 1980-е гг.

Материалы и методы. В статье проанализированы документы партийно-советских органов власти Ярославской и отчасти Владимирской областей. В основу исследования положены проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение и анализ архивных документов позволили определить наиболее распространенные в провинции в эпоху Л. И. Брежнева виды преступлений. Особое внимание власти и правоохранительные органы уделяли случаям хищений и хулиганства. В повседневной работе милиции произошли заметные позитивные перемены. Она вела активную борьбу со всеми видами нарушений закона, скрупулезно анализируя их причины. Партийно-советские инстанции районного, городского и областного уровня неизменно оказывали поддержку стражам порядка. Отражены также некоторые недостатки в работе милиции, отмечавшиеся и пресекавшиеся командованием.

Заключение. В результате исследования удалось выявить наличие серьезного контроля со стороны партийно-советских органов власти над деятельностью милиции. При этом экономические сложности и трудности управления в целом не позволили стражам порядка добиться большего в устранении правонарушений.

Ключевые слова: поздний социализм, региональные элиты, уголовная преступность, обком КПСС, облисполком, милиция, Ярославская область

Для цитирования: Тумаков Д. В. Борьба с преступностью в документах региональных органов власти эпохи позднего социализма // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 107 — 122. EDN XXPYVE

© Тумаков Д. В., 2023

Original article

THE FIGHT AGAINST CRIME IN THE DOCUMENTS OF REGIONAL AUTHORITIES OF THE ERA OF LATE SOCIALISM

D. V. Tumakov

Yaroslavl State Medical University,
Yaroslavl, Russia
denistumakov@yandex.ru

Abstract

Introduction. The issues of combating crime in the era of late socialism currently remain poorly understood. The purpose of this work is to study the activities of local elites and law enforcement agencies in confronting crime in the 1960s — 1980s.

Materials and methods. The article analyzes the documents of the party-Soviet authorities of the Yaroslavl and partly Vladimir regions. It is based on problem-chronological and historical-comparative methods.

Results and discussion. The study and analysis of archival documents made it possible to determine the most common types of crimes in the province in the era of Leonid Brezhnev. Particular attention of the authorities and law enforcement officers was occupied by cases of embezzlement and hooliganism. There have been noticeable positive changes in the daily work of the police. It actively fought against all kinds of violations of the law, scrupulously analyzing their causes. Party-Soviet authorities at the district, city and regional levels invariably supported law enforcement officers. Some shortcomings in the work of the police, encountered at that time and suppressed by the command, are also given.

Conclusion. As a result of the study, it was possible to identify the existence of strong control of the party-Soviet authorities over the activities of the police. At the same time, the shortcomings of the economy and management in general did not allow law enforcement officers to achieve more in eliminating offenses.

Keywords: late socialism, regional elites, common crime, regional committee of the CPSU, regional executive committee, police, Yaroslavl region

For citation: Tumakov DV. The Fight against Crime in the Documents of Regional Authorities of the Era of Late Socialism. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):107—122. EDN XXPYVE

Введение

С точки зрения криминогенной ситуации эпоха Л. И. Брежнева являлась весьма противоречивым временем. С одной стороны, в сравнении с периодами сталинизма или оттепели уровень благосостояния основной массы населения СССР вырос, а уголовная преступность заметно снизилась. С другой стороны, именно эта эпоха характеризовалась широким распространением коррупции в верхах и теневой экономики, а также заметным падением трудовой дисциплины в СССР. В связи с этим представляется актуальным обращение к оценкам ситуации, содержащимся в документации местных партийно-советских органов власти и структур МВД тех лет.

Материалы и методы

Главным источником для изучения борьбы с преступностью послужили раскритиченные документы ярославского и владимирского обкомов КПСС, а также ярославского облисполкома. Большинство из них введены нами в научный оборот впервые. Кроме того, рассматривались опубликованные мемуары представителей

региональной номенклатуры эпохи позднего социализма. Исследование базируется на традиционных принципах историзма, системности и объективности. В работе применялись проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы.

Обзор литературы

В 2010-е гг. тема борьбы с криминальными отклонениями в период позднего социализма неоднократно рассматривалась в работах отечественных и зарубежных авторов. Так, падение трудовой дисциплины в стране на примере столичного завода «Серп и молот» изучалось историком А. К. Соколовым [7]. Исследователь А. Иванова затрагивала проблему правонарушений в советской экономике на примере знаменитых магазинов «Берёзка» [2]. В работах современных российских ученых Ю. С. Никифорова [4] и А. Г. Галлямовой [1] на примере областей соответственно Верхней Волги и Татарстана были раскрыты такие аспекты послевоенной жизни СССР, как роль местных элит в проведении модернизации и «издержки» этой политики. Названные работы необходимы для понимания общеисторического контекста криминогенной обстановки в 1960 — 1980-е гг. в провинции. Ведомственные же исследователи касаются чисто профессиональных аспектов работы милиции, перемежая их отрывками из воспоминаний ветеранов МВД, и отдают приоритет достижениям стражей порядка в те годы¹.

Ценная информация о возрастании преступных явлений в ряде республик СССР и реакции общества и союзных властей на эти явления содержится в трудах зарубежных специалистов С. Коткина [3], А. Юрчака [12], Д. Рейли [5], Дж. Хоскинга [10], С. Шаттенберг [11] и Э. Скотта [6]. Отметим, что иностранцы в целом достаточно критично оценивают как состояние советской экономики в тот период, так и усилия союзного Центра по искоренению негативных явлений. Основной акцент при характеристике социальных девиаций брежневской эпохи ими сделан на росте спекуляции, черного рынка и коррупции среди советских элит и населения. При этом столь важный аспект, как взаимодействие властных и правоохранительных органов в борьбе с криминалом, остался на периферии внимания российских и зарубежных ученых. Его изучению и посвящена данная публикация.

Результаты исследования и их обсуждение

При правлении Л. И. Брежнева, известном как эпоха застоя, или период позднего социализма, общеуголовная преступность в стране уже не имела столь массовый характер, как в первые годы советской власти [9] или во второй половине 1940-х гг. [8]. Немаловажную роль сыграл в этом общий рост уровня благосостояния граждан. Достаточно сказать, что в 1960 — 1980-е гг. более половины городского населения СССР проживало в отдельных квартирах со всеми удобствами, а у 90 % советских семей дома были радиоприемники, телевизоры, холодильники и стиральные машины. Многократно увеличилось число жителей, отдохавших в санаториях или на курортах, а также выезжавших с этой целью в дружественные страны Восточной Европы [3, с. 47 — 49]. Режиму не грозило свержение в результате внешнего вторжения или внутреннего бунта, поэтому можно согласиться с известным высказыванием антрополога А. Юрчака о том, что в те годы «советская система воспри-

¹ История ярославской милиции. Ярославль, 2010. 208 с.

нималась большинством советских граждан и большинством зарубежных наблюдателей как система мощная и незыблемая» [12, с. 36].

Однако говорить о полном искоренении уголовной преступности также не приходится. Более того, как вспоминал известный ярославский писатель, полковник КГБ в отставке А. Н. Симонов, конец брежневской эпохи в СССР «запомнился какой-то всеобщей расхлябанностью, отсутствием порядка там, где он ранее был, постоянным дефицитом необходимых для жизни вещей»². Негативные оценки рубежа 1970 — 1980-х гг. отражены и в воспоминаниях многолетнего председателя ярославского облисполкома В. Ф. Торопова, назвавшего те годы «порой льгот и поблажек аппаратчикам», критиковавшего практику несменяемости власти, явный зажим критики и протекционизм внутри КПСС³. Все эти отрицательные явления в той или иной степени привели к росту преступности в СССР. Из приведенных цитат представителей истеблишмента видно, что уровень правопорядка в стране в то время снизился.

Оценки очевидцев-мемуаристов совпадают с мнением ученых. Например, исследователь из Татарстана А. Г. Галлямова утверждает, что в 1970-е гг. в республике «апелляции навверх, как правило, имели мизерный эффект», поскольку руководящие работники районного звена, чья вина была доказана в ходе проверки, обычно отделялись выговорами или переводились в другой район на аналогичный уровень. Такая атмосфера вела к росту пьянства и хищений [1, с. 57]. Аналогичную точку зрения высказал современный историк А. К. Соколов, говоря о «критическом настрое и возрастающей апатии» рабочих даже в Москве и о носившей характер откровенной «кампанейщины» борьбы властей с падением трудовой дисциплины [7, с. 109].

Добавим к этому, что, несмотря на перечисленные выше социально-экономические достижения Советского государства, качество жизни его граждан по ряду показателей заметно уступало качеству жизни граждан во многих зарубежных странах. К началу 1980-х гг. средняя заработная плата в СССР была примерно в 4 — 5 раз ниже, чем в США, Великобритании или Франции, а по уровню жизни страна находилась только в третьем десятке стран мира [5, с. 309 — 310]. К тому же ежегодные темпы роста советской экономики упали с 5,0 и 6,0 % в 1950 — 1960-е гг. до 3,7 % в 1971 — 1975 гг. и 2,7 % в 1976 — 1980 гг. [10, с. 370]. Заметную разницу в уровне жизни между столицей и периферией подчеркивал тот факт, что для жителей провинциальных городов нормой становились поездки в Москву за продуктами [5, с. 312 — 317].

На фоне этого в СССР росла теневая экономика. О формировании в СССР брежневской эпохи «новых богатых» пишет исследователь А. Иванова, относящая к ней «самых разных людей, заработавших деньги в обход государства» [2, с. 196]. Например, высоким статусом в обществе обладали продавщицы валютных магазинов «Берёзка», а водители автомашин при тех же магазинах за 10 — 12 лет могли накопить 80 — 100 тыс. долларов [2, с. 197]. Одновременно наиболее громким при-

² Симонов А. Н. «Искусствовед» в штатском. Ярославль, 2008. С. 183 — 184.

³ Торопов В. Ф. Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С. 159.

мером элитарной коррупции следует считать дело 1-го секретаря ЦК Компартии Грузии В. П. Мжаванадзе, снятого в 1972 г. с должности за широкое распространение в его ближайшем окружении фактов нарочитой демонстрации незаконно нажитого богатства [6, с. 225; 10, с. 373 — 374]. Аналогичные проблемы имели место и в соседнем Азербайджане, где в период пребывания в должности 1-го секретаря ЦК местной Компартии В. Ю. Ахундова должности районного прокурора или начальника отдела милиции стоили от 30 тыс. до 50 тыс. руб., а пост 1-го секретаря райкома КПСС обходился в 200 тыс. руб. [10, с. 372 — 373]. Анонимные жалобы на далекий от декларируемых идеалов образ жизни руководителей обкомов КПСС приходили в ЦК КПСС в 1970 — 1980-е гг. и из регионов Верхней Волги [4, с. 110 — 111].

Официальная статистика органов внутренних дел Ярославской области, выявленная нами в местных архивах, свидетельствует о весьма стабильной криминальной обстановке в регионе. В общей сложности, как докладывал в секретной справке в ярославский обком КПСС председатель областного суда К. П. Федоренко, в 1969 г. за различные преступления были осуждены 5 662 чел., а за 1970 г. — еще 5 618⁴. Количество нарушений законности в регионе также оставалось примерно одинаковым. Например, в 1974 г. в Ярославской области в общей сложности было официально зафиксировано 6 194 преступления, в 1975 г. — 6 007⁵, в 1976 г. — 6 064, в 1977 г. — 6 560⁶. В их числе преобладали мелкие хищения. Например, за 1968 — 1974 гг. сотрудниками Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) были задержаны 5 864 чел., нанесших государству ущерб на сумму более 53 тыс. руб. Чаще всего это были работники предприятий пищевой или легкой промышленности⁷.

Хотя при изучении документов ярославской милиции нами не было обнаружено фактов теневого предпринимательства, сравнимого с теми, что были широко распространены в те годы в Грузинской ССР [6, с. 235 — 236, 263 — 265], в целом мы можем согласиться с мнением современного американского историка Э. Скотта о том, что «в Советском Союзе брежневского периода взятки и блат были распространены повсеместно» [6, с. 237]. Приведем ряд типичных примеров противозаконных действий тех лет. В апреле 1972 г. сотрудники ОБХСС выявили нарушения правил торговли в 177 из 368 предприятий общественного питания⁸. В 1974 г. была арестована большая группа «расхитителей социалистической собственности», в основном выходцы из южных и прибалтийских республик Советского Союза, которые совершили до 30 преступлений на объектах автомобильной и шинной промышленности Ярославской области. Финансовый ущерб от их незаконной деятельности составил почти 25 тыс. руб.⁹

⁴ ЦДНИЯО (Центр документации новейшей истории Ярославской области). Ф. 272. Оп. 237. Д. 66. Л. 25.

⁵ Там же. Оп. 239. Д. 287. Л. 3.

⁶ Там же. Оп. 244. Д. 93. Л. 3.

⁷ Там же. Оп. 239. Д. 86. Л. 10.

⁸ Там же. Д. 287. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 4.

В первой половине 1970-х гг. группы расхитителей были разоблачены сотрудниками ОБХСС также на автозаправочных станциях г. Ярославля, в цехе № 16 Ново-ярославского нефтеперерабатывающего завода, на складе № 7 Управления снабжения и быта облисполкома, в обществах садоводов «Мичуринец» и «Металлург», на Первомайском фарфоровом заводе, Ярославском молочном комбинате, Ярославском заводе топливной аппаратуры, в Яргорплодоовощторге, колхозе «Дружба» Переславского района и ряде других объектов народного хозяйства¹⁰.

Отметим, что данные рассекреченной ведомственной документации Управления внутренних дел (УВД, до 1965 г. — Управление по охране общественного порядка) и обкома КПСС вполне совпадают с воспоминаниями ветеранов ярославской милиции. Уже в постсоветский период 1-й заместитель начальника местного ОБХСС полковник милиции Г. Г. Габриэлян вспоминал о том, как в начале 1970-х гг. его подчиненные совместно с коллегами из Ленинграда изъяли из тайника 3 кг золота, 260 монет царской чеканки, бриллианты, драгоценные камни, 250 долларов и несколько тысяч советских рублей. Хозяева тайника, оборудованного в обычной квартире, поставляли золото ярославским стоматологам для изготовления зубных коронок¹¹.

К числу других громких дел эпохи застоя ветеран МВД относил хищения на Ярославском шинном заводе, где работники крали покрышки и сбывали их, вывозя с территории предприятия в цистернах из-под жидкостей. На Ярославском моторном заводе главный инженер Ю. с помощниками ремонтировали старые двигатели, выбивали на них новые номера и продавали как новые, а новые двигатели незаконно продавали. В результате Ю. был осужден на 10 лет лишения свободы. В 1970-е гг. к аналогичному наказанию за организацию незаконных концертов и получение прибыли от продажи билетов на них был приговорен директор ярославской филармонии А. Наиболее высокопоставленный коррупционер областного уровня — директор городского жилищного управления облисполкома Б. За взятки он выдавал просителям государственные квартиры и был позднее осужден к 10 годам тюремного заключения¹².

Данная проблема в областном центре была актуальна и десятилетием позже. 23 апреля 1981 г., обсуждая итоги комплексной ревизии регионального бюджета, председатель облисполкома В. И. Попов призвал разобраться и навести порядок в вопросе о хищениях. В частности, он утверждал, что часть похищенного имущества списывается чиновниками на брак¹³. Документы постоянной комиссии по социалистической законности и охране общественного порядка облисполкома свидетельствуют, что в конце правления Л. И. Брежнева мелкие хищения по-прежнему часто фиксировались на предприятиях торговли, строительства и общественного питания, а также среди работников автотранспорта и завода сантехзаготовок. Лишь за 1980 — 1981 гг. и только в Дзержинском районе Ярославля милицией были выявлены и

¹⁰ ЦДНИАЮ. Ф. 272. Оп. 239. Д. 287. Л. 4.

¹¹ История ярославской милиции. С. 112.

¹² Там же. С. 113.

¹³ ГАЯО (Государственный архив Ярославской области). Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 2068. Л. 154.

обезврежены около 20 преступных групп расхитителей¹⁴. Водители нередко привлекались к уголовной ответственности за использование грузовых автомашин в корыстных целях, а продавцы в магазинах или работники заведений общепита — соответственно за регулярный обвес покупателей или «недовложение в блюда»¹⁵.

Типичным мелким нарушением законности, как докладывал в конце 1981 г. начальник отдела кадров ярославского радиозавода Д. Сковорода, стал случай в цеху № 46: летом 4 работника похитили 3,5 л этилового спирта — Фрунзенский РОВД отказал в возбуждении уголовного дела¹⁶. На другом полюсе законности в Ярославской области оказался и начальник СМУ-9 объединения «Гражданстрой», депутат Дзержинского исполкома Ярославля К. В 1981 г. он был осужден на 8 лет лишения свободы за систематическое вымогательство взяток с рабочих за выделение им новых квартир без учета прежних жилищных условий или стажа работы¹⁷.

По-прежнему актуальными для советской провинции были случаи краж, разбойных нападений и даже убийств. Например, в 1965 — 1966 гг. преступная группа из 7 молодых людей в возрасте от 17 до 22 лет совершила до 50 резонансных преступлений в Ленинском районе Ярославля. Ими были убиты 2 человека, другим горожанам преступники нанесли тяжкие телесные повреждения кастетом и молотком. Примечательно, что среди преступников лишь двое ранее были судимы, в то время как о криминальной деятельности остальных органы милиции сигналов не получали, а 4 члена банды даже состояли в ВЛКСМ¹⁸. В конце 1968 г. во втором по величине городе Ярославской области Рыбинске два работника местного моторостроительного завода ночью избивали прохожих, под угрозой применения ножа забирали у них деньги и сумки¹⁹. 1 мая 1969 г. на проспекте Ленина в Ярославле группа местных юношей в драке зарезала жителя Тольятти, а в ночь на 2 января 1976 г. у бани в Красноперекоском районе была убита женщина²⁰. Названные факты не были единственными, хотя в найденных нами в ярославских архивах документах нет упоминаний об этих или подобных случаях.

Вместе с тем отметим, что дерзкие уголовные преступления происходили и в других регионах страны. Так, в соседней Владимирской области в ночь на 7 декабря 1976 г. неизвестные злоумышленники похитили 13 тыс. руб. из сейфа в конторе совхоза «Шихобаловский» Юрьев-Польского района — это были деньги, предназначенные для выдачи заработной платы рабочим²¹. Спустя сутки некий ранее судимый гражданин Б. в состоянии сильного алкогольного опьянения проник в неохраняемое и не оборудованное электроразвучкой сигнализацией здание Судогодского райисполкома (РИК), после чего взломал несколько кабинетов и похитил канце-

¹⁴ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1914. Л. 50.

¹⁵ Там же. Л. 51, 52.

¹⁶ Там же. Л. 54.

¹⁷ Там же. Л. 52.

¹⁸ «Служить Отечеству честь имею»: док. по истории органов внутр. дел Ярослав. края в конце XVIII — начале XXI в. Ярославль, 2002. С. 476 — 477.

¹⁹ Там же. С. 484.

²⁰ Там же. С. 485, 495.

²¹ ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 93. Л. 60.

лярские принадлежности²². В Ярославской области в 1975 г. были зарегистрированы 1 089 случаев хулиганства, в 1976 г. — еще 958²³, причем более половины от общего количества фактов хулиганства в то время составляли злостные и особо злостные происшествия²⁴. Британский историк Дж. Хоскинг полагает, что значительную роль в распространении преступных проявлений сыграл рост продажи алкоголя в стране на 77 % в 1970-е гг. [10, с. 388].

Примечательно, что, несмотря на существенное улучшение криминогенной обстановки в Советском Союзе в период правления Л. И. Брежнева, работники органов правопорядка Ярославской области по-прежнему изымали у преступников оружие. Например, только в ходе рейдов и облав в 1974 г. были зафиксированы 30 подобных случаев²⁵, всего же за тот год стражи порядка изъяли у населения 676 единиц огнестрельного оружия и пытались выявить факты его изготовления рабочими на промышленных предприятиях²⁶. В соседней Владимирской области данная проблема также существовала: на одной из партийных конференций обкома КПСС в конце 1970-х гг. начальник местного Управления КГБ генерал-майор В. А. Пономарёв упомянул о фактах хищения оружия и боеприпасов²⁷.

Тем не менее в период позднего социализма в повседневной работе советской милиции произошли и существенные позитивные перемены. Прежде всего, уже в 1960-е гг. сотрудники МВД СССР ориентировались не только на борьбу с конкретными преступлениями, но и на устранение их причин (пьянство, хулиганство, бесконтрольность «антиобщественных элементов»). Возросли авторитет и престиж милиции в глазах общества. Если в последние годы оттепели даже на страницах партийной печати вскользь упоминались непростые взаимоотношения широкой общественности и сил правопорядка²⁸, то спустя примерно десять лет, как вспоминал участковый инспектор пос. Песочное Ярославской области А. А. Ямщиков, «народ доверял милиции и чувствовал ее защиту», так как «люди понимали, что кроме милиции их никто не защитит»²⁹. В результате совместных действий сил МВД и населения резонансные преступления в сельских районах области стали крайней редкостью³⁰.

К числу других важных положительных изменений в работе милиции в 1960 — 1980-е гг. следует отнести углубление специализации ее работы, заметный рост образовательного уровня сотрудников МВД, неоднократное повышение их денежного содержания. За отличие в службе милиционеры получали не только почетные грамоты, но и денежные премии в размере от 20 до 150 руб.³¹ В состав УВД

²² ГАЯО. Ф. Р-3789. Оп. 4. Д. 93. Л. 61.

²³ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 288. Л. 5.

²⁴ Там же. Оп. 231. Д. 202. Л. 35.

²⁵ Там же. Оп. 239. Д. 87. Л. 27.

²⁶ Там же. Л. 16.

²⁷ ГАВО. Ф. 830. Оп. 88. Д. 1. Л. 160.

²⁸ ГАЯО. Ф. Р-826. Оп. 1. Д. 37. Л. 55.

²⁹ История ярославской милиции. С. 103.

³⁰ Там же. С. 104 — 105.

³¹ «Служить Отечеству честь имею». С. 481, 482, 484 — 485, 490 — 491, 493 — 499, 502 — 503, 509 — 517.

вошли следственный аппарат, подразделения вневедомственной охраны, инспекции Государственного пожарного надзора и исправительных работ³². Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. органы милиции по вертикали подчинялись МВД, а по горизонтали — местным Советам. Указ ориентировал сотрудников на связи с общественностью, особенно с добровольными народными дружинами (ДНД), получившими право составлять протоколы о правонарушениях и даже доставлять нарушителей в органы милиции³³. Одновременно в каждом микрорайоне города на базе жилищно-эксплуатационной комиссии создавались опорные пункты милиции, куда входили участковый инспектор, штаб ДНД, товарищеский суд, домовый комитет и на общественных началах детская комната милиции. В общей сложности в области к 1978 г. были созданы 360 таких пунктов³⁴.

Как следует из изученной нами документации, в борьбе с уголовной преступностью активное участие принимали представители местной партийно-советской элиты. Типичной приметой времени можно считать слова из датированной 1970 г. докладной записки об итогах работы органов внутренних дел Ярославской области по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью». Даже в обычной делопроизводственной документации командование УВД вело речь об «обстановке высокого политического и трудового подъема», так как в этот период шла подготовка к празднованию 100-летнего юбилея основателя Советского государства В. И. Ленина и к проведению XXIV съезда КПСС³⁵. В условиях авторитарной политической системы позднего СССР о стремлении правящей партии удерживать под прочным контролем все стороны жизни советского общества свидетельствует характерная цитата из секретной справки по организации работы горкома КПСС по правовому воспитанию трудящихся от 27 декабря 1973 г. за подписью его секретаря В. Смирнова: «...наиболее плодотворно действуют добровольные народные дружины там, где они находятся под постоянным контролем партийных организаций»³⁶.

Управление внутренних дел непосредственно входило в состав ярославского облисполкома³⁷, который осуществлял строгий контроль за деятельностью милиции. В. Ф. Торопов в воспоминаниях писал о том, как в 1969 г. рекомендовал на должность начальника УВД сослуживца по военному училищу и последующей армейской службе полковника милиции А. Д. Макарова. На упомянутой должности тот сменил получившего выговор и уволенного генерал-майора милиции Н. Г. Малышева. Позднее по представлению облисполкома А. Д. Макарову было присвоено генеральское звание³⁸. Примечательно, что в той же книге лишь о Н. Г. Малышеве

³² История ярославской милиции. С. 106 — 108.

³³ Там же. С. 101 — 102.

³⁴ Там же. С. 106.

³⁵ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 231. Д. 66. Л. 1.

³⁶ Там же. Оп. 237. Д. 177. Л. 23.

³⁷ Первая сессия Ярославского областного Совета // Северный рабочий. 1965. 24 марта.

³⁸ Торопов В. Ф. Указ. соч. С. 109 — 110.

В. Ф. Торопов пишет столь негативно, называя остальных начальников управлений и отделов облисполкома (20 руководителей) «умелыми и честными моими помощниками», «опытными и знающими свое дело руководителями», которые «запомнились хорошей работой» и «грамотно вели дело»³⁹.

Архивные документы 1960 — 1980-х гг. содержат немало фактической информации, свидетельствующей об участии властей разного ранга в ликвидации недостатков в работе правоохранительных структур. В частности, они регулярно занимались усилением руководящих кадров и в целом состояния дисциплины сотрудников УВД. По согласованию с партийно-советскими органами в 1975 г. четырех начальников районных отделов внутренних дел и двух начальников исправительно-трудовых учреждений заменили более молодые сотрудники из резерва, на практике доказавшие высокий уровень квалификации. В области существовала ротация и среди рядовых милиционеров: только за тот же 1975 год 518 сотрудников УВД были уволены, а 679 — приняты на службу, текучесть кадров составляла 8,6 % и оценивалась как высокая⁴⁰. Строго карались нарушения служебной дисциплины: за пьянство и различные злоупотребления в течение 1973 — 1974 гг. к дисциплинарной ответственности были привлечены в общей сложности 557 милиционеров, или примерно 6,5 % от общей численности работников областного УВД⁴¹. Вся эта информация была известна в обкоме и облисполкоме.

В мемуарах В. Ф. Торопов писал, что «местные Советы обязаны проявлять заботу о человеке со дня его рождения до похорон»⁴². В силу этого вопросы противостояния тем или иным криминальным отклонениям неоднократно становились предметом рассмотрения различных советских инстанций, начиная с районного и заканчивая областным уровнем. В отчете о работе УВД Ярославского облисполкома по организации борьбы с преступностью и охраны общественного порядка за 1975 г. указывается, что вопрос о мерах по укреплению законности и общественного порядка 146 раз поднимался на сессиях местных Советов депутатов трудящихся. С докладами на них выступали работники прокуратуры, милиции или народные судьи. Исполком областного Совета также неоднократно рассматривал эту тематику⁴³.

В Ярославской области в течение 1979 г. на заседаниях Советов народных депутатов районного и городского уровня 207 раз ставились вопросы о соблюдении социалистической законности, охране государственного и общественного порядка⁴⁴. Не были они праздными и в сельской местности. Как утверждалось на семинаре председателей исполкомов сельских Советов народных депутатов в 1980 г., на заседании этих органов власти вопросы о соблюдении социалистической законности и охране общественного порядка поднимались 149 раз⁴⁵. В целом, данная тема оказа-

³⁹ Торопов В. Ф. Указ. соч. С. 108.

⁴⁰ ЦДНИАЮ. Ф. 272. Оп. 239. Д. 287. Л. 20, 22.

⁴¹ Там же. Ф. 272. Оп. 239. Д. 87. Л. 34.

⁴² Торопов В. Ф. Указ. соч. С. 118.

⁴³ ЦДНИАЮ. Ф. 272. Оп. 239. Д. 287. Л. 1-2.

⁴⁴ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1892. Л. 27.

⁴⁵ Там же. Д. 1893а. Л. 14.

лась одной из наиболее популярных у местных народных депутатов, поскольку такие важные и актуальные вопросы, как жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство населенных пунктов или торговля и общепит, ставились на повестку дня соответственно лишь 56 и 74 раза. Чаще рассматривались лишь проблемы развития сельского хозяйства — 516 раз⁴⁶.

Вопросы, связанные с состоянием общественного порядка, озвучивались и на заседаниях РИКов. В частности, РИК Красноперекопского района Ярославля неоднократно заслушивал отчеты руководителей различных учреждений и предприятий о работе по предупреждению тех или иных правонарушений. При РИКе работала административная комиссия из 7 членов, которая лишь в течение 1977 г. рассмотрела 457 дел по административным правонарушениям. Для улучшения работы она также практиковала выездные заседания⁴⁷. В Борисоглебском районе области в конце 1974 г. прошло совместное заседание райкома КПСС и РИКа, где обсуждались меры по предотвращению криминальных отклонений. В качестве таковых традиционно предлагались усиление коммунистической агитации через клубы и сельские Дома культуры, чествование передовиков производства или семейных династий и т. д.⁴⁸

Облесполком, венчавший структуру советских органов власти в регионе, оперативно информировался местными правоохранительными органами обо всех проводимых проверках и выявленных в ходе них крупных нарушениях закона⁴⁹. В структуре облесполкома функционировала постоянная комиссия по социалистической законности и охране общественного порядка. Ее актив из 12 человек в 1980 — 1982 гг. составляли начальник ОБХСС, высокопоставленные представители прокуратуры, суда, отдела юстиции и УВД, а также 3 доцента юридического факультета Ярославского государственного университета⁵⁰. В составе комиссии в общей сложности трудились 14 чел., среди которых 12 были членами КПСС или ВЛКСМ и 2 — беспартийными. В обычной жизни они являлись рабочими промышленных предприятий и совхозов области, были представлены и колхозники. Председателем комиссии в тот период был военный комиссар Ярославской области полковник В. М. Барабанщиков⁵¹. В составе комиссии действовали три секции: по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, по контролю за рассмотрением жалоб и заявлений трудящихся, а также по правовому воспитанию населения и работе самостоятельных общественных организаций⁵². В 1980 — 1982 гг. комиссия ежеквартально рассматривала по одному вопросу⁵³.

Не только советские органы власти, но и их «старший брат» — Коммунистическая партия — были вовлечены в противостояние различным нарушителям со-

⁴⁶ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1893а. Л. 14.

⁴⁷ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 244. Д. 209. Л. 28.

⁴⁸ Там же. Д. 11. Л. 3.

⁴⁹ Там же. Оп. 239. Д. 86. Л. 2.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 3.

⁵² ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1914. Л. 11.

⁵³ Там же. Л. 11, 39, 92.

циалистической законности. Отдел административных органов обкома КПСС постоянно координировал усилия разных структур в борьбе с криминалом⁵⁴. В силу этого партийные органы регулярно получали информацию о состоянии уголовной преступности в регионе и борьбе с ней от органов милиции, суда и прокуратуры. Сообщалось о состоянии борьбы с алкоголизмом и пьянством, тунеядством и прочими социальными аномалиями. Документы УВД по Ярославской области брежневского периода дают информацию о том, что в 1974 г. ярославский горком КПСС ежемесячно рассматривал состояние борьбы с преступностью в областном центре. На эти заседания приглашались партийные и советские руководители, командиры и начальники штабов ДНД, а также руководители и секретари парткомов тех предприятий, где наблюдался рост правонарушений и преступлений⁵⁵. Подобные мероприятия проводились в 1970-е гг. и на периферии области⁵⁶.

В тех районах, где складывалась неблагоприятная криминогенная ситуация, представители райкомов КПСС, наряду с народными судьями, прокурорами, руководством РОВД и прочими административными работниками, участвовали в семинарах по острым вопросам. Так, в 1972 г. на семинаре выступила заведующая отделом пропаганды и агитации Заволжского райкома КПСС Ярославля Т. И. Чуприна⁵⁷. Спустя два года решением ярославского обкома КПСС был создан областной координационный совет административных органов, занимавшийся организацией всех мероприятий по раскрытию и расследованию наиболее опасных преступлений⁵⁸. Даже упоминавшееся выше укрепление милицейских кадров происходило во многом за счет коммунистов и комсомольцев. Например, в 1974 г. из 214 чел., принятых на работу в милицию, 33 были членами или кандидатами в члены КПСС, 153 — членами ВЛКСМ. При этом 168 чел. приняли в правоохранительные структуры по направлениям из партии или комсомола⁵⁹.

Из документов ярославских архивов можно получить важную информацию о методах борьбы сил правопорядка эпохи позднего социализма с криминальными отклонениями в регионе. Прежде всего, отметим грамотно выстроенную систему оповещения о состоянии преступности. Информация о наиболее опасных преступлениях и случаях самоубийств поступала в УВД с мест каждый день⁶⁰. Ежедневно и каждую декаду месяца штаб при УВД области готовил оперативную сводку для руководства управления, которое затем направляло ее в горком и обком КПСС. Командование рассматривало и месячную оценку криминогенной обстановки в области и конкретные меры реагирования на нее. После анализа декадной и месячной информации в сложные в криминогенном отношении районы области командировались бригады сотрудников УВД во главе с высокопоставленными офицерами милиции. В горком КПСС также ежемесячно предоставлялись анали-

⁵⁴ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 287. Л. 6.

⁵⁵ Там же. Д. 87. Л. 29.

⁵⁶ Там же. Оп. 244. Д. 11. Л. 1.

⁵⁷ Там же. Оп. 231. Д. 213. Л. 6.

⁵⁸ Там же. Оп. 239. Д. 87. Л. 29.

⁵⁹ Там же. Л. 32.

⁶⁰ Там же. Л. 19.

тические справки о состоянии преступности на крупнейших предприятиях Ярославля, после чего исправлением ситуации под началом районной партийно-советской номенклатуры занимались руководители данных заводов и фабрик. Ежеквартально в управлении проводился комплексный анализ криминогенной обстановки в регионе, меры по ее улучшению утверждались на расширенном заседании коллегии УВД⁶¹.

Широкое распространение в те годы получили регулярные милицейские рейды по населенным пунктам области. В Ярославле, Рыбинске и прочих крупных районных центрах они проходили не реже 2 — 4 раз в месяц⁶². В целом, только в 1970 г. в Ярославской области прошли 673 подобные операции, в результате которых в крупных городах были задержаны 3 439 правонарушителей⁶³. Такие действия потребовали привлечения значительных сил правопорядка. В течение 1974 г. к поиску и поимке нарушителей законодательства привлекались 7 920 милиционеров и 1 867 внештатных сотрудников милиции, а также 14 566 членов ДНД⁶⁴. Нередко милицейские рейды проводились в регионах по распоряжению союзного Центра. С 1 по 26 апреля 1975 г. по указанию МВД СССР в Ярославле, Рыбинске, Ростове, Переславле, Угличе и Данилово прошла операция «Заслон» с привлечением 169 внештатных работников милиции и 1 675 членов ДНД. Специальные рейды по выявлению преступников или туенядцев нередко проводились в ночное время суток: только весной 1975 г. в областном центре состоялись пять акций⁶⁵. В некоторых случаях подобные рейды позволяли задержать преступников с поличным: 30 ноября 1981 г. в Дзержинском районе Ярославля за мелкие хищения были задержаны 8 рабочих производственного швейного объединения⁶⁶.

Кроме рейдов по вверенной территории правоохранительные органы Ярославской области прибегали и к иным методам работы. Например, за предприятиями и организациями районного центра Данилова в начале 1980-х гг. закреплялись специальные сотрудники МВД, которые ежемесячно отчитывались о проделанной работе перед райкомом КПСС и РИКом. В некоторых районах областного центра в партийно-советские инстанции вызывали руководителей тех предприятий, где отмечались хищения (объединение «Лакокраска», комбинат строительных материалов и др.)⁶⁷.

Отметим, что в переписке УВД и ярославского обкома КПСС, а также в документации облисполкома были отражены некоторые публичные высказывания рядовых членов партии на тему состояния законности. Как правило, они касались проблем пьянства, реже мелких хищений и предлагали разные репрессивные меры по отношению к виновным. Например, рабочий завода асбестовых коммуникаций в Ярославле коммунист Г. предлагал ввести уголовное наказание для лиц, более

⁶¹ ЦДНІЯО. Ф. 272. Оп. 239. Д. 87. Л. 5.

⁶² Там же. Оп. 237. Д. 66. Л. 6.

⁶³ Там же. Л. 7.

⁶⁴ Там же. Оп. 239. Д. 87. Л. 27.

⁶⁵ Там же. Д. 287. Л. 10.

⁶⁶ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1914. Л. 51.

⁶⁷ Там же. Л. 42, 50.

трех раз в течение года совершавших прогулы по причине пьянства. Начальник смены цеха того же предприятия К. призывала к принудительному лечению алкоголиков и пьяниц, а рабочий П. считал, что больничные листы пьяниц государство не должно оплачивать. Работник ярославского шинного завода К. предложил ввести повседневный строгий контроль за пьяницами, а также взыскивать с них денежный ущерб, нанесенный предприятию в результате простоя оборудования⁶⁸.

Позднее, уже в начале 1980-х гг., рабочий ярославского завода металлоконструкций Х. потребовал от властей «проводить показательные суды, привлекать со всей строгостью к ответственности» расхитителей социалистической собственности⁶⁹. Архивные данные подтверждают точку зрения немецкого историка С. Шаттенберг о том, что при обсуждении Конституции СССР 1977 г., по разным данным, от 40 до 70 % его участников дискуссии призывали к репрессиям против пьяниц и «социальных паразитов» [11, с. 394].

Заключение

Таким образом, в период позднего социализма в Ярославской области шла активная борьба с различными криминальными отклонениями и социальными аномалиями. В ней участвовали не только непосредственно силы правопорядка, но и партийно-советские элиты всех уровней. Власти создавали и утверждали законодательную базу, им подчинялись правоохранительные органы, через них же утверждались все мероприятия по противостоянию криминалу. В делопроизводственной документации ярославской милиции той эпохи можно найти упоминания о «создании действительно единого фронта борьбы с преступностью» с участием как государства, так и общественных организаций Ярославской области⁷⁰. Результаты их деятельности упоминавшийся выше милиционер А. А. Ямщиков оценил очень высоко, назвав то время «золотым периодом в плане безопасности»⁷¹. Наряду с этим недостатки советской плановой экономики и системы государственного управления приводили к тому, что, как публично признавал секретарь Брейтовского райкома КПСС В. Мальцев, «преступлений совершается еще много, и они наносят большой вред народному хозяйству»⁷². В силу этого милиция могла достигнуть лишь частичных успехов в борьбе с криминалом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Галлямова А. Г. История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х — первая половина 1980-х гг.): [монография]. Казань: Магариф, 2010. 224 с.
2. Иванова А. Магазины «Берёзка»: парадоксы потребления в позднем СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 304 с.
3. Коткин С. Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970 — 2000 / пер. с англ. И. Христофоров. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 240 с.

⁶⁸ ЦДНІАЮ. Ф. 272. Оп. 231. Д. 213. Л. 10.

⁶⁹ ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп. 10. Д. 1914. Л. 36.

⁷⁰ ЦДНІАЮ. Ф. 272. Оп. 237. Д. 177. Л. 8.

⁷¹ История ярославской милиции. С. 104.

⁷² ЦДНІАЮ. Ф. 272. Оп. 244. Д. 11. Л. 9.

4. Никифоров Ю. С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950 — 1980-е гг.): теоретическо-методологические основы изучения. Ярославль: ЯГПУ, 2021. 276 с.
5. Рейли Д. Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и своей стране / пер. с англ. Т. Эйдельман. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 544 с.
6. Скотт Э. Свои чужаки. Грузинская диаспора и эволюция советской империи / авториз. пер. с англ. О. Леонтьевой. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 384 с.
7. Соколов А. К. Режимность на советских предприятиях // Режимные люди в СССР. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. С. 99 — 127.
8. Тумаков Д. В. Образы уголовных преступников послевоенной эпохи в оценках советских официальных властей и правоохранительных органов (по материалам Ярославской области) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 4 (93). С. 75 — 80.
9. Тумаков Д. В., Чудакова М. С. Правопорядок и госбезопасность Советской России (1917 — 1918 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 82 — 93. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2022-st-10.pdf>
10. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917 — 1991 / пер. с англ. П. Куценкова. Смоленск: Русич, 2000. 496 с.
11. Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны / [перевод с немецкого В. А. Брун-Цеховского]. М.: РОССПЭН, 2018. 624 с.
12. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение: пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 30.08.2023; принята к публикации 06.09.2023.

Информация об авторе:

Денис Васильевич Тумаков, доцент кафедры истории и философии Ярославского государственного медицинского университета (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Революционная, 5), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>, denistumakov@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Gallyamova AG. History of Tatarstan: Modernization in the Soviet Way (the Second Half of the 1940s — the First Half of the 1980s). Kazan;2010. (In Russ.)
2. Ivanova A. Shops “Berezka”: Paradoxes of Consumption in the Late USSR. Moscow;2017 (In Russ.)
3. Kotkin S. Prevented Armageddon. The Collapse of the Soviet Union, 1970 — 2000. Moscow;2018. (In Russ.)
4. Nikiforov YuS. Upper Volga Regions of the RSFSR and the Union-Republican Center (1950 — 1980s): Theoretical and Methodological Foundations of Study. Yaroslavl;2021. (In Russ.)
5. Raleigh D. Soviet Baby Boomers. An Oral History of Russia’s Cold War Generation. Moscow; 2015. (In Russ.)
6. Scott E. Familiar Strangers. The Georgian Diaspora and the Evolution of Soviet Empire. Moscow;2019. (In Russ.)

7. Sokolov AK. Regime at Soviet Enterprises. Regime People in the USSR. Moscow;2009:99—127. (In Russ.)
8. Tumakov DV. Images of Post-War Criminals in the Assessments of the Soviet Official Authorities and Law Enforcement Agencies (Based on Materials from the Yaroslavl Region). *Scientific Notes of Oryol State University*. 2021;(4):75—80. (In Russ.)
9. Tumakov DV, Chudakova MS. Law and Order and State Security of Soviet Russia (1917 — 1918). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(3):82—93. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-3-2022-st-10.pdf> (In Russ.)
10. Hosking J. History of the Soviet Union. 1917 — 1991. Smolensk;2000. (In Russ.)
11. Shattenberg S. Leonid Brezhnev. The Greatness and Tragedy of Man and Country. Moscow;2018. (In Russ.)
12. Yurchak A. Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation. Moscow;2014. (In Russ.)

The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 06.09.2023.

Information about the author:

Denis V. Tumakov, Associate Professor of Department of History and Philosophy of Yaroslavl State Medical University (5 Revolutsionnaya Str., Yaroslavl 150000, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>, denistumakov@yandex.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(470.57)
EDN XWHDKI

<http://vestnikniig.ru>

Научная статья

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕМЬИ В БАШКИРИИ В СЕРЕДИНЕ 1980-х — НАЧАЛЕ 1990-х гг.

А. Д. Гибадуллина

Институт истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,

г. Уфа, Россия

adg-92@mail.ru

Аннотация

Введение. Медицинское обслуживание — значимый элемент в системе социальной защиты населения. Обращаясь к данной проблеме, отметим ее актуальность и многогранность. Здоровье человека — это важный ресурс, необходимый каждому для жизнедеятельности. Здоровый человек — это трудовой потенциал государства. Формирование и сохранение здоровья — задача, возложенная как на институты общества, так и на человека. Хронологические рамки исследования определены серединой 1980-х — началом 1990-х гг. Обращение к данному периоду связано с целью, которая заключается в необходимости выявить и проанализировать соответствие медицинского обслуживания нуждам населения, членов семьи в условиях социальной, экологической нестабильности. В связи с этим поставлены следующие задачи: представить показатели рождаемости и смертности, заболеваемости населения республики, обозначить основные меры по улучшению экологической обстановки в республике, отметить и раскрыть меры, направленные на решение вопросов, связанных с медицинским обслуживанием семьи.

Материалы и методы. Материалы исследования составляют как неопубликованные (архивные документы), так и опубликованные (данные статистики и периодической печати) источники. В работе использовались методы анализа и историзма.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье выполнен анализ показателей медицинского обслуживания семьи в Башкирии, показана динамика естественного движения населения (рождаемости, смертности, в том числе младенческой и материнской). Рассмотрена общая экологическая обстановка в республике с точки зрения фактора, оказывающего определяющее воздействие на здоровье населения.

Заключение. В результате исследования было установлено, что на фоне экологической нестабильности и преобразований, происходивших в исследуемый период, медицинское обслуживание требовало большого внимания. Руководство республики, а также предприятия, организации, общественные объединения предпринимали практические меры по улучшению состояния здоровья населения и условий его труда, обеспечению медикаментами, продуктами питания и т. д.

Ключевые слова: медицинское обслуживание семьи, Башкирия, экология, рождаемость, смертность, заболеваемость

Для цитирования: Гибадуллина А. Д. Медицинское обслуживание семьи в Башкирии в середине 1980-х — начале 1990-х гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 123 — 136. EDN XWHDKI

© Гибадуллина А. Д., 2023

Original article

MEDICAL CARE OF THE FAMILY IN BASHKIRIA IN THE MID-1980s — EARLY 1990s

A. D. Gibadullina

Institute of History, Language and Literature
of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia
adg-92@mail.ru

Abstract

Introduction. Medical care is an important element in the social protection system of the population. Turning to this problem, we note its relevance and versatility. Human health is an important resource that everyone needs for life. A healthy person is the labor potential of the state. The formation and preservation of health is a task entrusted to both the institutions of society and the individual. The chronological framework of the study was determined in the mid-1980s — early 1990s. The appeal to this period is connected with the goal, which is the need to identify and analyze the compliance of medical care with the needs of the population, family members in conditions of social and environmental instability. In this regard, the following tasks are set: to present the indicators of fertility and mortality, morbidity of the population of the republic, to identify the main measures to improve the environmental situation in the republic, to note and disclose measures aimed at solving issues related to family health care.

Materials and methods. The research materials are compiled as unpublished (archival documents) so are the published (statistical and periodic oven data) sources. The methods of analysis and historicism were used in the work.

Results and discussion. The article analyzes the medical care of the family in Bashkiria, shows the dynamics of indicators of the natural movement of the population (fertility, mortality, including infant and maternal mortality). The general ecological situation in the republic is considered from the point of view of the factor that has a decisive impact on the health indicators of the population.

Conclusion. As a result of the study, it was found that against the background of environmental instability and transformations taking place during the study period, medical care required a lot of attention. The leadership of the republic, as well as enterprises, organizations, public associations, took practical measures to improve the health of the population and its working conditions, to provide medicines, food, etc.

Keywords: family medical care, Bashkiria, ecology, fertility, mortality, morbidity

For citation: Gibadullina AD. Medical Care of the Family in Bashkiria in the Mid-1980s — Early 1990s. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mor-dovia.* 2023;15(3):123—136. EDN XWHDKI

Введение

Состояние здоровья и медицинское обслуживание семьи важны, поскольку здоровые люди являются экономическим и демографическим потенциалом общества. В Башкирии в середине 1980-х — начале 1990-х гг. вопросы здоровья населения и медицинского обслуживания занимали приоритетные позиции, о чем свидетельствует количество принятых по этому поводу постановлений, решений и т. д. На особом контроле находились вопросы охраны материнства и детства.

Данная тема является обширной, и мы не претендуем на исчерпывающий анализ указанной проблемы, тем не менее рассмотрим состояние медицинского обслуживания в Башкирии и сделаем соответствующие выводы.

Обзор литературы

Обзор региональных работ позволяет говорить о недостаточном внимании к данной проблеме со стороны историков. Стоит отметить, что тема является междисциплинарной. В работах историков она получила освещение в рамках исследования различных аспектов истории Башкортостана. В связи с этим особый интерес представляют труды Р. Н. Сулеймановой, посвященные роли женщины в общественно-политической жизни, а также современным тенденциям в брачно-семейной сфере [9]. Монография ученой о социальном облике женщин Башкортостана во второй половине XX в. содержит анализ брачно-семейных отношений в контексте общественно-политических и социально-экономических преобразований в республике, где важное место занимают вопросы состояния медицинского обслуживания женщин, детей и т. д. [8].

В монографии М. Д. Киекбаева приводится социально-демографическая структура семьи городских башкир, отмечается влияние городской среды на брачно-семейные отношения [5]. В работах экономиста Р. А. Галина анализируются проблемы демографии, здоровья, воспроизводства и продолжительности жизни населения [2]. Становление и развитие медицинской науки, охраны материнства и детства в БАССР отражено в работе А. А. Кулагинной [6]. Г. Р. Ахметова рассматривает положение современной башкирской женщины в городе, вопросы адаптации в городской среде наряду с другими факторами, в частности влиянием процессов урбанизации на репродуктивное поведение¹.

Во втором томе обобщающего труда «История Башкортостана. 1917 — 1990-е годы» дается анализ региональных демографических процессов в республике в рассматриваемый период [4]. В монографии, посвященной истории башкирского народа в XX в., характеризуются демографические процессы во второй половине XX — начале XXI в. [1]. Демографические показатели районов России, в том числе Башкирии, в 1980 — 1990-е гг. отражены в книге «Население России в XX веке» [7].

Данные о детском населении, состоянии и мерах по улучшению медицинского обслуживания населения в России, в том числе башкирского, охарактеризованы в монографии В. Б. Жиромской и Н. А. Араловец [3].

Материалы и методы

Работа выполнена с привлечением опубликованных и неопубликованных источников: опубликованные — материалы периодической печати (газеты «Советская Башкирия», «Вечерняя Уфа») и статистики; неопубликованные — архивные сведения. При написании статьи были использованы методы анализа и историзма.

Результаты исследования и их обсуждение

С середины 1980-х гг. Башкирия находилась на этапе коренных преобразований всех сфер общественной жизни. Происходившие перемены нашли отражение в жизни каждой семьи. Основными показателями, отражающими состояние здоровья, являются демографические — рождаемость и смертность. Они же выступают ос-

---

¹ Ахметова Г. Ф. Башкирская женщина и современный город: конфликт или гармония?: учеб. пособие. Уфа, 2001. 205 с.

новополагающими в характеристике естественного движения населения. С середины 1980-х гг. по начало 1990-х гг. данные показатели не характеризовались резкими колебаниями (в отличие от военных и послевоенных лет), однако изменения, безусловно, происходили. Согласно данным статистики, в 1985 г. число родившихся достигло 76 839 чел., в 1995 г. — снизилось до 45 622. В 1985 г. смертность составляла 39 101 чел., в 1995 г. — 51 734². Таким образом, в исследуемый период рождаемость снижалась, а смертность — росла. Отдельного внимания в связи с анализом показателей рождаемости и смертности населения республики требуют данные о детской и материнской смертности. Данные статистики свидетельствуют, что детская смертность на 1 000 родившихся в возрасте до 1 года в 1985 г. составляла 18,8 чел., в 1995 г. — 18,4³. То есть отмечалось снижение этого показателя. Материнская смертность на 1 000 родов составляла в 1985 г. — 2,9, в 1989 г. — 2,17 чел.⁴

Здоровье каждого человека зависит от различных факторов. Нарращивание уровня производственного потенциала страны и республики путем обновления и технического совершенствования позволяло решать немало задач — обеспечить население рабочими местами, улучшить условия жизни посредством расширения товаров народного потребления и др. Однако при всех положительных сторонах вставал вопрос о состоянии окружающей среды, на которую воздействовали выбросы с промышленных предприятий, что не могло не оказать влияния на здоровье человека. Разумеется, состояние здоровья не определяется лишь внешними воздействиями, в большей степени оно характеризуется вниманием каждого человека к своему здоровью, прежде всего это проявляется в образе жизни. В целом, названные факторы играют значительную роль в оценке уровня здоровья всего населения.

Обратимся к экологической обстановке. В рассматриваемый период вопросы охраны окружающей среды были предметом активного обсуждения. В июле 1987 г. Верховный Совет Башкирской АССР принял постановление «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению охраны природы, эффективному использованию природных ресурсов в республике». Совету Министров БАССР в этом документе поручалось усилить работу по охране природы и эффективному использованию природных ресурсов в свете решений XXVII съезда партии и постановления ЦК КПСС «Об экологической обстановке в ряде районов и промышленных центров страны» (в частности разработать комплексную программу по данному вопросу на период до 2000 г.), в том числе Совету Министров, Госплану, министерствам и ведомствам, городским и районным Советам народных депутатов республики, их исполнительным комитетам — повысить требовательность объединений, предприятий, организаций, колхозов и совхозов к соблюдению норм и правил природопользования, технологической дисциплине, эффективному использованию и воспроизводству природных ресурсов, выполнению планов и мероприятий по охране окружающей среды⁵. Таким образом, в республике в целях решения вопросов охраны

² Башкортостан в цифрах: стат. сб. Уфа, 2018. С. 114.

³ Там же. С. 129.

⁴ НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. Р-444. Оп. 6. Д. 5174. Л. 10.

⁵ Советская Башкирия. 1987. 22 июля. С. 1.

окружающей среды в 1987 г. была утверждена комиссия по разработке долгосрочной комплексной программы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов БАССР⁶. Непростая экологическая ситуация сложилась в столице республики — Уфе. Весной 1990 г. органами санитарного надзора, Госкомприроды, Гидрометцентра БАССР были зарегистрированы случаи превышения предельно допустимой концентрации по фенолу в Южном водозаборе города. Жителям некоторых районов города было рекомендовано воздержаться от употребления водопроводной воды в пищу⁷.

В целях мониторинга состояния здоровья жителей Уфы в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 1 февраля 1978 г. город был включен в систему сбора информации о состоянии здоровья населения в зависимости от загрязнений окружающей среды — АГИС-здоровье⁸. По данным этой системы, рождаемость в городе на 1 000 чел. населения в 1986 г. составляла 16,6, тогда как в 1976 г. — 15,3. Отмечается снижение детской смертности на 1 000 родившихся живыми с 34,5 в 1976 г. до 19,9 в 1986 г.⁹ Иными словами, в Уфе отмечались тенденции к увеличению рождаемости и снижению детской смертности.

Однако вопросы стабилизации экологического фона в республике и г. Уфе продолжали вызывать беспокойство. Соответственно вопросы экологии и природоохранительных мероприятий были под постоянным контролем и активно обсуждались. Экологическая обстановка и действия по охране окружающей среды регулярно освещались в СМИ. Социально-экономический отдел Уфимского горкома КПСС в сентябре 1990 г. указывал, что напряженная экологическая обстановка в г. Уфе сложилась в большей степени из-за предприятий нефтепереработки, нефтехимии и химии, расположенных в непосредственной близости от жилой зоны. В Уфе сконцентрировались крупные предприятия нефтехимического комплекса страны — около 30 % основных производственных фондов промышленности. Созданные более 30 — 40 лет назад, они были физически и морально устаревшими, техперевооружение и реконструкция сводились в основном к наращиванию производств без увеличения мощностей очистных сооружений и внедрения безотходных технологий¹⁰. Технически устаревшие очистные сооружения предприятий не справлялись с основной функцией, что негативно влияло на окружающую городскую среду и, несомненно, отражалось на здоровье населения. Принимались меры по ликвидации сложившейся ситуации, в том числе: программа исследований по определению приоритетного списка ингредиентов, загрязняющих воздушный и водный бассейны; решения о возмещении предприятиями ущерба, нанесенного природной среде; совместно с Госкомприродой БАССР в 1989 г. был создан научно-производственный хозрасчетный центр «Экология» и т. д.¹¹ По данным Государственного комитета Башкирской ССР по охране природы, в 1990 г. про-

⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 221. Д. 111. Л. 14 — 16.

⁷ Вечерняя Уфа. 1990. 31 марта. С. 1.

⁸ НА РБ. Ф. 342. Оп. 89. Д. 303. Л. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Д. 409. Л. 1, 5.

¹¹ Там же. Л. 9.

мышленностью республики было выброшено в атмосферу 910 тыс. т загрязняющих веществ. Сброс загрязненных стоков в реки республики промышленными предприятиями в 1990 г. приблизился к 600 млн м³. Для снижения влияния промышленных предприятий на окружающую среду службы охраны атмосферного воздуха в 1990 г. проверили 603 промышленных и 148 автотранспортных предприятий. Проведены 1 583 проверки по соблюдению водоохранного законодательства, 11 комплексных экологических экспертиз с привлечением крупных ученых и специалистов республики¹².

С целью выработки экологической политики в 1991 г. было решено организовать Башкирский республиканский научно-исследовательский экологический центр, в 1992 г. был утвержден его устав¹³. Много усилий направлялось на улучшение экологического фона республики. В результате введения очистных сооружений улучшалось состояние атмосферного воздуха в городах республики. Так, на очистных сооружениях ПО «Салаватнефтеоргсинтез» были введены в эксплуатацию четыре радиальных отстойника, которые позволили устранить испарение легких углеводородов в атмосферу¹⁴.

Вопросы охраны окружающей среды республики рассматривались и руководством страны. Согласно Указу Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по стабилизации экономики, развитию социальной сферы и охраны окружающей среды Республики Башкортостан» от 27 февраля 1992 г. в целях стабилизации экономического и социального положения в республике, а также выполнения ранее принятых правительственных решений по охране окружающей среды, модернизации и техническому перевооружению нефтяной, нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслей промышленности республики продолжилось выполнение мер, определенных постановлениями Совета Министров СССР «О первоочередных мерах по охране окружающей среды в г. Стерлитамаке и Салавате Башкирской АССР» от 14 июля 1987 г., «О первоочередных мерах по охране окружающей среды в г. Уфе и Благовещенске Башкирской АССР» от 2 июня 1990 г. и распоряжением Совета Министров СССР от 10 января 1991 г.¹⁵ Таким образом, вопросы стабилизации экологии в Башкирии находились на государственном контроле и подвергались регулярному мониторингу.

Здоровье человека и оказание медицинской помощи населению в рассматриваемые годы занимали важное место в социально-экономической политике страны и республики. В принятом в 1982 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановлении «О дополнительных мерах по улучшению охраны здоровья населения» отмечались положительные результаты в состоянии здоровья населения благодаря проводимым партией и правительством важным социально-экономическим мероприятиям в области здравоохранения. Отмечалось, что учреждения здравоохранения стали больше внимания уделять предупреждению заболеваний и диспансери-

¹² Советская Башкирия. 1991. 19 июня. С. 3.

¹³ Там же. 1992. 11 янв. С. 1.

¹⁴ Там же. 25 янв. С. 3.

¹⁵ Там же. 4 марта. С. 1.

защиты населения. Решениями данного постановления был принят комплекс мер по усилению профилактики заболеваний, укреплению здоровья населения, улучшению охраны труда и материально-технической базы, организации работы учреждений здравоохранения и т. д. Особого внимания заслуживают строительство новых, расширение и реконструкция действующих на то время родильных домов, женских консультаций, детских поликлиник за счет капитальных вложений, выделяемых на строительство объектов производственного назначения, а также разработка эффективных методов ранней диагностики и лечения, укрепления здоровья детей и подростков¹⁶. Неменьшее внимание уделялось снижению детской смертности. На заседании бюро Башкирского областного комитета КПСС 16 декабря 1986 г. было рассмотрено постановление Секретариата ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе по охране здоровья детей раннего возраста и снижению детской смертности» от 4 ноября 1986 г., где отмечалось, что детская смертность во многих районах страны оставалась высокой, по-прежнему требовалось укреплять материальную базу родильных домов, детских больниц и поликлиник, контролировать их строительство¹⁷. Сложившаяся в стране ситуация была характерна и для Башкирии. В целях ее разрешения и во исполнение данного постановления руководство республики обеспечивало мероприятия по улучшению охраны материнства и детства¹⁸.

Каково было состояние медицинского обслуживания населения в сельской местности? В 1985 г. медицинскую помощь сельскому населению осуществляли 11 республиканских учреждений, 50 центральных районных, 160 участковых больниц, 43 врачебных амбулатории и 1 975 фельдшерско-акушерских пунктов, в сельском здравоохранении трудилось более 1,5 тыс. врачей, 9 тыс. средних медицинских работников, около 3 тыс. фармацевтов и провизоров¹⁹. Вследствие проведения комплекса оздоровительных мероприятий наблюдалось улучшение показателей здоровья сельского населения — снизились заболеваемость в связи с временной утратой трудоспособности и инфекционными заболеваниями, материнская и детская смертность.

Несмотря на повышенное внимание к проблемам в области здравоохранения, оставался ряд вопросов, решение которых было необходимо для обеспечения сельского населения медицинской помощью. В некоторых районах отмечались медленное развитие амбулаторно-поликлинической сети и недостаточно оснащенная материально-техническая база здравоохранения. Так, 19 сельских участковых больниц, 84 фельдшерско-акушерских пункта находились в аварийном состоянии, 66 сельских аптек размещались в приспособленных помещениях. К тому же сельские лечебно-профилактические учреждения были недостаточно укомплектованы квалифицированными специалистами, высокой была текучесть медицинских и фармацевтических кадров. Вследствие этого руководство республики приняло ряд

---

¹⁶ Советская Башкирия. 1982. 26 авг. С. 1 — 2.

¹⁷ НА РБ. Ф. 122. Оп. 218. Д. 133. Л. 12.

¹⁸ Там же. Л. 15, 16.

¹⁹ Там же. Оп. 215. Д. 85. Л. 27, 28.

решений и поручений, в которых предполагались: постоянный контроль за развитием материально-технической базы сельских лечебно-профилактических учреждений и осуществление комплексных мероприятий по улучшению условий охраны труда, санитарно-оздоровительных работ в колхозах и совхозах, строгому соблюдению техники безопасности; создание надлежащих производственных и жилищно-бытовых условий в целях закрепления медицинских и фармацевтических кадров в сельской местности. Также планировалось строительство сельских врачебных амбулаторий, аптек, фельдшерско-акушерских пунктов, профилакториев²⁰. В целом, необходимо отметить, что основные направления работы по исправлению сложившейся ситуации касались совершенствования организации работы сельских медицинских учреждений, повышения качества услуг и квалификации медицинских работников, укрепления материально-технической базы медицинских учреждений на селе.

Обращаясь к вопросам организации и медицинского обслуживания, в первую очередь надо рассмотреть показатели оказания скорой и неотложной помощи населению республики в рассматриваемый период. Согласно данным проверки состояния скорой и неотложной медицинской помощи населению республики, изложенным в письме Комитета народного контроля БАССР Башкирскому обкому КПСС 30 декабря 1987 г., было установлено, что каждое третье отделение скорой помощи было размещено в приспособленных, не отвечающих современным требованиям помещениях. В ряде районов и городов машины скорой помощи были оснащены не полностью. Служба скорой помощи была слабо укомплектована врачебными кадрами, поэтому в республике на 67 % вызовов отправлялись фельдшеры. Особенно низкими были объем и качество скорой и неотложной медицинской помощи населению в сельской местности. Также необходимо подчеркнуть, что в результате проверки был выявлен недостаточный уровень организации профилактики, своевременного обследования и лечения больных с наиболее распространенными заболеваниями, чем была обусловлена высокая обращаемость населения за экстренной помощью²¹.

Из приведенных сведений следует, что организация скорой и неотложной медицинской помощи населению не осуществлялась в необходимой мере, особенно в сельской местности. Во исполнение постановления Комитета народного контроля БАССР от 14 декабря 1987 г. на коллегии Министерства здравоохранения БАССР были утверждены мероприятия по устранению сложившейся ситуации и развитию службы скорой помощи в республике. Так, с января 1988 г. в 41 сельском районе был осуществлен переход на полное обслуживание населения скорой и неотложной медицинской помощью. Среднесуточное количество бригад, работающих на линии, увеличилось с 230 в 1986 г. до 243 в 1987 г., принимались меры по их рациональному использованию в зависимости от поступившего вызова, были проведены плановые работы по организации повышения квалификации медицинского персонала и др.²²

²⁰ НА РБ. Ф. 122. Оп. 215. Д. 85. Л. 28 — 30.

²¹ Там же. Оп. 224. Д. 189. Л. 8, 9.

²² Там же. Л. 1.

Тем не менее по-прежнему отмечался высокий уровень обращений в службу скорой и неотложной помощи, причина которых заключалась в слабой организации профилактических мероприятий, и особенно остро это ощущалось в сельской местности. Вопросы с обеспечением населения необходимыми медицинскими услугами постоянно обсуждались республиканскими властями.

Согласно намеченному XXVII съездом КПСС курсу на ускорение социально-экономического развития страны предусматривалась реализация крупных социальных программ. В рамках данного курса охрана и укрепление здоровья населения занимали первостепенные позиции. С этой целью ЦК КПСС и Совет Министров СССР утвердили «Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года». В данной программе высоко оценивались достижения советского здравоохранения, однако были указаны и недостатки, связанные со снижением темпов экономического роста в стране, что в результате привело к уменьшению доли расходов на здравоохранение в государственном бюджете, замедлению как процессов обновления его материально-технической базы, так и освоения новых лекарств и методов лечения. Задача программы заключалась в коренной перестройке здравоохранения, устранении имеющихся недостатков, обеспечении эффективного использования всего медицинского потенциала, повышении качества медицинской помощи, достижении соответствия деятельности всех звеньев отрасли и каждого медицинского работника современным требованиям, полном и повсеместном удовлетворении потребностей населения в лекарственных препаратах и предметах ухода за больными²³.

Важным направлением в системе мер, направленных на укрепление здоровья населения, занимает охрана материнства и детства. Сведения из справки Башкирского областного совета профсоюзов об улучшении санаторно-курортной помощи матери и ребенку в Башкирской АССР в 1987 г. свидетельствуют о предпринятых серьезных мерах, направленных на улучшение условий труда женщин и охрану детей²⁴. Согласно этим сведениям, у 40 607 чел. условия труда были приведены в соответствие с требованиями и нормами по охране труда, в том числе у 13 112 женщин; 1 300 цехов, участков, производств были реконструированы и капитально отремонтированы, расширилась сеть лечебно-профилактических учреждений; были введены 1 220 коек в больницах, поликлиники на 4 620 посещений, 43 здравпункта, прибавилось 430 мест в санаториях-профилакториях. В целях оздоровления детей использовались санатории-профилактории республики, для улучшения организации медицинского обслуживания и лечения детей, страдающих заболеваниями почек, 31 марта 1988 г. секретариат облсовпрофа принял постановление «Об организации отделения „Мать и дитя“ в санатории „Янган-тау“», с февраля 1989 г. в санатории открылось отделение для лечения родителей с детьми и т. д.²⁵

²³ Советская Башкирия. 1987. 27 нояб. С. 1 — 4.

²⁴ Женское движение в Башкортостане. 1941 — 2000: сб. док. и материалов / сост.: Р. Н. Сулейманова, Ш. Н. Исянгулов. Уфа, 2009. С. 217.

²⁵ Там же. С. 218.

Обратимся к состоянию медицинского обслуживания населения в начале 1990-х гг. Непростая общественно-политическая и социально-экономическая обстановка в стране и республике, безусловно, отразилась на состоянии здоровья населения. Отмечался рост различных заболеваний — активный туберкулез, злокачественные новообразования, отдельные инфекционные заболевания и др. — как у городского, так и у сельского населения²⁶. Особую тревогу вызывал рост заболеваемости женщин. Принятые меры, долгосрочные программы по улучшению медицинского обслуживания населения подтверждали свою необходимость и важность. Большое значение в развитии медицинского обслуживания населения оказало принятие 11 октября 1990 г. Декларации о государственном суверенитете БССР. Это историческое событие положило начало новому этапу в истории республики [1, с. 228 — 229]. В медицинском обслуживании населения отмечались значительные успехи: принят комплекс мер по укреплению материальной, научной и кадровой базы здравоохранения; организована многоуровневая система почти из 500 лечебно-профилактических учреждений, оказывавших 209 видов медицинской помощи; в сельской местности сохранились учреждения здравоохранения в виде сельских участковых больниц, врачебных амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов²⁷. Происходили преобразования, связанные с принятием Закона Республики Башкортостан «О медицинском страховании граждан в Республике Башкортостан» от 15 июня 1992 г., который являлся формой социальной защиты интересов населения и охраны его здоровья²⁸. Скорую медицинскую помощь в республике осуществляли 68 станций (отделений) в 1990 г., 69 — в 1995 г., при этом росла численность лиц, которым была оказана помощь²⁹.

Как отмечалось ранее, состояние здоровья человека не определяется лишь одним фактором. Причин, влияющих на здоровье, множество. Одной из них является проблема аборта, которая была и продолжает оставаться острой. Аборт ведет к глобальным демографическим последствиям, но прежде всего наносит значительный вред здоровью женщины. Статистика абортотворения свидетельствует о постепенном снижении его показателей к 2000-м гг. Однако в 1980-х и 1990-х гг. показатель по абортам был достаточно высоким: в 1985 г. — 130,4 тыс., в 1990 г. — 125,5 и только в 1995 г. этот показатель заметно снизился — 82,4³⁰. Исследование причин роста абортотворения не входит в задачу статьи, тем не менее, заметим, что в условиях экономической нестабильности, отсутствия необходимых материальных условий для создания семьи, рождения и воспитания детей росло количество бездетных и малодетных семей. Женщины не стремились рожать. Изменения, происходившие в обществе, вызывали у населения неуверенность в завтрашнем дне, неспособность сосуществования с новыми реалиями.

²⁶ Здравоохранение в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2007. С. 41, 44.

²⁷ История медицины Башкортостана: учеб. пособие / [сост.: Н. Х. Шарафутдинова, М. Ю. Павлова, А. С. Рахимкулов]. Уфа, 2007. С. 83.

²⁸ Советская Башкирия. 1992. 17 июля. С. 3.

²⁹ Башкортостан в цифрах: стат. сб. Уфа, 2018. С. 363.

³⁰ Там же. С. 373.

Сложившиеся условия требовали усиленного внимания к социальной сфере. Руководство Башкирии осуществляло меры по поддержанию населения и улучшению условий жизни на фоне происходивших в стране и республике преобразований. Вопросам медицинского обслуживания семей придавалось первостепенное значение. Они рассматривались как в рамках общих задач, так и отдельно. В целях повышения внимания к роли матери были приняты: Указ Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан «О дне матери» от 28 апреля 1993 г.; закон, защищавший права как матери и ребенка, так и отца — Закон Республики Башкортостан «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан» от 5 ноября 1993 г.³¹ Кроме того, определяя ответственность за сохранение и укрепление здоровья населения, Верховный Совет Республики Башкортостан утвердил 5 ноября 1993 г. Кодекс Республики Башкортостан «Об охране здоровья граждан»³², были приняты Постановление Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан «Об образовании социально-психологического центра „Служба семьи“ Республики Башкортостан» от 8 декабря 1993 г., Указ Президента Республики Башкортостан «О дополнительных мерах по охране материнства и детства» от 2 февраля 1995 г.³³ В рамках реализации программы правительства Башкирской ССР по социальной защите малоимущих слоев населения в условиях либерализации цен Советом Министров республики с 1 января 1992 г. в 2,5 раза повысили должностные оклады врачей и среднего медицинского персонала. Также в связи с резким удорожанием основных продуктов питания и лекарств из бюджета республики учреждениям здравоохранения для лечения больных дополнительно выделялись денежные средства³⁴.

В результате принятых решений, указов, постановлений в исследуемый период наблюдался рост количества учреждений здравоохранения: больничных учреждений (без госпиталей) на конец 1985 г. было 358, в 1995 г. — 367. Отмечался рост учреждений лечебно-профилактического обслуживания женщин и детей: в 1980 г. (на конец года) — 330, в 1990 г. — 366. Росла численность врачей всех специальностей: в 1985 г. — 13 108, в 1995 г. — 15 746³⁵. Однако показатели заболеваемости населения повышались: в 1990 г. на 1 000 чел. населения — 602,2; в 1995 г. — 768,9 чел. Наиболее высокие позиции занимали болезни органов дыхания. С 1990 по 1995 г. увеличилось число детей, рожденных больными или заболевшими³⁶; сокращалась продолжительность жизни: если в 1984 — 1985 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляла 70,60 лет (оба пола), то в 1990 г. — 66,18³⁷.

Стоит отметить, что меры по улучшению медицинского обслуживания населения не ограничивались лишь распоряжениями руководства республики. Поддерж-

³¹ Женское движение в Башкортостане. 1941 — 2000. С. 243, 246.

³² Советская Башкирия. 1993. 24 дек. С. 2 — 4.

³³ Женское движение в Башкортостане. 1941 — 2000. С. 247, 251.

³⁴ Советская Башкирия. 1992. 24 янв. С. 1.

³⁵ Башкортостан в цифрах. С. 362, 364, 367.

³⁶ Там же. С. 372, 373.

³⁷ Там же. С. 127.

ку населению оказывали предприятия и организации республики. Так, в Уфе производственное объединение «Химпром» увеличило ежемесячную компенсацию, выделяло талоны на диетическое и лечебное питание. В Белорецке металлургическое предприятие закупило рис, часть которого была направлена в столовые и детские сады. В Стерлитамаке малое предприятие «Спорт» перечислило денежные средства городскому Дому ребенка³⁸. Проводились различные акции городскими и районными Советами. В Янаульском районе республики исполком городского Совета и редакция районной газеты организовали благотворительный концерт в рамках 8-месячного пресс-марафона «Здоровье», вырученные после которого средства были направлены на нужды районного здравоохранения³⁹. Исполком Уфимского горсовета с целью улучшения питания детей в дошкольных учреждениях принял участие в телемарафоне «Детям Башкирии»⁴⁰.

Заключение

Медицинское обслуживание — важная составляющая в системе мер, обеспечивающих полноценное развитие и существование человека, поддержку его здоровья. Середина 1980-х — начало 1990-х гг. были непростым периодом для страны и республики. Институты общества подверглись трансформациям. Особо уязвимой из всех институтов была и остается семья. Именно институт семьи наиболее полно отражает происходящие в обществе события. В связи с этим показатели состояния и уровня медицинского обслуживания семьи представляют важность и значимость. Результаты исследования демонстрируют, что в условиях социальной нестабильности руководство Башкирии прилагало немало усилий для сохранения престижа семьи. В рамках таких мер вопросы здоровья занимали ключевые позиции: принимались законы, указы, распоряжения, постановления; много внимания уделялось строительству социальных объектов, росло количество вводимых учреждений здравоохранения. Отдельно стоит отметить, что законы о Дне матери, охране семьи, материнства, отцовства и детства впервые были приняты в Республике Башкортостан, это, в свою очередь, определяет региональную особенность в изучении брачно-семейных отношений.

Проведенный анализ экологической обстановки позволяет сделать следующий вывод — из-за сосредоточения крупных предприятий нефтехимического комплекса страны (по причине их износа и отсутствия очистных сооружений) в республике сложилась неблагоприятная экологическая обстановка. Особенно остро вопросы экологического благополучия обстояли в г. Уфе, где многие производства находились в жилой зоне. Несомненно, предпринимались меры по улучшению экологического фона в республике.

Несмотря на пристальное внимание к обеспечению условий для здоровой жизни, достичь стабилизации было сложно. Об этом говорят показатели рождаемости и смертности. Показатели заболеваемости свидетельствуют о росте заболеваний различного характера, а также числа больных и заболевших детей. Высокими были

³⁸ Советская Башкирия. 1992. 14 янв. С. 1 — 2.

³⁹ Там же. 12 февр. С. 3.

⁴⁰ Вечерняя Уфа. 1990. 1 марта. С. 1.

показатели абортов. Это лишь часть проблем. Дополнительного исследования требуют вопросы борьбы с алкоголизмом, несчастными случаями, производственным травматизмом и др. Таким образом, определив важность медицинского обслуживания семьи, отметим сложность мониторинга и контроля состояния здоровья человека, особенно в условиях нестабильности. Для достижения устойчивости в этом вопросе важны непрерывные профилактические меры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: ист. очерки / [отв. ред. Р. Н. Сулейманова]. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 304 с.
2. Галин Р. А. Население Республики Башкортостан: тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия: моногр. / под ред. А. Х. Махмутова. Уфа: РИО БАГСУ, 1998. 204 с.
3. Жиромская В. Б., Араловец Н. А. Российские дети в конце XIX — начале XXI в.: ист.-демогр. очерки. М.: Ин-т рос. истории РАН; Центр гуманитар. инициатив, 2018. 224 с. (*Historia Russica*).
4. История Башкортостана. 1917 — 1990-е годы: в 2 т. Т. 2: 1945 — 1990 / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2005. 313 с.
5. Киекбаев М. Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа: Нур-Полиграфиздат, 1998. 212 с.
6. Кулагина А. А. Развитие медицинской науки в Башкирской АССР. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. 152 с.
7. Население России в XX веке: ист. очерки: в 3 т. Т. 3, кн. 2. 1980 — 1990 гг. М.: РОССПЭН, 2011. 296 с.
8. Сулейманова Р. Н. Женщины Башкортостана: социальный облик (конец 50-х — начало 90-х годов). Уфа: Китап, 1998. 224 с.
9. Сулейманова Р. Н. Семейная политика РБ: состояние и задачи // Семья и семейные традиции у народов Башкортостана: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Уфа: Деловая династия, 2008. С. 118 — 121.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

Информация об авторе:

Асия Дамировна Гибадуллина, аспирант Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, 71), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0477-4232>, adg-92@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и доработала окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bashkirs in Bashkortostan in the XX Century. Historical Essays. Ufa;2009. (In Russ).
2. Galin RA. Population of the Republic of Bashkortostan: Trends and Features of Development on the Threshold of the New Millennium. Ufa;1998. (In Russ.)

3. Zhiromskaya VB, Aralovets NA. Russian Children at the End of the XIX — Beginning of the XXI Century: Historical and Demographic Essays. Moscow;2018. (In Russ.)
4. The History of Bashkortostan. 1917 — 1990s. Ufa;2005;2. (In Russ.)
5. Kiyekbayev MD. Bashkirs in the Cities of Bashkortostan: History and Modernity (Experience of Historical, Ethnographic and Ethnosociological Research). Ufa;1998. (In Russ.)
6. Kulagina AA. Development of Medical Science in the Bashkir ASSR. Ufa;1989. (In Russ.)
7. The Population of Russia in the XX Century. Historical Essays. Moscow;2011;3(2). (In Russ.)
8. Suleymanova RN. Women of Bashkortostan: Social Appearance (Late 50s — Early 90s). Ufa;1998. (In Russ.)
9. Suleymanova RN. Family Policy of the RB: State and Tasks. *Family and Family Traditions among the Peoples of Bashkortostan*. Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference. Ufa;2008:118—121. (In Russ.)

The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Information about the author:

Asiya D. Gibadullina, Postgraduate Student of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (71 October Avenue, Republic of Bashkortostan, Ufa 450054, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0477-4232>, adg-92@mail.ru

Conflict of interest: the author declare no conflict of interest.

The author read and approved the final version of the manuscript.

УДК 94(470)
EDN GEEVMW

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВУЗа
В ПЕРИОД РЕФОРМ 1990-х гг.
(на примере Чувашского государственного
аграрного университета)**

И. А. Семенов

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия
semvanya@mail.ru

Аннотация

Введение. Чувашская Республика долгие годы является аграрным регионом страны, в связи с чем в целях ее развития сельское хозяйство выступает приоритетным направлением. Чувашия как самостоятельная административно-территориальная единица начала существовать в 1920 г., с образованием Чувашской автономной области. Изменения в государственном устройстве требовали формирования новых органов управления, развития социальных условий для населения и экономического роста. Все это во многом зависело от формирования кадрового потенциала для устойчивого функционирования новообразованной автономии. Проблема нехватки профессиональных кадров заняла основные позиции.

Материалы и методы. Научно-теоретической базой послужили научные принципы историзма, объективности, социального подхода, альтернативности, которые отражают исследование различных процессов с учетом динамического развития и взаимодействия элементов.

Результаты исследования и их обсуждение. 22 мая 1931 г. вышло постановление Совнаркома СССР о создании Чувашского сельскохозяйственного института, который успешно функционирует и сегодня. Название вуза неоднократно изменялось. В 1990-е гг. институт, пройдя сложности политических и экономических преобразований в стране, сумел не только отстоять свою востребованность, но и приумножить ее. Это нашло отражение в повышении статуса учебного заведения до уровня академии, открытии новых факультетов и кафедр, актуальных специальностей.

Заключение. К концу 1990-х гг. вуз Чувашии, пройдя длинную историю, успешно готовил сельскохозяйственных специалистов для многих регионов России.

Ключевые слова: аграрное образование, Чувашская Республика, Чувашский государственный аграрный университет, сельскохозяйственный регион

Для цитирования: Семенов И. А. Исторический опыт функционирования сельскохозяйственного вуза в период реформ 1990-х гг. (на примере Чувашского государственного аграрного университета) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 137 — 145. EDN GEEVMW

© Семенов И. А., 2023

Original article

HISTORICAL EXPERIENCE OF THE FUNCTIONING OF THE AGRICULTURAL UNIVERSITY DURING THE REFORMS OF THE 1990s (a Case Study of Chuvash State Agrarian University)

I. A. Semenov

Ulyanov Chuvash State University,
Cheboksary, Russia
semvanya@mail.ru

Abstract

Introduction. The Chuvash Republic has been an agrarian region of the country for many years, and therefore, in order to develop it, agriculture has become a priority. Chuvashia, as an independent administrative-territorial unit, began to exist and acquire its own statehood in 1920, when the Chuvash Autonomous Region was formed. Changes in the state structure required the formation of new governing bodies, the development of social conditions for the population and economic growth. All this largely depended on the formation of human resources for the sustainable functioning of the newly formed autonomy. The problem of shortage of professional personnel began to take on a dominant position.

Materials and methods. At the head of the scientific and theoretical base of the article are the scientific principles of historicism, objectivity, social approach, alternativeness, which basically reflect the study of various processes, taking into account the dynamic development and interaction of elements.

Results and discussion. On May 22, 1931, a decree was issued by the Council of People's Commissars of the USSR on the establishment of the Chuvash Agricultural Institute, which exists and is successfully functioning at the present time. The name of the university has changed several times, raising the status of an educational institution. In the 1990s Institute, having gone through the difficulties of political and economic transformations in the country, managed not only to defend its demand among the population, but also to significantly increase it. This was reflected in raising the status of the educational institution to the level of an academy, opening new faculties and departments, specialties in demand. Postgraduate studies and dissertation councils begin to operate at the university.

Conclusion. At present, education at the Agrarian University of Chuvashia, having gone through its history of more than 90 years, is in demand in order to train personnel, agricultural specialists for many regions of Russia.

Keywords: agricultural education, Chuvash Republic, Chuvash State Agrarian University, agricultural region

For citation: Semenov IA. Historical Experience of the Functioning of the Agricultural University during the Reforms of the 1990s (a Case Study of the Chuvash State Agrarian University). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(4):137—145. EDN GEEVMW

Введение

В Чувашской Республике как аграрном регионе страны приоритетное развитие получило сельское хозяйство. Чувашия расположена на востоке Восточно-Европейской равнины, преимущественно на правобережье полноводной Волги, между ее притоками Сурой и Свиягой. Республика богата ценными черноземными почвами (на юго-востоке по границе с соседним регионом — Татарстаном, на юго-западе, к западу от течения Суры и в междуречье рек Большого и Малого Цивила), на остальной территории преобладают подзолистые земли. Значительные запасы

пресной воды и благоприятный климат создали здесь условия для ведения сельского хозяйства.

Как самостоятельная административно-территориальная единица Чувашия возникла в 1920 г., когда была образована Чувашская автономная область. В 1925 г. она была преобразована в Чувашскую автономную советскую социалистическую республику в рамках РСФСР. Именно с этого момента регион ведет свою историю как отдельное образование внутри Советского государства. Изменения в государственном устройстве требовали формирования новых органов управления, развития социальных условий для населения и экономического роста. Все это во многом зависело от формирования кадрового потенциала для устойчивого функционирования новообразованной автономии. Проблема нехватки профессиональных кадров особенно остро проявилась в сельском хозяйстве, потребовав открытия в республике специализированного учебного заведения.

22 мая 1931 г. по постановлению Совнаркома СССР был создан Чувашский сельскохозяйственный институт (ЧСХИ), который успешно функционирует и сегодня. Название образовательного учреждения неоднократно изменялось с повышением статуса: в 1995 г. ЧСХИ был преобразован в Чувашскую государственную сельскохозяйственную академию (ЧГСХА)¹; в 2020 г. академия переименована в Чувашский государственный аграрный университет².

Данный вуз наряду с Чувашским государственным педагогическим университетом им. И. Я. Яковлева входит в число старейших высших учебных заведений региона. В рамках подготовки к празднованию его 90-летия в 2021 г. многие аспекты становления и развития образовательной организации были представлены в печати. В частности, ректор ЧГАУ А. Е. Макушев отмечал: «7 ноября 1931 г. состоялось собрание, посвященное, по сути, началу высшего аграрного образования в республике. Это было крупным событием, так как Чувашия на тот момент была практически полностью аграрной. Да и сегодня аграрное направление региона остается ведущим. За всю историю существования вуза подготовлено более 32 тысяч специалистов — весомый вклад в экономику нашей республики и не только. Ведь они успешно работали и работают в других регионах. При этом на всех этапах подготовка шла усилиями не только вуза, но и с участием всех органов власти республики, прежде всего, Минсельхоза, сельхозтоваропроизводителей — наших работодателей»³.

Обзор литературы

Имея богатый опыт успешной деятельности, аграрный университет за почти вековую историю подготовил не одно поколение специалистов, которые поднимали

---

¹ ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-1512. Оп. 4. Предисловие. Л. 294.

² Сельскохозяйственная академия преобразована в Чувашский государственный аграрный университет // Министерство сельского хозяйства Чувашской Республики: [сайт]. URL: <https://agro.cap.ru/news/2020/04/10/seljskohozyajstvennaya-akademiya-preobrazovana-v-c> (дата обращения: 03.02.2023).

³ Иванов В. Аграрный университет — важнейшая составляющая экосистемы развития АПК // Советская Чувашия. 2021. 26 нояб.

сельское хозяйство как в Чувашии, так и за ее пределами. Данная проблема находилась в фокусе внимания многих исследователей — Н. К. Кириллова⁴, В. Г. Харитоновой [8], Н. И. Садовниковой [4; 5], В. С. Григорьева [1], И. Е. Ильина [2], А. В. Маслихина [3], Н. А. Сергеевой [6] и др. С учетом научных работ предшественников мы поставили целью изучение вопросов развития Чувашского государственного аграрного университета и подготовки в нем кадров в конце XX в.

Материалы и методы

Научно-теоретическую базу статьи составили научные принципы историзма, объективности, социального подхода, альтернативности, отражающие исследование различных процессов с учетом динамического развития и взаимодействия элементов. Кроме того, в статье задействованы общенаучные и специально-исторические методы. Наибольшую значимость при формулировании выводов работы имели проблемно-хронологический и историко-типологический методы. За источниковую основу при подготовке исследования были взяты документы Государственного исторического архива Чувашской Республики. Дополнительные материалы были почерпнуты из нормативных документов, интернет-ресурсов, средств массовой информации. Значимую исследовательскую ценность имели данные опубликованных интервью с представителями управленческого аппарата и ветеранами вуза и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Непростые годы перестройки, распад Советского Союза привели все сферы жизни общества к принципиально новым условиям жизни. Большинство людей не были готовы к кардинальным переменам в политической, экономической и социальной областях. По-новому приходилось выстраивать и систему образования, оставшуюся в начале 1990-х гг. без значительной государственной поддержки. Высшая школа подстраивалась под рыночную экономику: открывались востребованные обществом специальности, вводилось обучение на коммерческой основе, самостоятельно решались хозяйственные вопросы и др. Властные полномочия, полученные руководством вузов, с одной стороны, дали возможность независимо выстраивать траекторию развития учебной деятельности, с другой — лишили учебные заведения привычной государственной поддержки, свойственной социальному строю, что фактически привело систему образования не столько к поступательному развитию, сколько к выживанию. Все это отразилось на качестве образования.

Конец 1980-х — начало 1990-х гг. явились новым этапом в истории высшей школы Чувашии, не стал исключением и ЧСХИ. Однако вуз являлся отраслевым, а значит, имел свою иерархию подчиненности. Преобразования в государственном устройстве страны в указанный период нашли отражение в структуре подчиненности учебного заведения. В 1980 — 1990 гг. институт входил в состав Управления высшего и среднего специального образования Главного управления кадров и внешних связей и Государственного агропромышленного комитета СССР⁵. В те годы

---

⁴ Сельскохозяйственная академия: путь развития и созидания: к 75-летию Чувашской государственной сельскохозяйственной академии / [ред. совет: Н. К. Кириллов и др.]. Чебоксары, 2006. 400 с.

⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-1512. Оп. 3. Предисловие. Л. 286.

довольно частой была смена наименований ведомственной принадлежности, что в результате неоднократно переподчиняло учебные заведения, исходя из официального названия министерств. Указом Президента РФ № 171 от 20 апреля 1994 г. было образовано Министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ, в ведение которого вошел Чувашский сельскохозяйственный институт.

Начало 1990-х гг. характеризуется изменениями в структуре самого института и соответственно в учебном процессе: в 1991 г. — закрыт факультет повышения квалификации при институте, на базе кафедры растениеводства созданы две кафедры (растениеводства; хмелеводства и плодовоовощеводства), кафедра морфологии, физиологии и ветеринарии преобразована в две кафедры (морфологии и физиологии сельскохозяйственных животных; общей биологии), открыта кафедра электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства и безопасности жизнедеятельности; в 1992 г. — кафедра философии и научного социализма была преобразована в кафедру философии, истории и права, кафедра политэкономии и истории — в кафедру основ экономических теорий и рынка; кафедра эксплуатации машинно-тракторного парка, надежности и ремонта машин — в кафедру эксплуатации машинно-тракторного парка⁶. Отметим, что такие изменения в 1990-е гг., обусловленные необходимостью встраиваться в рыночную экономику, были частым явлением в вузах.

Реформирование учебного процесса приводило к двум полярным тенденциям. С одной стороны, из-за ввода платного обучения произошел «бум» высшего образования (в том числе в условиях создания негосударственных вузов), когда на коммерческой основе желающие могли обучиться и получить диплом о высшем образовании, что в советское время для многих являлось недоступным. Наличие подобного диплома имело ценность в обществе: считалось, что это позволит добиться особого положения, создаст плацдарм для карьерного роста. С другой стороны, в связи с действием механизмов рыночной экономики образование обесценивалось. В 1990-е гг. человек без образования, имея способности к коммерции, становился богаче многих именитых ученых, руководителей заводов и предприятий. Это приводило к серьезному разделению общества и размыванию общечеловеческих ценностей, игравших важную роль в советское время. Такая тенденция сохранялась на протяжении всех 1990-х годов.

Говоря о «буме» образования, необходимо отметить, что наибольшей популярностью пользовались актуальные для того периода направления — экономика, менеджмент, юриспруденция, а не классические базовые специальности, которые традиционно преподавались в учебных заведениях. В связи с этим в ЧСХИ с 1990-х гг. начал снижаться объем выпуска специалистов-аграриев: если в 1985 г. очную и заочную формы обучения окончили соответственно 323 и 133 студента, то в 1995 г. — 252 и 149, т. е. выпуск снизился в целом на 55 чел.⁷ Данная тенденция была характерна для многих вузов России. Резкое падение уровня аграрного производства и престижа сельскохозяйственных профессий, утрата сельской молодежью

⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-1512. Оп. 3. Д. 2432. Л. 113; Д. 2516. Л. 9; Оп. 4. Предисловие. Л. 288.

⁷ Сельскохозяйственная академия... С. 102.

интереса к подобным специальностям, существенное уменьшение государственных затрат на образование снизили качество знаний абитуриентов вуза и повлекли за собой увеличение отсева студентов в ходе обучения⁸.

В связи с некоторой стабилизацией в стране к концу 1990-х гг. ситуация начала меняться в лучшую сторону, в том числе в системе образования. Общество с учетом политической стабильности и экономического понимания рынка сознавало, что для более серьезных достижений в быстроменяющемся мире необходимы качественные знания, которые можно было приобрести в высшей школе. Приведем некоторые примеры: в 1999 г. на заочный факультет ЧГСХА общий план приема составлял 200 чел., однако с учетом поступления по контракту в вуз были зачислены 327 чел., на очное обучение — соответственно 400 и 670 чел. Наибольшей популярностью в институте пользовались такие специальности, как «Механизация сельского хозяйства», «Агрономия», «Бухгалтерский учет и аудит», «Экономика и управление аграрным производством»⁹.

Педагогический коллектив ЧСХИ в непростые для страны 1990-е годы стремился не допустить снижения качества образования и предпринимал меры по организации управления, методическому обеспечению, финансированию вуза из собственных средств, что давало институту возможность не только выжить, но и в дальнейшем развивать новые образовательные направления. В связи с этим были открыты востребованные специальности: «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции» (1994 г.), «Механизация переработки сельскохозяйственной продукции» (1994 г.), «Ветеринария» (1997 г.), «Автомобили и автомобильное хозяйство» (1998 г.)¹⁰.

Наряду с образовательными подразделениями вуза в 1990-е гг. подверглись модернизации и научные структуры института. Так, в 1993 г. при ЧСХИ была преобразована научно-исследовательская часть, в состав которой вошли: проблемная научно-исследовательская лаборатория; аспирантура; научно-исследовательский сектор; межрегиональная почвенно-агрохимическая лаборатория; межрегиональная биохимическая лаборатория; лаборатория экономических исследований; студенческое конструкторское бюро; патентный отдел¹¹.

Научно-исследовательская работа (НИР) вуза осуществлялась в соответствии с требованиями АПК Чувашской Республики, а также согласно программам госзаказчиков. Отметим, что в 1995 г. НИР проводилась по 9 темам фундаментального, 42 — прикладного и 12 темам поискового направлений¹². В дальнейшем исследовательская деятельность института была сосредоточена на внедрении прикладных разработок, что позволяло на практике апробировать новые технологии. Так, уже в 1997 г. НИР проводилась по 3 темам фундаментального, 61 — прикладного, 17 — поискового направлений. Наиболее значимыми направлениями научной работы являлись: обоснование новой технологии безотвальной обработки почвы и орудий

⁸ Сельскохозяйственная академия... С. 102.

⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-1512. Оп. 3. Д. 3342. Л. 2 — 3.

¹⁰ Сельскохозяйственная академия... С. 102.

¹¹ ГИА ЧР. Ф. Р-1512. Оп. 4. Предисловие. Л. 290 — 291.

¹² Там же. Оп. 3. Д. 2936. Л. 2.

для ее осуществления; повышение надежности сельскохозяйственной техники путем разработки прогрессивных эксплуатационно-ремонтных методов; разработка ветеринарно-гигиенических мероприятий к оптимизации технологий выращивания молодняка сельскохозяйственных животных в хозяйствах различного типа; обоснование параметров и режимов работы мобильных машинных агрегатов сельскохозяйственного назначения; совершенствование системы земледелия Чувашской Республики и др.¹³

Помимо подготовки студенческой молодежи в академии проводилась важная для региона работа по формированию научно-педагогических кадров. С этой целью в 1992 г. в вузе была открыта аспирантура по 8 специальностям: «Физиология человека и животных», «Механизация сельскохозяйственного производства», «Эксплуатация, восстановление и ремонт сельскохозяйственной техники», «Общее земледелие», «Растениеводство», «Кормление сельскохозяйственных животных и технология кормов», «Ветеринарная фармакология с токсикологией», «Экономика, планирование, организация управления народным хозяйством и его отраслями» [7, с. 123]. Позже, в 1994 г., начался набор на специальность «Частная зоотехния; гигиена сельскохозяйственных животных»¹⁴. Развитие аспирантуры и создание на базе вуза в 1998 г. диссертационного совета К 120.10.01 позволили готовить квалифицированные кадры для Чувашии по сельскохозяйственным и ветеринарным наукам¹⁵.

Заключение

К началу 2000-х гг. Чувашская государственная сельскохозяйственная академия стала крупным аграрным вузом России, здесь действовали 6 факультетов (агронимический, биотехнологический, инженерный, экономический, ветеринарной медицины, заочного обучения и повышения квалификации), а также 34 кафедры. Центром, объединяющим учебную и методическую деятельность, являлось учебно-методическое управление, довузовскую подготовку и реализацию дополнительных образовательных услуг координировало объединение допобразования¹⁶.

Таким образом, в 1990-е гг. Чувашский сельскохозяйственный институт, пройдя сложности политических и экономических преобразований в стране, был востребован как кузница сельскохозяйственных кадров. Позднее это нашло отражение в повышении статуса учебного заведения до уровня академии, открытии новых факультетов и кафедр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев В. С., Ильин И. Е. Сельское хозяйство и крестьянство Чувашии в условиях модернизации (вторая половина 1980-х — 1990-е гг.) // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 2 (12). С. 98 — 106.

2. Ильин И. Е. Трудовой потенциал современного села Чувашской Республики // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 2 (12). С. 107 — 110.

¹³ ГИА ЧР. Ф. Р-1512. Оп. 4. Д. 3137. Л. 2 — 3.

¹⁴ Там же. Д. 2516. Л. 9.

¹⁵ Там же. Д. 3341. Л. 1 — 2.

¹⁶ Сельскохозяйственная академия... С. 109.

3. Маслихин А. В. Проформентационная деятельность в Чувашской сельскохозяйственной академии // «Актуальные проблемы совершенствования высшего образования»: материалы конф. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2018. С. 248 — 250.

4. Садовникова Н. И. Аграрный сектор экономики Чувашской АССР во второй половине 60-х — первой половине 80-х гг. XX века: исторический опыт подготовки специалистов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2007. 24 с.

5. Садовникова Н. И. Формирование сельскохозяйственных кадров массовых профессий в Чувашии во второй половине 60-х — первой половине 80-х годов XX века // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 92 — 98.

6. Сергеева Н. А. Трудовое воспитание студентов аграрного вуза // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И. Я. Яковлева). Чебоксары: Среда, 2018. С. 67 — 69.

7. Соловьев О. В. Развитие системы высшего образования в Чувашии (конец XX — начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2019. 299 с.

8. Харитоновна В. Г. Крестьянство Чувашии: хозяйство, социальное развитие и повседневный быт (1946 — 1990 гг.). Чебоксары: ЧГИГН, 2017. 284 с.

9. Юстус Т. В. Преобразование системы высшего образования в годы «перестройки» 1985 — 1991 гг. (на примере Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 4. С. 137 — 145. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2022-st-15.pdf>

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 23.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

Информация об авторе:

Иван Анатольевич Семенов, аспирант кафедры отечественной истории Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова (428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38), semvanya@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Grigoriev VS, Ilyin IE. Agriculture and the Peasantry of Chuvashia in the Conditions of Modernization (the Second Half of the 1980s — 1990s). *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2013;(2):98—106. (In Russ.)

2. Ilyin IE. Labor Potential of the Modern Village of the Chuvash Republic. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2013;(2):107—110. (In Russ.)

3. Maslihin AV. Career Guidance in the Chuvash Agricultural Academy. *Actual Problems of Improving Higher Education*. Yaroslavl;2018:248—250. (In Russ.)

4. Sadovnikova NI. Agrarian Sector of the Economy of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic in the Second Half of the 60s — the First Half of the 80s of the XX Century. XX Century: the Historical Experience of Training Specialists. Abstract dis. ... Cand. of Hist. Sci. Cheboksary;2007. (In Russ.)

5. Sadovnikova NI. Formation of Agricultural Personnel of Mass Professions in Chuvashia in the Second Half of the 60s — the First Half of the 80s of the XX Century. *Bulletin of the Chuvash University*. 2006;(6):92—98. (In Russ.)

6. Sergeeva NA. Labor Education of Students of an Agrarian University. *Problems of Education, History and Culture through the Prism of the Ethnic Diversity of Russia (to the 170th Anniversary of the Chuvash Educator I. Ya. Yakovlev)*. Cheboksary;2018:67—69. (In Russ.)

7. Solovyov OV. Development of the System of Higher Education in Chuvashia (Late XX — Early XXI Century). Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Cheboksary;2019. (In Russ.)

8. Kharitonova VG. Peasantry of Chuvashia: Economy, Social Development and Everyday Life (1946 — 1990). Cheboksary;2017. (In Russ.)

9. Justus TV. Transformation of the Higher Education System during the Years of “Perestroika” 1985 — 1991 (on the Example of the Chuvash State University named after I. N. Ulyanov). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(4):137—145. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2022-st-15.pdf> (In Russ.)

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 23.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

Information about the author:

Ivan A. Semenov, Post-Graduate Student of Department of National History of Ulyanov Chuvash State University (38 Universitetskaya Str., Cheboksary 428034, Russia), semvanya@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 902/904(470.313)«1/4»
EDN HPLUEO<http://vestnikniign.ru>*Научная статья*

ПОГРЕБЕНИЯ С КРЕМАЦИЕЙ ИЗ ШОКШИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Р. Е. Головин^{1,2}¹ Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей
им. И. Д. Воронина, г. Саранск, Россия² Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
roman_golovin_96@mail.ru

Аннотация

Введение. Сегодня в археологической науке наряду с исследованием отдельных памятников рязано-окской культуры особое внимание уделяется уточнению датировки отдельных типов украшений и хронологии бытования данной культуры в целом. Важную роль играет и погребальный обряд, в частности трупосожжение. Открытый в 1976 г. Шокшинский могильник продемонстрировал значительный пласт бытования материальной культуры поволжских финнов в V — XI вв.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили научные отчеты раскопок памятника, а также археологический материал погребений Шокшинского могильника. С помощью сравнительно-типологического, статистического методов, а также метода синхронизации и аналогии были рассмотрены и типологизированы 109 погребений на площади Шокшинского могильника с зафиксированным и хорошо прослеженным обрядом трупосожжения.

Результаты исследования и их обсуждение. Результатом многолетнего и разнопланового изучения материалов стало издание «Шокшинский могильник». Выход двухтомника был особенно важным, поскольку в актуальной научной литературе материалы знакового для изучения археологии Поволжья памятника почти не освещались. Данная работа, затрагивающая проблематику погребального обряда кремации по материалам Шокшинского могильника призвана продолжить изучение различных областей материальной и духовной культуры населения, оставившего масштабный памятник археологии. В статье рассмотрены погребения Шокшинского грунтового могильника с точки зрения обряда кремации, в частности особенности погребений с трупосожжением, типология погребального обряда кремации, а также его значение для этого могильника и культуры рязано-окских финнов в целом.

Заключение. Полученные в ходе исследования сведения позволили провести типологию шокшинских погребений с кремацией и сделать предварительные выводы о роли и месте таких погребений. Дальнейшие работы, посвященные различным аспектам изучения Шокшинского могильника, помогут более подробно и целостно представить население Нижнего Примокшанья в V — XI вв.

Ключевые слова: грунтовой могильник, культура рязано-окских могильников, Нижнее Примокшанье, трупосожжение, погребальный обряд, эпоха средневековья, археологические раскопки

© Головин Р. Е., 2023

Для цитирования: Головин Р. Е. Погребения с кремацией из Шокшинского могильника // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 146 — 160. EDN HPLUEO

Original article

BURIALS AND CREMATION TRACES OF THE SHOKSHINSKY GRAVE FIELD

R. E. Golovin^{1,2}

¹ Mordovian Republican United Museum of Local History,
Saransk, Russia

² Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
roman_golovin_96@mail.ru

Abstract

Introduction. In recent years, in archaeological science, along with the study of individual monuments of the Ryazan-Oka culture, special attention has been paid to clarifying the dating of certain types of jewelry and the chronology of the existence of this culture as a whole. Funeral rites, in particular cremation, play an important role. The Shokshinsky grave field, opened in 1976, demonstrated the presence of a significant layer of material culture of the Volga Finns in the V — XI centuries.

Materials and methods. The research material were the scientific reports of the excavations of the monument, as well as the archaeological material from the burials of the Shokshinsky grave field. On the base of comparative typological, statistical methods, as well as the method of synchronization and analogy, 109 burials with a recorded and well-traced cremation ritual were examined and typologized in the area of the Shokshinsky grave field.

Results and discussion. The result of that diverse and long-term study of the materials was the work “Shokshinsky Grave Field”. The publication of the two-volume study was especially important, since the materials from this landmark monument for the study of the archeology of the Volga region were almost not covered in the current scientific literature. This work, which touches on the problems of the funeral rite of cremation based on the materials of the Shokshinsky grave field, is intended to continue the study of various areas of the material and spiritual culture of the population that left such a large-scale monument of archeology. This article examines the burials of the Shokshinsky grave field from the point of view of the cremation rite, in particular, the features of burials and cremation, the typology of the funeral rite of cremation, as well as the significance of cremation for this grave field and the culture of the Ryazan-Oka Finns in general.

Conclusion. The data obtained in the course of the study allowed us to draw a typology of the Shokshinsky burials and cremation, make preliminary conclusions about the role and place of such burials. Further works devoted to various aspects of the study of the Shokshinsky grave field will help to present in more detail and holistically the population of the Lower Moksha region in the V — XI centuries.

Keywords: subsoil grave field, culture of Ryazan-Oka grave fields, Lower Moksha region, cremation, funeral rite, Middle Ages, archaeological excavations.

For citation: Golovin RE. Burials And Cremation Traces of the Shokshinsky Grave Field. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(4):146—160. EDN HPLUEO

Введение

Шокшинский могильник — один из самых знаковых погребальных памятников, расположенных на территории мордовского края. Он находится в Теньгушевском районе Республики Мордовия, в 1,5 км от с. Куликовка, на высоком мысу надлуговой террасы. Датируется памятник серединой V — началом XI в.¹

Шокшинский могильник, открытый в 1976 г., и сегодня вызывает активный научный интерес [7]. Главный исследователь древностей могильника — В. Н. Шитов — относил данный памятник к третьему этапу развития рязано-окской культуры [23, с. 20]. В современной литературе Шокшинский могильник также отнесен к завершающей стадии бытования общности рязано-окского круга [1].

Однако, несмотря на многолетнее изучение (15 полевых сезонов), а также частичную публикацию исследованных материалов, обращает на себя внимание проблема выводов, связанных с изучением погребений данного археологического памятника. Так, нет однозначного решения по проблематике этнической принадлежности населения, оставившего могильник, до сих пор не классифицированы погребальные обряды. В связи с этим рассмотрим один из важных вопросов изучения Шокшинского могильника — погребения с обрядом кремации — трупосожжения.

Следует отметить важность погребального обряда как одной из основополагающих черт археологической и этнической культуры народов. Наряду с чертами материальной культуры — устойчивыми тенденциями в самобытности костюма, украшений, предметов вооружения, керамического производства — культура, связанная с уходом из жизни, занимает важное место. Погребальный обряд включает в себя совокупность всех материальных аспектов подготовки умершего к захоронению. Более того, рассматривая обряды и мифологию финно-угорских народов Поволжья, можно утверждать, что погребальный обряд имел у них особое, сакральное значение. Особенно значимым является вопрос о возникновении обряда сжигать тела умерших, обряда, на первый взгляд, не характерного и вместе с тем — бытующего несколько тысячелетий, обладающего специфическими чертами.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили описания и вещественный материал 109 погребений Шокшинского могильника, исследованные в ходе раскопок А. В. Циркина и В. Н. Шитова. Данные погребения представляют собой самобытный знаковый образец погребального обряда трупосожжения у финнов Поволжья в V — XI вв. Главными методами исследования стали сравнительно-типологический и статистический, а также синхронизации и аналогий.

Обзор литературы

Первое погребение, совершенное по обряду кремации (погребение 9) было обнаружено экспедицией А. В. Циркина в 1967 г.² За три года экспедиционных раскопок

---

¹ Археологическая карта России. Республика Мордовия / сост. А. А. Беговаткин. М., 2017. С. 407 — 412.

² МРОКМ им. И. Д. Воронина (Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина). АФ П/О № 106. Циркин А. В. Отчет о раскопках Шокшинского могильника в 1967 г. Л. 22.

ученый отметил 17 погребений с трупосожжениями. И хотя выборка погребений с кремациями была на тот момент сравнительно небольшой, но уже тогда была предпринята попытка трактовать данный погребальный обряд на площади могильника как часть культуры иноземного происхождения, не специфичной для местного населения. Эти сведения приведены в первой работе, посвященной Шокшинскому могильнику и опубликованной А. В. Циркиным в 1972 г. [20].

В 1967 — 1969, 1983 — 1993, 1995 гг. на площади Шокшинского могильника были изучены 1 143 погребения. Лишь 100 одиночных захоронений совершены по обряду кремации (всего 8,75 % от общего числа погребений). Основная часть погребений представлена труположениями — 1 017 могил. Имеются также 2 полностью разрушенных и 3 кенотафных (по мнению В. Н. Шитова) погребения. Особый интерес вызывают 19 парных захоронений, а также 1 — тройное. Причем погребения парных могил в 8 случаях представлены разными погребальными обрядами. Информация об одном погребении — отсутствует. История изучения Шокшинского могильника, а также концепции исследователей А. В. Циркина и В. Н. Шитова рассматривались нами отдельно [10].

Несмотря на многолетнюю кропотливую работу В. Н. Шитова по изучению Шокшинского могильника, подавляющее большинство материалов и выводов учебного так и не были опубликованы, вышли в свет лишь отдельные небольшие статьи в «Археологических открытиях» в 1985 — 1987, 1994, 1996 гг. [21; 25; 26; 27; 29]. Конкретному предмету из материалов памятника посвящена статья «Меч с клеймом Ulfberht из Шокшинского могильника», где рассматривается одно из самых богатых и знаковых погребений с кремацией [24].

И только в 2023 г., когда с последних раскопок на Шокшинском могильнике прошло 28 лет, в свет вышло двухтомное научное издание «Шокшинский могильник: материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.», которое открывает вводная статья О. В. Зеленцовой [30, с. 5 — 13]. Здесь впервые введены в научный оборот данные изучения 1 143 захоронений с подробным текстовым описанием инвентаря погребений. Издание снабжено богатым иллюстративным материалом, а также предваряющими рассмотрение погребений аналитическими статьями. В нем впервые опубликована статья В. Н. Шитова «Погребальный обряд Шокшинского могильника», написанная исследователем по итогам раскопок 1983 — 1986 гг. [30, с. 463 — 475]. Ученый готовил ее издание, но из-за длительной болезни работа, наиболее полно отражавшая погребальный обряд населения Шокшинского могильника, так и не вышла в свет.

Основным видом источников для нас послужили отчеты и полевые описи раскопок Шокшинского могильника, хранящиеся в Научном архиве НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, а также в Архивном фонде МРОКМ им. И. Д. Воронина.

Результаты исследования и их обсуждение

На территории Шокинского могильника имеется 109 погребений, где зафиксирован обряд кремации, в том числе 8 погребений — парные (с различным погребальным обрядом) и 1 — тройное (совершенное по обряду трупосожжения). Как одиночные, так и парные захоронения из Шокшинского могильника отражены в типологии погребений с кремацией.

Одиночные погребения с кремацией на Шокшинском могильнике представлены 38 мужскими, 19 женскими, 8 детскими и 32 неопределенными. Такое большое количество неопределенных погребений связано, во-первых, с самим обрядом кремации, где находка и интерпретация фрагментов костей и костного праха затруднительны. Во-вторых, несмотря на богатство как мужских, так и женских захоронений, наличие погребального инвентаря в могилах с кремацией — не повсеместно. В 15 погребениях никакого погребального инвентаря, кроме кучки кальцинированных костей, не обнаружено. Это погребения 89, 351, 422, 508, 642, 805, 810, 813, 872, 942, 981, 1005, 1027, 1058, 1083.

Размеры могильных ям в захоронениях с кремацией ничем не отличаются от погребений с ингумацией и в целом антропометричны, т. е. соответствуют росту и размерам погребенного. Для погребений с трупосожжениями характерны такие средние размеры могильных ям: для мужских — 240 — 260 см в длину, 65 — 75 см в ширину; для женских — 190 — 210 см в длину, 50 — 60 см в ширину; для детских — 120 — 140 см в длину, 35 — 45 см в ширину. Глубина же могильной ямы, по всей видимости, абсолютно не связана с половозрастными признаками погребенного.

Нами была проведена типология могильных ям с зафиксированным погребальным обрядом кремации. Были выделены три группы — А, Б, С — в зависимости от расположения кальцинированных костей в могильной яме, а также подгруппы, где различные варианты расположения пережженных костей имеют локальные особенности.

Группа А. Погребения, где кальцинированные кости, отделенные от золы и угля расположены кучкой в разных частях могильной ямы. Чаще всего такая группа погребений представлена кучкой кальцинированных костей правильной формы, размером 30 × 35 см, высотой 3,5 — 4,0 см — для женских, и 45 × 55 см, высотой 5,0 — 7,0 см — для мужских погребений. Почти во всех погребениях под кальцинированными костями отмечены остатки луба.

Подгруппа А1 (34 погребения). Кучка кальцинированных костей расположена в центральной части могилы: 92, 168, 187, 197, 216, 218, 274, 281, 301, 326, 432, 578, 603, 645, 668, 719, 760, 765, 805, 825, 854, 858, 872, 894, 937, 941, 942, 980, 988, 1058, 1074, 1077, 1102, 1104.

Особый интерес представляет погребение 1104 — единственное, где содержатся фрагменты и погребальный инвентарь трех разных тел: мужского, женского и детского. Причем все они, по всей видимости, были сожжены одновременно, так как находились в одной кучке кальцинированных костей. Три различных погребения были выделены здесь по наличию мужских, женских и детских (меньшего размера) украшений.

С точки зрения ориентировки могил данная подгруппа довольно сложная: от северо-востока — юго-запада (14 погребений), до юго-востока — северо-запада (14 погребений); в отдельных случаях — север-юг (2 погребения) и другие варианты (4 погребения).

Подгруппа А2 (31 погребение). Кучка кальцинированных костей расположена в восточной — северо-восточной части могилы: 68, 89, 151, 160, 206, 259, 289, 293, 296, 341, 448, 468, 510, 534, 557, 621, 675, 799, 813, 829, 949, 951, 952, 962, 963, 981, 1001, 1005, 1007, 1038, 1083.

Ориентировка всех могил — северо-восток — юго-запад; в отдельных случаях — восток-северо-восток — запад-юго-запад.

Подгруппа А3 (2 погребения). Кучка кальцинированных костей расположена в северо-западной части могилы: 9, 210.

Ориентировка могил: 9 — северо-запад — юго-восток, 210 — противоположная, юго-восток — северо-запад.

Подгруппа А4 (12 погребений). Кучка кальцинированных костей расположена в восточной — юго-восточной части могилы: 200, 328, 351, 422, 508, 562, 681, 810, 914, 1061, 1107, 1113.

Ориентировка всех могил — юго-восток — северо-запад; в отдельных случаях — восток-юго-восток — запад-северо-запад.

Подгруппа А5 (4 погребения). Кучка кальцинированных костей расположена в юго-западной части могилы: 46, 51, 87, 1064.

Ориентировка всех могил — северо-восток — юго-запад.

Подгруппа А6 (3 погребения). Несколько кучек кальцинированных костей расположены в заполнении могильной ямы: 514, 774, 792.

Ориентировка прослеживается лишь у погребения 792 — северо-восток — юго-запад.

Группа Б. Погребения, где кальцинированные кости находятся без определенного порядка.

Подгруппа Б1 (11 погребений). Кальцинированные кости встречаются как на дне, так и в засыпке могильной ямы без определенного порядка: 290, 563, 595, 631, 674, 701, 764, 967, 1003, 1027, 1118.

Ориентировка могил различается от восток-северо-восток — запад-юго-запад (3 погребения) до юго-восток — северо-запад (4 погребения) и другой (1 погребение); у погребений 290, 701, 967 направление могильной ямы не прослеживается.

Подгруппа Б2 (4 погребения). Кальцинированные кости разложены по всему дну могильной ямы: 600, 605, 642, 1067.

Все погребения данной подгруппы имеют разную ориентировку: от север-юг (1 погребение) до юго-восток — северо-запад (2 погребения) и север-северо-запад — юг-юго-восток (1 погребение).

Группа С (8 погребений). Парные погребения со смешанным погребальным обрядом: 377, 538, 539, 548, 670, 715, 956, 1009.

Погребение 377 представлено двумя костяками: женским и неизвестным. Женское совершено по обряду труположения, в то время как неизвестное — по обряду кремации. Кальцинированные кости расположены в западной — юго-западной части могильной ямы.

Погребение 538 представлено двумя костяками: женским и мужским. Женское совершено по обряду труположения, а мужское — по обряду кремации. Кальцинированные кости мужчины расположены поверх женского костяка. Аналогичная ситуация и в погребении 1009. Кальцинированные кости ребенка там расположены слева и поверх мужского костяка, от черепа — до тазовой кости.

В погребениях 539 и 548 также имеются по два костяка. Мужские костяки в обоих погребениях располагаются по обряду труположения, а женский (539) и детский (548) — по обряду трупосожжения. В обоих случаях кальцинированные кости находились между голеней (в районе колен) мужского костяка.

В погребении 670 кальцинированные кости женщины расположены справа от костей мужчины. Похожая ситуация в погребении 956. Там справа от детского костяка располагались кальцинированные кости мужчины. На левой части груди мужского костяка в погребении 715 были найдены кальцинированные кости ребенка.

Ориентировка могил данной группы — юго-восток — северо-запад; в отдельных случаях — восток-юго-восток — запад-северо-запад; погребения 377 и 956 имеют ориентировку восток-северо-восток — запад-юго-запад.

Надо обратить внимание, что в погребениях 548 и 715 группы С, как и в погребениях 200, 988, 1113 группы А, присутствуют дарственные комплексы — женские украшения и детали костюма. Обычно они расположены отдельной кучкой в верхней части могилы или у ног погребенного. В погребении 200 кроме дарственных украшений удалось проследить рядом с ними прядь женских волос. Женские дарственные комплексы имеются и во многих погребениях, совершенных по обряду трупоположения. Причем они располагаются исключительно в мужских погребениях, в то время как мужских дарственных комплексов в погребениях женщин не прослеживается. Это весьма распространенное явление для народов поволжско-финского мира того времени, и посмертные женские дары, вероятно, стоит рассматривать как дань памяти жены или близкой родственницы мужчине. Безусловно, такие погребения приобретают особый социальный статус [2, с. 21, 27]. Погребения с женскими жертвенными комплексами известны и на других могильниках рязано-окского круга — Шатрищенском, Никитинском, Гавердовском [6; 11; 13]. На мордовских могильниках в некоторых погребениях также присутствовали подобные дары — Иваньковском и более позднем II Старобадиковском [15, с. 51].

Непосредственная кремация тел умерших проводилась на стороне, а сами кости и костный прах были очищены от продуктов горения, поскольку лишь в единичных погребениях прослежены остатки золы, угля и т. д. Например, в погребениях 151 и 774 в кальцинированных костях встречаются небольшие фрагменты угля, а в погребении 1118 в западной части дна могильной ямы прослеживаются скопления золы и угля. Чаще всего фрагменты угля находятся в заполнении могильной ямы.

В подавляющем большинстве погребений пережженные кости представляют собой аккуратную кучку правильной формы без инородных включений.

В некоторых погребениях встречаются украшения и детали костюма, оплавленные огнем при горении. Так, в погребениях 197 и 290 почти все вещи обожжены. В погребении 595 большая часть концевых привесок и подвесок сильно повреждена огнем. Следы пребывания в погребальном костре имеют стеклянные бусы, привески и деформированные височные кольца из погребения 980. Такая же тенденция прослеживается и в мужских погребениях. Например, в богатом воинском погребении 281 несколько ножей, железная пряжка и украшения были приданы огню и положены с прахом умершего. В мужском погребении 760 поясные накладки, кресало и проушной топор имели следы пребывания в огне. В погребении 1003, где захоронен ребенок, привески из астрагала бобра обожжены.

Интересен принцип размещения вещей в некоторых погребениях. Так, в погребениях 9, 92, 206, 210, 510, 675 погребальный инвентарь расположен в порядке, характерном для погребений с трупоположением: наконечник копья или височные кольца — у головы, привески и шейная гривна — в районе груди, перстни и браслеты — у рук. Аналогичное расположение инвентаря в погребениях с кремацией встречает-

ся в погребении 50 Старо-Кадомского могильника [28, с. 24]. Как резонно заключает В. В. Ставицкий, подобная тенденция свидетельствует о появлении инородного обряда кремации в среде, для которой характерен обряд ингумации [16, с. 145].

Рассматривая инвентарь погребений с кремацией, мы обнаружили ряд немало-важных особенностей. Погребальный инвентарь таких погребений аналогичен предметам и украшениям из ингумационных погребений в могильнике того же периода. В. Н. Шитов относил ранний комплекс погребений к середине — второй половине V — VII вв., а поздний комплекс — к VIII — началу XI в. Принимая в расчет тот факт, что на территории центрального Поочья круг рязано-окской археологической общности фактически перестает существовать уже ко второй половине VII в., в то время как Шокшинский могильник существует вплоть до начала XI в., можно констатировать, что методики датировки и соотнесения отдельных украшений и элементов вооружения представителей рязано-окской культуры с шокшинскими — возможны лишь частично. Вероятнее всего, перед нами некий более поздний локальный вариант рязано-окской культуры, ее восточный осколок, вобравший в себя культурные элементы как «классической» традиции, так и инокультурные и более поздние черты материальной культуры. Хотя главной задачей нашей работы не является вещеведческое рассмотрение материала погребений, на некоторые аспекты погребального инвентаря мы все же обратим внимание.

Для женских погребений с кремацией характерны височные кольца муромского типа, от одного до пяти. Чаще всего они изготовлены из бронзы, но встречаются как браслетовидные оловянные, так и изготовленные из белого сплава. Такой тип украшений не свойствен рязано-окскому населению, лишь кольца с сомкнутыми концами и без щитка встречаются в могильниках рязано-окского круга в VII — начале VIII в. Однако данный тип височных колец получил широкое распространение в древностях муромы в IX — начале XI в. [17]. Также почти в каждом женском погребении имеются бронзовые подвески и концевые привески, часто нанизанные на нить. Из бус встречаются мозаичные, из долек многослойных палочек, из отдельных отрезков многослойных палочек, голубые полупрозрачные, золоченые. Присутствуют бронзовые сюлгамы и плоские браслеты с расплюснутыми концами. Обнаружены также бронзовые пластинчатые округлые бляхи (погребения 293, 534, 567, 963). Редкими для женских погребений с трупосожжением являются находки краснопастовых бус (61, 799), а также раковин каури (963) и витых спиральных браслетов (290). Лишь в двух погребениях встречаются налобные венчики (290, 534).

Для мужских погребений, где тело умершего было придано огню, характерны бронзовые застежки-сюлгамы и круглодротовые браслеты. Знаковыми являются находки поясных гарнитуров с пряжками накладками, колечками и язычками ремня (296, 605, 760, 956, 1107).

В погребении 941 были обнаружены серебряная пряжка с подвижным язычком, украшенным голубой эмалью, и поясные накладки из серебра с красной эмалью. По богатому поясному геральдическому гарнитуру, сюлгаме с зональными насечками по кольцу и короткими усами, а также пластинчатой серповидной гривне с ребром в центральной части пластины погребение датируется VII в. [5, с. 20].

Крайне интересны три бронзовые ременные накладки из парного погребения 956. Они располагались в группе инвентаря мужского захоронения и представляли

собой рельефную тонкую рамку с перемычкой по центру. На верхней части накладки — два навершия в виде полуovalов, в центральной части украшенных орнаментом, напоминающим перевернутую Y. Для Шокшинского могильника данный вид гарнитуров не характерен. Лишь в еще одном погребении 528, совершенном по обряду ингумации, найдена подобная накладка. В работах Р. Д. Голдиной такие накладки получили название «коньковидные», они характерны для древностей неволинской и ломоватовской культур, а именно для их завершающих стадий соответственно урынской и сухоложской, относимых к концу VIII — середине IX в. [8, с. 42, 220 (рис. 5); 9, с. 82, 129 (рис. 31), 142 (рис. 2), 166 (рис. 25)]. Наиболее полный ременной гарнитур указанного образца из раскопок последних лет, представленный пряжкой с растительным орнаментом, квадратными прорезными и подобными шокшинским ременными накладками, а также наконечником ремня, обнаружен в погребении 5 Жигулёвского могильника, датированного VII — IX вв. [18, с. 96]. Интерес вызывает и тот факт, что мужчина-воин из Жигулёвского могильника также погребен по обряду трупосожжения.

Однако главная отличительная деталь мужских захоронений — элементы вооружения и детали конской сбруи. Так, почти в каждом мужском погребении присутствует втульчатый топор-кельт, нередко находки наконечников копий, в том числе дротиков, наконечников стрел и деталей снаряжения лучника колчаный крючок и др.), а также фрагменты тонкой металлической обкладки колчана. Подобный набор инвентаря встречается почти во всех рязано-окских могильниках. Аналогичные предметы были найдены в погребениях 108, 111, 235 Никитинского могильника и датированы концом VI — началом VII в. [3]. Из уже упоминавшегося погребения 941 происходит однолезвийный меч с фрагментами деревянных ножен. Другой меч был обнаружен в погребении 281 под кальцинированными костями в специально вырытой ямке-тайнике. Данный меч франкского типа был сложен вчетверо и представлял собой два фрагмента, а его лезвие было украшено инкрустацией с символами «+ULFBERHT+» [22, с. 45 — 46; 24]. По расположению здесь саманидских дирхемов и характерного меча погребение четко датируется серединой X в. и относится к группе поздних кремаций. В погребениях 941 и 1064 находились железные удила и стремена. Распространенной находкой в подобных захоронениях являются фитильные трубочки из бронзы и железные кресала. Подводя итог краткому рассмотрению погребального инвентаря могильных ям, где фиксируется трупосожжение, можно заключить, что с точки зрения вещей они абсолютно идентичны погребениям с ингумационным погребальным обрядом того же периода. Вероятно, с точки зрения социальной стратификации, захороненные по обряду кремации никак не выделялись из общего числа.

Особенностью является наличие глиняной посуды в некоторых погребениях с трупосожжением. Сразу стоит указать, что сосуды в мужских погребениях присутствуют и в ингумационных погребениях. Так, в мужских погребениях 326, 600, 605, 621, 760, 792 были обнаружены небольшие сосуды. Они изготовлены из глиняного теста с примесью шамота, неровно заглажены и имеют следы неравномерного обжига. Чаще всего они расположены в юго-западной части могилы, у ног и, вероятно, представляют собой часть ритуала поминальной тризны. Аналогичные сосуды обнаружены в детских захоронениях 341, 854, 1003, а также в парном погребении

715, где сосуд расположен у кремированных костей ребенка. Лишь в двух женских погребениях — 432 и 914 — были обнаружены сосуды. Расположение глиняных сосудов в мужских захоронениях — специфика рязано-окской культуры, аналогии можно найти в Старо-Кадомском, Шатрищенском могильниках и Заречье-IV. Однако в Шокшинском могильнике эта традиция, очевидно, постепенно сменилась более поздней традицией размещения сосудов в погребениях обоих полов. Культурный феномен помещения керамических сосудов как в мужские, так и в женские захоронения к тому периоду характерен для мордвы [4, с. 84, 86].

Из приведенных данных следует, что обряд кремации не зависит от половозрастных факторов, хотя большая часть кремаций на площади могильника — именно мужские (39 %). Однако это не всегда воинские захоронения, имеются и мужские захоронения с типичным инвентарем (втульчатый топор, нож, несколько украшений), а также погребения без вещевого материала. Следовательно, данный погребальный обряд может быть объяснен иными причинами. Ведь детали погребального обряда отражают весьма сложную систему представлений об упокоении тела, состоящую из множества факторов. Чаще всего это религиозные воззрения, этническая принадлежность, личность и социальный статус покойного, обстоятельства смерти и, несомненно, его значимость при жизни [19].

В целом, одним из самых сложных и спорных для трактовки моментов является именно локальная кремация умерших на площади Шокшинского могильника. Разумеется, незначительное количество погребений с трупосожжением не позволяет утверждать об устойчивых чертах данного погребального обряда, с другой стороны, выделяется явный факт наличия своеобразной пестроты населения, оставившего могильник. Даже в числе 100 одиночных погребений с кремациями можно выделить черты как раннего, рязано-окского, так и более позднего культурного влияния — муромы и мордвы. С точки зрения ориентировки могил можно заметить, что как минимум 51 могила с кремациями имеет северо-восточную ориентировку (51 % от всех погребений с трупосожжением). Данная ориентировка является наиболее традиционной для носителей рязано-окской археологической культуры. 31 могила ориентирована в направлении юго-восток (31 %). Похожие аналогии по ориентировке видны в Старо-Кадомском могильнике — одном из ближайших рязано-окских памятников [28, с. 23 — 24].

Появление традиции сжигать умерших у самого рязано-окского населения относится к середине — второй половине IV в. Она связана с миграцией населения верхнего Поочья и военно-политическими процессами, происходившими в Восточной Европе [3]. Однако даже в памятниках «классической» рязано-окской культуры трупосожжения обычно не превышают 10 — 15 % от общего числа захоронений. По мнению В. В. Седова, обряд кремации в кругу рязано-окской общности следует искать в культурном влиянии балтов [16, с. 56].

Заключение

Таким образом, не вызывает противоречий ряд фактов о кремациях на рязано-окских могильниках. С конца VII — начала VIII в. заметен приток хотя и родственного, но инородного и инокультурного субстрата. Однако, на наш взгляд, это не дает оснований увязывать «пришлого» население с кремационным обрядом. Как уже заключалось выше, в могильниках рязано-окского круга у мордвы и муромы

данный погребальный обряд существовал на протяжении длительного времени, хотя практически никогда не занимал в погребальных памятниках главенствующее положение. В статье «Погребальный обряд Шокшинского могильника» В. Н. Шитов также приходит к данной мысли, говоря, что кремации не связаны с пришлым населением, поскольку и ингумационный и кремационный обряды существуют синхронно [30, с. 472]. К сожалению, в указанной статье рассматриваются результаты и материалы раскопок 1983 — 1986 гг., составляющие всего 357 погребений (31 % от общего числа исследованных на сегодняшний день).

Отметим, что с конца VII в., ко времени окончания в Поочье бытования могильников рязано-окской культуры, на площади Шокшинского могильника фиксируется отчетливое влияние муромской материальной культуры. Произошло это в результате, вероятно, шедшего с запада на восток процесса культурной ассимиляции, проникновения новых видов украшений, укладываемого в рамки политической истории Поволжья во второй половине VIII — IX вв. Не исключено, впрочем, что наряду с культурной традицией украшений на территорию Нижнего Примокшанья проникало и само муромское население, чем и объяснялось бы столь обширное влияние культурных традиций на население, оставившее Шокшинский могильник. Не противоречит данному тезису и постепенная смена ориентировки погребенных.

Кроме того, некоторые типы украшений, такие, как лунничные височные кольца, являются довольно характерным этноопределяющим маркером для муромы, и их массовое появление в комплексе украшений последней стадии бытования Шокшинского могильника можно объяснить процессом миграции. О том, что лунничные височные кольца распространялись за пределами Поочья главным образом с носителями культуры муромы, говорит и О. В. Зеленцова [12, с. 58].

Если и имеются основания предполагать, что миграция населения муромы, а также разрозненных «осколков» племен, некогда входивших в состав рязано-окского круга, играла столь же важную роль для населения Шокшинского могильника, как и культурное влияние, то следует говорить не просто о некоей миграции населения с западных территорий, а скорее, о нескольких волнах миграции и с ними о новом культурном импульсе, выраженном в женских украшениях, мужских поясных наборах и воинских атрибутах, традициях костюма. Этот факт подтверждает и то, что погребения с трупосожжением на Шокшинском могильнике не относятся к одному времени, а бытуют почти на всем протяжении функционирования могильника.

Необходимо заметить, что в IX — середине X в. кремация особенно распространяется у муромы³. Не противоречит появлению муромского культурного влияния и политическая история. К XI в. муромские племена ассимилируются славянами, но не исключен и тот факт, что была возможна миграция, в том числе на территорию Нижнего Примокшанья. Более поздние кремации, вероятно, стоит объяснять именно в таком ключе.

Однако, как уже говорилось выше, миграционные процессы, четко фиксируемые в погребениях Шокшинского могильника никак не связаны с погребальным обрядом кремации. Упомянем и факт, доказывающий родственность пришлого населения и

³ Гришаков В. В., Зеленев Ю. А. Муром VII — XI вв.: учеб. пособие. Йошкар-Ола, 1990. С. 77.

населения, оставившего Шокшинский могильник, так как их погребальные обряды идентичны и бытовали, по всей видимости, синхронно.

Так чем же объясняется бытование столь знакового погребального обряда кремации в Шокшинском могильнике? Исходя из того, что данный погребальный обряд применялся в одинаковой степени к мужским, женским, детским погребениям, умершим, захороненным с многочисленным и богатейшим инвентарем и в то же время прослеживается в погребениях, где вообще нет инвентаря, только кальцинированные пережженные кости, причем погребения не имеют планиграфических особенностей (не выстроены в ряд и не локализованы в одной точке могильника), следует искать корни данного обряда в особенностях культуры поволжских финнов I — начала II тыс. н. э., а также в их сложных религиозных и мифологических представлениях о погребальной традиции, а если говорить шире — о космологии, уходе из жизни, а позже — о жизни загробной. В. Н. Шитов, опираясь на семантику украшений из Шокшинского могильника, отмечал, что в языческих верованиях населения Шокшинского могильника бытовали культы животных, солнца и, по всей видимости, огня⁴. Древнейшие представления об огне переключались в мифологию, фольклор и языческие религиозные обряды поволжско-финнских народов. Например, «родовой» огонь в более позднее время, бытующий в религиозных представлениях мордвы, имеет непосредственную связь с культом огня в древности [14, с. 63 — 65].

Несомненно, население, оставившее Шокшинский могильник, было связано с наиболее восточным ареалом могильников рязано-окского круга — Кошибеевским (II — V вв.) и Старо-Кадомским (V — VII вв.). При этом Шокшинский могильник, во-первых, самый восточный из ныне известных рязано-окских могильников, а во-вторых — один из самых поздних.

Таким образом, материалы Шокшинского могильника, несмотря на многолетнее исследование, требуют более детального анализа. Частичная публикация материалов, подробное изучение погребального обряда и особенностей хронологии погребального инвентаря позволят составить картину истории населения Поочья и Примокшанья в эпоху средневековья. Выражаем надежду, что данная публикация послужит началом детального рассмотрения погребальных обрядов Шокшинского могильника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмедов И. Р. Проблема «финального» периода культуры рязано-окских финнов (к современному состоянию вопроса) // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н. э. Проблемы и материалы / отв. ред.: И. В. Исланова, В. Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2010. С. 7 — 34 (Раннеславянский мир; вып. 13).
2. Белоцерковская И. В. Погребения с дарами из могильника Кораблино (по материалам раскопок 1986 — 1991 гг.) // Погребальный обряд: археол. сб. М., 1997. С. 20 — 28 (Тр. ГИМ; вып. 93).
3. Букина О. В. Датировка погребений с трупосожжениями в рязано-окских могильниках // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н. э. Вопросы хронологии: тез. докл. II Междунар. археол. конф. Самара, 1997. С. 12 — 15.
4. Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры / ИСИ МГУ им. Н. П. Огарёва. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. 132 с.

---

⁴ Шитов В. Н. Рязано-окские племена // Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 273.

5. Вихляев В. И., Беговаткин А. А., Зеленцова О. В., Шитов В. Н. Хронология могильников населения I — XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск, 2008. 352 с.
6. Воронина Р. Ф., Зеленцова О. В., Энгватова А. В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977 — 1978 гг. М.: ИА РАН, 2005. 176 с. (Тр. отдела Охранных раскопок Института археологии РАН; т. 3).
7. Гаврилов А. П., Конов В. Д. Новый могильник рязано-окских финнов. Археология Волго-Окского региона: сб. тез. к юбилею И. В. Белоцерковской / ред.-сост. Н. А. Биркина. М., 2020. С. 56 — 63.
8. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 280 с.
9. Голдина Р. Д., Водолаго Н. В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 176 с.
10. Головин Р. Е. История изучения Шокшинского могильника // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1. С. 192 — 200. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st14.pdf>
11. Ефименко П. П. Ивановский и Гавердовский могильники древней мордвы // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1975. С. 7 — 36 (Тр. НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР; вып. 48).
12. Зеленцова О. В. Лунничные височные кольца в уборе поволжских финнов // Финно-угорские древности второй половины I — начала II тыс. н. э.: материалы науч. семинара «Подболотьевский могильник: 100 лет исследования». М.: ИА РАН, 2021. С. 57 — 67.
13. Кравченко Т. А. Шатрищенский могильник (по раскопкам 1966 — 1969 гг.) // Археология Рязанской земли. М.: Наука, 1974. С. 116 — 120.
14. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 248 с.
15. Петербургский И. М. Второй Старобадиковский могильник // Вопросы древней истории мордовского народа. Саранск, 1987. С. 50 — 78 (Тр. НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР; вып. 80).
16. Седов В. В. Из этнической истории населения средней полосы Восточной Европы во второй половине I тысячелетия н. э. // Российская археология. 1994. № 2. С. 56 — 70.
17. Ставицкий В. В. Погребальный обряд тешской группы мордовских могильников III — VII вв. // Поволжская археология. 2013. № 2 (4). С. 143 — 150.
18. Сташенков Д. А. Древние венгры и их окружение в Самарском Поволжье. Каталог археологических коллекций. Самара: СОИКМ им. П. В. Алабина, 2020. 120 с.
19. Сыроватко А. С. Могильники с кремациями на средней Оке второй половины I тыс. н. э. // Российская археология. 2014. № 3. С. 63 — 76.
20. Циркин А. В. Шокшинский могильник // Советская археология. 1972. № 1. С. 155 — 170.
21. Шитов В. Н. Исследования на р. Шокша // Археологические открытия 1986 г. М., 1988. С. 199.
22. Шитов В. Н. Мечи X — XI вв. на территории Мордовии // Историко-археологическое изучение Поволжья: межвуз. сб. Йошкар-Ола, 1994. С. 44 — 49.
23. Шитов В. Н. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В. Н. Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I — начале II тысячелетия н. э. Саранск, 1988. С. 4 — 43 (Тр. НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР; вып. 93).
24. Шитов В. Н. Меч с клеймом Ulfberht из Шокшинского могильника // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье. Саранск, 1992. С. 116 — 118 (Тр. НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР; вып. 107).
25. Шитов В. Н. Работы Шокшинской экспедиции // Археологические открытия 1984 г. М., 1986. С. 161.
26. Шитов В. Н. Работы Шокшинской экспедиции // Археологические открытия 1985 г. М., 1987. С. 215.
27. Шитов В. Н. Раскопки Шокшинского могильника // Археологические открытия 1993 г. М., 1994. С. 105 — 106.

28. Шитов В. Н. Старокадомский могильник // *Материалы по археологии Мордовии*. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1988. С. 23 — 70 (Тр. НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР; вып. 85).

29. Шитов В. Н., Зеленцова О. В., Охотина Т. Н. Исследования в Теньгушевском районе Республики Мордовия // *Археологические открытия 1995 г. М., 1996*. С. 301 — 302.

30. Шокшинский могильник. Материалы раскопок 1983 — 1993, 1995 гг.: в 2 т. / сост.: О. В. Зеленцова [и др.]; науч. ред.: Н. А. Макаров [и др.]; ИА РАН, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск: НИИГН, 2023. Т. 1. 480 с. (Археология мордовского края) URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/shokshinskij-mogilnik-materialy-i-raskopok-1983-1993-1995-gg-v-2-t.-tom-1>

Статья поступила в редакцию 26.05.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 08.09.2023.

Информация об авторе:

Роман Евгеньевич Головин, научный сотрудник сектора археологии исторического отдела Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина (430005, Россия, г. Саранск, ул. Саранская, 2); аспирант отдела археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6795-8710>, roman_golovin_96@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Akhmedov IR. The Problem of the “Final” Period of Culture of the Ryazan-Oka Finns (to the Current State of the Question). *Archeology of Eastern Europe in the Ist Millennium AD. Problems and Materials*. Moscow;2010;13:7—34. (In Russ.)
2. Belotserkovskaya IV. Burials with Gifts from the Korablino Grave Field (Based on the Materials of Excavations in 1986 — 1991). *Funeral Rite. An Archaeological Collection*. Moscow;1997;93:20—28. (In Russ.)
3. Bukina OV. Dating of Burials with Corpse Burials in Ryazan-Oka Grave Fields. *Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the Ist Millennium AD. Questions of Chronology*. Abstract of Theses of the 2nd International Archaeological Conf. Samara;1997:12—15. (In Russ.)
4. Vikhlyayev VI. The Origin of the Ancient Mordovian Culture. Saransk;2000. (In Russ.)
5. Vikhlyayev VI, Begovatkin AA, Zelentcova OV, Shitov VN. Chronology of Grave Fields of the Population of the Ist — XIV Centuries of the Western Part of the Middle Volga Region: Scientific Edition. Saransk;2008. (In Russ.)
6. Voronina RF, Zelentsova OV, Engovatova AV. Nikitinsky Grave Field: Publication of Excavation Materials 1977 — 1978. Moscow;2005;3. (In Russ.)
7. Gavrilov AP, Konov VD. The New Grave Field of the Ryazan-Oka Finns. *Archeology of the Volga-Oka Region*. Collection of Theses for the Anniversary of I. V. Belotserkovskaya. Moscow; 2020:56—63 (In Russ.)
8. Goldina RD. Lomovatovskaya Culture in the Upper Kama Region. Irkutsk;1985. (In Russ.)
9. Goldina RD, Vodolago NV. Grave Fields of the Nevolin Culture in the Urals. Irkutsk;1990. (In Russ.)
10. Golovin RE. History of the Shokshinsky Grave Field Study. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):192—200. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st14.pdf> (In Russ.)
11. Efimenko PP. Ivankovsky and Haverdovsky Grave Fields of Ancient Mordovia. *Proceedings on Archeology and Ethnography of Mordovia*. Saransk;1975:7—36. (In Russ.)

12. Zelentsova OV. Lunar Temporal Rings in the Headdress of Volga Finns. *Finno-Ugric Antiquities of the Second Half of the 1st — Beginning of the II Millennium AD. Proceedings of the Scientific Seminar "Podbolot'yevsky Grave Field: 100 Years of Research"*. Moscow; 2021:57—67. (In Russ.)
13. Kravchenko TA. Shatrishchensky Grave Field (on Excavations of 1966 — 1969). *Archeology of the Ryazan Land*. Moscow; 1974:116—120. (In Russ.)
14. Mokshin NF. Religious Beliefs of the Mordvins. Saransk; 1998. (In Russ.)
15. Peterburgskiy IM. The Second Starobadikov Grave Field. *Questions of the Ancient History of the Mordovian People*. Saransk; 1987; 80:50—78. (In Russ.)
16. Sedov VV. From the Ethnic History of the Population of the Middle Zone of Eastern Europe in the Second Half of the 1st Millennium AD. *Russian Archeology*. 1994; 2:56—70. (In Russ.)
17. Stavitskiy VV. Funeral Rite of the Tesh Group of Mordovian Grave Fields of the III — VII Centuries. *Volga Archeology*. 2013; (2):143—149. (In Russ.)
18. Stashenkov DA. Ancient Hungarians and Their Environment in the Samara Volga Region. *Catalogue of Archaeological Collections*. Samara; 2020. (In Russ.)
19. Syrovatko AS. Grave Fields with Cremations on the Middle Oka of the Second Half of the 1st Millennium AD. *Russian Archeology*. 2014; (4):63—76. (In Russ.)
20. Tsirkin AV. Shokshinsky Grave Field. *Soviet Archeology*. 1972; (1):155—170. (In Russ.)
21. Shitov VN. Study on the Shoksha River. *Archaeological Discoveries 1986*. Moscow; 1987. (In Russ.)
22. Shitov VN. Swords of the X — XI Centuries of the Mordovia Region. *Historical and Archaeological Study of the Volga Region*. Yoshkar-Ola; 1994:44—49. (In Russ.)
23. Shitov VN. Koshibeevsky Grave Field (Based on the Materials of V. N. Glazov's Excavations in 1902). *Questions of the Ethnic History of the Mordvins the 1st — Beginning of the II Millennium AD*. Saransk; 1988; 93:4—43. (In Russ.)
24. Shitov VN. A Sword with the Ulfberht Stamp from the Shokshinsky Grave Field. *Archaeological Research in the Oksko-Sursky Interfluvium*. Saransk; 1992; 107:116—118. (In Russ.)
25. Shitov VN. Research of the Shokshinsky Expedition. *Archaeological Discoveries of 1984*. Moscow; 1986. (In Russ.)
26. Shitov VN. Research of the Shokshinsky Expedition. *Archaeological Discoveries of 1985*. Moscow; 1987. (In Russ.)
27. Shitov VN. Excavations of the Shokshinsky Grave Field. *Archaeological Discoveries of 1993*. Moscow; 1994:105—106. (In Russ.)
28. Shitov VN. Starokadomsky Grave Field. *Materials on the archeology of Mordovia*. Saransk; 1988; 85:23—70. (In Russ.)
29. Shitov VN, Zelentsova OV, Okhotina TN. Research in the Tengushevsky District of the Republic of Mordovia. *Archaeological Discoveries of 1995*. Moscow; 1996:301—302. (In Russ.)
30. Shokshinsky Grave Field: Materials of Excavations 1983 — 1993, 1995. Saransk; 2023; 1. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/shokshinskij-mogilnik-materialiyi-raskopok-1983-%E2%80%941993,-1995-gg.-v-2-t.-tom-1> (In Russ.)

The article was submitted 26.05.2023, approved after reviewing 01.09.2023, accepted for publication 08.09.2023.

Information about the author:

Roman E. Golovin, Researcher of the Archeology Sector of Department of History of the Mordovian Republican United Museum of Local History (2 Saranskaya Str., Saransk 430005, Russia); Post-Graduate Student of Department of Archeology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6795-8710>, roman_golovin_96@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 392(470.345)(470.41)
EDN QJSOON

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

**СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ ОБЫЧАЕВ
И ОБРЯДОВ МОРДВЫ ТЕТЮШСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**
(на примере сел Бессоново, Кильдюшево, Киртели и Урюм)

И. И. Шеянова✉, Л. И. Никонова, И. В. Лаптева
Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
✉shejanova.irina@yandex.ru

Аннотация

Введение. В статье исследуется современное состояние духовной культуры мордвы в Тетюшского района Республики Татарстан, которая, проживая рядом с татарами, чувашами и другими народами, постепенно утрачивает национальную идентификацию, однако сохраняет традиции своего народа и популяризирует их. Предметом исследования явились обычаи и обряды, зафиксированные во время фольклорно-этнографической экспедиции в мордовских селах Бессоново, Кильдюшево, Киртели и Урюм.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили полевые записи, сделанные во время фольклорно-этнографической экспедиции к мордве Тетюшского района Республики Татарстан в 2021 г. В ходе работы применялись системный культурно-исторический подход, описательный и сравнительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. На территории современного Тетюшского района Республики Татарстан проживают четыре национальности — татары, русские, чувашы и мордва. По статистическим сведениям за 2020 г., здесь на мордву приходится наивысшая доля всего мордовского населения в республике — 9,6 %. Мордва населяет с. Бессоново, Кадышево, Кильдюшево, Киртели и Урюм. Целью экспедиции стало подробное исследование духовной и материальной культуры проживающей здесь мордвы. Особое внимание уделялось сохранности мордовского фольклора, языка, одежды, традиционной пищи, обычаев и обрядов. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что жители этих сел выступают хранителями народного духа, с гордостью и достоинством передающими из поколения в поколение исторические, нравственно-духовные ценности, национальные и культурные традиции предков.

Заключение. Национальные традиции постепенно забываются и утрачивают былое предназначение. Благодаря неравнодушным представителям старшего поколения, которые стремятся через реконструкцию популяризировать мордовские обычаи и обряды, в исследуемых селах молодежь не только знакомится с духовно-обрядовой жизнью предков, но и принимает непосредственное участие в сохранении и культивировании самобытности.

Ключевые слова: фольклорно-этнографическая экспедиция, мордовский фольклор, обряд, обычай, национальные традиции, Тетюшский район

Для цитирования: Шеянова И. И., Никонова Л. И., Лаптева И. В. Современное бытование обычаев и обрядов мордвы Тетюшского района Республики Татарстан (на примере сел Бессоново, Кильдюшево, Киртели и Урюм) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 161 — 170. EDN QJSOON

© Шеянова И. И., Никонова Л. И., Лаптева И. В., 2023

Original article

**MODERN EXISTENCE OF CUSTOMS AND RITUALS
OF THE MORDVINS OF THE TETYUSHSKY DISTRICT
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN
(a case study of the villages of Bessonovo, Kildyushevo,
Kirteli and Uryum)**

I. I. Sheyanova✉, **L. I. Nikonova**, **I. V. Lapteva**

Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

✉shejanova.irina@yandex.ru

Abstract

Introduction. In this article the author explores the current state of the spiritual culture of the Mordvins of the Tetyushsky municipal district of the Republic of Tatarstan. The Mordvins, living next to the Tatars, Chuvash and other peoples, are gradually losing their national identification. However, they preserve their traditions and popularize them. The subject of the study was the customs and rituals recorded during the folklore and ethnographic expedition in the Mordovian villages of Bessonovo, Kildyushevo, Kirteli and Uryum.

Materials and methods. The research material was field recordings made during the folklore and ethnographic expedition to the Mordvins of the Tetyushsky district of the Republic of Tatarstan in 2021. In the course of the work, a systematic cultural-historical approach, descriptive and comparative methods were used.

Results and discussion. Four nationalities live on the territory of the modern Tetyushsky district of the Republic of Tatarstan: Tatars, Russians, Chuvash and Mordvins. According to statistics for 2020, the Mordvins account for the highest share of the entire Mordovian population in the republic — 9,6 %. The Mordvins inhabit the villages of Bessonovo, Kadyushevo, Kildyushevo, Kirteli and Uryum. The purpose of visiting these villages during the expedition was a detailed study of the spiritual and material culture of the Mordvins living here. We paid special attention to the preservation of Mordovian folklore, language, clothing, traditional food, customs and rituals. The results of the study suggest that the inhabitants of these villages are the keepers of the national spirit, proudly and with dignity passing on from generation to generation historical, moral and spiritual values, national and cultural traditions of their ancestors.

Conclusion. National traditions are gradually being forgotten and losing their former purpose. Thanks to caring representatives of the older generation, who strive through reconstruction to popularize Mordovian customs and rituals in the villages under study, young people not only get acquainted with the spiritual and ritual life of their ancestors, but also take a direct part in preserving and cultivating their identity.

Keywords: folklore and ethnographic expedition, Mordovian folklore, ritual, custom, national traditions, Tetyushsky district

For citation: Sheyanova II, Nikonova LI, Lapteva IV. Modern Existence of Customs And Rituals of the Mordvins of the Tetyushsky District of the Republic of Tatarstan (a Case Study of the Villages of Bessonovo, Kildyushevo, Kirteli And Uryum). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):161—170. EDN QJSOOH

Введение

Июнь 2021 г. для сотрудников Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НИИГН) был ознаменован знаковым событием. В тот год, проходивший в Татарстане как «Год родных языков и народного единства в Республике Татарстан», ученые института приняли участие в фольклорно-этнографической экспедиции по мордовским населенным пунктам Тетюшского муниципального района. Экспедиция была организована Институтом

языка литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Выбор пал на Тетюшский район неслучайно. Здесь проживает наибольшее число мордвы (около 10 %). Предполагалось посетить мордовские села Бессоново, Кильдюшево, Киртели и Урюм и исследовать их на предмет сохранности духовной и материальной культуры. Мордва Татарстана проживает рядом с русскими, татарами, чувашами и другими народами, поэтому процесс постепенной потери ею своей идентификации неизбежен. Целью экспедиции были изучение современного состояния мордовского фольклора, языка и материальной культуры, знакомство с «живой» традицией и ее носителями, аудио-, фото- и видеофиксация всех жанров традиционной культуры.

Обзор литературы

Исследование базируется на комплексе источников, в который вошли как опубликованные работы по рассматриваемой теме, так и полевые материалы. Из литературных источников, непосредственно касающихся мордвы Республики Татарстан, следует выделить такие работы, как «Село у речки Киртелинки» О. Н. Евсеева¹ и «История села Урюм» Т. М. Курковой². Помимо этого имеются общие труды («Избранные труды. Т. 5. Историко-этнографические исследования» М. Е. Евсеева [2]) и отдельные статьи по языковым особенностям, обычаям и обрядам мордвы Татарстана (в том числе опубликованные по итогам экспедиции — «Лексические особенности говоров мордвы Тетюшского района Республики Татарстан» Л. А. Гурьяновой [1], «Отчет о фольклорно-этнографической и лингвистической экспедиции по населенным пунктам Тетюшского муниципального района Республики Татарстан» И. В. Зубова [4], «Тячи ши, ванды ши, вандыда меле — Очижи! (Обычаи и обряды мордвы Тетюшского района Республики Татарстан: на примере сел Кильдюшево и Киртели)» И. И. Шеяновой [5]) и русских («Рус. двуязыльный» А. Ф. Журавлева [3]), статьи о современных реконструкциях древних обрядовых действий мордвы Тетюшского района из электронных ресурсов («Молебен в честь коровы. Какие необычные традиции есть у мордвы?» и «Сохраняя вековые традиции мордовского народа» Е. Калашниковой³, «Древний обряд, уха и много солнечной энергии: Татарстан встретил мордовский Валда Шинясь» Э. Кузнецовой⁴, «На празднике „Валда Шинясь“ в Тетюшском районе планируют возродить старинный обряд» Д. Салихзановой⁵ и др.).

¹ Евсеев О. Н. Село у речки Киртелинки. Тетюши, 2019.

² Куркова Т. М. История села Урюм. Тетюши, 2010.

³ Калашникова Е. Молебен в честь коровы. Какие необычные традиции есть у мордвы? // Аргументы и Факты — Казань. 2020. 28 окт. URL: https://kazan.aif.ru/society/moleben_v_chest_korovy_kakie_neobychnye_tradicii_est_u_mordvy (дата обращения: 16.09.2022); Ее же. Сохраняя вековые традиции мордовского народа // Тетюшские зори. 2021. 11 июня. URL: <https://tetyushy.ru/news/tema-dnya/sokhranyaya-vekovye-traditsii-mordovskogo-naroda> (дата обращения: 16.09.2022).

⁴ Кузнецова Э. Древний обряд, уха и много солнечной энергии: Татарстан встретил мордовский Валда Шинясь // Татар-информ. 2022. 26 июня. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/drevnii-obryad-uxa-i-mnogo-solnecnoi-energii-tatarstan-prinyal-mordovskii-valda-sinyas-5870633> (дата обращения: 16.09.2022).

⁵ Салихзанова Д. На празднике «Валда Шинясь» в Тетюшском районе планируют возродить старинный обряд // Славянская традиция. 2022. 22 июня. URL: <https://slavtradition.com/svodki-smi/sobytiya/13453-na-prazdnike-valda-shinyas-v-tetyushskom-rajone-planiruyut-vozrodit-starinnyj-obryad> (дата обращения: 16.09.2022).

Сравнительным источником послужили полевые материалы, полученные нами от информаторов в мордовских населенных пунктах Тетюшского района и содержащие сведения о различных вариациях одних и тех же обрядовых действий, которые совершаются в разных селах и имеют оригинальные элементы.

Материалы и методы

Исследование основывается на опубликованных известными российскими учеными в XX в. материалах о мордве Татарстана и полевых материалах, собранных нами в ходе фольклорно-этнографической экспедиции к мордве Тетюшского района Республики Татарстан в XXI в., а также фольклорных текстах, словарях, образцах речи. В ходе изучения локальных фактов обширного фольклорно-этнографического полевого материала мордвы Тетюшского района мы обратились к системному культурно-историческому подходу, что дало возможность использовать описательный и сравнительный методы. Применение первого метода отразилось в формировании фольклорно-этнографического материала, адекватном изложении полевых данных в соответствии с логикой темы исследования. Второй метод позволил проанализировать сложный процесс развития народных форм обрядового действия и театрализованного этнического праздника «Вождение медведей» (*Овтонь якавтомат*⁶).

Результаты исследования и их обсуждение

Первым мордовским селом на маршруте экспедиции стало с. Кильдюшево (по местному *Кеджвеле*). Историю его возникновения (с 1648 г.) поведали местные старожилы. По их версии, «поселение основал мордвин из племени мокша Кильдюш Дмитриевич (м. *Кильдюш Митрей*), дом его стоял особняком — на пригорке, возле леса. Кильдюш был отнюдь не бедным — имел большую пасеку и кирпичный завод» [4]. О национальных традициях Кильдюшева рассказали жительницы села Клавдия Петровна Ишлева, Екатерина Николаевна Уланова и Марина Павловна Кудашова⁷.

Из всех обрядов с. Кильдюшева по сей день сохранился и ежегодно исполняется обряд «Вождение медведей». У древней мордвы медведь был особо почитаемым, тотемным, животным. Как писал М. Е. Евсеев, «по понятиям мордвы нечистая сила, а равно и колдуны, которые имеют с ней связь, боятся медведя, поэтому мордва, чтобы злые духи не могли проникнуть в конюшни и хлева и вредить скотине, в старину держали в них медвежьи черепа. А те, у кого такого черепа не было, вводили на двор и в конюшни живых медведей, когда в село приезжали поводыри медведей, за что владельцам последних платили большие деньги» [2, с. 341]. Позднее живого медведя заменили ряжеными, которые его изображали. Если в давние времена данный обряд носил ритуальный, магический характер, то теперь это всего лишь веселое праздничное действие без какого-либо мифического подтекста.

На второй день Троицы активная группа (в основном женщины) идет в лес, где из кленовых веток изготавливает «одежду для медведей»: связывает небольшие пучки-веники, из них затем собирает «юбку», «кофту» и «головной убор», т. е.

⁶ Здесь и далее используется язык мордвы Тетюшского района Республики Татарстан.

⁷ ПМА (полевой материал автора): Ишлева Клавдия Петровна, 1960 года рождения, с. Кильдюшево Тетюшского района Республики Татарстан, запись 2021 г.; Уланова Екатерина Николаевна, 1954 года рождения, с. Кильдюшево Тетюшского района Республики Татарстан, запись 2021 г.; Кудашова Марина Павловна, 1973 года рождения, с. Кильдюшево Тетюшского района Республики Татарстан, запись 2021 г.

покрывает ими человека с головы до ног. Маску не делают, поскольку кленовые листья полностью закрывают лицо «медведя». (Ранее наряжали не только «медведя», но и «медведицу», и даже «медвежат».) Сегодня в обряде принимает участие меньшее, чем раньше, число людей. По воспоминаниям старожилов, в былые времена такое обрядовое действо могло собрать 50 человек и более.

Как рассказали К. П. Ишлева и Е. Н. Уланова, «на пути шествия ряженных по улице, у ворот домов ставят столы с угощением, и хозяева потчуют „медведя“ и его сопровождающих. Всюду звучат песни, прибаутки и веселые шутки. Если год бывает засушливый, то для того, чтобы пошел дождь, во время шествия и „медведя“, и всех участников поливают водой. Существует поверье, что через этот обряд обливания водой происходит своего рода общение с божествами — покровителями дождя, которые в знак своей благосклонности могут его прислать. Хозяева некоторых домов приглашают „медведя“ в дом». Хотя информаторы не смогли пояснить, с какой целью это делается. Говорят, что об этом могут знать только те, кто так поступает, и, скорее всего, это связано с какими-то магическими делами. По окончании шествия все участники идут к водоему (реке или пруду), чтобы там снять с медведя «одежду», бросить его в воду и, если погода позволяет, искупаться, а если прохладно — просто повеселиться, обливаясь водой.

Подобный обряд проводят и в с. Киртели, только с тем отличием, что здесь «медведями» наряжали мужчин и водили их и на второй день после Троицы, и на третий. В настоящее время праздник проводится редко. Местная жительница Татьяна Михайловна Титова⁸ вспоминает: «Здесь „медведей“ водили не по всем дворам, а по улице и на каждой улице в одном месте накрывали столы с угощениями, куда собирались все жители улицы. „Медведи“ всем кланялись, хозяевам желали здоровья, крепких и послушных детишек, скотине — хорошего приплода, на полях большого урожая и других благ („Штоба здороват сембе улест, иднят кудса ламо улест, роботасна улеза, штоба иднятне дяст озорнича, мир, благополучия улеза“»).

Бессоновские информаторы Любовь Викторовна Зотова и Лидия Петровна Пелькина⁹ отметили тот факт, что на всем протяжении «Вождения медведей» (здесь *овтонь наряжамо* — «наряжание медведей») «медведи» молчали и только плясали.

Таким образом, «Вождение медведей» с теми или иными небольшими отличиями до настоящего времени совершается во всех мордовских селах Тетюшского района Республики Татарстан.

Отдельно надо сказать о почитании местной мордвой воды (водных источников) и своих кереметей. Так, в каждом селе есть родник, который по сей день считается священным местом (в давние времена это было еще и место для молений).

Вода в народных поверьях мордвы, как и многих других народов, является одной из пяти стихий мироздания. У народа было ясное представление о том, что водное пространство является своего рода границей между миром живых и миром

---

⁸ ПМА: Титова Татьяна Михайловна, 1954 года рождения, с. Киртели Тетюшского района Республики Татарстан, запись 2021 г.

⁹ ПМА: Зотова Любовь Викторовна, 1940 года рождения, с. Бессоново Тетюшского района Республики Татарстан, запись 2021 г.; Пелькина Лидия Петровна 1954 года рождения, с. Кадышево Тетюшского района Республики Татарстан (в с. Бессоново Тетюшского района Республики Татарстан с 1972 г.), запись 2021 г.

мертвых. Здесь в народной традиции воде приписывались продуцирующие, очистительные и лечебные функции, именно поэтому с древних времен сохраняется почитание мордвой священных источников.

Из рассказа жительницы с. Кильдюшева К. П. Ишлевой мы узнали о том, что недалеко от их села «расположен родник с мордовским названием Кереметь. Он известен еще с XVII в. Изначально здесь был не только родник, но и место для молений. Отсюда, видимо, родник получил свое название. Местные жители считают его святым источником, вода в котором является для них целительной и своего рода оберегом от всего недоброго. В старину сельчане ежегодно в крещенскую ночь с 18 на 19 января собирались на моление к этому роднику. Каждый пришедший к роднику в это время старался омыться „святой“ водой, чтобы излечиться от болезней, очиститься от грехов. Этой водой также окропляли свои жилища, добавляли ее в колодцы. Считалось, что вода, набранная из Керемети в эту ночь, долгое время не портится. В настоящее время эта традиция сохранилась в упрощенном виде. Люди приходят к роднику в крещенскую ночь за водой, но моления не проводят. Они также окропляют этой водой свои дома и надворные постройки, умываются и пьют ее по утрам на голодный желудок в течение всего года».

Информатор Е. Н. Уланова рассказала нам о том, что «в засушливое лето около родника Кереметь совершали моление о дожде — *пиземь озкс*. Обряд проводили всем селом. Варили кашу, приносили с собой хлеб, яйца, приглашали души умерших предков на трапезу. И взрослые и дети вставали на колени и молились Богу, просили дождя. Затем несколько женщин брали с собой образа (Николая Чудотворца или святого Пантелеймона), воду из родника и обходили все поля вокруг села с молитвами, окропляя родниковой водой». Здесь у людей долгое время сохранялась вера в то, что почитаемые ими божества и умершие предки могут оказывать содействие во всех сельскохозяйственных и семейно-бытовых делах, в том числе устранить засуху, по древним поверьям, посылаемую в наказание за какие-либо провинности: засуха приносила с собой голод, пожары, падеж скота.

У кильдюшевцев до сих пор сохранилась детская закличка дождя: «Пиземне, тук, тук! / Мазы алне максан, / Кши кочомне печкан!» («Дождик, начнись, начнись! / Красное яичко дам, / Хлебный ломтик отрежу!»). Подобная закличка встречается в с. Урюм — «Пиземне тук, тук! / Мазы алне максан, / Акша кшине печкан!» («Дождик, начнись, начнись! / Красное яичко дам, / Белый хлебушек отрежу!»). «Озксы в том виде, в каком совершались ранее, не проводят уже давно, а вот некоторые элементы данного обряда имеют место по сей день. Так, во время засухи, как и раньше, почитаемые женщины села ходят к роднику с иконами и молятся уже не языческим, а православным богам — Николаю Чудотворцу, Илье Пророку и др.» (ПМА: Кудашова).

В с. Урюм святой родник носит мордовское название *Кевляй* («буквально: Каменная река»). Информатор Зинаида Ивановна Данилова¹⁰ рассказала: «От своей бабушки я знаю, что возле источника раньше стояла часовня, где было много икон и книг. Туда люди ходили во время засухи молиться о дожде. На такие моления

¹⁰ ПМА: Данилова Зинаида Ивановна, 1941 года рождения, с. Урюм Тегюшского района Республики Татарстан, запись 2021 г.

детей не брали. Ходили только пожилые женщины. Какими словами и каким божествам молились, бабушка не рассказывала. Теперь уже никаких молений на роднике не совершают. Местные жители набирают оттуда „святую“ воду на Рождество и на Крещение, которое в течение года используют в очистительных и защитных обрядах (окропляют домочадцев, скотину, дом и хозяйственные постройки), а также в лечебной практике от различных болезней». По воспоминаниям Екатерины Назаровны Горбуновой¹¹, в Урюме во время засухи пожилые женщины устраивали моление на могиле первозахороненного на старой половине кладбища. В то время, когда женщины молились на погосте, мужчины-водовозы ездили на лошадях с бочками воды и обливали ею всех встречных и все дворы. Эти действия были направлены на умилоствление божеств — покровителей дождя.

В с. Бессонове, по памяти информаторов, не было принято ходить за крещенской водой (*крещениань ведь*) к источнику. Хозяйки до полуночи выносили на улицу воду в ведре, укрывали чистым полотенцем и сверху делали крест из щепок. Утром заносили воду домой, пили, умывались, окропляли ею жилище, оставшуюся сливали в банки и хранили до следующего года. Использовали в течение года в лечебных целях (ПМА: Пелькина). В данном случае крещенская вода утратила былое магическое назначение, сохранив предназначение великой святыни для православных.

От Л. В. Зотовой мы записали рассказ о том, как на реке возле с. Бессонова на Троицу совершали обряд *берёскань ёрдамо* (выбрасывание кленовых веток и другой зелени). «Рано утром жители села собирались вместе и шли в лес за *берёской*, т. е. за кленовыми ветками и прочей зеленью. Набрав *берёски*, с песнями и плясками отправлялись к реке, чтобы пустить ее на воду. Там наблюдали, чьи ветки уплывут, значит, у тех год будет хороший, а чьи быстро утонут — не очень. (По народным поверьям, обряд носил магический умилоствительный характер. Этим как бы пытались задобрить богиню воды Ведяву, чтобы она не забирала к себе купающихся и помогала рыбакам в ловле рыбы. — *И. Ш.*) По завершении данного обряда люди возвращались в село, где продолжали веселиться до вечера».

В Бессонове долгое время сохранялся свадебный обряд *ведьгинь невтема* («буквально: показ дороги к воде»), выполняемый на второй день свадьбы. В этот день в доме жениха собирались его родственники и пришедшие на «приношение каши» (*кашань кандома*) гости и вели молодую сноху к ближайшему источнику воды (колодцу, реке, роднику). Таким образом как бы представляли нового члена семьи Ведяве, чтобы в дальнейшем та покровительствовала ей. Молодая должна была набрать в ведра воду из источника, затем ею обливали всех присутствующих на обряде, и процессия двигалась обратно к дому. Ведра до дома (со второй половины пути) должна была нести сноха (первую половину несли молодые девушки, пришедшие с нею к воде). По приходу домой этой водой брызгали на всех находящиеся дома людей (ПМА: Зотова, Пелькина). Данное обрядовое действие имело не только защитную и очистительную функции, но и продуцирующую: от молодой здоровой снохи ожидали как помощи в хозяйственных делах, так и рождения детей.

---

¹¹ ПМА: Горбунова Екатерина Назаровна, 1946 года рождения, с. Урюм Тетюшского района Республики Татарстан, запись 2021 г.

Вновь можно отметить трепетное отношение к воде и возложение больших надежд на божеств воды в защите и благодетельстве в семейных делах.

Во всех посещенных экспедицией мордовских сел Тетюшского района информаторы рассказали об обряде похорон «двужильного» человека. В народных поверьях о «двужильных» людях основной акцент делается на то, какие последствия несет за собой их смерть и как их избежать. Известный российский лингвист А. Ф. Журавлев в статье «Рус. *двужильный*», писал: «„Двужильные“ люди... представляют собой разновидность упырей, удлиняющих свой век за счет сокращения века других божьих созданий. Поэтому их смерть вызывает смерть других существ, своего века не изживших» [3, с. 79]. Этим можно объяснить страх перед такими людьми. Из рассказа Веры Николаевны Балантаевой и Надежды Николаевны Курковой из с. Урюм¹² мы узнали о том, какие действия предпринимались родственниками при случае смерти «двужильного» человека из семьи. (Что человек является таковым могли узнать сразу же после его рождения от знающей повитухи или не зная всю жизнь и узнать только после его смерти от опытного обмывальщика.) Считалось, что такой человек после своей смерти до девяти дней может забрать с собой на тот свет еще девять человек, если не провести некие защитные манипуляции. Так, если при обмывании покойника обнаруживалось, что он «двужильный», то родственникам необходимо было приготовить двенадцать тряпичных кукол или палочек и положить их в гроб (информаторы не смогли объяснить, какую функцию они выполняли, хотя, как известно, кукла в погребальных обрядах часто использовалась как заместитель человека, как откупительная жертва). После выноса умершего из дома гроб ставили во дворе (*каравгъ*) и пожилой мужчина очерчивал ножом против часовой стрелки три круга, т. е. совершал «обряд огораживания» (*крёстамо*). При этом чертил четыре креста по четырем сторонам гроба. Затем вдоль ворот клали на землю осиновый кол (палку) и только после этого выносили через него гроб с покойником (в настоящее время здесь каждого умершего проносят через осиновый кол, так как нет людей, которые могут определить «двужильный» был человек или нет) и несли на кладбище. После того, как покойник был похоронен и крест установлен, могилу еще раз огораживали, но на этот раз круги очерчивали ломом или ножом и дополнительно делали большой крест на самой могиле, в обряде кроме мужчины участвовала возрастная женщина. Данный похоронный обряд во всех мордовских селах района совершался одинаково, небольшие отличия были лишь в некоторых деталях.

Рассказывая о необходимости совершения обряда огораживания гроба с покойником, информаторы вспомнили случаи, происходившие во время транспортировки покойников, которые жили и умерли за пределами села, а хоронили их на родине. Так, однажды «лошадь, которая везла гроб с покойником, вдруг заартачилась, встала на дыбы и не захотела идти дальше. Знающие люди подсказали, что надо „огородить“ покойника. Лошадь распрягли, провели обряд огораживания, запрягли обратно и только после этого животное двинулось дальше» (ПМА: Балантаева,

---

¹² ПМА: Балантаева Вера Николаевна, 1958 года рождения, с. Урюм Тетюшского района Республики Татарстан, запись 2021 г.; Куркова Надежда Николаевна, 1956 года рождения, с. Урюм Тетюшского района Республики Татарстан, запись 2021 г.

Куркова). Другой такой случай произошел с машиной, на которой везли хоронить покойника. «Машина остановилась на полпути и не завелась до тех пор, пока не совершили необходимое обрядовое действие» (ПМА: Балантаева, Куркова). На наш вопрос, были ли те люди «двужильными», собеседницы ответили, что, возможно, были, но теперь нет таких опытных людей, кто в этом разбирается и может определить, не является ли человек «особенным», и обычай пронести покойников через осиновый кол существует до сих пор.

Во время экспедиции по мордовским селам Тетюшского района Республики Татарстан местные жители рассказали о сохранившихся до настоящего времени календарных и некалендарных обрядах, праздниках и верованиях. Дальнейшая обработка собранного материала позволит нам позднее представить новый материал вниманию заинтересованного читателя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гурьянова Л. А. Лексические особенности говоров мордвы Тетюшского района Республики Татарстан // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 3 (59). С. 153 — 158. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3,2021-na-sajt.pdf>
2. Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. Т. 5. Историко-этнографические исследования. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. 552 с.
3. Журавлев А. Ф. Рус. *двужильный* // Этимология. 1985. М.: Наука, 1988. С. 78 — 80.
4. Зубов И. В. Отчет о фольклорно-этнографической и лингвистической экспедиции по населенным пунктам Тетюшского муниципального района Республики Татарстан // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 1 (61). С. 226 — 230. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2022-st46.pdf>
5. Шеянова И. И. Тячи ши, ванды ши, вандыда меле — Очижи! (Обычаи и обряды мордвы Тетюшского района Республики Татарстан: на примере сел Кильдюшево и Киртели) // Центр и периферия. 2022. № 1. С. 69 — 76. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-1-2022-st10.pdf>

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

Информация об авторах:

Ирина Ивановна Шеянова, старший научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9708-6394>, shejanova.irina@yandex.ru

Людмила Ивановна Никонова, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, congress7@list.ru

Ирина Валерьевна Лаптева, главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Вклад авторов:

Шеянова И. И. — разработка концепции, сбор материалов и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Никонова Л. И. — разработка концепции, научное редактирование статьи;
Лаптева И. В. — разработка концепции, научное редактирование статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Guryanova LA. Lexical Features of the Dialects of the Mordvins of the Tetyushsky District of the Republic of Tatarstan. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(3):153—158. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-3,2021-na-sajt.pdf> (In Russ.)
2. Evseev ME. Selected Works. Saransk; 1966;5. (In Russ.)
3. Zhuravlev AF. Russian “Dvuzhilny”. *Etymology*. 1985. Moscow;1988:78—80. (In Russ.)
4. Zubov IV. Report on Folklore-Ethnographic and Linguistic Expedition to the Settlements of the Tetyushsky Municipal District of the Republic of Tatarstan. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(1):226—230. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2022-st46.pdf> (In Russ.)
5. Sheyanova II. Tyachi Shi, Wanda Shi, Vandyda Mele — Ochizhi! (Customs and Rituals of the Mordvins of the Tetyushsky District of the Republic of Tatarstan: on the Example of the Villages of Kildyushevo and Kirteli). *Center and Periphery*. 2022;(1):69—76. URL: <http://centrniign.ru/gallery/C-1-2022-st10.pdf> (In Russ.)

The article was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Information about the authors:

Irina I. Sheyanova, Senior Researcher of Department of Literature and Folklore of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9708-6394>, shejanova.irina@yandex.ru

Lyudmila I. Nikonova, Leading Researcher of Department of Regional Studies and Ethnology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, congress7@list.ru

Irina V. Lapteva, principal researcher — Head of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Contribution of the authors:

Sheyanova I. I. — concept development, collecting materials and analyzing the literature, writing the original version of the article;

Nikonova L. I. — concept development, scientific editing of the text;

Lapteva I. V. — concept development, scientific editing of the text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

УДК 316.74 (470.51)
EDN HGMYLO

<http://vestnikniig.ru>

Научная статья

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

И. Л. Поздеев✉, Р. Н. Касимов, И. К. Кудрявцева
Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Россия
✉ pozdeev79@gmail.com

Аннотация

Введение. Целью статьи является анализ современного состояния социального служения религиозных организаций в Удмуртии через изучение конкретных форм практического служения среди православных христиан, протестантов и мусульман суннитского толка. Под такими формами мы понимаем организацию материальной, гуманитарной, психолого-педагогической помощи и патронажное сопровождение нуждающихся групп населения.

Материалы и методы. Объектом исследования являются религиозные организации республики, активное начало деятельности которых совпало с политическими, экономическими и социальными преобразованиями, происходившими в 80-е гг. XX в. в нашей стране. В ходе исследования был изучен большой пласт источников и литературы, проведены экспертные интервью с представителями региональной власти, религиозных и волонтерских организаций. При написании статьи были использованы принципы историзма и объективности, а также проблемно-хронологический метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Сегодня приоритетными направлениями деятельности религиозных организаций в Удмуртии являются: сохранение и развитие традиционных религиозных духовно-нравственных ценностей, просветительская и благотворительная деятельность. В статье впервые сделана попытка осмысления социального служения представителей религиозных культур не в свете духовных практик, а с выделением конкретных форм гуманитарной деятельности в рамках социально-значимых проектов. Результаты исследования могут быть полезны в построении конструктивного диалога между представителями региональной власти и религиозных организаций, национально-культурных объединений Удмуртской Республики.

Заключение. Перспективным направлением современного социального служения конфессиональных объединений становится волонтерство, способствующее повышению активности духовных практик, когда они находят свое продолжение в гуманитарной помощи населению. В современной системе взаимоотношений общества и религиозных сообществ наблюдается переход от конфессионально ориентированной системы помощи к служению каждому нуждающемуся, вне зависимости от его убеждений.

Ключевые слова: социальное служение, социальная деятельность, христианство в Удмуртии, ислам в Удмуртии, институты гражданского общества

Для цитирования: Поздеев И. Л., Касимов Р. Н., Кудрявцева И. К. Формы социального служения религиозных организаций в Удмуртской Республике // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 171 — 186. EDN HGMYLO

© Поздеев И. Л., Касимов Р. Н., Кудрявцева И. К., 2023

Original article

FORMS OF SOCIAL SERVICE OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE UDMURT REPUBLIC

I. L. Pozdeev✉, R. N. Kasimov, I. K. Kudryavtseva

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russia

✉pozdeev79@gmail.com

Abstract

Introduction. The purpose of this article is to analyze the current state of social service of religious organizations in Udmurtia through the study of specific forms of practical service among Orthodox Christians, Protestants and Sunni Muslims. By such forms we mean the organization of material, humanitarian, psychological and pedagogical assistance and patronage support for needy groups of the population.

Materials and methods. The object of the study is the religious organizations of the republic, the active beginning of which coincided with the political, economic and social transformations that took place in the 80s of the 20th century in the Soviet Union and post-Soviet Russia.

Results and discussion. Today, the priority areas of activity of religious organizations in Udmurtia are: preservation and development of traditional religious spiritual and moral values, educational and charitable activities. This article is the first to attempt to comprehend the social service of representatives of religious cultures not in the light of spiritual practices, but by highlighting specific forms of humanitarian activity within the framework of socially significant projects. The results of the study may be useful to representatives of regional authorities in building a constructive dialogue with representatives of religious organizations and national-cultural associations of the Udmurt Republic.

Conclusion. Volunteering is becoming a promising area of modern social service of religious associations, helping to increase the activity of spiritual practices when they are continued in humanitarian assistance to the population. In the modern system of relations between society and religious communities, there is a transition from a confession-oriented system of assistance to serving everyone in need, regardless of their beliefs.

Keywords: social service, social activity, Christianity in Udmurtia, Islam in Udmurtia, institutions of civil society

For citation: Pozdeev IL, Kasimov RN, Kudryavtseva IK. Forms of Social Service of Religious Organizations in the Udmurt Republic. *Bulletin of the Research Institute for the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):171—186. EDN HGMVLO

Введение

В отечественной научной литературе социальное служение определяется как «религиозная деятельность, которая осуществляется в духовной и практической сферах. В духовной сфере социальное служение может заключаться в разработке социальных религиозных идей, систематизации теологических догматов о жизни общества и человека. Практическое религиозное служение должно быть ориентировано на решение социальных проблем современного общества» [10, с. 292].

На протяжении последних тридцати лет Россия пережила существенную экономическую и политическую трансформацию. Социальный сектор в период реформ пострадал от резкого экономического спада, а проведение реформ затруднялось некоторой слабостью государства. Характерными чертами конца 1980-х — начала 1990-х гг. были плохо управляемая либерализация социального сектора, резкое сокращение роли государства в поддержании общественного благосостояния [8, с. 122].

Ослабление советского государства в «перестроечные годы», его распад в 1991 г. привели к колоссальным изменениям жизни миллионов людей на постсоветском пространстве. Исследователи отмечают несколько направлений таких изменений: «Во-первых, снятие ограничений в деятельности религиозных организаций привело как к бурному их росту, так и к возрождению собственно религиозной жизни; во-вторых, в условиях краха советской идеологии и возникновения ценностного вакуума именно религиозные деятели, основываясь на вероучении, последовательно ориентируют личность и общество на этику, мораль, гуманность, сохранение культурного наследия; в-третьих, переход к рыночной экономике ослабил функции социальной защиты граждан со стороны государства» [13, с. 46].

Социальное служение религиозных организаций как ответ на вызовы времени становится все более востребованным и теоретически обоснованным на фоне современных проблем общества. Религиозные организации часто выступают «в качестве института перераспределения общественных благ для оказания помощи наименее защищенным слоям населения. И сегодня такая деятельность не утратила своей значимости, несмотря на то, что государство взяло на себя основные функции социального обеспечения. Особенно эта деятельность стала актуальной в условиях непрекращающегося регресса духовно-нравственных устоев современного общества» [4, с. 28].

В условиях изменяющегося информационного общества и глобального мира «религия вынуждена искать актуальные средства воздействия на человека, что в конечном итоге требует обновления ее самой. Кроме того, посредством заботы о людях религиозные организации могут показать собственную значимость в секуляризованном обществе» [7, с. 106].

Все виды социальной деятельности определяются общими мотивами альтруизма и милосердия. «И милосердие, и благотворительность в истории социальных учений выступают как практические и теоретические аспекты гуманизма» [5, с. 90]. Понятие «социальное служение», применимое к религиозным организациям, можно охарактеризовать как совокупность организованных форм социальной работы, направленной на осуществление гуманитарной миссии в жизни социума. Например, в христианстве оно «проявляется в семи материальных и семи духовных делах милосердия. К материальным делам относятся: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть раздетого, принимать странников, посещать больных, приходить к заключенным, хоронить мертвых. А к духовным делам: идти к грешникам, учить тех, кто не знает, советовать сомневающимся, утешать страждущих, переносить несправедливость, прощать обидчиков, молиться за живых и мертвых» [2, с. 28]. Наблюдая за формами социальной активности (не только христиан, но и мусульман), можно сказать, что «выделяются следующие виды социальной деятельности: служение, благотворительность, социальная работа, спонсорство, гуманитарная помощь (опека над детьми, медицинский уход за больными, престарелыми, материальная помощь нищим, нуждающимся)» [5, с. 90].

Обзор литературы

Практики социального служения религиозных организаций уже давно стали объектом изучения отечественных специалистов. Деятельность таких организаций в Удмуртии также всесторонне изучается учеными региона.

У традиционных религиозных культур в России на протяжении последних десятилетий сформировалась собственная правовая база для разнообразных форм социального служения, которая была рассмотрена в ходе работы над статьей¹. Кроме того, были проанализированы официальные сайты региональной власти и соответствующих религиозных структур².

Историю и современные практики социального служения традиционных религиозных структур изучают Е. А. Чуракова [12], И. Э. Петрова [10], О. К. Шиманская [13], Т. А. Костылева [6; 7], Р. Р. Агишев [1], Э. В. Чемышев [11].

Практики социального служения в Русской Православной Церкви (РПЦ) рассмотрены Л. Л. Махно [9], а на региональном уровне — Е. А. Чураковой [12]. Отдельные аспекты деятельности протестантов затрагиваются в совместной статье Л. М. Дмитриевой и Т. А. Костылевой [2]. Социальная деятельность Регионального духовного управления мусульман Удмуртии рассматривается в отдельных работах Р. Н. Касимова и И. Л. Поздеева [3; 4].

Благодаря методологическим разработкам Т. А. Костылевой даны дефиниции понятий «социальное служение», «социальная деятельность», проработан прочий категориальный аппарат [7].

В статье Л. Кук представлен анализ происходивших изменений в России и странах Центральной и Восточной Европы с начала 1990-х гг. в основных сегментах социальной сферы [8].

Достаточно информативны материалы экспертных интервью³ и информация из социальных сетей.

---

¹ В татарстанском Болгаре состоялось историческое подписание «Социальной доктрины российских мусульман // Центральное духовное управление мусульман России: [сайт]. 2015. 14 июня. URL: <https://www.cdum.ru/news/44/6081/> (дата обращения: 21.08.2023); Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь: [официальный сайт]. 2008. 9 июня. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html?ysclid=lm4nc8sc2n797190500> (дата обращения: 21.08.2023); Социальная позиция протестантских церквей России // Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников): [сайт]. URL: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1379387?ysclid=lm4nge8cml128084570> (дата обращения: 21.08.2023).

² Государство, общественные организации // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике: [официальный сайт]. URL: <https://18.rosstat.gov.ru/folder/51941> (дата обращения: 08.09.2023); Доклад министра национальной политики Петрова Э. С. о состоянии работы по соблюдению требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций в Удмуртской Республике // Министерство по национальной политике Удмуртской Республики: [сайт]. 2022. 21 дек. URL: <https://minnac.ru/doklad-ministra-nacjonalnoj-politiki-petrova-e-s-o-sostoyanii-raboty-po-soblyudenyu-trebovanij-k-antiterroristicheskoy-zashhishhennosti-obektov-territorij-religioznyh-organizacij-v-udmurtskoj-re/?ysclid=lm4mpwrkrh61581707> (дата обращения: 21.08.2023); Международный благотворительный центр «Надежда»: [сайт]. URL: <https://www.hopecenter.ru/> (дата обращения: 18.09.2023).

³ Материалы интервью с пастором Церкви христиан веры евангельской «Филадельфия» В. А. Баталовым; лидером движения «Под куполом небес» П. М. Иевлевым; активистом организации «Православная молодежь Удмуртии» Е. В. Тукмачевой; заместителем начальника отдела мониторинга и анализа межнациональных и межконфессиональных отношений Министерства национальной политики Удмуртской Республики М. В. Степиным, г. Ижевск, записи 2023 г. Далее по тексту в круглых скобках — ПМА: Баталов; Иевлев; Тукмачева; Степин.

Материалы и методы

Объектом исследования являются религиозные организации республики, активное начало деятельности которых совпало с политическими, экономическими и социальными преобразованиями, происходившими в 80-е гг. XX в. в Советском Союзе и постсоветской России. В ходе исследования был изучен большой пласт источников и литературы, проведены экспертные интервью с представителями региональной власти, религиозных и волонтерских организаций. Проанализированный материал свидетельствует, что «перестройка» середины 1980-х гг. вызвала всплеск религиозного самосознания, а с распадом СССР в Удмуртии стало расти количество религиозных организаций и их роль в социальной структуре регионального социума. Многие из них сегодня имеют свои центры и сообщества, которые занимаются оказанием помощи отдельным группам населения и организациям в виде предоставления продуктовых наборов, одежды; выполнению работ и оказания услуг в социокультурной области. В большинстве случаев религиозные организации в рамках социального служения решают задачи поддержки граждан, независимо от их вероисповедания.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Удмуртской Республике, на 8 декабря 2022 г. в республике функционировали более 340 религиозных объединений, из которых 313 имели статус юридического лица⁴.

Православие является самой многочисленной в республике конфессией, всего действует более 200 православных религиозных организаций. Государственную регистрацию также имеет 61 организация протестантов. Ислам в Удмуртии представлен 21 мусульманской организацией, в том числе одной централизованной (Региональное духовное управление мусульман Удмуртии в составе ЦДУМ России) и 20 местными общинами — махалля в городах и районах республики⁵.

У традиционных религиозных культур в России на протяжении последних десятилетий сформировалась собственная правовая база для разнообразных форм социального служения. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» — официальный документ РПЦ, утвержденный на Архиерейском соборе в 2000 г. Документ излагает «базовые положения ее учения по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Документ также отражает официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. Помимо этого, он устанавливает ряд руководящих принципов, применяемых в данной области епископатом, клиром и мирянами»⁶.

В 2003 г. Консультативным Советом Глав Протестантских Церквей России был принят всеобъемлющий документ «Социальная позиция протестантских церквей России», дающий целостное представление о социальной позиции протестантских церквей России и включающий в себя, помимо основ социального служения церкви,

⁴ Доклад министра национальной политики Петрова Э. С. ...

⁵ Государство, общественные организации.

⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

«отношение Церквей к проблемам охраны здоровья людей и экологии, развитию культуры и науки, труду и экономике, войне и миру, средствам массовой информации. В документе отражено понимание Церквями характера их отношений между собой, другими религиозными организациями, а также гражданским обществом, государством и мировым сообществом»⁷.

«Социальная доктрина российских мусульман» — это важный документ, который был подписан в 2015 г. и сегодня является эффективным средством представления интересов исламского сообщества России, в том числе, на международной арене. В нем «затрагивается тема отношения мусульман к патриотизму, государству и государственной службе, представителям других религий, социальным порокам. Доктрина охватывает вопросы морали, здорового образа жизни, семьи»⁸.

Как отмечает Л. Л. Махно, социальная политика современной РПЦ имеет не только глубокие исторические корни, но и соответствующее теоретическое осмысление в работах светских и церковных историков XIX — начала XX в. Теория и практика социального служения РПЦ прошла длительную эволюцию: от описания благотворительной деятельности отдельных православных правителей до практической реализации системного подхода, предполагающего тесную координацию работы современных церковных институтов с основными направлениями российской социальной политики [9, с. 77].

Деятельность Ижевской и Удмуртской епархии РПЦ (Московский Патриархат) строится на постоянной основе и «осуществляется за счет средств, деятельности прихожан, духовенства, а также общественных православных организаций, фондов. К таким организациям относятся Республиканская общественная организация „Православная молодежь Удмуртии“, Удмуртское региональное отделение Общероссийской общественной организации „Общество православных врачей России“ (ОПВР УРО), Верхнекамское отдельное окружное казачье общество, Общественное движение „За жизнь“, Сестричество во имя иконы Божьей Матери „Всецарица“ и др. Также Московским Патриархатом и Благотворительным фондом преподобного Серафима Саровского осуществляется уже не первый год финансирование конкурса „Православная инициатива“, направленного на поддержку проектов социальной деятельности людей и объединения всех слоев современного российского общества вокруг традиционных православных ценностей» [12, с. 150 — 151].

Отдел социального служения РПЦ организует помощь социально незащищенным слоям населения одеждой и продуктами питания. В Свято-Пантелеймоновском храме (г. Воткинск) организованы обеды для малоимущих и лиц, оказавшихся в трудном материальном положении. Отдел социального служения Православной службы милосердия г. Ижевска оказывает помощь в виде продуктовых наборов, формируемых из пожертвований прихожан и денежных средств благотворителей, также предоставляются теплая одежда и персональная помощь по потребностям (ПМА: Степин).

⁷ Социальная позиция протестантских церквей России.

⁸ В татарстанском Болгаре состоялось историческое подписание «Социальной доктрины российских мусульман».

Проводится работа с заключенными, которые считают себя православными христианами. В апреле 2023 г. в храме колонии в честь великомученицы Анастасии Узорешительницы священнослужители совершили пасхальные песнопения, а отдел тюремного служения с прихожанами храма Ксении Петербургской приготовил пасхальное угощение. Аналогичные мероприятия прошли и в ФКУ ИК № 5 УФСИН России по Удмуртской Республике.

По благословению митрополита Ижевского и Удмуртского Викторина в рамках борьбы с распространением коронавирусной инфекции в конце марта 2020 г. Ижевской епархией был запущен благотворительный социальный проект адресной помощи нуждающимся, находящимся на самоизоляции. Сбор гуманитарной помощи осуществлялся совместно с Фондом продовольствия «Русь» и при активном участии представителей бизнеса и неравнодушных граждан. Волонтеры организаций г. Глазова при участии Глазовской епархии ходили за продуктами питания и лекарствами, помогали оплачивать услуги ЖКХ и выгуливали собак. В 2020 г. социальную помощь многодетным, малообеспеченным семьям и женщинам, сохранившим жизнь ребенку, оказывали и представители Сарапульской епархии.

В сложный период пандемии и в преддверии Пасхи холдинг «Комос Групп» пожертвовал Ижевской епархии 40 тыс. куриных яиц. Все яйца были переданы нуждающимся людям. Тогда же постояльцы «Теплого крова» и социальной гостиницы Республиканского центра адаптации в Ижевске в качестве поддержки получили пасхальные куличи из рук священников (ПМА: Степин).

С 2014 г. приходами РПЦ (Московский Патриархат) и другими религиозными организациями в Удмуртской Республике проводится работа по сбору гуманитарной помощи беженцам с территории ДНР и ЛНР.

С началом специальной военной операции (СВО) представители православной конфессии не остались в стороне. С 2022 г. православными религиозными организациями стала собираться благотворительная помощь для участников СВО на территории Украины, в том числе для мобилизованных жителей из Удмуртской Республики. Пункты сбора гуманитарной помощи были организованы в Свято-Троицком и Михаило-Архангельском соборах г. Ижевска, Спасо-Преображенском кафедральном соборе г. Глазова, храме Архистратига Божия Михаила г. Можги, других приходах РПЦ (Московский Патриархат) Удмуртии. Кроме сбора гуманитарных грузов, сестры милосердия вместе с прихожанами храмов Удмуртии с декабря 2022 г. занимаются изготовлением окопных свечей и плетением маскировочных сетей для нужд участников СВО.

В июне 2022 г. Ижевской и Удмуртской епархией РПЦ (Московский Патриархат) совместно с Общественной организацией «Совет отцов Удмуртии» запущен проект «Помощь Донбассу». В результате реализации проекта с 1 июня по 7 ноября 2022 г. на специальный счет поступило 119 972,16 руб. Собранные средства были перечислены ФУП УР «Фармация» на приобретение медикаментов для пострадавших районов Донбасса (ПМА: Степин).

В апреле 2023 г. священник храма Успения Пресвятой Богородицы с. Короленко Кизнерского района Леонид Лобанов добровольно подал прошение и получил благословление митрополита Ижевского и Удмуртского Викторина. Отец Леонид опекает бойцов инженерно-саперного полка поселка Кизнер, с которым сотрудничал

на протяжении многих лет. Незадолго до этого настоятель Алексеевского храма г. Ижевска священник Владимир Страшнов побывал в зоне СВО. Вместе с Т. Ермаковой, ранее организовывавшей паломнические поездки, но с началом СВО переключившейся на доставку гуманитарных грузов, они привезли подарки: маскировочные сети, сшитые волонтерами носилки (ПМА: Тукмачева).

С 2003 г. в Ижевске работает Республиканская общественная организация «Православная молодежь Удмуртии», одним из направлений деятельности которой является социальное служение. «Православная молодежь Удмуртии» взаимодействует с организацией «Доброе сердце», участвует в акциях «Корзина добра» в сети магазинов «Пятерочка». В выделенные для этой цели корзины покупатели могут сложить продукты питания, предметы первой необходимости для нуждающихся граждан. Ставшая уже традиционной акция «Белый цветок» также изначально была организована «Православной молодежью Удмуртии». Волонтеры выезжали в детские дома, в интернаты для детей с ограниченными возможностями здоровья. Там они проводили мастер-классы по изготовлению цветов, после чего детские работы продавались в торговых центрах города, а вырученные средства шли на реабилитацию тяжелобольных детей. В период пандемии коронавируса волонтеры занимались адресной помощью — раздавали пакеты с продуктовыми наборами для пенсионеров и людей с ограниченными возможностями здоровья (ПМА: Тукмачева).

В связи с начавшейся в 2022 г. СВО члены «Православной молодежи Удмуртии» участвуют в плетении маскировочных сетей, собирают гуманитарную помощь, помогают сортировать коробки с продуктами. В поддержку призванных на военную операцию мобилизованных, а также добровольцев читаются молитвы и акафисты (например, акафист Казанской иконе Божьей Матери) (ПМА: Тукмачева).

Другое добровольческое православное движение «Под куполом небес» (организация официально не зарегистрирована) активно взаимодействует с «Православной молодежью Удмуртии», совершая регулярные выезды в экспедиции по территории Удмуртской Республики и соседних регионов с целью исследования состояния храмов и других исторических объектов, фотофиксации и первичной консервации зданий для предотвращения их дальнейшего разрушения. География экспедиций включает в себя районы Удмуртской Республики, Кировской области и Пермского края и постоянно расширяется. Например, волонтеры движения за последние годы побывали в Архангельской и Саратовской областях, в Республиках Коми и Мордовия. За их плечами более двухсот обследованных зданий и сооружений. Деятельность организации освещается в социальных сетях и на официальном сайте: подготовка к поездке, разведка, консервационные мероприятия, фото и видеоматериалы (ПМА: Иевлев).

Как отмечается в документе «Социальная позиция протестантских церквей России», «христианин должен заботиться не только о собственном благополучии, но непременно и об улучшении качества жизни других людей по принципу: „Возлюби ближнего, как самого себя“ (Евангелие от Марка 12:31)»⁹. Исходя из этого,

⁹ Социальная позиция протестантских церквей России.

российские протестанты свою деятельность строят на помощи страдающему человеку, вне зависимости от его «конфессиональной, национальной или родственной принадлежности». Видимо, в том числе благодаря этому в Удмуртии у протестантов сложился значительный опыт социального служения.

Протестантские религиозные общины в Удмуртии развернули социальную деятельность с начала момента организационного оформления. С июня 2002 г. в Ижевске официально зарегистрирован Благотворительный центр «Надежда». Основной вид деятельности организации — благотворительность, направленная на оказание материальной и психологической помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также детям-сиротам и семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями или усыновившим детей¹⁰. В рамках благотворительной программы «Дом, где живет любовь» на протяжении многих лет осуществляются следующие проекты: «Рука помощи» (оказание помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию), «Будущее начинается сегодня» (помощь замещающим семьям, опекунам и приемным родителям), «Помогите маме» (помощь зависимым и созависимым женщинам и женщинам в кризисном состоянии), «Рождество» (организация рождественских представлений для детей из детских домов и школ-интернатов Удмуртии и детей из малообеспеченных семей Ижевска), «Будем милосерднее» (сбор средств для адресной помощи на лечение и реабилитацию больного ребенка). «Социальный центр „Надежда“» охватывает все детские дома и интернаты. Мы работаем с этим центром, помогаем им, в основном деньгами и волонтерами. Так, проводили недавно концерт „Цветик-семицветик“» (Баталов). Церковь также помогает Ассоциации родителей детей-инвалидов Удмуртии, выделяя им «социологов, психологов и других специалистов», и Республиканскому социально-реабилитационному центру для несовершеннолетних «Канифольный детский дом-интернат для умственно отсталых детей».

Кроме того, с 2012 г. успешно работает АНО «Центр социальной поддержки „Новый свет“», основное направление деятельности которой — реабилитация людей от наркотической и алкогольной зависимости. Следует отметить, что протестантские организации «одними из первых религиозных организаций в республике стали работать с наркозависимыми и оказывать им помощь и содействие в процессе реабилитации» [12, с. 151].

Поскольку для российских протестантов важной задачей «является оказание духовной, психологической и иной необходимой помощи жертвам вооруженных конфликтов»¹¹, то они с начала СВО активно включились в поддержку мирных жителей, пострадавших от военных действий. Согласно годовому отчету за 2022 г. благотворительного центра «Надежда» «156 семей беженцев из Украины получили помощь в виде выбранных специально с учетом их пожеланий средств: продуктов питания, предметов личной гигиены, витаминов и др., в том числе 18 семей... получили помощь в виде стандартных наборов питания»¹².

¹⁰ Международный благотворительный центр «Надежда».

¹¹ Социальная позиция протестантских церквей России.

¹² Международный благотворительный центр «Надежда».

Религиозные организации Российской Церкви христиан веры евангельской и Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) в Удмуртской Республике обладают значительным опытом эффективного социального служения, более того, многие проекты стали своеобразной «визитной карточкой» протестантизма в регионе, что, безусловно, положительно влияет на восприятие церкви в обществе. Во многом это стало возможно благодаря наличию большого количества последователей (в одной только церкви «Филадельфия» 1 200 прихожан), где каждый по мере возможности вносит свой вклад (через волонтерство, пожертвования), а также широкому использованию наработанного до этого «западного опыта социальной деятельности конфессий» [12, с. 151].

Исследователи выделяют, что основой государства и законодательства в социальной программе мусульман считается «общественный договор, что соответствует традициям мусульманского богословия. Авторы программы предлагают в рамках сотрудничества государственных структур и исламских объединений заключить общее соглашение мусульман России и федеральной власти и на его основе специальные соглашения с министерствами и ведомствами» [6, с. 78].

Представители мусульман в Удмуртии «выстраивают социальную, воспитательную работу в обществе через Комитет по закяту, группы инициативных мусульман: читаются пятничные проповеди, работают школы при мечетях, осуществляется покупка продуктов, вещей и их доставка нуждающимся в больницы и дома престарелых» [12, с. 151].

При Центральной мечети г. Ижевска действует комитет по закяту, который входит в состав комитета по закяту при муфтияте Удмуртии. Он занимается благотворительной деятельностью и чаще всего выступает как посредник, помогая найти друг другу благотворителя и благополучателя. Комитет реализует различные благотворительные проекты. Например, начиная с 2017 г. от Центральной мечети была оказана адресная помощь более 60 раз. Ежегодно в конце месяца Рамадан, по завершении поста, ведется раздача продуктовых наборов для нуждающихся людей. В течение месяца Рамадан наборы передаются всем постящимся, а первоочередное внимание уделяется нуждающимся, многодетным родителям, пенсионерам, неполным семьям, в которых воспитываются дети. Кроме того, ежегодно осуществляется раздача мяса жертвенных животных, которые благотворители передают комитету в дни Курбан-байрама (ПМА: Степин).

Кроме работы с детьми, инвалидами, стариками и нуждающимися семьями, мусульмане Удмуртии ведут активную работу с заключенными. В Удмуртии заключенные-мусульмане могут беспрепятственно общаться с представителями духовенства. Представители РДУМУ организуют для них праздники, ведут душевные беседы, помогают пополнять библиотеки.

Ежегодно руководством РДУМУ осуществляется передача молитвенных ковриков и мусульманских газет в УФСИН России по Удмуртской Республике для исправительных учреждений, осужденным, совершающим намаз. 480 брошюр религиозного содержания были направлены в библиотеки учреждений УФСИН для осужденных, исповедующих традиционный ислам, в целях религиозного просвещения. РДУМУ оказывает посильную помощь встающим на путь исправления осужденным, чтобы в дальнейшем они могли влиться в общество как законопослушные граждане (ПМА: Степин).

Расширению информационного поля благотворительной деятельности мусульман в Удмуртии «способствуют и общественные организации татар (Региональная национально-культурная автономия татар Удмуртии, РОДД «Татарский общественный центр УР», РМОО «Союз татарской молодежи УР „Иман“», Союз татарских женщин, НКО «Фонд содействия строительству и ремонту мечетей в УР»), а также национально-культурные организации азербайджанцев, узбеков, таджиков, чеченцев в Удмуртии. Национально-культурные объединения на свои мероприятия приглашают представителей мусульманских организаций, помогают строительству мечетей, проведению социальных акций» [3, с. 69].

По инициативе Регионального духовного управления мусульман в Удмуртии уже на протяжении нескольких лет совместно с благотворителями идет реализация проекта, направленного на поддержку одиноких пожилых мусульман. Для их несколько раз в неделю в Соборной и Центральной мечетях производится раздача молока и хлеба. Адресная помощь оказывается более 5 тыс. раз в год. Такие акции проходят каждую неделю (ПМА: Степин).

Исламские концепты милосердия и социальной справедливости наиболее ярко проявляют себя в дни мусульманского поста и религиозных праздников. Например, логика праздника Ураза-байрам связана с мусульманским постом в месяц Рамадан и его благополучным завершением. Именно в священный для мусульман Рамадан все их действия «направлены на то, чтобы люди становились добрее и внимательнее к тем, кто их окружает. Пост помогает закалять волю, удерживать себя от дурных мыслей, слов и дел. Коллективные ночные намазы позволяют мусульманам собираться вместе, а милостыня — фитр — предписана для того, чтобы каждый мусульманин смог поделиться с единоверцами (и не только с ними, а со всеми нуждающимися) частью своего финансового достатка, частью своего времени и внимания» [4, с. 85].

В 2020 г. благотворительные акции осуществлялись совместно с благотворителями (частными лицами и руководителями организаций, чьи точные имена не называются и остаются неизвестными). Благотворительные программы в течение месяца Рамадан (с 24 апреля по 23 мая) — раздача продуктовых наборов — совпали по времени с введенными ограничительными мероприятиями в условиях распространения коронавирусной инфекции, при которой продуктовые наборы раздавались в виде наборов, а не в виде благотворительных обедов — ифтаров.

Адресно определяются категории, получающие помощь: пенсионеры, неполные и малообеспеченные семьи, трудовые мигранты. По информации РДУМУ ежедневно в течение месяца Рамадан через мечети Удмуртии раздавалось более 1 тыс. порций горячих ужинов, а также продуктовых наборов. Такую работу стараются проводить ежегодно, но в годы пандемии она осложнялась ограничительными мероприятиями в условиях распространения коронавирусной инфекции. В числе благотворителей в РДУМУ особо выделяются магазин «Халяль-центр», осуществивший раздачу 202 продуктовых наборов на сумму 303 тыс. руб., и сеть кафе «Fresh Kebab», организовавшая раздачу готовой еды для ифтара на 300 — 350 человек на сумму от 40 до 50 тыс. руб. ежедневно (ПМА: Степин).

Специалисты отмечают, что «в последние годы только на ифтары — разговения для постящихся в месяц Рамадан — в мечетях Ижевска могут ежедневно со-

бираться до 1 000 человек постящихся. Общение мусульман разных национальностей способствует налаживанию новых социальных связей, психологической разгрузке мигранта, возможности поделиться своими заботами и переживаниями» [3, с. 70].

В годы тяжелых испытаний для всей страны: во время пандемии коронавирусной инфекции (2020 — 2021 гг.) и сейчас, когда проводится специальная военная операция в Украине, мусульмане Удмуртии всегда готовы оказать помощь. В годы пандемии COVID-19 Муфтият Удмуртии адресно раздавал продуктовые наборы тем людям, которые соблюдали пост, но не могли выходить из дома. Партии таких наборов выдавали в «Халяль центре» при Ижевской Соборной мечети, в мечети «Иман нуры» и в кафе «Центр-Лаваш» около Центральной мечети Ижевска (ПМА: Степин). Активную поддержку участникам специальной военной операции на постоянной основе оказывает Региональное Духовное Управление Мусульман Удмуртии в составе ЦДУМ России. Например, в феврале 2023 г. в зону СВО этой религиозной организацией было направлено 4 т сухофруктов и других видов помощи. В апреле 2023 г. за активную поддержку участников специальной военной операции Глава Удмуртии А. В. Бречалов вручил благодарность имаму-мухтасибу Регионального Духовного Управления Мусульман Удмуртии Ильмирухазрату Касимову. Благодаря его стараниям и деятельности мусульманской религиозной организации д. Кестым Балезинского района УР были собраны пожертвования на сумму более 300 тыс. рублей. На собранные средства приобретались медикаменты, ткань для пошива термобелья, нижнего белья, продукты питания, одежда и т. п. При посредничестве мечети также был организован пошив одежды, вязание шерстяных носков и варежек. По имеющейся информации, благодаря жителям Балезинского района в Кестымской мечети в течение священного месяца Рамадана было собрано 34 тыс. рублей для отправки в госпиталь, работающий в зоне СВО. Персонал госпиталя закупил на эти средства гостинцы для раненых бойцов, а также необходимые им вещи (ПМА: Степин).

Безусловно, в условиях светского демократического государства самостоятельная активность религиозных организаций невозможна без поддержки федеральных и региональных властей, без финансовой помощи от разного рода благотворителей и грантодателей. Например, представители Ижевской и Удмуртской епархии совместно с Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политики Удмуртской Республики организуют мероприятия в рамках реализации государственной программы Удмуртской Республики «Противодействие незаконному обороту наркотиков в Удмуртской Республике». Для лиц, находящихся на обслуживании БУ СО УР «Республиканский центр психолого-педагогической помощи населению „Содействие“» проводятся мероприятия, в которых принимают участие представители Ижевской и Удмуртской, Глазовской и Сарапульской епархий РПЦ (Московский Патриархат), РДУМ Удмуртии (ПМА: Степин).

Заключение

Изучение материалов социального служения христиан и мусульман Удмуртской Республики позволяет сделать следующие выводы:

1. Социальное служение религиозных организаций — это особый вид социальной деятельности, характерной в большей степени для религиозных организаций и

являющейся неотъемлемой частью онтологического понимания ими Бога, религии и миссии верующего человека. В отличие от социальной работы, являющейся сферой ответственности государства и общественных объединений, социальное служение развивается в современном виде особенно активно с конца XX в. и является, прежде всего, сферой ответственности религиозных структур и верующих.

2. Феномен социального служения рассматривается через конкретные формы гуманитарной деятельности религиозных организаций Удмуртии. На основе программных документов, опубликованных источников и экспертных интервью установлено, что в своих социальных проектах представители конфессий оперативно и гибко реагируют и организуют помощь населению в условиях пандемии, крупных чрезвычайных происшествий и социальных катаклизмов, порой заменяя государственные структуры, что во многом обусловлено внутренним единством, иерархичностью и внутренней организованностью религиозных сообществ.

3. Социальное служение наиболее многочисленных религиозных организаций в Удмуртии представляет собой добровольную и безвозмездную деятельность формализованных структур и отдельных активистов. Они совместно с другими частными лицами, с федеральными и республиканскими, муниципальными и общественными организациями оказывают помощь отдельным социальным группам и организациям в виде предоставления денежных средств, продуктовых наборов, одежды; выполнению работ и оказания услуг в социокультурной области, направленную на поощрение и увеличение общественно значимых форм деятельности институтов гражданского общества.

Результаты исследования могут быть полезны представителям региональной власти в построении конструктивного диалога с представителями религиозных организаций и национально-культурных объединений Удмуртской Республики.

В современной России наиболее влиятельными конфессиями уже разработаны программные документы социального служения и реализуются соответствующие практики на местах. В связи с этим сохраняется необходимость осмысления социального служения, описания конкретных форм такой работы в регионах, а также обоснования социального партнерства религиозных организаций и государственных структур.

Когда объектом исследования выступает сознательная активность представителей христианских и мусульманских религиозных организаций во благо регионального социума, тогда речь идет уже об их специфической социальной деятельности, о социальном служении. В статье мы выделили конкретные формы: духовная, материальная, индивидуальная, коллективная, трудовая, нетрудовая. Акцент в исследовании был сделан на материальных и коллективных аспектах такой работы, поскольку они являются наиболее эффективными и показательными.

Перспективным направлением современного социального служения конфессиональных объединений и других некоммерческих организаций становится волонтерство, способствующее повышению активности разных социальных и возрастных групп. В современной системе взаимоотношений общества и профессиональных групп наблюдается переход от профессионально ориентированной системы помощи к служению каждому нуждающемуся, вне зависимости от его убеждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агишев Р. Р. Культ святых у татар Республики Мордовия: содержание и трансформация // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1. С. 201 — 211. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st15.pdf>
2. Дмитриева Л. М., Костылева Т. А. Социальное служение в понимании основных христианских конфессий // Омский научный вестник. 2006. № 5. С. 28 — 31.
3. Касимов Р. Н., Поздеев И. Л. Мусульманские общины Удмуртской Республики: вызовы современности и модели взаимодействия в региональном социуме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (84): в 2 ч. Ч. 2. С. 68 — 71. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2017_10-2_15.pdf
4. Касимов Р. Н. Праздник Ураза-байрам в мусульманской общине Ижевска // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2023. Т. 13, № 1. С. 83 — 94.
5. Костылева Т. А. Категории социального служения и основные понятия, связанные с ним // Омский научный вестник. 2013. № 3 (119). С. 89 — 92.
6. Костылева Т. А. Социальное служение в контексте социальных доктрин иудаизма и ислама // Омский научный вестник. 2008. № 2 (66). С. 76 — 79.
7. Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций как фактор устойчивого развития постсоветской России // Инновационная наука. 2015. № 12, ч. 3. С. 105 — 108.
8. Кук Л. Государство в социальной сфере: уходит или остается: Итоги реформ в России и государствах Центральной и Восточной Европы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 2. С. 120 — 144.
9. Махно Л. Л. Социальное служение Русской Православной Церкви: история и современность // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 4. С. 69 — 79.
10. Петрова И. Э. Социальное учение и социальное служение религиозных организаций в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 289 — 293.
11. Чемышев Э. В. Традиционные марийские верования на рубеже XX — XXI вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1 (57). С. 109 — 119. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf>
12. Чуракова Е. А. Социальная деятельность религиозных организаций современной Удмуртии: уровень доверия, оценка и отношение общества // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2014. № 22 (351). Вып. 61. С. 149 — 154.
13. Шиманская О. К. Социальное служение религиозных организаций как ответ на вызовы времени: (по итогам работы II Междунар. науч.-практ. конф. «Религии России: проблемы социального служения») // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 46 — 52.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

Информация об авторах:

Игорь Леонидович Поздеев, старший научный сотрудник отдела междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4), кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3116-5540>, Researcher ID: AAJ-4154-2021, Scopus ID: 57199846993, pozdeev79@gmail.com

Рустам Нуруллович Касимов, старший научный сотрудник отдела междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук

(426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4), кандидат исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5853-3104>, Researcher ID: AAN-4196-2021, kasdan@yandex.ru

Ирина Константиновна Кудрявцева, младший научный сотрудник отдела междисциплинарных и прикладных исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8025-6185>, Researcher ID: AAN-9418-2021, nazm-irina@yandex.ru

Вклад авторов:

Поздеев И. Л. — разработка концепции статьи, сбор и обработка данных по христианам Удмуртии, анализ литературы, формулировка выводов, редактирование окончательного варианта;

Касимов Р. Н. — развитие методологии статьи, сбор и обработка данных по мусульманам Удмуртии, написание первоначального варианта статьи;

Кудрявцева И. К. — сбор статистических данных, обработка материалов экспертных интервью, написание отдельных блоков статьи, оформление текста статьи в соответствии с требованиями.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Agishev RR. The Cult of Saints among the Tatars of the Republic of Mordovia: Content and Transformation. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(1):201—211. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-1-2023-st15.pdf> (In Russ.)
2. Dmitrieva LM, Kostyleva TA. Social Service in the Understanding of the Main Christian Denominations. *Omsk Scientific Bulletin*. 2006;(5):28—31. (In Russ.)
3. Kasimov RN, Pozdееv IL. Muslim Communities of the Udmurt Republic: Challenges of Our Time and Models of Interaction in Regional Society. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. 2017;(10—2):68—71. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2017_10-2_15.pdf (In Russ.)
4. Kasimov RN. Eid Al-Fitr Holiday in the Muslim Community of Izhevsk. *Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Ural-Volga Region*. 2023;13(1):83—94. (In Russ.)
5. Kostyleva TA. Categories of Social Service and Basic Concepts Associated with It. *Omsk Scientific Bulletin*. 2013;(3):89—92. (In Russ.)
6. Kostyleva TA. Social Service in the Context of the Social Doctrines of Judaism and Islam. *Omsk Scientific Bulletin*. 2008;(2):76—79. (In Russ.)
7. Kostyleva TA. Social Service of Religious Organizations as a Factor in the Sustainable Development of Post-Soviet Russia. *Innovative Science*. 2015;(12—3):105—108. (In Russ.)
8. Cook L. The State in the Social Sphere: Leaving or Staying? Total Reforms in Russia and the States of Central and Eastern Europe. *Issues of State and Municipal Management*. 2014;(2):120—144. (In Russ.)
9. Makhno LL. Social Service of the Russian Orthodox Church: History and Modernity. *News of Tula State University. Humanitarian Sciences*. 2020;(4):69—78. (In Russ.)
10. Petrova IE. Social Teaching and Social Service of Religious Organizations in Russia. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2009;(3):289—293. (In Russ.)
11. Chemyshev EV. Traditional Mari Beliefs at the Turn of the XX — XXI Centuries. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;(1):109—119. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-1,2021-g...pdf> (In Russ.)

12. Churakova EA. Social Activities of Religious Organizations of Modern Udmurtia: Level of Trust, Assessment and Attitude of Society. *Bulletin of Chelyabinsk State University. History.* 2014;22(61):149—154. (In Russ.)

13. Shimanskaya OK. Social Service of Religious Organizations as a Response to the Challenges of the Time (Based on the Results of the II International Scientific and Practical Conference “Religions of Russia: Problems of Social Service”). *State, Religion, Church in Russia and Abroad.* 2010;(4):46—52. (In Russ.)

The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Information about the authors:

Igor L. Pozdeev, Senior Researcher of Department of Interdisciplinary and Applied Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Lomonosova Str., Izhevsk 426004, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3116-5540>, Researcher ID: AAJ-4154-2021, Scopus ID: 57199846993, pozdeev79@gmail.com

Rustam N. Kasimov, Senior Researcher of Department of Interdisciplinary and Applied Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Lomonosova Str., Izhevsk 426004, Russia), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5853-3104>, Researcher ID: AAN-4196-2021, kasdan@yandex.ru

Irina K. Kudryavtseva, Research Assistant of Department of Interdisciplinary and Applied Research of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Lomonosova Str., Izhevsk 426004, Russia), Candidate of Historical Sciences. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8025-6185>, Researcher ID: AAN-9418-2021, nazm-irina@yandex.ru

Contribution of the authors:

Pozdeev I. L — concept development of the article, collection and processing of data on Christians of Udmurtia, literature analysis, formulation of conclusions, editing of the final version;

Kasimov R. N. — methodology development of the article, collection and processing of data on Muslims of Udmurtia, writing the initial version of the article;

Kudryavtseva I. K. — collection of statistical data, processing of expert interview materials, writing individual blocks of the article, formatting of the text of the article in accordance with the requirements.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

ISSN 2077-3579 (Print)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 821.511.152-2
EDN DTGYHC

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

КОЛЛИЗИЯ И ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА ПЬЕСЫ Ф. ЧЕСНОКОВА И Е. ОКИНА «ПО ДВУМ ДОРОГАМ»

Н. В. Карпов

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия
karпов.nv@inbox.ru

Аннотация

Введение. В мордовской литературе 1920-е гг. отмечены становлением жанров драматургии. Особую популярность приобрели пьесы, которые рождались в ответ на происходящие в стране события и откликались на животрепещущие жизненные вопросы. Их отличали упрощенное изображение действительности и агитационный характер, определенная политизированность. Драматургия, начав развиваться позже поэзии и прозы, в короткий срок сумела стать ведущим родом мордовской литературы.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужила пьеса Ф. Чеснокова и Е. Окина «Кавто кява» («По двум дорогам»), отличающаяся острым конфликтом и обнаруживающая незаурядные и запоминающиеся характеры персонажей. Основные методы исследования — историко-генетический и структурно-функциональный — позволили выявить связь произведения с действительностью, определить природу конфликта и обозначить индивидуальные особенности героев произведения.

Результаты исследования и их обсуждение. Развитие сюжетной линии пьесы «По двум дорогам» строится на приеме противопоставления. Идейная основа — война нового со старым — в произведении с острой драматической подоплекой выражается в противоборстве братьев Звонаревых. Борьба их характеров, по замыслу авторов, стала движущей силой конфликта, отражающего реалии периода Гражданской войны. Драматургами выстроена определенная система персонажей, которая позволяет раскрыть идею произведения, показать жизненные противоречия.

Заключение. Пьеса «По двум дорогам» является одним из лучших драматических произведений 1920-х гг. Ее характеризует динамичное развитие действия, отражающее суть эпохи, конфликт. Образная система произведения построена на традиционном для того времени противопоставлении положительных и отрицательных героев, борцов за новую жизнь и их противников.

Ключевые слова: мордовская драматургия, пьеса, конфликт, образная система, персонаж, композиция

Для цитирования: Карпов Н. В. Коллизия и образная система пьесы Ф. Чеснокова и Е. Окينا «По двум дорогам» // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 187 — 194. EDN DTGYHC

Original article

THE COLLISION AND FIGURATIVE SYSTEM OF THE PLAY “ON TWO ROADS” BY F. CHESNOKOV AND E. OKIN

N. V. Karpov

National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

karpov.nv@inbox.ru

Abstract

Introduction. In Mordovian literature, the 1920s were marked by the emergence of drama genres. Particularly popular were the plays that were born in response to events taking place in the country and responded to the burning questions of life. They were distinguished by a simplified depiction of reality and a propaganda character, certain politicization. Dramaturgy, having begun to develop later than poetry and prose, in a short time managed to become the leading type of Mordovian literature.

Materials and methods. The material for the study was the play “Kavto Kiyava” (“On Two Roads”) by F. Chesnokov and E. Okin, which is characterized by an acute conflict and reveals extraordinary and memorable characters. The main research methods were historical-genetic and structural-functional, which made it possible to identify the connection of the work with reality, determine the nature of the conflict and identify the individual characteristics of the heroes of the work.

Results and discussion. The development of the storyline of the play “On Two Roads” is based on the technique of opposition. The ideological basis — the war of the new with the old — in the work with an acute dramatic background is expressed in the confrontation between the Zvonarev brothers. The struggle of their characters, according to the authors, became the driving force of the conflict, reflecting the realities of the Civil War period. The playwrights have built a certain system of characters, which allows them to reveal the idea of the work and show the contradictions in life.

Conclusion. The play “On Two Roads” is one of the best dramatic works of the 1920s. It is characterized by the dynamic development of action, reflecting the essence of the era, the conflict. The figurative system of the work is built on the traditional contrast of that time between positive and negative heroes, fighters for a new life and their opponents.

Keywords: Mordovian drama, play, conflict, figurative system, character, composition

For citation: Karpov NV. The Collision and Figurative System of the Play “On Two Roads” by F. Chesnokov and E. Okin. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):187—194. EDN DTGYHC

Введение

20-е гг. XX столетия стали временем, когда писатели Мордовии предпринимали первые попытки освоить жанры драматургии. Исследователи в целом оценивают произведения тех лет как слабые в художественном отношении. Так, Е. И. Чернов писал, что «большинство пьес по своим художественным достоинствам бы-

ли беспомощными...» [7, с. 23]. Однако было бы странно ожидать иного от начинающих драматургов. Им приходилось быстро набираться творческого опыта. Характерной чертой молодой мордовской драмы становится не только художественное освоение окружающей действительности, но и осмысление проблем раскола общества, вызванных ходом истории. Отсюда и упрощенное изображение действительности.

В сложное постреволюционное время, когда народ пытался выжить, а молодой советский строй выстоять, логичным отражением жизни стали пьесы, в которых преобладал агитационный характер. Вообще, так называемые агитки — детище Октябрьской революции. Именно они были востребованы зрителем и понятны своей однозначностью. Без выражения политической воли авторы не представляли себе творческий процесс, все было создано на ключевом аспекте эпохи — борьбе нового со старым.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Мордовский народ предпочел «новую, народно-национальную по духу социалистическую культуру» [3, с. 138] старому строю и поддерживал ее, в том числе и литературным творчеством. Литературное творчество мордовского народа началось с освоения малых жанров поэзии и прозы (стихотворения, рассказы, очерки и т. д.). Драматургия, начав развиваться позже, в короткий срок сумела стать ведущим родом мордовской литературы.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужила пьеса Ф. Чеснокова и Е. Окина «Кавто киява» («По двум дорогам»), которая на конкретном примере одной семьи высвечивает непримиримые противоречия, вызванные переломным моментом истории. В ходе работы были применены историко-генетический и структурно-функциональный методы. С их помощью была выявлена связь произведения с действительностью, определена природа конфликта и обозначены индивидуальные особенности персонажей пьесы.

Обзор литературы

Пьесу («По двум дорогам») как одну из самых удачных в художественном отношении реалистических произведений в мордовской драматургии 1920-х гг. отмечают ряд исследователей национальной литературы. Ученые анализируют психологизм в построении образов и ее агитационный характер [4; 5; 6; 7]. Ю. Г. Антонов рассматривает социально-исторические противоречия, которые авторы пьесы стремились раскрыть через призму взаимоотношений, столкновений членов одной семьи волею не только обстоятельств, но и внутренних убеждений оказавшихся по разные стороны баррикад. Исследователь приходит к выводу, что открытая борьба между двумя братьями фокусирует «все драматические коллизии в непримиримое трагическое столкновение» [1, с. 66].

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие сюжетной линии пьесы «По двум дорогам» строится на приеме противопоставления. Идейная основа пьесы — борьба нового со старым — выражается в противоборстве братьев Звонаревых, один из которых, Алексей, воевал за белогвардейцев, другой — Петр, получив поддержку отца и жителей деревни, отправился в стан красных. Борьба их характеров стала движущей силой конфликта, отражающего реалии Гражданской войны. Построение конфликта, несомненно,

авторская прерогатива, однако на него влияют и другие обстоятельства, и «в конечном счете конфликт определяется не только одной волей драматурга, но и зависит от объективных условий описываемой реальности»¹.

В пьесе братья, которые являются носителями антагонистических взглядов на происходящие исторические события, становятся выразителями «сущностных противоречий бытия, сохраняющих свою силу в движении и борьбе человека»². Петр, став носителем идей и действующей единицей одной из противоборствующих сторон, отправляется добровольцем бить белых. Мотив его поведения основывается на необходимости победы над несущим зло и страдания врагом, который представляет смертельную угрозу близким, так как «закономерностью драматического образа является его четко выраженное волевое устремление»³, присутствующее у данного героя.

*Петя. Исяк казактне Тарасовкасо таго маитсть кавто ломанть. Эх, сволочт!*⁴ («Петя. Вчера в Тарасовке казаки опять двоих убили. Эх, сволочи!»)⁵.

Петр является представителем воли простых людей труда. Его мысли, намерения поддерживаются отцом и сельским сообществом. Для Петра революция, ради которой он пожертвовал всем, и есть то, ради чего стоит жить.

Петя. Революция... Сон аволь шутка (с. 150) («Петя. Революция... Это не шутка»).

Образ главного героя многогранен. Поступки Петра характеризуют его как справедливого и порядочного человека и пробуждают к нему симпатию. По мере развития сюжета в нем обнаруживаются такие черты характера, как сыновья любовь и забота о близких людях. Об этом мы узнаем опосредовано из диалога родителей.

Венчает образ смелого молодого человека, сына своего народа, бравого воина и борца за справедливость скорая смерть от руки собственного брата. Образ Петра Звонарева, заполняя пространство произведения, достиг кульминации в своем развитии, показывая пример служения идее и людям, тем самым определил развязку пьесы. Нужно отметить, что авторам удалось минималистичными средствами реализовать задачу воплощения яркого, запоминающегося образа.

Образ Алексея также является важной составляющей художественной структуры произведения, «обусловлен „тематической“ проблемой, выступает элементом идейно-художественного смысла пьесы»⁶. Он предстает как сторонник царского режима, несмотря на то что является выходцем из крестьян. В начале действия пьесы Алексей — молодой офицер — находится в доме у родителей, не воюет (хотя война уже началась), он лишь собирается идти в стан белогвардейцев. Очевидно,

¹ Пави П. Словарь театра. М., 1991. С. 163.

² Владимиров С. В. Действие в драме. СПб., 2007. С. 35.

³ Катыхева Д. Н. Вопросы теории драмы: действие, композиция, жанр. СПб., 2016. 256 с.

⁴ Чесноков Ф. М. Од эрямонь увт: ёвтнемат, очеркть ды пьесат. Саранск, 1990. С. 147. Далее ссылки на этот источник даны в тексте в круглых скобках с указанием страницы.

⁵ Здесь и далее перевод автора — Н. К.

⁶ Гончарова-Грабовская С. Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX — начало XXI в.). Минск, 2003. С. 18.

что-то его сдерживает. Можно предположить, что Алексей колеблется, на какую сторону конфликта встать.

Алексей. Вансынек, вансынек, кода ней теvesь туи. Таго война, а офицерства а карми аштеме галашнянь кис (с. 146) («Алексей. Поглядим, поглядим, как сейчас дело пойдет. Война снова, а офицерство за беспорочных стоять не будет»).

У Алексея есть большие сомнения в том, что простые труженники смогут победить в этой борьбе, одолеть сложившуюся за годы государственную систему, поэтому он уходит к белогвардейцам.

По нашему мнению, еще одной причиной, повлиявшей на выбор Алексея, могло стать его честолюбие. Петр даже не предполагал, что его предложение старшему брату вступить в отряд добровольцев в качестве ротного, так заденет чувства Алексея. Кроме того, лишиться погон не входило в планы брата.

Петя. Ну, Алексей, молят минек марто? Ротнойкс путтадызь! Эли жалть погонот? (с. 147) («Петя. Ну, Алексей, пойдешь с нами? Ротным определим! Или погоны жаль?»).

Алексей, возможно, втайне надеялся на скорое наступление мирной жизни. Однако создание односельчанами отряда добровольцев окончательно подорвало его надежду на мир. Его уход к казакам получился тайным, оказался почти бегством, хотя этому никто не препятствовал.

Воевал Алексей добросовестно, искренне веря в свои идеалы: без сомнений выполнял приказы старших по званию, даже если этот приказ — расстрел пленных. Судьба свела братьев на поле битвы, исход которой, несмотря на гибель младшего брата от руки Алексея, предрешен — белые потерпели поражение.

Смелость и беззаветность красноармейцев, жестокость белогвардейцев, трагический эпизод гибели младшего брата, к которой он причастен, вызывают у Алексея противоречивые чувства. В нем начинается определенная внутренняя борьба, ломка мировоззренческих установок, сформировавшихся за время службы в царской армии. Однако этот процесс достаточно труден. Вернувшись после плена домой, Алексей так и не признал личного поражения.

В целом образ Алексея Звонарева, по нашему мнению, получился наиболее развернутым. Однако учитывая то, что «литературный персонаж представляет собой в достаточной мере сложное построение, соотнесение, связь самых разнообразных свойств и признаков, придающих ему индивидуальные очертания и в то же время определенность» [2, с. 106], не все эти аспекты были соблюдены авторами. Во-первых, никак не прослеживается логика, почему Алексей сначала нелестно отзывался о казаках, а потом примкнул к ним, чтобы воевать против красноармейцев. Во-вторых, расстрел младшего брата двояко повлиял на Алексея, в нем не происходит стремительного перерождения, при этом и равнодушным он не остается. Авторы делают попытку сконцентрировать в этом образе весь спектр внутренних переживаний, которые должны подтолкнуть героя к трудному выбору. К сожалению, непонятно, дойдет ли до завершения начавшийся у Алексея процесс переосмысления жизненных ценностей.

Образную систему пьесы логично дополняет отец братьев Карп Звонарев, который является типичным представителем мордовского крестьянства. Он достаточ-

но много повидал на своем веку: помнит как развивались события 1905 года, роль казаков в усмирении крестьянства. Тем самым авторы хотят подчеркнуть, что события октября 1917 года созвучны событиям начала века. Для Карпа и многих его соплеменников эта борьба против засилья и несправедливости становится делом жизни. Они хотят победить старый уклад жизни, который тяжким гнетом лежал на плечах угнетенных людей.

Мировоззрение Карпа сформировалось в жизненных испытаниях, страданиях и он готов отстаивать его. Звонарев выражает свои мысли с осторожностью. На довольно резкое высказывание Алексея, что «крестьян пороть все-таки надо», он отвечает сдержанно, не грубо, при этом иронично обращается к сыну «ваше благородие» (Алексея лишь недавно произвели в офицеры). В разговоре, когда старший сын заявляет, что пойдет воевать за белогвардейцев, Карп не теряет самообладания, напротив, с отцовской заботой предостерегает сына.

Карпа атя. — Зря, зря, Алексей, — роботат. — Аздан, мезе тон учат казактнень пельде (с. 146) («Старик Карп. — Напрасно, напрасно, Алексей, ты это делаешь. — Не знаю, чего ты ждешь от казаков»).

Желание Петра идти в добровольцы отец поддерживает, потому что «время такое пришло», когда нужно встать на борьбу за дело, которое считаешь правым. В это же время он переживает за обоих сыновей, не хочет отправлять их на войну. Карп проговаривается, что и сам бы пошел, если бы годился.

Авторам удалось создать образ отца, в душе которого есть и сомнения, и противоречия, и страх за сыновей, а также уверенность в идее, решимость биться за нее. При этом войну он воспринимает в качестве неизбежного зла.

Надежной спутницей старика Карпа является его жена, с которой вместе прошли трудный жизненный путь и не предали друг друга. Карп вспоминает, что жену его подвергали телесному наказанию, чтобы та сказала, где он, подозреваемый в нарушении закона, прячется. Однако крепость семейных уз оказалась сильнее угроз и пыток.

Она в пьесе предстает хранительницей домашнего очага, заботливой и любящей матерью. Часто обращается к Богу и уповаet на него. Сыну Алексею она пытается внушить правильные мысли, направить его на верную дорогу, уберечь.

Карпа баба. Церынем, левкскем, кунсолок тетять, иля яка казаконь пелев... Жалямизь минек (с. 147) («Жена Карпа. Сыночек, миленький, послушай отца, не ходи к казакам... Пожалей нас»).

Весть о том, что младший сын уходит в добровольцы, очень огорчает мать, однако она понимает, что не в силах сопротивляться тем изменениям, которые происходят в жизни. Ей невыносимо больно, что два ее сына идут по разным жизненным дорогам.

Карпа баба (аварди). Ней хоть илядо сёвно. Мень шкат састь! Вейке семиясо касыде, мольтядо жо разной киява (с. 147) («Жена Карпа (плачет). Хоть сейчас не спорьте. Что за времена пришли! В одной семье росли, а идете по разным дорогам»).

Слова матери имеют глубинный смысл и не только определяют силу материнской любви (невозможность отдать предпочтение кому-то одному из сыновей), но и раскрывают символическую суть, заключенную в названии пьесы. Дорога — это

образ-символ: «Такие названия более многомерны и порождают возможность их различного прочтения, тем более многочисленных интерпретаций»⁷. Дорога в данном произведении символизирует и путь героя с его внутренними убеждениями, и выбор, который стоит перед ним, и исторические преобразования, которые начались в стране.

Развязка семейной драмы убивает мать, которая не выдержала вести об убийстве одного сына другим. В ее понимании такого быть не должно.

Заключение

Ф. Чесноковым и Е. Окиным выстроена определенная образная система, которая позволяет раскрыть идейную основу пьесы, показать жизненные противоречия. Герои произведения поставлены в определенные условия и в конкретные ситуации, которые выявляют их взаимоотношения, а «из суммы этих взаимоотношений и взаимодействий складывается основное и главное действие пьесы»⁸, направленное на художественную интерпретацию сложного и даже трагического времени периода Гражданской войны в мордовской деревне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов Ю. Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 260 с.

2. Борисова Е. Б. Образ литературного персонажа как центральный элемент структуры и содержания художественного текста // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2015. № 3. С. 103 — 108.

3. Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1993. 288 с.

4. Каторова А. М. Отображение национальной истории в мордовской литературе // Центр и периферия. 2017. № 4. С. 56 — 60. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2017-4.pdf>

5. Кубанцева И. А. Становление художественной литературы на мордовском языке в 1920-е гг. // Финно-угорский мир. 2014. № 4. С. 48 — 53.

6. Сульдина Л. В., Сульдин Д. П. «Иметь свой родной театр и гордиться им желает всякий народ...». Из истории советского мордовского театра // Центр и периферия. 2019. № 4. С. 48 — 57. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-4-2019-na-sajt-14-fevr.pdf>

7. Чернов Е. И. Годы и конфликты. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 152 с.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 08.09.2023.

Информация об авторе:

Николай Валерьевич Карпов, аспирант кафедры финно-угорской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4711-0850>, karpov.nv@inbox.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

⁷ Чистюхин И. Н. Теория драмы: анализ драматического произведения. Орел, 2014.

⁸ Михозлс С. М. Статьи. Беседы. Речи. М., 1965. С. 240.

REFERENCES

1. Antonov YG. The Origin and Ways of Development of Mordovian Dramaturgy. Saransk;2012. (In Russ.)
2. Borisova EB. The Image of a Literary Character as the Central Element of the Structure and Content of a Literary Text. *Theoretical and Applied Aspects of the Study of Speech Activity*. 2015;(3):103—108. (In Russ.)
3. Domokosh P. Formation of Literatures of Small Uralic Peoples. Yoshkar-Ola;1993. (In Russ.)
4. Katorova AM. Specifics of National History Description in the Mordovian Literature. *Center and Periphery*. 2017;(4):56—60. URL: <http://niign.ru/centrandperifriya/centr2017-4.pdf> (In Russ.)
5. Kubantseva IA. Formation of Fiction in the Mordovian Language in the 1920s. *Finno-Ugric World*. 2014;(4):48—53. (In Russ.)
6. Suldina LV, Suldin DP. Every Nation Wants to Have Its Own Theater and Be Proud of It... From the History of the Soviet Mordovian Theater. *Center and Periphery*. 2019;(4):48—57. URL: <http://niign.ru/centrandperifriya/czentr-i-periferiya-4-2019-na-sajt-14-fevr.pdf> (In Russ.)
7. Chernov EI. Years and Conflicts. Saransk;1981. (In Russ.)

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

Information about the author:

Nikolay V. Karpov, Postgraduate Student of Department of Finno-Ugric Philology of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4711-0850>, karpov.nv@inbox.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 070.1+82-95
EDN IIGERM

<http://vestnikniig.ru>

Научная статья

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ «МОКША» И «СЯТКО»: ИХ ИСТОРИЯ И РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ СЛОВЕСНОГО ИСКУССТВА МОРДОВСКОГО НАРОДА

А. М. Каторова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
amkatorova@mail.ru

Аннотация

Введение. Становление художественной литературы на мордовских (мокшанском и эрзянском) языках тесно связано с развитием периодической печати, в особенности журналов «Мокша» (первоначальное название «Валда ян» — «Светлый путь», затем «Колхозонь эряф» — «Колхозная жизнь») и «Сятко» («Сурань толт» — «Сурские огни»), история возникновения которых, так же как и вклад в подъем духовной этнокультуры народа, до настоящего времени изучены недостаточно. Основной целью статьи является уточнение времени и мест издания первых номеров журналов, изменений статуса и структуры, фамилий ответственных/главных редакторов, а также определение социокультурной значимости данных печатных органов.

Материалы и методы. Материалами исследования явились номера журналов «Мокша» и «Сятко», изданные с 1928 по 2023 г., сохранившиеся в бумажном варианте, а также оцифрованные, размещенные в свободном доступе в сети Интернет. В ходе работы были применены культурно-исторический, сравнительно-исторический и системный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение обозначенной проблемы показало, что журналы возникли не одновременно и не в одном месте, не единожды меняли названия, статус и ведомственную принадлежность. Во время Великой Отечественной войны не издавались, в течение 10 — 11 послевоенных лет вместо них выходили в свет альманахи «Сяськома» на мокшанском и «Изнямо» на эрзянском языках. Журналы способствовали развитию духовной культуры мордовского народа в целом, переводческой деятельности, формированию нормированных литературных мокшанского и эрзянского языков, жанровой системы мордовской литературы, воспитанию молодых писателей, укреплению национального литературоведения и методической науки.

Заключение. Проведенное исследование показало, что для мордовского народа «Мокша» и «Сятко» — это не просто литературно-художественные журналы, без которых невозможно вообразить печатное художественное слово, это два источника, две сокровищницы словесной культуры мокшан и эрзян, известные далеко за пределами республики. Несмотря на то, что они возникли в разное время, издавались на двух родственных языках, их история и функции во многом сходны, роль в развитии национальной литературы огромна.

Ключевые слова: общественно-политический, литературно-художественный журнал, издатель, ответственный и главный редактор, художественная литература, жанровая система

Для цитирования: Каторова А. М. Литературно-художественные журналы «Мокша» и «Сятко»: их история и роль в формировании словесного искусства мордовского народа // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 195 — 204. EDN IIGERM

© Каторова А. М., 2023

Original article

LITERARY AND ART MAGAZINES “MOKSHA” AND “SYATKO”: THEIR HISTORY AND ROLE IN THE FORMATION OF THE VERBAL ART OF THE MORDOVIAN PEOPLE

A. M. Katorova

Research Institute of the Humanities by the Government of the
Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
amkatorova@mail.ru

Abstract

Introduction. The formation of fiction in the Mordovian (Moksha and Erzya) languages is closely connected with the development of periodicals, especially the magazines “Moksha” (the original name was “Valda yan” — “The Bright Path”, then “Kolhozon Eryaf” — “Collective Farm Life”) and “Syatko” (“Suran tolt” — “Sursky lights”), the history of which, as well as their contribution to the rise of the spiritual ethnoculture of the people, has not been sufficiently studied to date. The main purpose of the article is to clarify the time and place of publication of the first issues of magazines, changes in status and structure, the names of responsible/chief editors, as well as to determine the sociocultural significance of these printed publications.

Materials and methods. The research materials were issues of the magazines “Moksha” and “Syatko”, published from 1928 to 2023, preserved in paper form, as well as digitized and freely available on the Internet. In the course of the work, cultural-historical, comparative-historical and systemic methods were used.

Results and discussion. The study of the identified problem showed that the journals did not arise simultaneously and not in one place, and changed their names, status and departmental affiliation more than once. During the Great Patriotic War they were not published; during the 10 — 11 post-war years, the almanacs “Syaskoma” in Moksha and “Iznyamo” in Erzya were published instead. The magazines contributed to the development of the spiritual culture of the Mordovian people as a whole, translation activities, the formation of standardized literary Moksha and Erzya languages, the genre system of Mordovian literature, the education of young writers, the strengthening of national literary criticism and methodological science.

Conclusion. The study showed that for the Mordovian people “Moksha” and “Syatko” are not just literary and artistic magazines, without which it is impossible to imagine a printed literary word, they are two sources, two treasuries of the verbal culture of the Mokshans and Erzyans, known far beyond the borders of the republic. Despite the fact that they arose at different times, were published in two related languages, their history and functions are largely similar, their role in the development of national literature is enormous.

Keywords: socio-political, literary and artistic magazine, publisher, executive and chief editor, fiction, genre system

For citation: Katorova AM. Literary and Art Magazines “Moksha” and “Syatko”: Their History and Role in the Formation of the Verbal Art of the Mordovian People. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(68):195—204. EDN IIGERM

Введение

Активное развитие художественной литературы на мокшанском и эрзянском языках началось в 1920-е гг., что было обусловлено возникновением периодической печати — первоначально национальных газет, затем журналов. Издание общественно-политических журналов для мордовского населения предопределили стоявшие

перед властью и обществом важные задачи воспитания строителей социализма, приобщения людей к общественной деятельности, повышения грамотности и культуры, борьбы с врагами советской власти, эффективному решению которых во многом способствовало художественное слово. Несмотря на то, что для взрослых мордовских читателей на протяжении почти века на родном языке издавались всего два литературно-художественных журнала, сыгравшие неопределимую роль в подъеме духовной культуры народа, история этих печатных изданий, как и их значимость, до настоящего времени не являлись предметом специального изучения. Таким образом, целью статьи является определение основных этапов пройденного журналами 95-летнего пути и того вклада, который они внесли в развитие письменного словесного искусства мордовского народа.

Материалы и методы

Решение исследовательских задач выполнено на материале имеющихся в доступе номеров журналов «Мокша» («Валда ян» — «Светлый путь», «Колхозонь эряф» — «Колхозная жизнь») и «Сятко» («Сурань толт» — «Сурские огни»), изданных с 1928 по 2023 г. и хранящихся в бумажном варианте в библиотеках г. Саранска, а также в электронном виде, размещенных в свободном доступе в сети Интернет. Их анализ способствовал установлению этапов развития журналов, выявлению издателей, изменений целевого назначения, структуры, фамилий ответственных или главных редакторов. Достижению поставленных целей способствовало сочетание культурно-исторического, сравнительно-исторического и системного методов.

Обзор литературы

Научные работы, посвященные исследованию пройденного журналами «Мокша» и «Сятко» 95-летнего пути, выявлению их роли в формировании культуры мордовского народа, на сегодняшний день отсутствуют. Однако отдельные аспекты обозначенной проблемы рассмотрены в нескольких публикациях региональных ученых и журналистов. Первые две статьи, в которых представлены история создания журнала «Колхозонь эряф» и стоящие перед ним задачи, были опубликованы в 1933 г. В них автором (ответ. ред. Н. С. Шестовым) неверно указаны две даты — выход в свет первого номера «Валда ян» (1928 г. вместо 1927 г.) и начало его издания в г. Саранске (1928 г. вместо 1929 г.)¹. Небольшая информация о журналах, подготовленная Б. Е. Кирюшкиным, содержится в «Краткой литературной энциклопедии»: «В 1927 в Пензе как приложение к газете „Од веле“ начинает выходить литературно-художественный и общественно-политический журнал „Валда ян“ („Светлый путь“), в 1929 в Самаре — журнал „Сятко“ („Искра“)². Здесь автором допущена ошибка в определении целевого назначения журнала, которое на начальном этапе было сформулировано как «эрь ковонь общественно-политический и велень-хозяйствань журнал» («ежемесячный общественно-политический и сельскохозяйственный журнал»). Исследованием периодической печати Мордовии 1928 — 1937 гг. с

¹ Шестов Н. С. Од ки лангса // Колхозонь эряф. 1933. № 5. С. 4; Его же. Од ки лангс // Сятко. 1933. № 6. С. 6.

² Кирюшкин Б. Е. Литературные журналы и газеты СССР // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М., 1967. Т. 4. С. 303 — 304.

точки зрения определения ее роли в социалистическом строительстве занимался И. Е. Автайкин. В первой его книге основное внимание сосредоточено на газетах, журналы лишь упомянуты в контексте обрисовки решений партии об их учреждении [2]. В историко-библиографическом очерке «Газетный и журнальный мир Мордовии» информация о журналах сведена к описанию истории их создания и перечислению имен публиковавшихся в них писателей, при этом автором допущены неточности, в частности, ошибка в написании фамилии редактора «Сятко» (Гребенцев вместо Гребенцов) [1, с. 146], кроме того, журналу приписано название альманаха «Изнямо» [1, с. 147]. П. А. Ключагин в работе «Мордовская периодическая печать и литература (1917 — 1941)» верно указал даты учреждения журналов «Валда ян» и «Сятко», вместе с тем ошибочно определил целевое назначение первого как «литературное» и «литературно-художественное»³. В. Е. Соколова, исследовавшая мордовскую публицистику, не ставила целью описание истории создания журналов, поэтому лишь привела их названия на русском языке («Светлый путь», «Искра»), у последнего указала также год выхода в свет первого номера (1929)⁴. В контексте рассмотрения проблемы становления литературных мордовских языков на журнал «Валда ян» делает ссылки Ю. А. Мишанин [4]. Насыщенной информацией о журнале на эрзянском языке отличается статья И. А. Калинкина «Сятконтень» — сизьгемень иеть» («Сятко» — 70 лет»), где сведения о пройденных периодическим изданием этапах сочетаются с перечислением публиковавшихся в нем имен наиболее известных мордовских писателей XX в. и литературоведов, анализировавших национальный историко-литературный процесс⁵. Краткие сведения о журналах содержатся в энциклопедии «Мордовия»⁶. В них, как и в некоторых предыдущих работах, содержатся неточности: в статье «Мокша» неверно указаны год выхода в свет первого номера «Валда ян» (1928 г. вместо 1927 г.) и начало издания этого журнала в Саранске (1931 г. вместо 1929 г.); в «Сятко» — начало издания журнала в Саранске (конец 1929 г. вместо ноября 1930 г.) и выпуск «Сятко» под названием «Изнямо» в 1941 г. Более подробно история журналов «Мокша» и «Сятко» изложена в книге «Средства массовой информации Республики Мордовия: вчера, сегодня, завтра» [6, с. 132 — 134]. В статье «Мокша» («журнал — моя духовная опора...») перечислены фамилии первых четырех редакторов, отмечены сложности складывания единого литературного языка и переводческой деятельности, приведены названия опубликованных в нем наиболее известных романов. Статья «Сятко» более насыщена фактами, в ней прописаны основные этапы развития, указаны учредители (до 2000 г.), редакторы, наиболее яркие писатели и известные литературоведы, чьи произведения были опубликованы в журнале, а также названия основных рубрик. Вместе с тем неточно указано начало издания

³ Ключагин П. А. Мордовская периодическая печать и литература (1917 — 1941): учеб. пособие. Саранск, 1989. С. 39.

⁴ Соколова В. Е. Мордовская публицистика на современном этапе: учеб. пособие. Саранск, 1990. С. 8.

⁵ Калинкин И. А. «Сятконтень» — сизьгемень иеть // Сятко. 1999. № 2. С. 3 — 10.

⁶ Потапов П. Ф. «Мокша» // Мордовия: энциклопедия: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 557; Его же. «Сятко» // Мордовия: энциклопедия: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 388.

журнала в Саранске (январь вместо ноября 1930 г.). Даты учреждения журналов на мокшанском и эрзянском языке (со ссылкой на архивные документы) приведены в работе И. А. Кубанцевой в связи с исследованием ею проблемы становления художественной литературы на мордовских языках в 1920-е гг. [3, с. 48].

Таким образом, представленный обзор литературы свидетельствует, что исследуемая проблема не являлась предметом специального изучения. Кроме того, в некоторых публикациях, касающихся рассматриваемой темы, имеются неверные сведения, требующие уточнения.

Результаты исследования и их обсуждение

Потребность в издании журналов на мордовских языках была обусловлена необходимостью решения задачи воспитания трудящихся в духе ленинских идей, активного вовлечения народных масс в социалистическое строительство, повышения уровня грамотности и культуры в целом. Издававшихся в 1920-е гг. газет на мокшанском и эрзянском языках («Чинь стямо» — «Восход солнца», Симбирск, 1920; «Якстере теште» — «Красная звезда», Москва, 1921; «Якстере сокиця» — «Красный пахарь», Саратов, 1921; «Од веле» — «Новая деревня», Пенза, 1924; «Од эрямо» — «Новая жизнь», Новосибирск, 1926; и др.), в которых печатались в том числе произведения начинающих писателей, для создания мордовской письменной художественной литературы было явно недостаточно. В связи с этим руководящими органами, курирующими вопросы национального строительства, было принято решение об издании журналов на мокшанском и эрзянском языках. Журнал для мокши был основан в 1927 г. в Пензе под названием «Валда ян» («Светлый путь») как бесплатное общественно-политическое и сельскохозяйственное приложение к газете «Од веле» («Новая деревня»), издававшейся с мая 1924 г. Пензенским губернским комитетом РКП(б) и губернским исполкомом⁷. В год основания журнала вышел всего один номер, который до нашего времени, к сожалению, не дошел. В 1928 г. было принято решение о ежемесячном издании журнала, обозначенного в первом номере как «сокай ломаннь журнал» («журнал пахарей»), по-прежнему выпускаемого редакцией газеты «Од веле», однако сил и средств хватило лишь на 4 номера, один из которых (№ 3-4) был совмещенным⁸. Костяк редколлегии журнала составили М. И. Безбородов, Л. Ф. Макулов, И. Г. Черапкин. Первые номера журнала печатались в Пензе, а с января 1929 г. — в Саранске. Издателем стали Мордовский окружком ВКП(б) и Окрисполком. Переезд редакции в Саранск не смог на начальном этапе обеспечить журналу полноценного развития: в 1929 г. вместо 12 номеров вышло всего 5 (последний в мае), затем до января 1931 г. не было издано ни одного номера. Данный факт подтверждается отсутствием за указанный период номеров журналов, а также исследованием П. Ф. Потапова, в котором констатируется, что на протяжении полутора лет по причине недостатка опытных журналистских кадров и финансовых средств журнал не выходил. Лишь «21 октября 1930 г. Пре-

⁷ Периодическая печать Пензенского края (1838 — 1975): каталог. Пенза, 1977. С. 23, 55.

⁸ Валда ян: эрьковонь общественно-политический и велень-хозяйствань журнал. «Од Веле» газетати питнефтема лезкс. 1928. № 3(4) // Fenno-Ugrica: [сайт]. URL: <https://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/84289> (дата обращения: 25.05.2023).

зидиум Мордовского облисполкома решил возобновить с 1 января 1931 г. выпуск журнала «Валда ян» периодичностью один раз в месяц» [5, с. 133]. Решение об учреждении «Сятко» («Искра») как общественно-политического журнала «эрзянских крестьян» и органа мордовской секции Средне-Волжского областного комитета ВКП(б) было принято 7 декабря 1928 г. в Самаре Средне-Волжским обкомом ВКП(б). Редакционную коллегию составили А. В. Андрофагин, Д. И. Гребенцов, И. С. Поздяев, И. Шапошников и др.

Мордовские журналы несколько раз меняли названия. Так, «Мокша» со дня основания до июня 1932 г. именовалась «Валда ян»; с июля 1932 г. по июнь 1941 г. — «Колхозонь эряф»; с 1956 г. по настоящее время — «Мокша»; журнал «Сятко» под другим именем («Сурань толт») выходил в свет с 1956 г. до конца 1964 г.

Первым редактором «Мокши» был И. В. Шотин, «Сятко» — Д. И. Гребенцов. Первоначально должность руководителя именовалась «ответственный редактор», которая в середине 1977 г. была заменена на «главного редактора». За все время существования журнала «Мокша» редакцию возглавляли более 20 человек: И. В. Шотин — с 1927 г. по 1931 г.; Л. Е. Бажанов, С. Б. Леонтьев — 1931 — 1932; Н. С. Шестов — с конца 1932 по 1933; С. Б. Леонтьев — с конца 1933 по 1934; И. Д. Илькинов — с конца 1934 по 1935; Т. Г. Купряшкин — 1936 — 1937; врем. П. Ежов, Ф. С. Руськин — 1938; Ф. С. Руськин, П. Ф. Горьканов, И. Ф. Чумаков — 1939; И. Ф. Чумаков, Г. А. Игнатьев — 1940; Г. А. Игнатьев — 1941; И. М. Девин — 1956 — 1958; М. Л. Сайгин — 1958 — 1964; М. А. Бебан — 1964 — 1966; И. М. Девин — 1966 — 1971; А. П. Тяпаев — 1971 — 1975; В. М. Сурков — 1976 — 1982; Г. И. Пинясов — 1982 — 1998; В. М. Лобанов — 1998 — 2003 и 2006 — 2020; М. И. Малькина — 2003 — 2006; Т. Ф. Сенькина — 2020 — 2022; М. В. Аникина — с 2022 г. Долгие все руководил редакцией журнала В. М. Лобанов (20 лет), однако золотой век «Мокши» связан с именем Г. И. Пинясова. Как талантливый писатель — создатель яркой психологической прозы и большой знаток родного слова — он предъявлял высокие требования ко всем публикуемым материалам. Редакторы журнала «Сятко» менялись не реже: Д. И. Гребенцов — с 1929 г. по 1931 г.; К. Д. Звездин — 1931 — 1932; А. М. Лукьянов — 1932 — 1933, А. Д. Куторкин — 1933, Ф. А. Потешкин, И. И. Прокин — 1934 — 1935; А. Д. Куторкин — 1935 — 1936; Ф. Ильин и А. Куторкин (указано 2 ред.) — 1937; врем. Д. Ф. Учаев — 1938 — 1939; Н. И. Филиппов — 1939 — 1941; Н. Л. Иркаев — 1956 — 1958, С. Е. Вечканов — 1958 (с мая по август); А. Д. Куторкин — 1958 — 1959; А. К. Мартынов — 1959 — 1963; Е. И. Пятаев — 1963 — 1966; А. С. Щеглов — 1967 — 1971; А. К. Мартынов — 1971 — 1977; И. А. Калинин — 1977 — 1984; А. М. Доронин — 1984 — 2000; А. В. Арапов — 2000 — 2011; Т. В. Разгуляева — с 2011 г. по настоящее время. Расцвет «Сятко» обусловлен деятельностью главного редактора А. В. Арапова. Обладая высоким уровнем профессионализма, полученным на факультете журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, и несомненным поэтическим талантом, он все делал для того, чтобы публикации отличались значительным уровнем художественности, если речь шла о произведениях, и научности, если это касалось литературно-критических статей.

В Саранске журналы печататься начали в разное время: «Мокша» — с января 1929 г., его учредитель («нолдыцясь» — бук. «выпускающий») был обозначен как

Мордовский окружком ВКП(б) и Окрисполком), «Сятко» в качестве печатного органа Мордовского обкома ВКП(б) и облисполкома — с ноября 1930 г. В начале 1930-х гг. трансформировалось и целевое назначение журналов: «Мокшазонь эряф» с первого номера за 1933 г. стал определяться как литературно-художественный, а с пятого номера того же года — как литературно-художественный и общественно-политический; назначение «Сятко» как общественно-политического журнала было заменено на «литературно-художественный и общественно-политический» уже с первого номера за 1933 г.

В 1933 г. поменялся и учредитель журналов: с марта (с пятого номера) вместо обкома партии и облисполкома стал Мордовский областной оргкомитет Союза писателей СССР (Сембе союзонь писателень Мокшэрзянь областень оргкомитетсь — «Колхозонь эряф»; Весесоюзонь писателень Эрзя-мокшонь областень оргкомитетсь — «Сятко»), у которого в следующем году снова поменялось название. С августа 1934 г. у «Сятко» — это Правление Мордовского областного отделения писателей Советского Союза (Советской писателень союзонь Мокшэрзянь областень отделениянь правлениясь), а с декабря у обоих учредитель стал именоваться «Правление союза писателей Мордовской АССР» (Мокшэрзянь Советской писателень союзонь правлениясь; Мокшэрзянь АССР-нь писателень союзть правлениясь).

Во время Великой Отечественной войны в соответствии с решением бюро Мордовского обкома ВКП(б) от 5 июня 1941 г. и ЦК ВКП(б) от 26 июня 1941 г. оба журнала не издавались. В течение послевоенных 10 — 11 лет вместо них выходили в свет литературно-художественные альманахи под названием «Победа»: на мокшанском языке «Сяськома» с 1946 по 1956 г. (16 номеров); на эрзянском «Изнямо» — с 1946 по 1955 г. (17 номеров). Разница в количестве обусловлена тем, что в 1950 г. альманах «Сяськома» не выходил.

Говоря об историко-культурном значении журналов, в первую очередь следует отметить вклад в разработку грамматических норм мордовских литературных языков, расширение их лексического состава, в формирование языка художественной литературы. Журналы выступали своего рода трибуной, где наряду с проблемами строительства новой жизни, ликвидации неграмотности мордовского населения обсуждались вопросы развития письменности, на практике закреплялись нормы литературного языка, формировалась новая терминология (научно-образовательная, общественно-политическая, административная, юридическая и др.).

Не менее важная лепта внесена журналами в создание художественной литературы на родном языке, рассчитанной на массового мордовского читателя, и связанных с этим выявлением, подбором и воспитанием творчески одаренных молодых людей, составивших в последующем ядро национальных писателей. С публикаций в журналах начинало свой творческий путь большинство мордовских авторов. В целях повышения грамотности и художественного мастерства молодых писателей редакциями журналов организовывались семинары по литературоведению и языкознанию, где обсуждались достоинства и недостатки новых произведений, рассматривались правила правописания, орфографии и пунктуации. Например, в 1933 г. на базе редакции журнала «Колхозонь эряф» занятия творческого и лите-

ратуроведческого характера проводил редактор Н. С. Шестов, лингвистического — И. Г. Черракин⁹.

Журналы на протяжении всех лет существования способствовали формированию жанровой системы мордовской литературы — жанров и жанровых разновидностей лирики, эпоса, драмы, а также межродовых явлений. Небольшие стихотворения, частушки, пейзажные зарисовки в стихотворной форме постепенно сменялись гражданской, патриотической и философской лирикой, дополнялись баснями, элегиями, посланиями, одами, эпиграммами, поэмами и балладами, рассказы — повестями и романами, сценки — многоактными пьесами, комедиями и драмами. На смену одноплановым романам со временем пришли многоплановые, затем дилогии и трилогии.

На страницах «Мокши» и «Сятко» зарождалось, развивалось и укреплялось национальное литературоведение, в том числе литературная критика. Первые оценки новым произведениям и издаваемым сборникам давались в статьях, периодически публикуемых в журналах, наиболее активно с 1930-х гг.

Большую роль в развитии мордовской литературы на родных языках сыграли публикуемые в журналах переводы художественных произведений русской литературы и литератур других народов нашей страны. С одной стороны, это была хорошая творческая школа, с другой — своего рода способ укрепления дружбы между народами, достижения более глубокого понимания национальной специфики. Наиболее активно переводы произведений других народов печатались в «Мокше» и «Сятко» в 1960-е гг.

Немалую пользу принесли журналы национальной школе, представляя на своих страницах материалы для учителей мокшанского, эрзянского языка и родной литературы, тем самым способствуя повышению знаний и интереса учащихся к изучаемым предметам, развитию методической науки в целом.

В настоящее время сотрудники журналов пытаются сохранить накопленные ранее традиции. Ведущее место в них занимает раздел «Проза и поэзия», постоянными являются рубрики «Од лемть» («Новые имена»), «Минь календареньке» или «Иень тешкст» («Календарь знаменательных дат»), «Публицистика», сатирические разделы «Палакс» («Крапива») и «Сэме» («Щетка»). Другие, например «У нас в гостях финно-угорские писатели», «Нам пишут», «Судьбы», «В помощь учителю», появляются периодически.

Главные трудности заключаются в отсутствии интереса у молодежи к творческой деятельности на родных языках, обусловленного многими причинами, в том числе недостаточным вниманием к начинающим поэтам и писателям, слабым выделением на протяжении десятилетий финансовых средств на издание их книг, постоянным уменьшением количества школьников, изучающих родную литературу в качестве учебного предмета. Имеются проблемы и с подпиской. В настоящее время тираж еле доходит до 500 экземпляров, хотя уже в 1929 г. тираж, например журнала «Валда ян», составлял 3 500 экземпляров.

⁹ Литературной тонафнемань семинарть программац // Колхозонь эряф. 1933. № 2. С. 31 — 34.

За заслуги в развитии литературы и активное воспитание трудящихся оба журнала награждены орденом «Знак Почета» (1979), являются лауреатами Государственной премии Республики Мордовия (2017).

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что без журналов «Мокша» и «Сятко» невозможно вообразить печатное художественное слово на родном языке, формирование словесной культуры мокшан и эрзян в целом, становление нормированного литературного языка, создание многообразия литературных жанров и жанровых разновидностей, совершенствование авторских стилей, зарождение и развитие национального литературоведения, методики преподавания мордовских языков и литературы. Журналы остаются центром сохранения и развития родных языков, национальной художественной литературы, рассказывающей о прошлом и будущем наших народов, способствующей формированию активной гражданской позиции, любви к своим корням, к Родине — России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Автайкин И. Е. Газетный и журнальный мир Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. 168 с.
2. Автайкин И. Е. Периодическая печать Мордовии в годы социалистического строительства (1928 — 1937). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. 128 с.
3. Кубанцева И. А. Становление художественной литературы на мордовском языке в 1920-е гг. // Финно-угорский мир. 2014. № 4. С. 48 — 53.
4. Мишанин Ю. А. Литературный язык на страницах прессы (на примере периодической печати Мордовии 1920 — 1930-х гг.) // Вестник Мордовского университета. 1992. № 4. С. 31 — 35.
5. Потапов П. Ф. Мордовская журналистика на этапе становления новой общественной формации // Агзамовские чтения — 2018: Журналистика в цифровом формате: сб. материалов и науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. С. 132 — 142.
6. Средства массовой информации Республики Мордовия: вчера, сегодня, завтра / сост.: Ю. А. Мишанин, А. Ф. Столяров. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2007. 308 с.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 17.10.2023.

Информация об авторе:

Александра Михайловна Каторова, ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор педагогических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, amkatorova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Avtaikin I.E. Newspaper and Magazine World of Mordovia. Saransk;1978. (In Russ.)
2. Avtaikin I.E. Periodical Press of Mordovia during the Years of Socialist Construction (1928 — 1937). Saransk;1975. (In Russ.)

3. Kubantseva IA. The Formation of Fiction in the Mordovian Language in the 1920s. *Finn-Ugric World*. 2014;(4):48—53. (In Russ.)
4. Mishanin YuA. Literary Language on the Pages of the Press (a Case Study of the Periodical Press of Mordovia in the 1920s — 1930s). *Mordovia University Bulletin*. 1992;(4):31—35. (In Russ.)
5. Potapov PF. Mordovian Journalism at the Stage of Beginning of a New Social Formation. *Agzamov Readings — 2018. Journalism in Digital Format*. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Kazan;2019. (In Russ.)
6. Mass Media of the Republic of Mordovia: Yesterday, Today, Tomorrow. Saransk;2007. (In Russ.)

The article was submitted 18.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 17.10.2023.

Information about the author:

Aleksandra M. Katorova, Leading Researcher of Department of Literature and Folklore of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6195-1171>, amkatorova@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

ISSN 2077-3579 (Print)

НАШИ ПРОЕКТЫ OUR PROJECTS

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОРДОВИИ»* «LITERARY ENCYCLOPEDIA OF MORDOVIA»

Буква К / Part K

EDN GRWZCN

КИНЯ́КИН Сергей Васильевич (24.9.1937, г. Москва — 16.5.2019, г. Саранск), мокша-мордов. поэт, переводчик, автор текста Гос. гимна РМ. Нар. (2012), засл. (1987) поэт Мордовии. Чл. СП СССР (1971). Лауреат Гос. пр. (2005), пр. Комсомола (1971) Мордовии. Род. в семье рабочего. В 1941 семья переехала на родину родителей в с. Пичпанда Зубово-Полянского р-на МАССР. По окончании Мордов. гос. ун-та (1960) К. работал ред., ст. ред. худож. лит-ры в Мордов. кн. изд-ве; в 1977 — 88 — ред. отдела поэзии и отв. секр. ж. «Мокша»; в 1988 — 2000 — зам. пред. правления СП Мордовии.

Первое стихотворение К. «Миронь гуляня» («Голубь мира») было опубл. в 1957 в газ. «Мокшень правда» (9 июня), позднее его стихи печатались в «Лит. газете», «Лит. России», «Комсомольской правде», ж. «Крестьянка» и «Дружба народов». В 1962 стихи начинающего поэта вошли в коллективный сб. «Кельгса

эряфть» («Люблю жизнь»). В них воспеваются красота родной природы, любовь к родине, матери и женщине, осмысливаются героич. страницы истории Отечества («Родина, тейть» — «Родина, тебе», «Велень илядь» — «Деревенский вечер», «Тядязти» — «Матери», «Васьфтихтень...» — «Встретил тебя...», «Подвиг» и др.). Творч. формирование К. пришлось на период «хрущёвской оттепели». В 1967 увидел свет первый авт. сб. «Эряфсь и кельгомась» («Жизнь и любовь»), где представлены стихи о величии Родины и дорогом сердцу отчем крае. Подкупают стихотворения, наполн. впечатлениями детства и юности, проведённых на родине предков. В них, напр., очень драматично отразилось мальчишеское ощущение войны («Алякань обуцяньке» — «Отцовский характер», «Мон мяляфтса...» — «Я помню...»). Для произведений характерны также раздумья о драматизме челоуеч. судеб военного и послевоенного поколений людей, философичность и поиск

---

* Энциклопедические статьи / Encyclopedic articles

нравств. причин в объяснении социального и этич. поведения человека. В стихах ощущается жажда активного вмешательства в жизнь («Увфт» — «Гулы», «Тундась и мирсь» — «Весна и мир», «Моли ломанць ульцява» — «Идёт человек по улице», и др.). Однако не все произв. в данном сб-ке равноценны по худож. уровню. Нек-рые (напр., «Эряфть шнаса» — «Воспеваю жизнь», «Кинь тиихть» — «Дорожники») лишены поэтич. образности и перенасыщены лозунговостью.

Самыми плодотворными для К. стали 1970-е гг. В этот период было издано 6 сб-ков его стихов и поэм («Инь мазысь» — «Самая красивая», 1970; «Тревожусь...», 1971; «Кизот-вайгяльбет» — «Годы-вёрсты», 1973; «На свете нет тебя дороже», 1975; «Ялгакшинь седь» — «Мост дружбы», 1976; «Первопроходцы», 1977). Особенностью поэтич. произв. К. 1970-х гг. является отображение противоборства душевных переживаний и чувств лирич. героя («Эряфкя мяльса» — «Тревожусь», «Чильнязевсть нармоттне» — «Зачирикали птицы», и др.).

Осн. тема произведений, вошедших в сб. «Инь мазысь», обозначена в его назв. Самой красивой, по признанию автора, является родная сторона. Мирозреч. позиция поэта вылилась в своеобразную лирич. исповедь об отчем крае, красоте и доброте материнского сердца (лирич. поэма «Шумбранят, тядяй!» — «Здравствуй, мама!»). Народно-песенная напевность, многообразная звуковая орнаментация, элегичность составили гл. направление лирич. и эпич. раздумий К. (стих. «Тунда» — «Весна», «Яду шуфта» — «Ядовитое дерево», и др.). За этот сб-к он был удостоен пр. Комсомола Мордовии. В следующую кн. «Кизот-вайгяльбет» вошли

5 новых стихотворений и одноим. поэма, отразившая приметы жизни сов. страны 1960 — 70-х гг. Осн. темой стихов стала ностальгия о безвозвратно ушедших годах детства и юности («Вальмат» — «Окна», «Васенцеда» — «Впервые»). Поэма посвящена молодому поколению, продолжающему дело родителей на трудовом фронте. Основу конфликта в произв. составляет столкновение человек. добропорядочности с бюрократич. системой управления страной. Гл. идея поэмы — не быть сломленным, уметь выстоять. Здесь жизнь и расстояние, т. е. годы и вёрсты, стали поэтич. атрибутами, лирич. героями, а в последующем творчестве К. — разными символами времени и пространства, филос. категориями раздумий об окружающем мире. В поэме автор не ограничивается изображением героев в потоке событий. Её композиция содержит немало лирич. отступлений, в к-рых передаётся отношение автора и героев к разным событиям (напр., размышления о первом полёте человека в космос и др.). Лирич. отступления способствуют расширению идейного смысла произведения. Поэма является лирико-публицистической по проблематике, идейно-эстетич. направленности и особенностям языка. Такая форма эпич. поэзии требует особой выверенности типизирующих начал эпоса, лирики и публицистики. Несмотря на то, что произведению свойственна характерная для очерково-публиц. прозы описательность, оно продолжает оставаться одним из лучших в мордов. лит-ре. Кроме вышеназванных, в творч. наследии автора есть еще неск. лирич. поэм: «Пакся, пакся...» («Поле, поле...», 1970), «На свете нет тебя дороже» (1975), «Отцовский характер» (1977), «Инь мазысь» (1987), «Кульк валозень, тядязе-

авазе» («Услышь моё слово, матушка», 1987), «Плата» (1997) и «Сюлма» («Узел», 1997). Объединяющим их мотивом является любовь к родине. Сб-к стихов К. «Ялгакшинь сьдь» продолжает темы любви к родному краю («Казне» — «Подарок», «Сёксень пакся» — «Осеннее поле») и Вел. Отеч. войны. Тяжёлое военное время ассоциируется у поэта с голодным детством, дотла сожжёнными городами и сёлами («Минь кирдеме» — «Мы выстояли»), подвигом М. П. *Девятаева* («Адста ворягодема» — «Побег из ада») и др. В сб-ке представлен также цикл стихов «Кельгомнязе, шнате-сингоряте» («Любимая, тебя хвалю-корю»), посвящ. воспеванию молодости с её успехами и ошибками. Два последующих сб. «Шачень эряма павазукс» («Рождён быть счастливым», 1987) и «Сизеф алашань вайгяль» = «Голос уставшей лошади» (1997) отличаются от предыдущих филос. направленностью. Первый разделён автором на четыре неозаглавл. части. По содержанию включённых в них произв. — это стихи о дружбе между народами и сохранении мира на земле («Ялгакшинь сьдь» — «Мост дружбы», «Сияжархт» — «Сияжары»); прожитой жизни и будущем детей («Тон ашеть кенерь...» — «Ты не успел», «Ся-тявня» — «Тихоня»); красоте родной природы (цикл «Вирти седиезень панчса» — «Лесу сердце открую») и о прошедшей любви («А пади, видец...» — «А может, права...», «Монь кельгомасонкудсон...» — «В моей душе...»). Все они наполнены глубокими внутр. переживаниями зрелого поэта, филос. раздумьями о морали, нравственности, месте человека в беспокойном совр. мире и др. Как поэт-философ К. в большей мере раскрылся во второй книге. Отличит. чертой представл. в ней филос. лирики (на мокша-мордов. и рус. яз.) является

умелый показ связи времён, проецирование прошлого на настоящее. Здесь поэт ведёт разговор с читателем о жизни и любви («Сёрма мельге сёрма» — «Письмо за письмом», «На 12 декабря»), вечном и мгновенном («Вармать мархта корхнемат» — «Разговоры с ветром», «Свет-солнышко»), возвышенном и земном («Сизеф алашань вайгяль», «Сосновый бор»), о добре и зле (поэма «Сюлма») и др. Кроме стихов и поэм в сб-к включены авт. лирич. песни («Сембодонга мазыняй» — «Моя самая красивая», «Аф апрякан эсот» — «Не упрекаю тебя» (на музыку Н. В. Кошелевой), «Глаза» (на музыку В. И. Строкина) и др. входят в репертуар мордов. артистов, напр. Н. В. Марковой, Н. В. Спиркиной); басни, обознач. как «моральфтома баснят» («басни без морали»; «Слонтъ обуцянза» — «Обычаи слона» и др.), и частушки («Сиде моронят»). В 2007 увидели свет две книги избр. произв. К.: «Эряфозе, кельгомазе, пингозе» («Жизнь моя, любовь моя, время моё») и «Я живу, тревожусь и люблю». Они вобрали в себя ранее опубл. лучшие соч. автора, ставшие его лирич. откликом на важные события, происходившие в стране и в собств. жизни.

К. писал также для детей. В сб. «Анок ульхть!» («Будь готов!», 1986), предназн. для детей среднего и ст. шк. возраста, вошли стихи о красоте родного края, мире и дружбе, о шк. буднях и праздниках и др., загадки и поэма «Паронь тиись — пара вастса» («Делающий добро — на хорошем счету»). В последней автор с помощью мягкого юмора показывает преображение гл. героя Степана, к-рый под влиянием коллектива становится успешным учеником и пом. в семье.

К. изв. и как переводчик. Им осуществлён пер. на мокша-мордов. яз. по-

эмы «Эрьмезь» Я. Я. Кулдуркаева, карело-фин. эпоса «Калевала», мн. произв. С. А. Есенина («Я иду долиной. На затылке кепи...», «Не жалею, не зову, не плачу...», и др.), А. А. Блока («Россия», «Осенний день», «О, весна без конца и без краю...») и др.; учебника «Окружающий мир» («Перьфпяльсь», 2011) для 1-го кл. общеобразоват. учреждений.

Награждён орденом Почёта (1998).

Соч.: Эряфсь и кельгомась : стихт. Саранск, 1967 ; Инь мазысь : стихт. Саранск, 1970 ; Тревожусь... : [стихи] / [пер. Б. Сиротина, В. Юшкина и др.]. Саранск, 1971 ; Кизот-вайгяльбет : (Стихт, поэма). Саранск, 1973 ; На свете нет тебя дороже : поэмы / пер. с мордов.-мокша Б. Соколова. Саранск, 1975 ; Ялгакшинь седь : [стихт]. Саранск, 1976 ; Первопроходцы : кн. стихов и поэм / пер. И. Рыжикова. Саранск, 1977 ; Под солнцем и луной : стихотворения / пер. с мордов.-мокша И. Рыжикова. Саранск, 1984 ; Анок ульхть! : стихт, поэма, содама ёфкт. Саранск, 1986 ; Шачень эряма павазукс : стихотворения, поэмат. Саранск, 1987 ; Сизеф алашань вайгяль : стихт и поэмат = Голос уставшей лошади : стихи и поэмы. Саранск, 1997 ; Эряфозе, кельгомазе, пингозе : кочкаф стихт, поэмат, морот. Саранск, 2007 ; Я живу, тревожусь и люблю : стихи, поэмы. Саранск, 2007 ; Плешаков А. А. Перьфпяльсь. 1 класс : учебник общеобразовательной учреждения тненди : кафта пялькса / [пер. на мокш. К.]. 12-це изд. Саранск ; Москву, 2011.

Лит.: ПМ. 2001; 2015. Т. 1 ; *Алёшкин А. В.* Единство традиций. Саранск, 1978 ; *Его же.* Арьсемат. Саранск, 1989 ; *Имяреков М. Г.* Писательсь и эряфсь. Саранск, 1987 ; *Сухнев В.* Свет своего окна // ЛР. 1989. № 12 (24 марта) ; Современная мордовская литература. 60 — 80-е годы. Саранск, 1993. Ч. 2. Гл. 1 ; *Баранова Е. В.* Соотношение традиций и новаторства в лирике С. В. Кинякина // Актуальные проблемы литературоведения и методики преподавания литературы. Саранск, 1999. Вып. 2 ; *Её же.* Основные тенденции развития мордовской лирики на современном

этапе (1980 — 90-е годы) : дис. канд. филол. наук. Саранск, 2000 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; *Бурносова И. В.* «Эрек» и «ёню» перьфпяльсь С. В. Кинякинонь творчестваса // Мокша. 2009. № 9 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энци. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; *Налдеева О. И.* Художественное осмысление и воплощение религиозных мотивов в современной мордовской поэзии // Вест. НИИ гуманитар. наук при Пр-ве РМ. 2012. № 2 ; *Надейкина С. В.* Ведущие мотивы в поэзии С. Кинякина // Новая наука: проблемы и перспективы. Стерлитамак, 2016. Ч. 2.

И. И. Шеянова.

EDN FUBTNS

КИТИКОВ Александр Ефимович (28.2. 1929, д. Якай-Сола ныне Сов. р-на Респ. Марий Эл — 6.7.2013, г. Йошкар-Ола), фольклорист, исследователь фольклора фин.-угор. народов Поволжья (мари, мордвы) и Приуралья (коми, удмуртов). Д-р филол. наук (1992), проф. (1994). Засл. деятель науки МарАССР (1989). Лауреат Гос. пр. Респ. Марий Эл (2005). Род. в крест. семье. Окончил ист.-филол. ф-т Мар. гос. пед. ин-та (1953). В 1948 — 49 — техн. секр. Ронгинского РК ВКП(б), зав. избой-читальней Ронгинского сельского совета; 1952 — 54 — лаборант кафедры мар. филологии пед. ин-та (с 4-го курса); 1954 — 55 — учитель Ронгинской ср. шк.; 1955 — 56 — методист по мар. яз. и лит-ре в Мин-ве просвещения МарАССР; 1956 — 58 — дир., учитель мар. и рус. яз. Руюсолинской семилетней, 1958 — 60 — Медведевской средней школ; 1960 — 62 — учитель мар. и рус. яз. Большечигашевской восьмилетней шк. Медведевского р-на МарАССР; 1962 — 69 — ред. дет. и молодёжного вещания К-та по телевидению и радиовещанию при Совете министров респ. С 1969 — мл., ст. науч. сотр., в 1978 — 82 —

зав. сектором фольклора, 1980 — 85 — учёный секр. МарНИИЯЛИ; 1986 — 87 — стажёр ИМЛИ; 1987 — 2003 — ст., ведущий науч. сотр. отдела фольклора и иск-в, в 2003 — 13 — гл. науч. сотр. отдела лит-ры НИИЯЛИ. Работу в ин-те совмещал с чтением лекций студентам Мар. гос. ун-та. Автор более 180 работ по различным аспектам развития устно-поэтич. творчества фин.-угор. народов., в т. ч. неск. монографий; сост. фольк. сб-ков и словаря. Диссертац. исследования выполнены по фольклористике, посвящены анализу малых жанров устно-поэтич. творчества мар. и др. фин.-угор. народов Поволжья и Приуралья. Канд. дис. «Марийские народные загадки» защищена в 1971 в Тартуском гос. ун-те (Эстония), докт. «Пословицы и поговорки финно-угорских народов Поволжья и Приуралья: сравнительное исследование» в 1992 в ИМЛИ.

Монография «Своеобразие пословиц и поговорок финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (К проблеме национального и интернационального)» (Йошкар-Ола, 1989) посвящена сравнит. изучению пословиц и поговорок мари и мордвы, коми и удмуртов. Исследование строится на основе текстолого-тематич. и поэтич. анализа афоризмов, особое внимание уделяется нац., межэтнич. и интернац. пословицам и поговоркам. Сб. «Пословицы и поговорки финно-угорских народов» (Йошкар-Ола, 2004) содержит более 8 тыс. наиболее употребляемых изречений. Изданию книги предшествовали выступления с докладами на науч. конф. (Семья и брак в пословицах и поговорках поволжских и приуральских финно-угорских народов // IV Междунар. конгресс финно-угроведов. Будапешт, 1975; и др.), публикации статей (Сходство пословиц финно-угорских народов Поволжья и Приуралья // Во-

просы марийского фольклора и искусства. Йошкар-Ола, 1980; Виды параллелизмов в пословицах финно-угорских народов // Тезисы докладов V Междунар. конгресса финно-угроведов. Турку, 1980; и др.). К. принимал участие в междунар. конгрессах финно-угроведов (Таллинн, 1970; Будапешт, 1975; Турку, 1980; Сыктывкар, 1985). Активно выступал и как лит.-вед. Является автором книг (В. М. Васильев. Йошкар-Ола, 1983), мн. статей и рецензий на произв. мар. писателей.

Входил в состав совета по защите диссертаций на соискание учёной степени канд. филол. наук при Мордов. гос. ун-те. Под рук. К. подготовлено 5 канд. дис. (Л. Н. Бурков, Н. И. Кульбаева, А. Н. Петухова, С. С. Сабитов, Л. Е. Шабдарова).

Награждён Поч. грамотой Пр-ва Респ. Марий Эл (1999).

Соч.: Марийские народные загадки / сост. Йошкар-Ола, 1967; Марийские народные загадки : монография. Йошкар-Ола, 1973; Акустические приметы марийского и мордовского народов // Вопросы финно-угроведения. Саранск, 1975. Вып. 6; Марийские народные приметы. Йошкар-Ола, 1977; 2-е изд., испр. и доп. 1989; Изучение межэтнических общностей и связей в марийской фольклористике // Межэтнические общности и взаимосвязи фольклора Поволжья и Урала. Казань, 1983; Словарь марийских пословиц и поговорок. Йошкар-Ола, 1991 (на мар. яз.); Ленивый волк : считалки, скороговорки и смешинки для детей / сост. Йошкар-Ола, 1993 (на мар. яз.); Марийские народные загадки : сборник / сост. Йошкар-Ола, 2006. (Свод мар. фольклора) (на рус., мар. яз.).

Лит.: **Акцорин В. А.** Собиратель марийских загадок // Мар. правда. 1971. 24 июня; **Анакаев П. А.** Китиков Александр Ефимович // Образование и просветительское движение в Марийском крае (историко-педагогические очерки). Йошкар-Ола, 2002; **Галкин И. С.** Путь в науку // Фольклор и искусст-

во в современной художественной культуре Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1991 ; **Иванов Э. М.** Жемчужная россыпь фольклора : О фольклористе А. Е. Китикове // Мар. правда. 1994. 27 дек. ; **Петрушин А. Ф.** Сохраняя традиции // Кировская искра. 1990. 18 янв. ; Энциклопедия Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009 ; **Максимов В. Н., Глухова Н. Н.** Александру Ефимовичу Китикову — 90 // Фин.-угор. мир. [Саранск]. 2019. Т. 11, № 1 ; **Пенькова М. В.** Собиратель народной мудрости : (К 90-летию со дня рождения Александра Ефимовича Китикова) (1929 — 2013) // Финно-угроведение. [Йошкар-Ола]. 2019. № 1.

А. М. Каторова.

EDN ННJKWK

КИШНЯКОВ Илья Прокофьевич (20.7.1922, д. Нагорное Алексово, ныне в составе с. Паёво Кадошкинского р-на РМ — 23.7.1982, г. Саранск), мокшамордов. прозаик, переводчик. Засл. писатель МАССР (1982). Чл. СП СССР (1958). Участник Вел. Отеч. войны. Род. в крест. семье. Рано остался без матери, испытал все тяготы сельской жизни. Окончив среднюю шк. (1939), по комсомольской путёвке уехал в г. Комсомольск-на-Амуре Дальневосточного края. До 1941 работал разнорабочим, затем слесарем-водопроводчиком на участке «Трансводстрой» треста «Амуртяжстрой», слесарем-сантехником конторы «Госсантехмонтаж» при этом тресте. В свободное от работы время занимался в аэроклубе, потом в течение 3 лет обучался в Вознесенской военной авиац. шк. (Амурская обл.). По её окончании (1944) служил лётчиком-штурмовиком в 75-м авиац. полку 252-й авиац. дивизии 9-й воздушной армии. Демобилизовавшись (1947), вернулся в Мордовию. В 1947 — 54 — лит. работник, переводчик, отв. секр. газ. «Мокшень правда»;

в 1954 — 56 — ред. полит. вещания Мордов. радиок-та; 1956 — 60, 1961 — 63 — отв. секр. ж. «Мокша»; 1960 — 61 — ред. худож. лит.-ры на рус. яз. Мордов. кн. изд-ва; 1963 — 68 — отв. секр., в 1968 — 76 — лит. консультант правления СП МАССР.

Лит. творчеством К. начал заниматься в 1950-е гг. Первый сб-к рассказов «Наши будни» вышел в 1954 на рус. яз., следующий «Самолётсь повесть туцяс» («Самолёт попал в тучи») — в 1961 на мокш. Уже в ранней прозе наблюдается тяготение писателя к изображению духовного мира человека в аспекте влияния на него социальных обстоятельств. В рассказе, давшем назв. сб-ку, К. убедительно показывает, что характеры людей, их морально-нравств. качества ярче раскрываются в экстремальных ситуациях. Изображая поведение героев после крушения самолёта в сиб. тайге, автор предоставляет возможность оценить достоинства и недостатки персонажей на основе совершаемых ими поступков. Именно в тайге становятся зримыми трусость Сеньки Курочки и житейская мудрость Егора Прохоровича, смелость и умение оказать помощь людям девушки Гали. Новеллистике К. присущ худож. документализм, что обуславливает близость его рассказов к жанру очерка, их публицист. характер. Вместе с тем, в отличие от очерков, в новеллистич. прозе писатель стремится разрешать нравств. конфликты, в к-рые вовлекаются его герои, через лаконичное изображение повседневных событий. Удачны в этом плане рассказы «Хозяин», «Молодые яблони», «Манометр», «Жизнь» и др., отнес. лит.-ведами к числу наиболее значимых произв. мордов. новеллистики. В 1956 увидела свет пов. «Васенце кельго-мась» («Первая любовь») — первое крупное произв. мордов. лит.-ры, посвящ.

жизни городской молодёжи. В ней автор показывает волнения и радости любви, к-рая подвергается серьёзным испытаниям. Большое внимание уделяется изображению внутр. мира персонажей, осмыслению причин совершаемых ими поступков. В целях воссоздания героев — носителей идеалов — К. широко использует приёмы романтизации и идеализации характеров. Результатом многолетних раздумий писателя о сельских проблемах стала пов. «Иссась шуди Волгав» («Исса течёт в Волгу», 1962), к-рая позднее в переработ. и дополн. виде была издана как роман. В нём на первый план выходит идея порочного руководства колхозами в нач. 1960-х гг. Создавая это произв., автор использовал отд. картины, сюжеты и персонажей из ранних рассказов («Од васедемат» — «Новые встречи», «Нина Ивановна», «Перелётные птицы», и др.), а также из пьесы «Тунда» («Весна»). Осн. внимание в соответствии со сложившимися эстетич. критериями К. уделяет изображению нравств. основ в характерах героев (ярким примером служит образ Туганова), осмыслению истоков этих основ (образ деда Прони), показу духовного совершенствования (образ Даши) и др. Большинство героев представлено в их социально-нравств. проявлении и эволюции. Писатель предпринял попытку отобразить лучшие нар. традиции и социальный опыт крестьянства как важное наследие, достойное бережного отношения и приумножения. В числе недостатков — малоубедит. решение острых конфликтов, обознач. в романе, излишнее внимание к локальным коллизиям в ущерб воспроизведению гл. проблем, характерных для описываемого периода. Последнее наиболее крупное произв. К. — роман-диалогия «Вешендъса эсь тяштезень» («Ищу свою

звезду», 1979) и «Монь тяштезе — мёнельсь» («Моя звезда — небо», 1982), где достаточно ярко проявились лучшие черты прозаика. Роман во многом автобиографичен, отображает дальневосточный период жизни писателя. К. удалось художественно убедительно воспроизвести образ своего современника, для к-рого характерны устремлённость и вера в прекрасное будущее, высокая нравственность и верность идеалам. Поскольку в реальной жизни такие люди встречались нечасто, автор, продолжая традиции социалистич. реализма, прибегнул к идеализации характера гл. героя. Это выразилось преимущ. в подчёркивании положит. качеств, худож. представлении труда как гл. основы жизни человека, в постоянном внимании к поступкам персонажей, соотносимым с нравств. идеалами, а также в лирич. окрашенности повествования. К. — автор пьесы «Тунда» («Весна», 1955), комедий «Пряурма» («Головная боль», 1965; в соавт. с И. М. *Девиньм*) и «Уледа шумбрат!» («Будьте здоровы!»); одноактных пьес «Цятконя» («Искорка»), «Валазя ки» («Скользкая дорога»), вошедших в сб. «Уледа шумбрат!».

Награждён медалью «За победу над Японией» (1945).

Соч.: Наши будни : рассказы / пер. с мордов.-мокша яз. автора. Саранск, 1954 ; Васенце кельгомась : повесть и рассказ. Саранск, 1956 ; Девушка из нашего села : повесть / пер. с мордов.-мокша яз. автора. Саранск, 1960 ; Поднятое письмо : рассказы / пер. автора с мордов.-мокша яз. Саранск, 1960 ; Самолётсь повсь туяс : рассказ. Саранск, 1961 ; Иссась шуди Волгав : повесть. Саранск, 1962 ; Исса течёт в Волгу : роман / пер. Г. Ладонщикова. Саранск, 1965 ; Эряф : рассказ. Саранск, 1966 ; День рождения : рассказы / [пер. автора и Д. Смирнова]. Саранск, 1968 ; Уледа шумбрат! : (Фкя актса пьесат). Саранск,

1969 ; Вешендъса эсь тяштезень : роман. Саранск, 1979 ; на рус. яз.: Ищу свою звезду : роман / пер. с мордов.-мокша В. Ерёмкина. М., 1985 ; Монь тяштезе — менельсь : роман. Саранск, 1982 ; Кочкаф произведеният : каф-та томса. Саранск, 2012.

Лит.: КЛЭ. Т. 3 ; ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; *Горбунов В. В.* Признание. Саранск, 1984 ; *Тяпаев А. П.* Седть лангса тол. Саранск, 1994 ; *Его же.* Кинц музе менельса : Илья Прокофьевич Кишняковонь 90 кизонцты // Мокша. 2012. № 7 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; *Щанкина Ю. И.* «Кодекс чести» в романах Ильи Прокофьевича Кишнякова // Язык — Система — Культура — Личность. М., 2006 ; *Её же.* Влияние национальной литературы на нравственное становление личности (на примере творчества И. П. Кишнякова) // Вест. Чуваш. гос. ун-та. 2007. № 1 ; *Её же.* Нравственный облик современника и принципы его изображения в творчестве И. Кишнякова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007 ; *Её же.* Художественное осмысление духовно-нравственного потенциала героя и принципы его изображения в творчестве И. П. Кишнякова. Саранск, 2012 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1.

А. М. Каторова.

EDN HDDMDN

КЛАССИЦИ́ЗМ (от лат. *klassikus* — образецный), худож. метод (направление) в лит-ре и иск-ве. Возник в эпоху Возрождения в Италии, в наиболее отчётливой форме был представлен во Франции 17 в. Его широкому развитию способствовала Фр. Академия, созд. кардиналом Ришельё, стремившимся поставить лит-ру и театр на службу политике просвещ. абсолютизма. Первоначально теоретич. осмысление К. осуществили Ж. де Ла Тай, Н. Буало, П. Корнель и др., к-рые выработали общие правила на основе глубокого изучения антич. иск-ва.

Осн. принципы К., сформулиров. в стихотв. форме с использованием образит.-выразит. средств языка, представлены в трактате «Поэтическое искусство» Буало. Одним из гл. признаков К. является утверждение идей просвещ. абсолютизма, патриотизма, гражданственности и единства нации. Теории К. присущ культ разума, к-рый был провозглашён единств. источником и мерилom прекрасного. Этим объясняется склонность классицистов изображать в качестве героев людей, способных даже в моменты самых тяжёлых и бурных переживаний трезво мыслить, рассуждать и подчинять поступки велению разума. Неотъемлемой чертой К. стало использование писателями антич. мотивов, сюжетов, образов, элементов мифологии. Несмотря на это, писатели-классицисты ставили острые проблемы современности, однако делали это не прямо, а косвенно, сохраняя по отношению к окружающей действительности определённую временную дистанцию. Лит. жанры делились на высокие (трагедия, ода, героич. поэма) и низкие (комедия, сатира, басня). В высоких жанрах было принято изображать выдающиеся события и возвыш. героев (монархов, знатных граждан, заботящихся о судьбе отечества и служащих ему), в низких, как правило, дворян и горожан. В восприятии теоретиков классицистич. лит-ры неразрывно связывались категории эстетического и этического. Излюбл. темой трагедии К. было столкновение между личным и общественным, долгом и чувствами. Изображая торжество гос. долга над страстью и правами личности, писатели (Корнель, Ж. Расин) выявляли антагонизм, существовавший между этими началами в действительности, и тем самым глубоко проникали в суть

противоречий, типичных для совр. им общества. Классицисты стремились выделять в героях общие, «вечные» черты, присущие людям всех стран и народов разных ист. эпох, что приводило к созданию абстрактных худож. образов, образов-схем. В произведениях драм. рода лит-ры должно было соблюдаться правило трёх единств: места, времени, действия. Целесообразность этих правил теории К. объясняли заботой о достижении правдоподобия. Особые требования предъявлялись к языку худож. произведений, к его чёткости и точности, отсутствию варваризмов, способности выражать различные страсти и переживания, соответствию характерам персонажей. Формирование К. в рус. лит-ре (А. Д. Кантемир, В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков) происходило в 1740 — 70-х гг., что предопределило его тесную связь с идеологией просветительства и отличит. признаки: 1) повыш. интерес писателей к ист. прошлому страны, обращение к событиям совр. им действительности (оды Ломоносова, трагедии Сумарокова); 2) активно развивающееся сатирич. направление (Кантемир, Сумароков, Д. И. Фонвизин); 3) антидеспотизм, тираноборчество, выразившиеся в обличении пороков лиц, наделённых властью; 4) проявление внимания к судьбе простого рус. человека, а также интереса к фольклору, использование его традиций в творчестве. Для мордов. лит-ры в силу её позднего возникновения К. не характерен. Вместе с тем отд. его черты, такие как чёткое деление героев на положит. и отрицат., изображение столкновения личных интересов с общественными, описание противоречия между чувствами и долгом и др., встречаются достаточно часто.

OUT PROJECTS

Лит.: **Фёдоров В. И.** Литературные направления в русской литературе XVIII века. М., 1979; **Леонов С. А.** Литература классицизма. М., 1997; **Смирнов А. А.** Литературная теория русского классицизма. М., 2007.

А. М. Каторова.

EDN JRSOEI

КЛÁУЗУЛА (лат. *clausula* — заключение, окончание, конец), заключит. часть стиха — последние слоги в стихотв. строках, отсчёт к-рых начинается от конечного ударного слога. К. наз. мужской, если ударение падает на последний слог; женской — на второй от конца слог; дактилической — на третий; гипердактилической — на четвёртый. Если К. соединяется со звуковым повтором, образуется рифма, поэтому рифмы имеют те же назв., что и К.

М у ж с к а я К.

Свал седеем терди тóв,
Косо пракшны сэрей лóв,
Ламо сэтъме, келейчí,
Тикше потсо паксянь кí.
(Ишуткин Н. И. Сёксень кизэнь
паламо = Поцелуй бабьего лета.
Саранск, 2009, с. 53)

(Всегда сердце зовёт туда,
Где выпадает глубокий снег,
Много тишины, широты,
В траве полевая дорога.)

Вармась вальмава увна́й,
Келуть пряса куйкс вжна́й.
Стирень лофта шама ко́всь
Лов туцяти инжикс по́всь.
(Малькин А. С. Кочкаф
произведения. Саранск, 2003, с. 16)

(Ветер воеет в окне,
На верху берёзы змеёй шипит.
Бледнолицая луна
В гостях у снежной тучи.)

Ж е н с к а я К.

Мезекс кизэсь чипайтэме?
Мезекс пизэсь нармунтэме?
Мезекс кудось ломантэме?
Мезекс рунгось оймевтэме?

(Дергачёва Л. Ф. Тонеть.
Саранск, 2017, с. 25)

(Зачем лето без солнца?
Зачем гнездо без птицы?
Зачем дом без человека?
Зачем тело без души?)

Тядять ваксса лямбе, вáлда,
Сембе пичефкссъ ётай втáлга.
Шачем мода, кельгом тядя,
Фалу седисон ульхтáда!

(Орлова Р. Патят.
Саранск, 2011, с. 282)

(Около мамы тепло, светло,
Вся боль проходит мимо.
Родная земля, любимая мама,
Всегда будете в моём сердце!)

Д а к т и л и ч е с к а я К.

Мекс стувтóвиде,
Валдо áрсемат?
Мекс а кáдтадо
Эйсэнь, я́нксемат?

(Арапов А. В. Мейле.
Саранск, 2006, с. 72)

(Почему позабылись,
Светлые мысли?
Почему не покидаете
Меня переживания?)

Яфодсь вáрманясь
Сетьме кóжфкаса,
Ацавсь пёрфпялесь
Якстерь кóтфкаса...

(Бебан М. А. Кочкаф произведеният.
Саранск, 2009, т. 1, с. 25)

(Подул ветерок
Тихим дуновением,

Покрылась округа
Красным полотном...)

В стихах мордов. поэтов чаще всего встречаются жен. К. и чередование жен. с муж. Дактилич. К. характерна для стихотворений на мокш. и эрз. яз., написанных 5-сложным силлабич. размером. Гипердактилич. К. в произведениях мордов. поэтов не обнаружена.

Лит.: ЛЭТП; *Гаспаров М. Л.* Современный русский стих : Метрика и ритмика. М., 1974; *Его же.* Очерк истории русского стиха : Метрика, ритмика, рифма, строфика. М., 1984; *Холшевников В. Е.* Основы стиховедения : Рус. стихосложение. СПб., 2004; *Малькина М. И.* Мордовское стихосложение. Саранск, 1990; *Каторова А. М.* Введение в литературоведение : курс лекций. Саранск, 2006.

А. М. Каторова.

EDN YQFUGM

КЛЕМЭНТЬЕВ Николай Сергеевич [12(25).7.1908, с. Сорлиней ныне Чамзинского р-на РМ — 11.3.1947, г. Оренбург], русскоязычный писатель, журналист. Род. в бедной многодетной семье волостного писаря. По окончании шестимесячных курсов учителей школ для взрослых в г. Ульяновске (1924) преподавал в с. Кайбичево и Неклюдово ныне Дубёнского р-на РМ, вёл просветит. и агитац. работу среди населения. В 1927 — 28 — секр. райисполкома, зав. клубом в с. Чамзинка; 1928 — 30 — лит. сотр., зав. лит. отделом ред. газ. «Завод и пашня» (с 1930 — «Красная Мордовия»); 1930 — 32 — солдат РККА; 1932 — 34 — лит. сотр., зав. отделом культуры и нар. образования ред. газ. «Средне-волжский комсомолец»; 1934 — 47 — зав. отделом ред. молодёжной газ. «Боль-

шевистская смена» (г. Оренбург), пред. областного радиок-та, пред. Оренбургского отделения СП СССР. В качестве журналиста присутствовал на Первом Всесоюзном съезде сов. писателей (1934), встречался с М. Горьким.

Лит. творчеством К. начал заниматься в годы работы сельским учителем: сочинял частушки и одноактные пьесы, к-рые ставились на клубных сценах. Первая подборка его стихотворений была напечатана в лит.-худож. альм. «Зов полей» (Саранск, 1930). В произведениях «Ударная весна», «У Сабира жена — Фатыма», «Ступеньки», «В кредитной кооперации», «Мордовка» автор прославлял пострев. социальные преобразования, дружбу народов. В том же году в газ. «Красная Мордовия» увидела свет его «Поэма о плетне», посвящ. коллективизации сельского хоз-ва, воспевающая новые формы труда и быта крестьян. В предвоенные годы в Оренбурге стихи К., раскрывающие тему родины, красоты и благородства сов. человека, созидат. труда, печатались в сб-ках «Счастливая юность», «Молодость», лит.-худож. альм. «Степные огни» (в 1941 также подборка коротких рассказов), областных газетах. Первый авт. сб. стихов «В тревожный час» (1943), вобравший в себя произведения о любви к родине и ненависти к фашистам, благородстве сов. воинов, о самоотверж. труде женщин в тылу, получил положит. отклик М. В. Исаковского. Нек-рые стихотворения («Уральская казачья», «Степная молодёжная», «Песня о лётчике», цикл «В тревожный час» и др.) впоследствии были переложены на музыку В. П. Соловьёвым-Седым, Я. А. Френкелем и др. композиторами, исполнялись на концертах фронтовых бригад, способствовали воспитанию патриотизма и высоких моральных

качеств. Годом позже вышла поэма «Гвардии генерал», посвящ. уроженцу Оренбургской обл., защитнику г. Сталинграда, дважды Герою Сов. Союза А. И. Родимцеву, опытному командиру, верному сыну и бесстрашному воину. В последней поэме писателя «В метель» раскрывается красота души сов. человека, показывается возвыш. юношеская любовь, рисуются яркие картины природы. В конце жизни К., будучи больным туберкулёзом, работал над циклом юмористич. рассказов для ж. «Крокодил». Являясь рук. писательской орг-ции, он готовил обзоры об оренбургских авторах, к-рые печатались в местных газетах: «В областной литературной группе» (газ. «Большевистская смена», 1939, 22 окт.), «О работе с молодыми писателями» (газ. «Чкаловская коммуна», 1939, 9 дек.), «Чкаловские писатели в дни войны» (Там же, 1942, 30 июля). Посмертно стихи К. вошли в антологию «Поэты Урала» (Свердловск, 1976, т. 2), сб-ки избр. лирики «Вечный берег. Два века поэзии Оренбуржья» (сост.: Г. Ф. Хомутов, В. Н. Кузнецов; Калуга, 1994), стихотворений оренбуржцев-фронтовиков и поэтов послевоенных поколений «Спасённая весна» (сост.: Хомутов, Кузнецов; Калуга, 1995) и «Долгие вёрсты войны» (сост. Хомутов; Оренбург, 2010).

Соч.: В тревожный час : [стихи]. [Чкалов], 1943 ; Избранное. [Чкалов], 1947 ; Плетень : поэма // Молодой ленинец. [Саранск]. 1991. 9 февр.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; Писатели Южного Урала : библиогр. справ. / сост.: А. П. Подольская [и др.]. Челябинск, 1966 ; **Васильев Л. Г.** Всегда вместе. Саранск, 1985 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1 ; **Соколов Г.** Память о поэте // Оренбург. правда. 2019. 11 сент.

А. М. Каторова.

EDN ZPPISM

КЛЮЧАГИН Пётр Андреевич (18.6.1936, с. Кулясово ныне Атяшевского р-на РМ — 31.8.2021, г. Саранск), прозаик, журналист, педагог, лит.-вед. Канд. филол. наук (1983), доцент (1991). Засл. работник культуры РМ (1994). Чл. СП России (1991). Отличник печати (1970). Род. в эрзя-мордов. крест. семье. Окончил Мордов. гос. ун-т (1960), Ленинградскую ВПШ при ЦК КПСС (1966). В 1961 — 67 — лит. сотр., собкор, зав. отделами пропаганды и агитации, сельского хоз-ва ред. газ. «Эрзянь правда»; 1967 — 70 — отв. секр. газ. «Лениногорская правда», зам. ред. газ. «Хлебороб Приишимья» (КазахССР). В 1970 — 2002 — ассист., препод., ст. препод., доцент кафедры журналистики Мордов. ун-та. Автор более 30 науч. и уч.-метод. работ, 7 сб-ков рассказов и новелл.

Канд. дис. «Особенности формирования мордовской литературы (1917 — 1941)» защищена в 1983 в Мордов. ун-те. В иссл. рассмотрен процесс формирования письм. худож. лит-ры с учётом воздействия на него периодич. печати, способствовавшей распространению и развитию осн. лит. жанров. Доказано, что истоки мордов. лит. процесса восходят к кон. 19 в., при этом на его развитие благотворное влияние оказала рус. лит-ра. На конкретном материале показано, что большинство зачинателей мордов. лит-ры прошло журналистскую школу в роли корреспондентов, лит. сотрудников и редакторов нац. газет, где публиковались их стихи, очерки, рассказы и пьесы на мокш. и эрз. яз. Дальнейшему развитию худож. лит-ры способствовало начало издания с кон. 1920-х гг. обществ.-полит. и лит.-худож. ж. «Сятко» и «Валда ян», на страницах к-рых стали появляться более крупные жанры (поэ-

ма, повесть, роман и драма), первые лит.-критич. статьи и материалы теоретико-лит. характера.

Лит. творчеством К. начал заниматься с 1957. Будучи студентом-филологом, он посещал лит. кружок под рук. изв. мордов. поэта А. Моро, к-рый привил ему любовь к родной лит-ре и помог определить творч. приоритет. По его совету К. постепенно отказался от поэтич. упражнений и начал создавать прозу. Первые стихи были опубл. в 1957 в газ. «Эрзянь правда», а рассказ «Цярахман» («Град») — в 1959 в ж. «Сурань толт». Дебютный сб. «Од пингес китьянт» («Перелом») увидел свет в 1977, в него вошли рассказы для детей ст. возраста. Большинство сюжетов посвящено жизни детей в трудное военное и послевоенное время. В открывающем сб-к рассказе «Цярахман», созд. ещё в студенч. годы, повествуется о юноше, к-рый, рискуя жизнью, помог спасти сельское стадо. В др. рассказе «Апак прядо моро» («Недопетая песня») раскрывается тема Вел. Отеч. войны. На конкретном примере писатель показывает, что, несмотря на все невзгоды, дети военного времени выросли настоящими людьми (трудолюбивыми, правдивыми, порядочными, любящими родину, достойными своих предков) и продолжают дела погибших отцов. Вторая кн. «Пирявкс» («Забор», 1979) включает в себя юмористич. рассказы, в создании к-рых К. достиг наибольших успехов. Произведения этого жанра занимают значит. место во всех его последующих сб-ках (1990, 1997, 2006, 2010). Продолжая традиции отеч. писателей-сатириков, К. высмеивал пороки совр. общества и негативные черты характеров людей: низкий уровень образования («А содавикс ава» — «Незнакомка», «Кшумань» — «Редька»), пьянство («Инже» — «Гость»,

«Чувтонь айгор» — «Деревянный жеребец»), воровство («Понкстому» — «Без штанов»), «Апаро он» — «Плохой сон»), неискренность («Экзамендэ мейле» — «После экзамена»), хвастовство («Шнызе прынзо» — «Похвалился») и др.

К. обращался и к жанру мемуаров («Ледстнемат», букв.: «Воспоминания»), посвящ. в основном писателям. Они различаются по содержанию и стилю: одни («Никул Эркай», «Александр Щеглов») близки по сути к юморескам, другие («Илларион Яушев») — к рецензиям, третьи («Анатолий Эскин») подобны лит-ведч. статьям.

Соч.: Од пингес кить-янт : ёвтнемат. Саранск, 1977; Пирявкс : юмористической ёвтнемат. Саранск, 1979 ; Меельце кулят : ёвтнемат. Саранск, 1990 ; Ожо цецят : ёвтнемат. Саранск, 1995 ; Цёканька : ёвтнемат. Саранск, 1997 ; Апак прядо моро : ёвтнемат, новеллат, стихть, ледстнемат. Саранск, 2006 ; Аниськат : ёвтнемат ды лият. Саранск, 2010 ; Кочказь произведеният = Избранные произведения : ёвтнемат, стихть, лириканы цюцёвнеть, пертьпельксэнь тешкст. Саранск, 2018 ; Мордовская периодическая печать и литература (1917 — 1941) : уч. пособие. Саранск, 1989.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; *Доронин А.* Ютазь иетнеде лецгнесь // Сятко. 1994. № 8 ; *Дёмин В.* Свет души : К 60-летию П. Ключагина // Изв. Мордовии. 1996. 18 июня ; *Его же.* Ломантненень покш вецкема ды паронь арсема марто : Пётр Андреевич Ключагинэнь чачома чистэнэз 80 иетненень // Сятко. 2016. № 6 ; Учёные Мордовского государственного университета : биогр. справ. Саранск, 2001.

А. М. Каторова.

EDN ZAHWYT

КОЗЛОВ Юрий (наст. имя Егор) Фёдорович (1.6.1943, с. Хилково ныне Торбеевского р-на РМ), прозаик. Засл. писатель РМ (1998). Чл. СЖ (1993), СП (1997) России. Лауреат Гос. пр. РМ

(1999). Род. в крест. семье. Окончил Енакиевское проф.-техн. уч-ще Донецкой обл. УкрССР (1962), Рязанское военное уч-ще (1965), ф-т иностр. яз. Моск. военного ин-та по спец. «Переводчик-референт» (1974, заочно). Прошёл путь от командира взвода до пом. командира дивизии ракетных войск стратегич. назначения. После увольнения из Вооруж. Сил СССР в звании подполковника вернулся в Мордовию. С 1988 преподавал в школе ДОСААФ в г. Саранске. С 2012 проживал в рп Торбеево Торбеевского р-на, в 2022 по семейным обстоятельствам переехал в г. Сергиев Посад Моск. обл.

К. начал печататься с 1976 в ж. «Сов. патриот» (Москва), в респ. газетах. Ведущее место в его творчестве занимает худож. воспроизведение ист. прошлого рус. народа. Многолетняя работа в архивах (Рос. гос. архив древних актов, г. Москва; Рос. гос. ист. архив, г. С.-Петербург; гос. архивы Владимирской, Ярославской, Новгородской обл.; и др.), тщательное изучение ист. источников в б-ках (Рос. гос. б-ка, Б-ка РАН, Москва; Рос. нац. б-ка, Гос. публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, С.-Петербург; и др.) позволили К. реалистически показать события прошлого через обрисовку поведения и характеров персонажей. Первая его кн. «Страницы правления государством Российским» (Йошкар-Ола, Саранск, 1990) дважды переиздавалась в Саранске (1992; как очерки в 1998) под назв. «От князя Рюрика до императора Николая II». В ней нашли отражение нравы и обычаи описываемого периода, представлена полная генеалогич. и хронологич. схема правителей России, панорама борьбы за власть в правящих кругах, дана характеристика каждого государя. Следующая кн. «Союз короны и креста» (1995) посвящена изображению взаимоотношений рос. пра-

вителей с митрополитами и патриархами РПЦ, влияния государей и религиозных деятелей на духовную жизнь рус. народа. В 5 главах («От язычества к христианству», «От митрополии к патриаршеству», «Цари и церковные реформы», «Корона императора и Мальтийский крест», «Монашество в России») автор раскрывает тернистый путь становления РПЦ, её борьбу за независимость от гос. власти, стремление быть главной в светско-духовном союзе. Несмотря на то, что книга состоит из отд. очерков, содержание осознаётся как единое целое, поскольку взаимоотношения первых лиц страны — государей и владык — показываются в ист. развитии. Повествование основано на большом кол-ве ист. источников, поэтому сочинение воспринимается не как худож., а как науч.-публиц. с элементами художественности. В качестве справочного материала в книгу включены хронологич. списки правителей Рос. гос-ва (с 862 по 1917), рук. РПЦ (с 988 по 1990), обер-прокуроров (с 1721 по 1917), а также различные иллюстрации, в т. ч. копии рисунков, миниатюр и гравюр с изображением государей, святителей, монастырей, соборов, Моск. кремля и др., что способствует систематич. освоению описываемых событий. В кн. «Любовь государева» (1996) К. обращается к нравств. и моральному облику правителей России, их личной жизни. В главах «Династия Рюриковичей» и «Династия Романовых» автор представляет семейно-интимную жизнь более 20 рос. самодержцев (от князя Рюрика до имп. Николая II), отличавшуюся благопристойностью или, наоборот, распутством. Описывая любовную сторону жизни той или иной царской особы, писатель сосредоточивает внимание на поведении в быту, кол-ве

браков, супруж. верности или изменах, наличии незаконнорожд. детей, постепенно подводя читателя к нравств. оценке личности. Осн. текст произв. дополнен информацией о числе детей у отд. правителей (с указанием жён и любовниц, от к-рых они рождены), а также схемами их любовных увлечений, связей, отношений, в к-рых названы даже предполагаемые внебрачные дети. Хотя стиль изложения материала далёк от высокохудожественного, в познават. плане книга полезна для увлечённых историей читателей. Тема правителей Рос. гос-ва получает продолжение в очерках «Слёзы и печаль России» (2002). Из 5 глав («Блеск камней и шелест меха», «Каиново наследие», «Нравы матушки-Руси», «Слёзы и печаль России», «Что за Русь без мятежей, бунтов и драк?!») в последней представлены материалы, связ. с мордов. краем. Они вписаны в логику раздела «Неспокойное бабье царство», где речь идёт о времени правления Россией женщинами — Анной Ивановной (1730 — 40), Анной Леопольдовной (1740 — 41), Елизаветой Петровной (1741 — 61) и Екатериной Алексеевной (1762 — 96). Наибольшее внимание автор уделяет описанию крест. восстания под предводительством Е. Пугачёва, произошедшего при Екатерине II и затронувшего терр. Мордовии. Он подробно прослеживает путь мятежника с 1772, с момента, когда его, бродившего по казачьим дворам и занимавшегося подстрекательством, отправили за рыбой в Яицкий посёлок. Неск. страниц посвящено подробному описанию пребывания Пугачёва в Саранске: по какому маршруту привёл войско, как встречали его горожане, какие преступления совершили бунтовщики (убили 300 чел., забрали много имущества, осквернили церкви,

соборы и монастыри, унижали женщин и стариков). Осн. вывод, к-рым К. завершает повествование об этом восстании, заключается в следующем: «...на Руси было множество самозванцев, но никто из них мира и спокойствия не приносил, только горе и страдание» (Козлов Ю. Ф. Слёзы и печаль России. Саранск, 2002, с. 660). Следующая книга «Быт и нравы России» (2005) также представляет собой полухудожественную, полунучную публицистику, состоит из большого кол-ва очерков, сосредоточ. в 9 разноплановых главах: «Быт и нравы русского народа», «Торговля и речное судоходство», «Религии. Суеверия и верования. Летоисчисление», «Власть на Руси», «Оборона Русского государства», «Символика государства. Ордена. Чины и титулы», «Летописание и литература. Письменность и книгопечатание», «Образование и воспитание», «Культура и искусство». Отличит. особенность издания заключается в изложении большого кол-ва фактич. материала в сжатой форме. Для увидевшей свет в 2011 книги К. «Правители государства Российского» характерен науч.-популяр. стиль изложения ист. событий и описания личностей правителей.

В 2018 К. передал в дар Торбеевской районной б-ке уникальную коллекцию портретов и рисунков династии Романовых (1 тыс. экспозиций), две генеалогич. таблицы Рюриковичей и Романовых, а также «Историю России с древнейших времён» (т. 1 — 29, 1851 — 79) С. М. Соловьёва.

Награждён медалями «Ветеран Вооружённых Сил СССР» (1988), За 10, 15 и 25 лет безупречной службы в Вооруж. Силах СССР, «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», памятным знаком ДОСААФ России (2015).

Соч.: Страницы правления государством Российским. Йошкар-Ола, 1990 ; От князя Рюрика до императора Николая II : (Страницы правления гос-вом Российским). 2-е изд., доп. и перераб. Саранск, 1992 ; От князя Рюрика до императора Николая II : очерки из истории гос-ва Российского. 3-е изд., доп. и перераб. Саранск, 1998 ; Союз короны и креста. Саранск, 1995 ; Любовь государева : [очерки из истории гос-ва Российского]. Саранск, 1996 ; Слёзы и печаль России : очерки из истории гос-ва Российского. Саранск, 2002 ; Быт и нравы России : очерки из истории гос-ва Российского. Саранск, 2005 ; Правители государства Российского : очерки из истории гос-ва Российского (Страницы правления гос-вом Российским). 4-е изд., доп. и перераб. Саранск, 2011.

Лит.: ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; Рукопожатие Рюрика : [интервью] / [беседовал К. Акчеев] // Сов. Мордовия. 1993. 3 февр. ; **Юрчёнков В.** История в лицах // Там же. 31 марта ; **Сергеева Т.** Книжки Ю. Козлова в Америке // Изв. Мордовии. 1994. 30 апр. ; Торбеевский район : 80-летию посвящается. Саранск, 2008.

А. М. Каторова.

EDN YJINLM

КОЛГАНОВ Иван Яковлевич (17.9.1936, с. Ст. Ардатово ныне Ардатовского р-на РМ — 31.8.2020, г. Саранск), лит.-вед, педагог. Канд. филол. наук (1979), доцент (1992). Окончил Мордов. респ. культурно-просветительную шк. (1957), Мордов. гос. ун-т (1965), аспирантуру НИИЯЛИЭ (1976). В 1955 — 56 — зав. избой-читальней в с. Баево Ардатовского р-на МАССР; 1957 — 60 — служба в армии; 1965 — 74 — учитель, завуч Староардатовской восьмилетней шк.; в 1976 — 2005 — ассист., ст. препод., доцент кафедры лит-ры МГПИ им. М. Е. Евсевьева. Область науч. интересов: история и теория мордов. лит-ры, критика. Автор ок. 50 науч. и уч.-метод. работ. Дис.

«Формирование мордовского литературоведения и критики (1917 — 1956)» защищена в 1979 в Мордов. ун-те. В иссл. определены истоки нац. лит.-худож. критики и лит.-ведения, восходящие к родному фольклору и просветит. деятельности М. Е. Евсевьева; прослежено развитие идейно-эстетич. принципов и проанализирован жанровый состав; выявлены осн. этапы формирования лит.-ведч. науки и её воздействие на духовную жизнь народа; установлены родств. и творч. связи в худож. критике и лит.-ведении молодых лит.-р Поволжья и Приуралья (мордов., мар., чув., удм., коми), оказавшие плодотворное влияние на выработку худож. традиций. Тематика статей, опубл. после защиты дис., связана преимущ. с проблемой развития нац. лит. критики.

Соч.: А. Я. Дорогойченко — литературной критик // Сятко. 1976. № 6 ; Мордовское литературоведение и критика в борьбе за реализм // Очерки жанров мордовской литературы (1972 — 1973 гг.). Саранск, 1978. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 65) ; Литературная критика в молодых литературах Поволжья и Приуралья // Проблемы жанров современной мордовской литературы. Саранск, 1987. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 84) ; Критикась литературань уроксо // Сятко. 1992. № 10 ; Литературань урокт 7-це классо. Саранск, 1996 (в соавт.) ; Роль журнала «Волжская новь» в становлении литературной критики народов Среднего Поволжья в 1930-е годы // История, образование и культура народов Среднего Поволжья. Саранск, 1997.

Лит.: Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1.

А. М. Каторова.

EDN XZBVTMI

КОЛОВА Светлана Дмитриевна (13.7.1969, г. Саранск), лит.-вед, методист, пе-

дагог. Канд. пед. наук (2000), доцент (2005). Окончила МГПИ им. М. Е. Евсевьева по спец. «Русский язык и литература» (1990), аспирантуру по спец. «Теория и методика обучения литературе» (1997). В 1990 — 91 — учитель рус. яз. и лит.-ры средней общеобразоват. шк. № 37 Саранска. С 1991 — ассист., препод., ст. препод., в 2000 — 15 — доцент кафедры лит.-ры и методики обучения лит.-ре, 2018 — 20 — нач. отдела практико-ориентиров. методик и технологий обучения уч.-метод. управления, доцент кафедры рус. яз. и методики преподавания рус. яз. МГПИ (с 2020 — МГПУ) им. М. Е. Евсевьева; в 2015 — 16 — доцент кафедры рус. и заруб. лит.-ры и связей с общественностью ф-та филологии и журналистики Самарского нац. иссл. ун-та им. акад. С. П. Королёва; в 2016 — 18 — доцент кафедры рус., заруб. лит.-ры и методики преподавания лит.-ры Поволжской социально-гуманитарной академии (г. Самара). С 2020 — сотр. Мин-ва образования РМ. Область науч. интересов: рус. лит.-ра, мордов. лит.-ра, теория и методика обучения и воспитания. Автор более 135 науч. и уч.-метод. работ. Дис. «Современная русская проза о войне в историко-литературных курсах на национальных отделениях педвуза (на материале Мордовии)» защищена в 1999 в Ин-те нац. проблем образования (г. Москва). В иссл. систематизирован, обобщён и подвергнут осмыслению обширный теоретич. материал и практич. опыт изучения совр. рус. прозы о Вел. Отеч. войне в нац. (мордов.) группах гуманитарных ф-тов педвуза. Рассмотрены типологически родств. явления в мордов. и рус. прозе о Вел. Отеч. войне 1960 — 90-х гг., определена форма их практич. использования в ист.-лит. курсах на нац. отделении педвуза; осуществлён анализ действующей

щих уч. программ по проблемам совр. рус. прозы; обоснована корректировка содержания и структуры исследуемых курсов с учётом специфики нац. аудитории; разработана метод. система изучения рус. военной прозы от курса к курсу, базирующаяся на внедрении активных методов обучения и учитывающая особенности восприятия произведений неродной лит-ры студентами-билингвами.

К. — автор пособий «Методика преподавания литературы» (Саранск, 2004; в соавт.), «Специфика обучения русской литературе в национальной школе Республики Мордовия» (Саранск, 2011) и др., способствующих подготовке студентов-филологов к проф. деятельности в поликультурной среде для решения проблем лит. образования учащихся нац. школы РМ, формированию системы осн. проф.-метод. компетенций учителя-словесника в условиях билингвизма, овладению методикой сопряжённого и сопоставит. анализа худож. произведений родной, рус. и заруб. лит-ры, пробуждению интереса к культурологич. подходу в преподавании лит-ры, к идее диалога культур. Проблематика опубл. статей связана с анализом совр. лит. процесса, определением специфики развития прозы о войне, а также методики её изучения в школе и вузе.

Соч.: Современный литературный процесс // Программы и методические рекомендации к факультативам по историко-литературным курсам. Саранск, 2007; Реминисценция и аллюзия как компоненты культурологического анализа художественного текста : на материале шк. анализа произведения совр. лит-ры // Лит-ра в школе. 2008. № 7; Школьный анализ литературного произведения: интеграция традиционных и инновационных технологий // Вест. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. [Тольятти]. 2012. № 3 (в соавт.); Об-

разовательная продуктивность интеграции аналитических технологий постижения художественного текста // Гуманитар. науки и образование. [Саранск]. 2013. № 4 (в соавт.); Образовательные и педагогические возможности технологии буктрейлера в литературном образовании школьников // Филол. науки. Вопросы теории и практики. [Тамбов]. 2019. Т. 12, вып. 3 (в соавт.); Ценностные ориентиры современной военной прозы: технологии формирования базовых ценностей школьников на уроках литературы // Отечественная литература как духовный стержень патриотической общенациональной идеи России. Самара, 2020.

А. М. Каторова.

EDN KGRSXN

«КОЛХОЗОНЬ ЭРЯФ» («Колхозная жизнь»), обществ.-полит. и с.-х. (с июля 1932), лит.-худож. (с янв. 1933), лит.-худож. и обществ.-полит. (с марта 1933) журнал. Издавался в 1932 — 41 (до 1932 — «Валда ян») в г. Саранске на мокшамордов. яз. 1 — 2 раза в месяц Мордов. обкомом ВКП(б), облисполкомом и облсовпрофом МАССР (1932), оргк-том Мордов. обл. СП (янв. — нояб. 1933), Мордов. гос. изд-вом (дек. 1933 — окт. 1934), правлением СП МАССР (нояб. 1934 — окт. 1939). С нояб. 1939 — орган СП Мордовии. С 1956 — ж. «Мокша». Тираж составлял от 500 до 2 тыс. экз. Отв. ред.: Н. С. Шестов, С. Б. Леонтьев, И. Д. Илькинов, Т. Е. Купряшкин, П. И. Ежов, Ф. С. Руськин, П. Ф. Горьканов, Г. А. Игнатъев. Первоначально публикуемые материалы располагались без к.-л. систематизации. С сент. 1934 (№ 11 — 12) они стали объединяться в четыре рубрики: «Докладт» («Доклады»), «Проза», «Поэзия» и «Драматургия». Позднее появились рубрики «Статьят» («Статьи»), «Пьесат» («Пьесы»), «Литературань те-

ориясь и историясь» («Теория и история литературы»), «Сиде моронят» («Частушки»), «Фольклорсь» («Фольклор»), «Преданиятне и юморсь» («Предания и юмор»), «Критикась и библиографиясь» («Критика и библиография»). В «К. э.» наряду с изв. мордов. писателями (М. А. Бебан, В. И. Виард, П. И. Левчаев, Л. Ф. Макулов, Я. М. Пинясов и др.) печатались начинающие авторы (Ф. С. Дурнов, С. И. Родькин, Н. Кудашкин, И. А. Васькин (И. Ванбез), Г. А. Пьянзин и др.). Мн. произв., прошедшие апробацию на страницах журнала, в дальнейшем получили известность, напр. ист. поэма «Чивгоксть ала» («Под калиной») Пьянзина (1934, № 7 — 8), пьеса «Шобда веста» («Тёмной ночью») Виарда (Там же), поэмы «Ёфкс, кона ульсь» («Сказка-быль», 1936, № 2) и «Колма пинкт, или колма морот» («Три века, или три песни», 1938, № 1 — 2) М. И. Безбородова, «Пир» Бебана (1941, № 6), пов. «Сяпи шит» («Горькие дни») Левчаева (1936, № 5) и др. С появлением в журнале рубрики «Литературань теориясь и историясь» её постоянными аторами стали С. Ф. Атянин («Районной газеттень литературной грамотностьснон колга» — «О литературной грамотности районных газет», 1935, № 1), Илькинов («Пуроптомс материально-культурной и духовной ценности» — «Собрать материально-культурные и духовные ценности», Там же), Н. Морев «Якстерь Армиясь художественной литератураса» («Красная Армия в художественной литературе», 1935, № 4), С. Г. Потапкин «Ули ли пессимизма Виардть творчестваса» («Есть ли пессимизм в творчестве Виарда»,

1936, № 1) и др. Большинство ранних материалов не в полной мере соотв. направлению раздела, что объяснялось нач. стадией развития не только лит-ведения и критики, но и самой лит-ры. С приходом в творч. коллектив таких авторов, как Л. С. Кавтаськин («Г. Ельмеевть „Полю“ поэманц колга» — «О поэме „Полю“ Г. Ельмеева», 1940, № 6), А. И. Маскаев («Мордовский литературась и сонь развитиянц перспективанза» — «Мордовская литература и перспективы её развития», 1940, № 7) и др., проф. уровень публикуемых статей повысился. Особое внимание уделялось переводной лит-ре. Переводились не только худож. произв. разных авторов (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. А. Островский, С. Стальский, И. Я. Франко, К. Л. Хетагуров, Т. Г. Шевченко и др.), но и критич., лит-ведч. статьи, рецензии (М. Горький, Н. Г. Чернышевский, В. Г. Белинский, А. Савицкий и др.). В 1937 в журнале (№ 1) был напечатан биографич. очерк «Жизнь Пушкина» («Пушкинонь эряфоц») В. В. Вересаева, переводчик неизв. В 1939 на страницах «К. э.» увидели свет отрывки из арм. нар. эпоса «Давид Сосунский» (пер. на мокша-мордов. яз. А. Чекашкина и Дурнова, № 9) и из ром. «Рождённые бурей» («Синь шачфтозень бурясь») Островского (пер. И. Ф. Чумакова, № 1 — 9).

Лит.: Пресса Мордовии: вековая летопись родного края. Саранск, 2006.

И. И. Шеянова.

Продолжение следует

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ*

абс. — абсолютный; абсолютно	в т. ч. — в том числе
авг. — август	г. — город (при названии)
авт. — автономный	газ. — газета (при названии)
авт. — авторский	гв. — гвардии; гвардейский
агр. — аграрный	гг. — годы
акад. — академик (при имени)	ген. — генерал (при имени)
альм. — альманах (при названии)	ген. — генеральный
амер. — американский	геогр. — географический
англ. — английский	геол. — геологический
антич. — античный	герм. — германский; германские (языки)
апр. — апрель	гл. — главный
араб. — арабский	гл. обр. — главным образом
арам. — арамейский	г. о. — городской округ (при названии)
ассист. — ассистент	голл. — голландский
Б. — Большой (в топонимических названиях)	гос. — государственный
балт. — балтийский	гос-во — государство
башк. — башкирский	гражд. — гражданский
белорус. — белорусский	греч. — греческий
бельг. — бельгийский	губ. — губерния (в названии)
библиогр. — библиография	Д. Восток — Дальний Восток
биогр. — биография	д. — деревня (при названии)
б-ка — библиотека	дек. — декабрь; декабрьский
болг. — болгарский	деп. — депутат
букв. — буквальный; буквально	дет. — детский
быв. — бывший	дир. — директор
в. — век	дис. — диссертация
вв. — века	док. — документальный
Вел. — Великий (в топонимических названиях)	док-ты — документы
Вел. Отеч. война — Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.	докт. — докторский
венг. — венгерский	д-р — доктор
вепс. — вепсский	Др. — Древний
внеш. — внешний	др. — другой
вок. — вокальный (муз.)	др.-... — древне-...
вол. — волость (в названии)	драм. — драматический
вост. — восточный	евр. — еврейский
вр. — время	европ. — европейский
	егип. — египетский

* В именах прилагательных допускается отсечение окончаний, включая суффиксы «-альный», «-ельный», «-анный», «-енный», «-еский», «-ионный».

- ж. — журнал (при названии)
ж. д. — железная дорога
ж.-д. — железнодорожный
жен. — женский
зав. — заведующий
зам. — заместитель
зап. — западный
заруб. — зарубежный
засл. — заслуженный
з-д — завод
ижор. — ижорский (язык)
изв. — известный; известен
изд. — издание; издатель; издательский
изд-во — издательство
им. — имени
имп. — император (при имени);
императорский
ингерманланд. — ингерманландский (язык)
инструм. — инструментальный (муз.)
ин-т — институт
иск-ведение — искусствоведение
иск-во — искусство
искл. — исключение; исключительный;
исключительно
иссл. — исследование; исследовательский
ист. — исторический
итал. — итальянский
кав. — кавалерийский
казах. — казахский
канд. — кандидат; кандидатский
карел. — карельский
кирг. — киргизский
кит. — китайский
кл. — класс
к.-л. — какой-либо
клас. — классовый
кн. — книга (при названии); книжный
кн. — князь; княгиня (при имени)
кол-во — количество
кон. — конец (в датах)
конф. — конференция
кооп. — кооперативный
корр. — корреспондент
крест. — крестьянский
к-рый — который
- к-т — комитет
кто-л. — кто-либо
лат. — латинский язык
лив. — ливский (язык)
лингв. — лингвистический
лит. — литературный
лит-вед — литературовед
лит-ведение — литературоведение
лит-ра — литература
М. — Малый (в топонимических названиях)
м. — мокшанское (при слове)
манс. — мансийский
мар. — марийский
матем. — математический
мед. — медицинский
метод. — методический
мин-во — министерство
мл. — младший
млн — миллион
мн. — многие
мокш. — мокшанский
молд. — молдавский
мон. — монастырь (в названии)
мордов. — мордовский
моск. — московский
муз. — музыкальный
Н. — Нижний (в топонимических названиях)
наз. — называется; называемый
назв. — название
напр. — например
нар. — народный
наст. — настоящий
науч. — научный
нац. — национальный
нач. — начало (в датах); начальный
нач. — начальник
нганасан. — нганасанский
некр-рый — некоторый
нем. — немецкий
ненец. — ненецкий
неск. — несколько
нидерл. — нидерландский
Нов. — Новый (в топонимических названиях)
нояб. — ноябрь
н. э. — нашей эры

об-во — общество	псевд. — псевдоним
обл. — область, областной (в названии)	психол. — психологический
ок. — около	публ. — публикация
окр. — округ (в названии); окружной	публиц. — публицистический
окт. — октябрь; октябрьский	разг. — разговорный
опубл. — опубликован; опубликованный	рев. — революция; революционный
орг-ция — организация	ред. — редактор
ориг. — оригинальный	ред. — редакционный
осн. — основной	ред. — редакция
отв. — ответственный	реж. — режиссёр (при имени); режиссёрский
отд. — отдельный	религ. — религиозный
отеч. — отечественный	респ. — республика; республиканский
офиц. — официальный	рим. — римский
п. — посёлок (при названии)	р-н — район (в названии)
парт. — партийный	род. — родился
пгт — посёлок городского типа (при названии)	ром. — роман (при названии)
пед. — педагогический	рос. — российский
пер. — перевод	рп — рабочий посёлок (при названии)
пермяц. — пермяцкий (язык)	рук. — руководитель
перс. — персидский	рукоп. — рукопись; рукописный
петерб. — петербургский	рус. — русский
печ. л. — печатный лист	с. — село (при названии)
пов. — повесть (при названии)	саам. — саамский
под рук. — под руководством	сб. — сборник (при названии)
пол. — половина (в датах)	сб-к(и) — сборник, сборники
полит. — политический	св. — свыше
польск. — польский	св. — святой
пом. — помощник	сев. — северный
популяр. — популярный	секр. — секретарь
португ. — португальский (язык)	селькуп. — селькупский (язык)
пост. — постановщик (при имени)	сент. — сентябрь
поч. — почётный	сер. — середина (в датах)
пр. — премия	сер. — серия (при названии)
правосл. — православный	сиб. — сибирский
пр-во — правительство	сир. — сирийский
пред. — председатель	скульп. — скульптор (при имени)
преимущ. — преимущественно	слав. — славянский
препод. — преподаватель	сов. — советский
прил. — приложение	совм. — совместный; совместно
произв. — произведение	совр. — современный
пром. — промышленный	соотв. — соответствует; соответствующее
пром-сть — промышленность	сост. — составитель
просветит. — просветительский	сотр. — сотрудник
проф. — профессиональный	социол. — социологический
проф. — профессор	соч. — сочинение

- С.-Петербург — Санкт-Петербург
 спец. — специальность (при названии)
 Ср. — Средний (в топонимических названиях)
 ср.-век. — средневековый
 Ст. — Старый (в топонимических названиях)
 ст. — станция (при названии)
 ст. — старший
 ст. — статья (при названии)
 ст. — степень
 стат. — статистический
 стих. — стихотворение (при названии)
 стихотв. — стихотворный
 стр-во — строительство
 сущ. — имя существительное
 с.-х. — сельскохозяйственный
 тадж. — таджикский
 тат. — татарский
 терр. — территория
 техн. — технический
 тип. — типографский
 т. к. — так как
 т. л. — титульный лист
 т. н. — так называемый
 т. обр. — таким образом
 тур. — турецкий (язык)
 тыс. — тысяча
 тюрк. — тюркский; тюркские языки
 у. — уезд (в названии)
 удм. — удмуртский
 узб. — узбекский
 укр. — украинский
 ун-т — университет
 урал. — уральский
 урожд. — урождённый
 уч. — учебный
 уч-ще — училище
 фам. — фамилия
 февр. — февраль
 филол. — филологический
 филос. — философский
 фин. — финский
 фин.-угор. — финно-угорский
 ф-ка — фабрика
 фламанд. — фламандский
 фольк. — фольклорный
 фр. — французский
 ф-т — факультет
 хант. — хантыйский (язык)
 хоз. — хозяйственный
 хоз-во — хозяйство
 христ. — христианский
 худож. — художественный
 церк. — церковный
 четв. — четверть (в датах)
 чл. — член
 что-л. — что-либо
 чув. — чувашский
 швед. — шведский (язык)
 шк. — школа; школьный
 э. — эрзянское (при слове)
 экз. — экземпляр
 экон. — экономический
 эксп. — экспедиция
 эксперим. — экспериментальный
 эмоц. — эмоциональный
 эрз. — эрзянский
 эст. — эстонский
 этногр. — этнографический
 юж. — южный
 юр. — юридический
 яз. — язык; языки
 яз-знание — языкознание
 янв. — январь
 япон. — японский (язык)

АББРЕВИАТУРЫ

- АН — Академия наук
АОН — Академия общественных наук
при ЦК КПСС
ВАК — Высшая аттестационная комиссия
при Министерстве науки и высшего
образования РФ
ВДНХ — Выставка достижений народного
хозяйства СССР (Москва)
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая
партия (большевиков) (1925 — 52)
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский комму-
нистический союз молодёжи
волисполком — волостной исполнительный
комитет
ВООПИК — Всероссийское общество
охраны памятников истории
и культуры
ВПШ — Высшая партийная школа
ВЦИК — Всероссийский центральный ис-
полнительный комитет (1917 — 37)
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет
Профессиональных Союзов
ГАПО — Государственный архив Пензенской
области
ГАРТ — Государственный архив Республики
Татарстан
ГИХЛ — Государственное издательство
художественной литературы
(1930 — 34)
ГК — городской комитет
Гослитиздат — Государственное издатель-
ство художественной лите-
ратуры
Госполитиздат — Государственное изда-
тельство политической
литературы
Гостелерадио — Государственный комитет
по телевидению и радио-
вещанию
ГТРК — Государственная телевизионная
и радиовещательная компания
губисполком — губернский исполнитель-
ный комитет
губком — губернский комитет
губпродком — губернский продовольст-
венный комитет
губфинотдел — губернский финансовый
отдел
ДК — Дом культуры
ДОСААФ — Всесоюзное ордена Красного
Знамени добровольное обще-
ство содействия армии, ави-
ации и флоту СССР
ИМЛИ — Институт мировой литературы
им. А. М. Горького Академии наук
СССР (РАН)
ИНИОН — Институт научной информации
по общественным наукам
Академии наук СССР (РАН)
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
Коминтерн — Коммунистический интер-
национал (1919 — 43)
КП(б) — Коммунистическая партия
(большевиков)
КПСС — Коммунистическая партия
Советского Союза
МАО — Мордовская автономная область
(1930 — 34)
МАССР — Мордовская Автономная
Советская Социалистическая
Республика (1934 — 90)
МВД — министерство внутренних дел
МВКСХШ — Мордовская высшая комму-
нистическая сельскохозяйст-
венная школа (1932 — 39)
МГПИ — Мордовский государственный
педагогический институт
МГПУ — Мордовский государственный
педагогический университет
МГУ — Московский государственный
университет
МОПР — Международная организация по-
мощи борцам революции
МРОКМ — Мордовский республиканский
объединённый краеведческий
музей им. И. Д. Воронина
МССР — Мордовская Советская
Социалистическая Республика
МТС — машинно-тракторная станция
НА — Научный архив
Наркомзем — Народный комиссариат
земледелия

- Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
- НИИ — научно-исследовательский институт
- НИИГН — Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
- НИИМК — Научно-исследовательский институт мордовской национальной культуры
- НИИЯЛИ, НИИЯЛИЭ — Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР (Правительстве РМ)
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
- НЭП — новая экономическая политика
- ОАО — открытое акционерное общество
- обком, ОК — областной комитет облисполком — областной исполнительный комитет
- обллит — областное управление по охране государственных тайн в печати
- облсовпроф — областной совет профессиональных союзов
- ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР (1922 — 34)
- ООО — общество с ограниченной ответственностью
- ОРРК — отдел рукописей и редких книг (в библиотеках)
- ПМНМИ — «Памятники мордовского народного музыкального искусства»
- Пролеткульт — «Пролетарская культура» (культурно-просветительная организация при Наркомпросе, 1917 — 32)
- рабкор — рабочий корреспондент
- рабселькоры — рабочие и сельские корреспонденты
- рабфак — рабочий факультет
- райисполком — районный исполнительный комитет
- райком, РК — районный комитет
- РАН — Российская академия наук
- РАО — Российская академия образования
- РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей (1925 — 32)
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
- РГНФ — Российский гуманитарный научный фонд
- РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия (1918 — 46)
- РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков) (1918 — 25)
- РКСМ — Российский коммунистический союз молодёжи (1918 — 25)
- РМ — Республика Мордовия
- роно — районный отдел народного образования
- РОСТА — Российское телеграфное агентство (1918 — 35)
- РПЦ — Русская Православная Церковь
- РСДРП (б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) (1912 — 18)
- РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- РФ — Российская Федерация
- РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований
- селькор — сельский корреспондент
- Сельхозгиз — Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов
- СЖ — Союз журналистов
- СК — Союз композиторов
- СМ — Совет министров
- СНГ — Содружество Независимых Государств
- СНК — Совет народных комиссаров
- собкор — собственный корреспондент
- Совнархоз — Совет народного хозяйства
- Совнацмен — Совет по делам национальных меньшинств
- СП — Союз писателей
- спецкор — специальный корреспондент
- СПТУ — сельское (сельскохозяйственное) профессионально-техническое училище

ССР — Советская Социалистическая Республика	Учпедгиз — Государственное учебно-педагогическое издательство (1931 — 63)
СССР — Союз Советских Социалистических Республик	ФРГ — Федеративная Республика Германия
СТД — Союз театральных деятелей	ЦГА — Центральный государственный архив
США — Соединённые Штаты Америки	Центриздат — Центральное издательство народов СССР (1924 — 31)
ТАССР — Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика	ЦК — центральный комитет
ТВ — телевидение	ШКМ — школа крестьянской молодёжи; школа колхозной молодёжи
ТЭЦ — тепловая электроцентраль	ШРМ — школа рабочей молодёжи
УК — Уголовный кодекс	ЭССР — Эстонская Советская Социалистическая Республика
уком — уездный комитет	ЮНЕСКО — Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры
УОНО — уездный отдел народного образования	
УПТМН — «Устно-поэтическое творчество мордовского народа»	

СОКРАЩЕНИЯ В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ

авт. — автор	л. — лист
автореф. — автореферат	М. — Москва
арх. — архивный	мат-лы — материалы
библиогр. — библиографический	межвуз. — межвузовский
биогр. — биографический	обозр. — обзор
бюл. — бюллетень	общ. — общий
вед. — ведомости	оп. — опись
Вест. — Вестник	отд-ние — отделение
вступ. — вступительный	Пб. — Петербург
д. — действие	Пг. — Петроград
д. — дело	перераб. — переработанный
деп. — депонировано	подг. — подготовка; подготовил
доп. — дополненный	под ред. — под редакцией
ед. хр. — единица хранения	Полн. — Полное
епарх. — епархиальный	предисл. — предисловие
избр. — избранный	прим. — примечание
Изв. — Известия	публ. — публикация
испр. — исправленный	редкол. — редколлегия
Каз. — Казань	рец. — рецензия
кн. — книга	рис. — рисунок
комм. — комментарий	Ростов н/Д. — Ростов-на-Дону

- сб. — сборник
сер. — серия
слов. — словарь
соавт. — соавтор; соавторство
собр. соч. — собрание сочинений
сост. — составитель; составление
СПб. — Санкт-Петербург
справ. — справочник
ук. — указатель
Уч. зап. — Учёные записки
ф. — фонд
энц. — энциклопедический
aufgn. — aufgenommen — записанный (нем.)
Vd. — Band — том (нем.)
- ford. — fordítás — перевод (венг.)
H. — Heft — тетрадь (нем.)
hrsg. — herausgegeben — изданный, отре-
дактировано (нем.)
ibid. — ibidem — там же (лат.)
J. — jornal — журнал (англ.)
Jan. — January — январь (англ.)
jegyz. — jegyzet — примечание (венг.)
kész. — készít — подготовил (венг.)
kään. — käännos — перевод (фин.)
koost. — koostamine — составление (эст.)
tõlk. — tõlkinud — перевод (эст.)
vál. — válogatta — выборку сделал (венг.)

СОКРАЩЁННЫЕ НАЗВАНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

- БРЭ — Большая Российская энциклопедия / пред. Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов ; отв. ред. С. Л. Кравец. М., 2004. Т. «Россия» ; 2005 — 2017. Т. 1 — 35.
- БСЭ — Большая Советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1969 — 1978. Т. 1 — 30.
- ВЛ — «Вопросы литературы»
- КЛЭ — Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М., 1962 — 1978. Т. 1 — 9.
- ЛГ — «Литературная газета»
- ЛР — «Литературная Россия»
- ЛЭ — Литературная энциклопедия / под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. М., 1929 — 1939. Т. 1 — 11.
- ЛЭ. СЛТ — Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов / под ред. Н. Бродского [и др.]. М. ; Л., 1925. Т. 1 — 2.
- ЛЭС — Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М., 1987.
- ЛЭТП — Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М., 2003.
- ЛЯ — Литература и язык : Совр. иллюстриров. энц. / гл. ред. А. П. Горкин. М., 2006.
- ПМ — *Брыжинский А. И.* Писатели Мордовии : библиограф. ук. / А. И. Брыжинский, О. В. Пашутина, Е. И. Чернов. Саранск, 2001 ; Писатели Мордовии : библиограф. ук. / сост.: А. И. Брыжинский, Л. П. Бойнова, Е. И. Чернов. Саранск, 2015. Т. 1 — 2.
- СЛТ — Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., 1974.

*Информация об авторах проекта «Литературная энциклопедия Мордовии».
Буквы «К»*

*Information about the authors project «Literary Encyclopedia of Mordovia».
Part K*

Каторова Александра Михайловна — ведущий научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, доктор педагогических наук, профессор, г. Саранск, Россия, amkatorova@mail.ru

Katorova Aleksandra Mikhaylovna — Leading Researcher of the Division of Literature and Folklore, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Saransk, Russia, amkatorova@mail.ru

Шеянова Ирина Ивановна — старший научный сотрудник отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, кандидат филологических наук, доцент, г. Саранск, Россия, shejanova.irina@yandex.ru

Sheyanova Irina Ivanovna — Senior Researcher of the Division of Literature and Folklore, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Saransk, Russia, shejanova.irina@yandex.ru

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ
EVENNS. FACTS. COMMENTARY

EDN IDVNVU

<http://vestnikniign.ru>*Научный отчет***VIII АСПИРАНТСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ****И. В. Лаптева^{1,2}, Л. Н. Липатова^{1,3}✉, П. С. Учватов¹**¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия² Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия³ Северо-Западного института управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия
✉ln.lipatova@yandex.ru*Scientific report***VIII SCIENTIFIC READINGS FOR POSTGRADUATE STUDENTS****I. V. Lapteva^{1,2}, L. N. Lipatova^{1,3}✉, P. S. Uchvatov¹**¹ Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia² National Research Mordovia State Ogarev University,
Saransk, Russia³ North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
St. Petersburg, Russia
✉ln.lipatova@yandex.ru

В НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия 9 февраля 2023 г. состоялись VIII Аспирантские научные чтения (в формате круглого стола), в которых приняли участие аспиранты отделов археологии, истории, региональных исследований и этнологии, теории и истории культуры. Заседание было очным, иногородние участники имели возможность подключиться к нему в режиме видеоконференции.

С приветственным словом к аспирантам обратился заместитель директора по научной работе НИИГН кандидат филологических наук доцент А. В. Чернов. От администрации института в работе аспирантских чтений приняла участие заведующая отделом аспирантуры Е. Г. Кулдыркаева. Сопредседателями выступили главный научный сотрудник — заведующий отделом археологии кандидат исторических наук С. В. Видяйкин, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории доктор исторических наук Т. М. Гусева, главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры доктор философских наук доцент И. В. Лаптева, главный научный сотрудник — заведующий отделом региональных исследований и этнологии кандидат исторических наук П. С. Учватов. В качестве экспертов на заседание круглого стола были приглашены сотрудники НИИГН и научные руководители аспирантов. Работа аспирантских чтений осуществлялась в рамках двух направлений*.

Общественные науки

Участников секции поприветствовал профессор кафедры менеджмента и индустрии питания Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации доктор экономических наук С. М. Имяреков. Он подчеркнул, что значительно изменившиеся условия экономической деятельности требуют активного поиска новых форм и методов хозяйствования, кардинального повышения эффективности на всех уровнях управления, быстрого и адекватного реагирования на новые вызовы и угрозы. Обращаясь к собравшимся, С. М. Имяреков призвал аспирантов глубоко и всесторонне изучать вопросы, раскрывающие темы диссертационных исследований, искать новые, нетрадиционные подходы к их решению, опираясь на опыт, накопленный отечественной научной школой.

Аспирант Н. Н. Ершов (отдел региональных исследований и этнологии) в докладе на тему *«Оценка хода реализации национальных проектов в Республике Мордовия»* отметил значительные успехи регионального руководства в реализации национальных проектов, направленных на достижение национальных целей развития Российской Федерации. Докладчиком были раскрыты достижения и проблемы в реализации таких региональных проектов, как «Цифровое государственное управление», «Системные меры по повышению производительности труда», «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях». В заключение он затронул планы реализации национальных проектов на 2023 г.

Аспирант М. П. Новиков (отдел региональных исследований и этнологии) в выступлении *«Развитие сельского хозяйства Республики Мордовия в условиях экономических санкций»* остановился на проблемах, которые возникли в развитии сельского хозяйства в связи с введением экономических санкций в отношении нашей страны. Выступавший отметил высокую степень зависимости аграриев от импортной техники, семян, кормовых добавок и др. Вместе с тем, по мнению М. П. Новикова, сложившаяся ситуация требует от руководства республики и научного сообщества активного поиска решения возникших проблем, что позволит не только

---

* В скобках после фамилии докладчика указывается отдел, к которому он прикреплен в соответствии с научной специальностью.

снизить зависимость, но и создать новые рабочие места, увеличить добавленную стоимость и в конечном счете будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию региона.

В. В. Карпушкин (отдел региональных исследований и этнологии) в докладе *«Роль науки и образования в укреплении экономического потенциала Республики Мордовия»* сделал акцент на такой проблеме, как отток молодежи в столичные агломерации и крупные промышленные центры, что негативно отражается на трудовом потенциале региональной экономики. Для решения данной проблемы докладчик предложил изменить отношение к производственным практикам и увеличить объем часов на их реализацию. В ходе практики студенты смогут не только освоить профессиональные компетенции, но и найти потенциальное место работы. Возможно, это предотвратит отток молодежи из региона.

Аспирант И. П. Лаптев (отдел региональных исследований и этнологии) в докладе *«Обеспечение экономической безопасности: прогнозные показатели развития семеноводства в Республике Мордовия»* подчеркнул, что в контексте глобализации мировой экономики важная роль в повышении эффективности сельскохозяйственного производства принадлежит семеноводству, а также представил одну из перспектив развития семеноводства в Республике Мордовия, рассчитав площадь посева и потребность в оригинальных, элитных и репродукционных семенах основных зерновых культур, производимых в регионе. По мнению И. П. Лаптева, перед семеноводами Мордовии, как и перед всеми специалистами России, стоят важные задачи: снижение зависимости региона от импортного семенного материала; налаживание логистических потоков во взаимоотношениях участников семеноводческого процесса; повышение качества семенного и посадочного материала; снижение стоимости семян.

Аспирант Е. Н. Лобачев (отдел региональных исследований и этнологии) выступил с докладом *«Развитие человеческого капитала Республики Мордовия»*, в котором опирался на результаты Всероссийской переписи населения 2020 г. Докладчик подчеркнул, что произошедшие в период между переписями демографические изменения могут серьезно отразиться на социально-экономическом развитии Мордовии. Особенно быстро сокращается сельское население, что создает угрозу стабильному развитию одной из ключевых отраслей региональной экономики — сельского хозяйства. Кроме того, старение населения ведет к росту демографической нагрузки на работающее население, а также может стать препятствием на пути модернизации региональной экономики.

Аспирант А. А. Москалев (отдел региональных исследований и этнологии) в докладе *«Обеспечение кадровой безопасности высокотехнологичных предприятий»* отметил, что диагностика состояния кадровой безопасности должна строиться на своевременной оценке и прогнозировании кризисных ситуаций в кадровой сфере, способствующих предотвращению и минимизации их негативного воздействия на результаты деятельности предприятия в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Оценка кадровых рисков с помощью диагностики и прогнозирования позволяет выделить из общей совокупности кадровых рисков те, которые имеют первоочередное значение для обеспечения нормального функционирования организации, и уделить им повышенное внимание.

В. В. Тарасов (отдел региональных исследований и этнологии) выступил с сообщением *«Роль сельского хозяйства в экономической динамике: федеральный и региональный аспекты»*. Он привел такие показатели, как удельный вес аграрной отрасли в структуре валового внутреннего продукта, а также в структуре занятости населения. На основе анализа большого массива статистических данных В. В. Тарасов убедительно доказал, что аграрии Мордовии вносят значительный вклад в социально-экономическое развитие республики, создавая большую часть валового регионального продукта, обеспечивая занятость и денежные доходы для большого числа жителей, к тому же являясь крупнейшим налогоплательщиком. Однако отток жителей из сельской местности продолжается, и необходимо предпринять дополнительные меры по созданию благоприятных условий жизни на селе.

Вопросы укрепления гражданской идентичности и формирования национальной идеи, отвечающей потребностям общества и государства, рассмотрел аспирант А. В. Ларихин (отдел региональных исследований и этнологии) в докладе *«Национальная идея современной России в дискурсе политической элиты»*. По его мнению, существование национальной идеи имеет важное значение для благоприятного развития государства, обеспечения согласованной внутренней и внешней политики, консолидации общества, построения коммуникации между представителями государственной власти и народом. На процесс формирования национальной идеи и ее последующее внедрение в массовое сознание при помощи средств массовой информации оказывает влияние элита как совокупность граждан, обладающих властью в многочисленных сферах государственного управления. Имея авторитет и общественную поддержку, представители элиты выступают в качестве «лидеров мнений». При этом, как показывают результаты социологических опросов, российские граждане склонны доверять политикам федерального уровня — Президенту РФ, а также главам исполнительной и законодательной ветвей власти, лидерам парламентских политических партий.

Аспирант Р. Р. Раимов (отдел региональных исследований и этнологии) представил доклад *«Деятельность законодательных собраний субъектов Российской Федерации в области развития малого и среднего предпринимательства (на примере Республики Мордовия)»*, где затронул вопросы структуры и законотворческой деятельности Государственного Собрания РМ, в частности охарактеризовал нормативно-правовые акты, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса в условиях пандемии коронавирусной инфекции и санкционного воздействия. По мнению Р. Р. Раимова, депутатский корпус республики проводит большую работу по поддержке предпринимательства — речь идет о принятых за последние годы законах, регламентирующих применение упрощенной системы налогообложения. Докладчик также остановился на льготах по отдельным видам налогов, установленных для индивидуальных предпринимателей.

Гуманитарные науки

Аспирант Н. В. Ахантьева (отдел региональных исследований и этнологии) выступила с докладом *«Межкультурное взаимодействие и культурно-массовые мероприятия в интеграции молодого поколения мигрантов в новое социокультурное пространство»*. В современном мире процесс глобализации общественных отношений становится все шире и приобретает активный характер, при этом адаптация

иностранных граждан, пересекающих границу РФ, выходит на первый план. Основную часть мигрантов составляет молодежь, причины прибытия которой в РФ различны. Докладчик рассмотрела роль и значение межкультурного взаимодействия, а также культурно-массовых мероприятий в процессе вовлечения молодого поколения мигрантов в новое, незнакомое для них социокультурное пространство.

Аспирант Р. Е. Головин (отдел археологии) представил сообщение на тему *«История изучения Шокшинского могильника»*. По его мнению, на современном этапе археологического изучения финнов Поволжья тема изучения культуры рязано-окских могильников является одной из наиболее актуальных. Серьезного рассмотрения требует проблема «финальной» стадии бытования данной культуры. В связи с этим особую важность приобретает изучение древностей Шокшинского могильника, обнаруженного в середине 1960-х гг. в Теньгушевском районе МАССР. Р. Е. Головин отметил, что за 15 лет полевого изучения был накоплен беспрецедентный массив данных (украшения и костюм, вооружение, предметы быта, ремесла и культуры) о поволжских финнах середины V — начала XI в., нашедших воплощение в рукописи книги *«Шокшинский могильник»**.

В докладе *«Изменение криминогенной ситуации в Мордовской АССР в конце 1980-х — начале 1990-х гг.»* аспирант А. Е. Горячев (отдел истории) проанализировал основные тенденции в криминогенной обстановке на территории Мордовии периода поздней «перестройки». По его мнению, ухудшение социально-экономического положения в республике стало одной из главных причин скачкообразного роста преступлений, направленных против личности и собственности, в том числе совершаемых зарождающимися молодежными группировками. В то же время в условиях глубокого кризиса советской государственной системы правоохранительные органы начали испытывать значительные трудности, не справляясь с задачами профилактики и борьбы с преступностью.

Аспирант Н. А. Грановская (отдел теории и истории культуры) в докладе *«Сетевая коммуникация как фактор влияния на формирование медиакультурной среды региона»* подчеркнула, что электронные средства массовой информации не только обладают значительным ресурсом для участия в инкультурации регионального социума на современном этапе, но и занимают в данном процессе лидирующие позиции. Роль электронных средств массовой коммуникации в этом процессе оказывается непревзойденной. На основе эмпирического материала Н. А. Грановская пришла к выводу, что современный набор технических средств, способных аккумулировать, формировать, обрабатывать и оперативно передавать уникальные знания в виде информации, активно влияет на сознание аудитории.

Аспирант К. А. Киреев (отдел теории и истории культуры) в докладе *«Документальный кинематограф в культуре Мордовии (на примере фильма „Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге“)*» сообщил об изучении теоретических основ документального кинематографа и его влияния на российскую культуру, в частности на культуру Мордовии. Любой видеоконтент способствует повышению мотивированности

---

* В марте 2023 г. двухтомник *«Шокшинский могильник»* вышел в свет (<http://www.niign.ru/novosti/v-niign-prezentovali-dvuxtomnij-nauchnyj-trud-%C2%ABshokshinskij-mogilnik%C2%BB>).

к получению знаний благодаря открытости, доступности (публичности), наглядности и разнородной информации. На примере фильма-портрета «Иван Гусев. Подвиг на Курской Дуге» К. А. Киреев сделал вывод о необходимости освещения знаменательных событий и личностей с помощью исторических реконструкций в кино, поскольку новые сведения о незабываемых страницах военной истории, о подвигах уроженцев Мордовии, о мировоззрении «героев» прошлого и настоящего положительно воздействуют на гражданское сознание, особенно подрастающего поколения.

Аспирант Д. А. Козлов (отдел археологии) в докладе *«Парное погребение золотоордынского времени с деталями поясной сумки из Старосотенского могильника (раскопки А. Е. Алиховой 1938 г.)»* рассмотрел материалы раскопок одного из мордовских языческих погребений, полученные в ходе исследований под руководством А. Е. Алиховой в 1938 г. Он отметил, что погребение 79 является парным комплексом, где изучены останки мужчины и женщины в сопровождении различных вещей и их фрагментов. В мужском погребении обнаружено большое количество железных предметов, часть из которых является деталями поясной сумки — изделия, широко распространенного в золотоордынское время. На многочисленном сравнительном материале Д. А. Козлов установил круг подобных предметов с территории Золотой Орды и Великого княжества Литовского. По датированным аналогиям вещей в докладе был выявлен хронологический отрезок времени, когда могли жить погребенные мужчина и женщина, — середина XIV в.

Аспирант И. Н. Кудашкина (отдел теории и истории культуры) в докладе *«Традиции и новаторство вышивки села Старая Теризморга: историко-культурологический аспект»* с помощью презентации продемонстрировала в исторической ретроспективе сходства и отличия современного костюма мордвы-мокши центральной группы от костюма хора Саргинского сельского клуба Старошайговского района МАССР на смотре художественной самодеятельности, рассмотрев, в частности, особенности наплечно-нарукавной вышивки. В завершение выступления докладчик сделала вывод о целесообразности и востребованности творческой индустрии Центра национальной культуры с. Старая Теризморга Старошайговского района Республики Мордовия.

Аспирант Т. А. Марычева (отдел теории и истории культуры) в докладе *«Детский музыкальный фольклор: преломление жанров в музыкальном и театральном творчестве»* остановилась на одном из новых видов оперного жанра — детской песенной опере-игре: реплики и пение здесь перемежаются и дополняют друг друга; композитор создает детские оперы на основе детского потешного фольклора — важного коммуникативного средства, направленного на ребенка-исполнителя и слушателя. Т. А. Марычева выявила, что в сочинениях для детского театра композиторы преломляют жанры детского фольклора (колыбельные, потешки, сказки, хороводные песни); показала, что детский музыкальный театр в XX в. проходит путь от сказок-опер с игрой взрослых актеров до сказочных мюзиклов, сочетающих в себе черты детского русского фольклора и ритмов и направлений западной музыки с участием актеров-детей. Аспирант отметила, что фольклорное движение, начатое в 70-е гг. XX в., набирает обороты и активно развивается в XXI в.

Аспирант О. А. Мишина (отдел региональных исследований и этнологии) в докладе *«Особенности взаимоотношений педагогов и родителей в процессе адап-*

тации ребенка-мигранта в дошкольном учреждении» проанализировала взаимодействие педагогического коллектива с детьми мигрантов и их родителями. Далее она рассмотрела практику планирования работы дошкольных образовательных учреждений с родителями детей-мигрантов, предусматривающую не только индивидуальные встречи, но и групповые формы работы при участии всех членов семьи. О. А. Мишина подчеркнула, что в диалоге следует делать акцент на общих с родителями целях и ценностях, касающихся ребенка, совершенствовать стиль общения с родителями, принятый в образовательном учреждении.

Аспирант А. А. Медов (отдел региональных исследований и этнологии) начал доклад на тему «Традиционные транспортные средства передвижения в свадебном обряде мордвы» с напоминания о том, что свадьба являлась одним из наиболее ярких, зрелищных и значимых событий традиционного образа жизни мордовского народа. Затем он рассмотрел некоторые аспекты свадебных и предсвадебных обрядов мокши и эрзи с применением традиционных средств передвижения. Для достижения цели докладчиком использовались, в том числе, результаты ранее проведенных этнографических экспедиций.

Исследованию обычного права татар-мишарей, проживающих на территории Мордовии, был посвящен доклад аспиранта Л. И. Низамовой (отдел региональных исследований и этнологии) «Обычное право в социокультурной сфере: к теории и истории вопроса». Она отметила, что сегодня, в период возрождения национальных культур, перед правовой системой России встает вопрос об учете интересов всех этнических групп. Изучение обычного права татар-мишарей Мордовии началось еще в середине XX в. В связи с этим докладчик рассказала об экспедициях Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова (г. Казань), проводившихся на территории Мордовии в 1955 — 1965 гг. Однако, несмотря на наличие ряда серьезных научных работ, обычное право в традиционной культуре татар-мишарей Республики Мордовия до настоящего времени не становилось предметом специального исследования, и в этой области существуют определенные пробелы.

Аспирант А. И. Трошин (отдел теории и истории культуры) в докладе «Военно-историческая реконструкция в социокультурном пространстве Мордовии как инструмент патриотического воспитания» познакомил с развитием реконструкторского движения Мордовии в историческом разрезе и рассмотрел влияние военно-исторической реконструкции на формирование духовно-нравственного и гражданско-патриотического начала российского социума. А. И. Трошин рассказал о результатах интервьюирования участников военно-исторической реконструкции, посвященной строительству Сурской оборонительной линии и проведенной (в очередной раз) в начале декабря 2022 г. в с. Николаевка Большеберезниковского района Мордовии. По мнению аспиранта, военно-историческая реконструкция «И был рубеж построен в срок» является достойным примером сохранения военной героической истории в масштабах государства, поскольку показывает востребованность такой зрелищной формы патриотического и духовно-нравственного воспитания среди молодого поколения.

Аспирант А. Ю. Фараджли (отдел теории и истории культуры) в докладе «Карабахский конфликт как один из геополитических аспектов распада СССР» осветил

геополитические проблемы России и Турции на Южном Кавказе после распада СССР. По его мнению, об армяно-азербайджанском конфликте можно говорить только как об ужасной трагедии, поскольку 34 года назад в Карабахском регионе Азербайджана начались полномасштабные боевые действия. Анализируя политическую культуру Турции в отношении Нагорно-Карабахской войны, А. Ю. Фарраджли пришел к выводу, что распад СССР изменил геополитический порядок в регионе, активизировав борьбу между основными претендентами на статус региональной сверхдержавы. Турция, будучи в их числе, использовала Нагорно-Карабахский конфликт в качестве основания для расширения своего влияния на Южном Кавказе.

В завершение аспирантских чтений состоялась дискуссия по обозначенным темам. Подводя итоги круглого стола, А. В. Чернов поблагодарил всех участников, выразив удовлетворенность результатами проведенной работы. Заместитель директора НИИГН особо отметил успехи в развитии данного направления научно-образовательной деятельности, поддерживав подключившихся к мероприятию сотрудников и аспирантов отделов археологии, истории, теории и истории культуры.

Лучшие доклады планируется опубликовать в научном журнале «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия».

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 25.05.2023; accepted for publication 01.06.2023.

Информация об авторах:

Ирина Валерьевна Лаптева, главный научный сотрудник — заведующий отделом теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3); профессор кафедры немецкой филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор философских наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Людмила Николаевна Липатова, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, д. 57/43); ведущий научный специалист отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Павел Сергеевич Учватов, главный научный сотрудник — заведующий отделом региональных исследований и этнологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>, uchvatov.pavel@yandex.ru

Information about the authors:

Irina V. Lapteva, Principal researcher — Head of Department of Theory and History of Culture of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia); Professor of Foreign Language Department of the National Research Mordovia State Ogarev University (68 Bolshewistskaja Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of

Philosophical Sciences, Associate professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>, Researcher ID: O-3676-2015, Scopus ID: 57203011236, laptevaiv@yandex.ru

Lyudmila N. Lipatova, Professor of the Department of Economics of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilevsky Island, St. Petersburg 199178, Russia); Leading Researcher of the Department of Regional Studies and Ethnology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>, ln.lipatova@yandex.ru

Pavel S. Uchvatov, Principal Researcher — Head of Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (430005, Russia, Saransk, L. Tolstogo Str., 3), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>, uchvatov.pavel@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

ISSN 2077-3579 (Print)

НАШИ ЮБИЛЯРЫ OUR ANNIVERSARIES

EDN KJDWKQ

<http://vestnikniign.ru>

Персоналия

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ МОРДОВСКОГО ЛИНГВИСТА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА ФЕОКТИСТОВА

А. Н. Келина¹, О. Г. Борисова¹✉, Н. В. Еремкина²

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

² Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
г. Саранск, Россия
✉olgbor912@yandex.ru

Personalities

TO THE 95th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE OUTSTANDING MORDOVIAN LINGUIST ALEXANDER PAVLOVICH FEOKTISTOV

A. N. Kelina, O. G. Borisova¹✉, N. V. Eremkina²

¹ Scientific Research Institute of the Humanities by the Government
of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

² Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation,
Saransk, Russia
✉olgbor912@yandex.ru

Выдающемуся финно-угроведу, известному специалисту по мордовскому языкознанию, заслуженному деятелю науки Республики Мордовия, профессору Александру Павловичу Феоктистову 27 августа 2023 г. исполнилось бы 95 лет.

Родился Александр Павлович 27 августа 1928 г. в семье сельского служащего в с. Заберезове ныне Краснослободского района Мордовии, скончался 6 сентября 2004 г. В тяжелые годы войны он, будучи 12-летним подростком, работал в родном селе, в колхозе «Ёндол», за что впоследствии был награжден медалью «За доблест-

ный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» и чем очень гордился. В 1945 г. поступил учиться в Краснослободское педагогическое училище. В 1948 г. стал студентом историко-филологического факультета Мордовского государственного педагогического института им. А. И. Полежаева. После окончания учебы в 1952 г. его как талантливого студента направили учиться в аспирантуру Института языкознания Академии наук СССР, где в 1955 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Категория притяжательности в мордовских языках». Как перспективного исследователя Александра Павловича оставили работать в институте в секторе финно-угорских языков. Здесь он трудился

в общей сложности 35 лет, был секретарем партбюро института, председателем общества «Знание». Весь творческий период плодотворной научной и педагогической деятельности А. П. Феоктистова охватывает около 50 лет.

Сфера научных интересов ученого была необычайно широка и многообразна — от насущных актуальных вопросов мордовского языкознания до важнейших проблем литературоведения и этнографии. Сегодня его фундаментальные труды являются настольными книгами многих исследователей мордовских и других языков.

Основная лингвистическая проблема, которой ученый посвятил большую часть научной деятельности и всей жизни, — исследование истории мордовских литературных языков, зарождения и становления мордовской письменности, литературы и книжной культуры. А. П. Феоктистов разработал и предложил новую концепцию периодизации истории мордовских литературных языков, которая отражена в его главном многолетнем труде — «Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков». На основе многочисленных фактологических данных и документов (более чем 300 рукописных и печатных источников), извлеченных в результате многолетних поисков из различных архивов страны и за рубежом, ученому удалось проследить и воссоздать историю развития и функционирования письменных мордовских литературных языков на протяжении 300 лет. Издание А. П. Феоктистовым русско-мордовской части крупного рукописного памятника второй половины XVIII в. «Словаря языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих...», который епископ Дамаскин составил по распоряжению Екатерины II, заложило основы мордовской исторической лексикографии и стало источником и образцом для дальнейших изысканий в других финно-угорских языках. До выхода в свет трудов А. П. Феоктистова памятники мордовской письменности XVII — XIX вв. во многом оставались неизвестными специалистам. Труды ученого по истории мордовских литературных языков, особенно отражающие дооктябрьский период, достоверно доказывают справедливость тезиса об ошибочности и неправомерности отнесения мордовских языков к младописьменным.

Другим значимым направлением научной деятельности А. П. Феоктистова было всеохватывающее и трепетное изучение живых диалектов мордовских языков. Исследуя проблемы ареальной лингвистики, он выдвинул новые критерии и кон-

цепцию диалектного членения мокшанского языка, на основе чего была заново пересмотрена научная классификация диалектов. После смерти ученого в 2005 г. в Хельсинки был опубликован его обобщающий труд по мокшанским диалектам «Mokšamordvan murteet», написанный в соавторстве с профессором Туркуского университета Сирккой Сааринен. С 1986 по 1996 г. Александр Павлович был членом редакционной коллегии известного многотомного диалектологического «Мордовского словаря Х. Паасонена» и внес существенный вклад в издание данного труда. Кроме того, он являлся соредактором мокшанско-русского и соавтором мокшанско-финского словарей.

В последние годы жизни А. П. Феоктистов много и плодотворно работал по проблемам контактологии и этимологии, в частности над этимологическим словарем мордовских языков, однако, к большому сожалению, мордвинистика вряд ли воспользуется результатами этого труда, которые, мы уверены, стали бы источником и импульсом новых прорывных работ в области финно-угорской лексикологии и этимологии. В целях популяризации напомним одну из последних и интересных этимологий ученого, которая дает иной взгляд на происхождение названия персонажа мокшанской мифологии — *Куйгорожа*. Общеизвестная этимология, основанная на точке зрения Х. Паасонена и У. Харвы, выводит название существа из синтагмы *куй* ‘змея’ + *горож* ‘сова’¹. Этой версии придерживаются и мордовские фольклористы². А. П. Феоктистов же считает, что в данном случае речь идет о «гибридном лексическом образовании, в деривации которого отразился... образ персонажа русских сказок. Им мог быть *Змей Горыныч* (~ *горыч*)... название которого на основе паронимической аттракции в мокшанском языке было представлено в виде полукальки... *куй* ‘змея’ + русск. *горыч* (> мокш. — *gərəš*)»³. В заимствованном словосочетании *Змей Горыныч* неизвестная семантика компонента *горыныч*, являющегося в русском языке определением-приложением, на мордовской почве требовала толкования, поэтому по звучанию, вследствие паронимической аттракции, оно могло быть отождествлено с мокшанским словом *korəš* ‘сова’. Согласно приведенному А. П. Феоктистовым аргументу, если бы второй компонент названия *kujgərəš* происходил из слова *korəš*, то он в соответствии с грамматическим строем мокшанского языка должен был занять позицию первого компонента — субстантивного определения перед определяемым: *korəš* + *kuj*, чего не происходит. Сравните семантически прозрачные заимствованные наименования: морд. *Яга-баба* < рус. *баба-Яга*, мокш. *Якшам-атя* < рус. *Дед-Мороз* и др.⁴ Выявленная и предложенная ученым этимология служит примером неординарного подхода к решению сложных языковых проблем.

¹ Harva U. Mordvalaisten muinaisusko. Porvoo; Helsinki, 1942. С. 189; H. Paasonens. Mordwinisches Wörterbuch / Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Helsinki, 1992. Bd. 2. С. 858, 931 — 932.

² Мордовская мифология: энцикл. Саранск, 2020. С. 470 — 471. URL: <http://www.niign.ru/izdatelskaya-deyatelnost/nauchnyie-izdaniya/seriya-mordovskaya-mifologiya/mordovskaya-mifologiya-grant>

³ Феоктистов А. П. О контактно обусловленных преобразованиях в лексике и грамматике мордовских языков // Volgan alueen kielikontaktit: symposium Turussa = Языковые контакты Поволжья: симпозиум в городе Турку. Turku, 2002. С. 187.

⁴ Там же. С. 188.

Следует особо отметить, что А. П. Феоктистовым написаны практически все обобщающие статьи по мордовским языкам в центральных энциклопедических изданиях (Языки народов СССР. М., 1966. Т. 3; Большая Советская Энциклопедия. М., 1974. Т. 13; Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990; Языки мира: Уральские языки. М., 1993; Языки Российской Федерации и соседних государств. М., 2001. Т. 2), что дополнительно подчеркивает высокий авторитет ученого.

Кроме рассмотрения лингвистических проблем, А. П. Феоктистов столь же глубоко интересовался вопросами литературоведения и этнографии. В одной из последних работ «Отражение дихотомии мордовского этноса в народной песне», опубликованной уже после смерти ученого в журнале «Центр и периферия», на основе анализа эпической песни «Вирь чиресэ» («На опушке леса») и других устно-поэтических текстов, он делает важное заключение — в мордовском фольклоре сохранилось четкое отражение дихотомии, двуединства мордовского этноса. Факт осознания в фольклорных текстах мокши и эрзи как одного единого народа ученый описывает так: «В балладе идет повествование как бы о двух героях — молодом эрзянине и таком же юном парне-мокшанине, но уже в зачине песни эти два персонажа сливаются в один художественный образ молодого человека, обобщенного и абстрагированного мордовского парня, юноши-мордвина, который разом и эрзянин, и мокша...»⁵. Подтверждение своей мысли ученый находит в этнографических работах археолога П. Д. Степанова и историка Н. Ф. Мокшина. А. П. Феоктистов подчеркивает, что конвергенция «не только двух, но и большого количества родственных племен в единую... народность и затем в нацию» — обычный процесс в этнической истории народов мира. Однако, по его мнению, это «редко-редко может художественно воплощаться в устно-поэтическом творчестве. В мордовском фольклоре она воплотилась художественно неповторимо...»⁶.

Необходимо отдельно остановиться на другой важной стороне многогранного таланта А. П. Феоктистова — переводческой деятельности. Высокий уровень владения многими языками (в совершенстве знал эрзянский, немецкий, венгерский, финский, эстонский, английский) позволял ученому не только исследовать сравнительно-исторические аспекты финно-угорских языков, но и профессионально осуществлять переводы на родной язык. В первой половине 1990-х гг., сотрудничая с Институтом перевода Библии (Швеция), А. П. Феоктистов перевел на мокшанский язык «Евангелие от Марка» (Марконь коряс Евангелия мокшень кяльса. Стокгольма; Хельсинки, 1995), в 1997 г. — научно-популярную книгу «Финляндия вчера и сегодня» К. Хяккинен и С. Цеттерберга (соавтор перевода В. К. Маркина).

Александр Павлович активно занимался педагогической деятельностью. С 1968 по 1973 г. преподавал в Литературном институте им. М. Горького, в 1986 и 1991 гг. был доцентом Венского университета, с 1990 по 1992 г. — Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, с 1992 по 2004 г. — доцентом, профессором Мордовского государственного университета им. Н. П. Ога-

⁵ Феоктистов А. П. Отражение дихотомии мордовского этноса в народной песне // Центр и периферия. 2008. № 4. С. 66. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/4-2008.pdf>

⁶ Там же. С. 67.

рёва, в 1996 — 1997 гг. — профессором Будапештского университета. Под его руководством были защищены 16 кандидатских диссертаций по финно-угорским языкам. Студенты и аспиранты многих поколений и разных стран с воодушевлением вспоминают незабываемые содержательные лекции уважаемого Учителя, его особый стиль преподавания. Кроме того, ученый являлся соавтором отдельных школьных учебников по мокшанскому языку.

С 1960 по 2000 г. А. П. Феоктистов — постоянный участник международных конгрессов финно-угроведов. Данный научный форум — *Congressus Internationalis Fenno-Ugristarum* (CIFU) — самый крупный и авторитетный в области финно-угроведения, проводимый каждые пять лет. Александр Павлович был членом многих научных обществ, в том числе Финно-угорского (Финляндия, с 1972 г.), Международного общества венгерской филологии (Венгрия, с 1974 г.), Урало-алтайского (Германия, с 1979 г.) и Финского литературного (Финляндия, с 1983 г.).

Труды А. П. Феоктистова (около 300) являются предметом особой гордости и эталонным образцом служения истине и науке. Всестороннее изучение мордовских языков и литературы составляло главную задачу жизни и деятельности ученого. Беззаветная любовь к родному языку, народу и его культуре, гениальная сила ума, исключительное владение материалом и языковое чутье, безграничная преданность научному труду и неустанная напряженная работа — основные составляющие таланта ученого. Весомые итоги его подвижнической научной деятельности давно стали в финно-угристикe неоспоримой истиной в последней инстанции.

Основные труды А. П. Феоктистова

Категория притяжательности в мордовских языках. Саранск, 1963. 184 с.

Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII — XVIII вв. // Очерки мордовских диалектов. Саранск, 1963. Т. 2. С. 3 — 36.

К проблеме мордовско-тюркских языковых контактов // Этногенез мордовского народа: материалы науч. сессии 8 — 10 дек. 1964 г. Саранск, 1965. С. 331 — 343.

Истоки мордовской письменности. М., 1968. 98 с.

Русско-мордовский словарь: Из истории отечественной лексикографии. М., 1971. 371 с.

Мордовские языки // Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М., 1975. С. 248 — 345.

Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (Ранний период). М., 1976. 259 с.

Возникновение письменности и становление финно-угорских литературных языков // Основные тенденции развития финно-угорских языков. Саранск, 1985. С. 10 — 28.

Мордовское лингвистическое пространство: специфика и некоторые итоги изучения // *Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum*. I B. *Sessiones Plenares et Symposia Annotationes Alia*. Debrecen, 1990. P. 277 — 282.

Диалекты мордовских языков // Мордовский словарь X. Паасонена / сост. Кайно Хейккиля. Хельсинки, 1990. Т. 1. С. 60 — 86.

Мордовские литературные языки: история и современность // Республиканская научно-практическая языковая конференция «Язык: проблемы, нормы, перспективы» 17 — 18 декабря 1993 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1995. С. 15 — 29.

Mokšalais-suomalainen sanakirja = Мокшень-финнонь валкс. Turku, 1998. 222 s. (соавтор Е. Herrala).

А. С. Пушкин и силлаботоника в мордовской поэзии // Народное образование. 1999. № 1. С. 81 — 91.

A moksa-mordvin nyelv alapjai (Oktatási segédanyag). Budapest, 1999. 69 old.

История становления волжских финно-угорских языков // Финно-угристика 4: межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 2000. С. 181 — 195.

Динамика структуры мордовских языков // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum. Part IV: Dissertationes sectionum: Linguistica I. Tartu, 2001. P. 227 — 237.

Mokšamordvan murteet. Helsinki, 2005. 440 s. (соавтор S. Saarinen).

Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. Саранск, 2008. 392 с.

Основные публикации об А. П. Феоктистове

Мосин М. В., Цыганкин Д. В., Алямкин Н. С. Юбилей ученого // Финно-угристика 5: межвуз. сб. науч. тр. (посвящ. 75-летию со дня рождения проф. А. П. Феоктистова). Саранск, 2003. С. 3 — 7.

Келина А. Н., Поляков О. Е. Феоктистов Александр Павлович // Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 455.

Алёшкин А. В. Выдающийся финно-угровед // Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. Саранск, 2008. С. 3 — 24.

Современные мордовские литературные языки: нормы, проблемы, перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. юбилею извест. лингвиста, финно-угроведа, проф. А. П. Феоктистова. Саранск, 2009. 206 с.

Келина А. Н., Поляков О. Е. Феоктистов Александр Павлович // Мордовские языки: энцикл. Саранск, 2012. С. 334 — 335.

Проблемы изучения и функционирования финно-угорских языков в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. юбилеям извест. финно-угроведов А. П. Феоктистова, А. П. Рябова и выдающегося лингвиста А. А. Шахматова. Саранск, 2016. 224 с.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted 28.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Информация об авторах:

Антонина Николаевна Келина, главный научный сотрудник — заведующий отделом языкознания Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-6343-6696>, tonya-kelina@yandex.ru

Ольга Геннадьевна Борисова, старший научный сотрудник отдела языкознания Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

(430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат филологических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-4755-1801>, olgbor912@yandex.ru

Надежда Васильевна Еремкина, доцент кафедры менеджмента и индустрии питания Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (430010, Россия, г. Саранск, ул. Республиканская, 39 Б), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0128-547X>, n.v.eremkina@ruc.su

Information about the authors:

Antonina N. Kelina, Chief Researcher — Head of the Linguistics Department of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-6343-6696>, tonya-kelina@yandex.ru

Olga G. Borisova, Senior Researcher at the Linguistics Department of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-4755-1801>, olgbor912@yandex.ru

Nadezhda V. Eremkina, Associate Professor of the Department of Management and Food Industry of the Saransk Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation (39B Republican Str., Saransk 430010, Russia), Candidate of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0128-547X>, n.v.eremkina@ruc.su

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2023 г.**
**ALPHABETICAL INDEX OF MATERIALS,
PUBLISHED IN 2023**

Научные статьи

Экономические науки

Бурланков С. П., Петренко М. Ю., Селиванов Д. Н., Селиванова А. Н. Пути повышения эффективности формирования финансовой устойчивости промышленных предприятий региона — № 2

Гуськова Н. Д., Ерастова А. В., Марабаева Л. В., Черкасова О. В. Диагностика факторов, влияющих на конкурентоспособность промышленного предприятия в условиях внешних вызовов — № 3

Журова Л. И. Влияние экономических санкций на развитие автомобильной промышленности России — № 1

Кудряшов В. С., Малевская-Малевич Е. Д. Анализ теоретико-методических основ максимизации полного эффекта ЦЭС региона на основе экономической интеграции — № 3

Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Самодуров А. А., Паринова О. В. Цифровизация как фактор смягчения межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития — № 4

Липатова Л. Н., Малинина Т. Б., Беляев А. А. Оценка роли Республики Мордовия в системе российской экономики — № 1

Марабаева Л. В., Попова А. Е. Развитие методического обеспечения оценки потенциала кластеризации АПК региона — № 4

Миничкина В. П. Импортозамещение: проблемы, результаты и направления развития — № 2

Митрошин И. В. Уровень жизни населения в Республике Татарстан — № 3

Новиков М. П., Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Механизм обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Мордовия — № 2

Рябовол Л. Г., Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Пылькина М. С. Влияние пандемии COVID-19 на развитие туризма в России — № 3

Рябченко А. А. Диагностический инструментарий по оценке сбалансированности социально-экономического развития региона — № 1

Сысоева Е. А., Ипполитова В. С., Логинова А. А. Рынок жилья в Республике Мордовия: экономико-статистический анализ — № 3

Исторические науки и археология

Аброськина Е. В. Женские практики покрывания головы в Тунисе в XX — XXI вв. — № 2

Агишев Р. Р. Культ святых у татар Республики Мордовия: содержание и трансформация — № 1

Артамонова Л. М., Гусева Т. М. Рост общественной значимости провинциального театра в эпоху Великих реформ и «самарские» сезоны П. А. Стрепетовой — № 4

Асабин И. Ю. Проблемы социального развития промышленных предприятий Мордовской АССР в 1957 — 1962 гг. — № 1

Бикейкин Е. Н., Куршева Г. А., Перишин С. В., Учватов П. С. Государственное управление в области социальной политики на селе в 1970-х — начале 1980-х гг. (на примере Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) — № 3

Бимеева А. Р. Особенности развития российского автоспорта (на примере автомобильных заводов Поволжского региона) — № 1

Богатырев Э. Д., Абдусаламов М.-П. Б., Багаутдинов С. М. Казикумухское шамхальство: о правомерности употребления термина в дагестанской историографии — № 4

Бузаев Д. Е. Становление крестьянских (фермерских) хозяйств в Радищевском районе Ульяновской области в 90-е годы XX века (по материалам газеты «Восход») — № 2

Гаврилов А. П., Семёнов А. С. Генетические исследования материалов из раскопок рязано-окского могильника Ундрих 1983 г. — № 2

Гибадуллина А. Д. Медицинское обслуживание семьи в Башкирии в середине 1980-х — начале 1990-х гг. — № 4

Головин Р. Е. История изучения Шокшинского могильника — № 1

Головин Р. Е. Погребения с кремацией из Шокшинского могильника — № 4

Горбунов А. Г. Проблемы размещения и трудоустройства реэмигрантов в регионах Среднего Поволжья в послевоенный период — № 1

Гуцин А. А., Ягов О. В. Организация городского пространства г. Пензы в 1940-х — 1980-х гг. как фактор формирования региональной идентичности — № 4

Жуков С. А., Жукова Н. А. Особенности деятельности органов государственного управления СССР во второй половине 1930-х гг. (на материалах Ленинграда и области) — № 4

Задкова Т. Ю., Бикейкин Е. Н., Куршева Г. А. Всесоюзная перепись населения 1939 года в Мордовии (по материалам районных газет) — № 4

Ивлиев С. А., Кадерова Т. Н. Идеологические кампании в региональной науке в 1945 — 1953 гг. (на примере МАССР) — № 2

Каторов А. В. К вопросу о влиянии периодической печати Мордовии на массовое сознание в условиях общественно-политических процессов 1990-х гг. — № 1

Каторов А. В. Периодическая печать и власть Мордовии в первые годы перестройки — № 3

Кошкина О. А., Молотова Т. Л., Пенькова М. В. К вопросу о передаче традиционных марийских украшений в Фонд обороны в 1941 — 1945 гг. — № 1

Кубанцева И. А. Формирование кадрового потенциала Главлита Мордовской АССР в 1940 г. — № 2

Лёвин С. В. Организация и проведение земских статистических работ в Среднем Поволжье — № 1

Лычев Д. И. Мобилизация населения военкоматами советской власти на территории мордовского края в 1918 — 1920 гг. — № 3

Лычев Д. И. Штаты и структура волостных и уездных военкоматов Мордовии в 1918 — 1920 гг. — № 1

Миронова Е. В. Письма Боратынских в Татеве: источниковедческий анализ — № 3

Наумов Е. О. Выпускники и слушатели Императорской Николаевской военной академии в Красной армии в 1918 — 1919 гг. (на примере Западного Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта) — № 3

Пашкин А. Г. Отражение уголовной преступности послевоенного времени в областной периодической печати (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей — № 3

Поздеев И. Л., Касимов Р. Н., Кудряцева И. К. Формы социального служения религиозных организаций в Удмуртской Республике — № 4

Реент Ю. А. Партийно-политическое воздействие на сельскохозяйственную кооперацию в 1921 — 1925 гг. (на примере регионов Центрального Нечерноземья) — № 2

Русских Е. Л. Перстни и браслеты Кушманского комплекса памятников: классификация, датировка, приемы изготовления — № 1

Семенов И. А. Исторический опыт функционирования сельскохозяйственного вуза в период реформ 1990-х гг. (на примере Чувашского государственного аграрного университета) — № 4

Тумаков Д. В. Борьба с преступностью в документах региональных органов власти эпохи позднего социализма — № 4

Учватов П. С. Республиканские органы управления сельским хозяйством Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в условиях сверхцентрализованной государственной системы (1937 — 1953 гг.) — № 2

Чернышов С. А. Соотношение морализаторства и описательности в текстах Сибирских летописей (результаты сплошного цифрового анализа известных текстов) — № 1

Чигрин М. В. Деятельность прокуратуры Ульяновской губернии в 1924 — 1928 гг. — № 2

Шашонков П. А. Регионы Российской Федерации как третья сторона в политическом кризисе (апрель 1992 г. — май 1993 г.) — № 1

Шеянова И. И., Никонова Л. И., Лаптева И. В. Современное бытование обычаев и обрядов мордвы Тетюшского района Республики Татарстан (на примере сел Бессоново, Кильдюшево, Киртели и Урюм) — № 4

Шляхтунов М. А., Горшунов Д. М. Действия немецкой авиации по пресечению советских грузоперевозок на начальном этапе Сталинградской битвы — № 4

Филологические науки

Владимирова С. М. Творчество С. С. Кондурушкина в литературной критике 1900 — 1910-х гг. — № 3

Жанабаев К., Шаймерденова Н. Ж., Тургенбаева А. Ш. Устный текст жырау в обряде и ритуале: генезис, формы, функции — № 3

Иванова Г. С., Николаева Е. А., Белкина О. В., Сайгутина К. И. Специфика объектных форм прошедшего времени в диалектах мокшанского языка — № 2

Карпов Н. В. Коллизия и образная система пьесы Ф. Чеснокова и Е. Окина «По двум дорогам» — № 4

Каторова А. М. Литературно-художественные журналы «Мокша» и «Сятко»: их история и роль в формировании словесного искусства мордовского народа — № 4

Левина Н. Н. Интерпретация образа женщины в прозе В. Мишаниной и Ю. Кузнецова: сопоставительный аспект — № 3

Леткина Н. В., Поляков О. Е. К вопросу о языковых и изобразительно-выразительных средствах мокшанских народных песен — № 3

Мосина Н. М., Кадерова С. А. Семантика глагольных единиц в аспекте отражения посессивных отношений в мокшанском и английском языках — № 2

Никифорова В. В. Нон-фикшн в современной чувашской прозе (на материале жанра повести) — № 2

Шеянова С. В. Проблемно-тематическое своеобразие рассказов А. Доронина — № 3

Наши проекты

«Литературная энциклопедия Мордовии». Буква И — № 1

«Литературная энциклопедия Мордовии». Буквы И, К — № 2

«Литературная энциклопедия Мордовии». Буква К — № 3

«Литературная энциклопедия Мордовии». Буква К — № 4

События. Факты. Комментарии

VIII Аспирантские научные чтения — № 4

Всероссийская научная конференция «Память прошлого — сценарии будущего» — II Юрчёнковские чтения — № 1

Наши юбиляры

К 95-летию со дня рождения выдающегося мордовского лингвиста Александра Павловича Феоктистова — № 4

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Правила направления статей в научный журнал «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Редакция научного журнала «Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» приглашает к сотрудничеству ученых, занимающихся проблемами развития региональной гуманитарной науки.

Для публикации принимаются оригинальные, не опубликованные ранее авторские статьи по следующим научным специальностям:

- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),
  - 5.6.1. Отечественная история (исторические науки),
  - 5.6.3. Археология (исторические науки),
  - 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки),
  - 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки),
  - 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).
- Публикация статей бесплатная.

Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала. Проверка оригинальности (не менее 75 %) осуществляется с помощью системы «Антиплагиат». При оформлении статьи авторы должны придерживаться следующих правил и рекомендаций:

I. Статья представляется в печатном (1 экз.) и электронном виде. В качестве имени файла используется фамилия первого автора на русском языке (например, Иванов.doc). Имена файлов иллюстраций должны совпадать с их номерами в тексте (например, Рис.1.jpeg).

II. В случае, если автором статьи выступает аспирант или магистрант, то необходимо представить отзыв научного руководителя, заверенный печатью учреждения по месту его работы.

III. Все статьи публикуются на русском языке.

IV. Объем текста статьи должен составлять до одного печатного листа (24 страницы), включая рисунки, таблицы и графики.

V. Редакция принимает тексты, сохраненные в формате .doc, .docx, .rtf. Используется шрифт Times New Roman, размер кегля — 14, интервал — 1,5 строки. Расстановка переносов вручную не допускается. Формат бумаги А 4, поля: слева — 3 см, справа и сверху — 2 см, снизу — 2,5 см, абзац — 1,25 см.

Подписи выполняются 12 кеглем на русском и английском языках. Рисунки предоставляются отдельно в формате .jpeg.

Текст таблиц набирается 12 кеглем на русском и английском языках. В случае, если рисунки и таблицы не авторские, следует сделать ссылки на источники.

VI. Структура статьи:

1) Индекс универсальной десятичной классификации (УДК).

Индекс УДК помещают в начале статьи на отдельной строке слева.

2) Заглавие статьи.

Заглавие должно кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

Заглавие выполняют прописными буквами и размещают по центру страницы. В конце заглавия статьи точку не ставят.

3) Инициалы и фамилия автора; организация, город, страна, электронный адрес (если статья подготовлена двумя и более авторами, то указывают только электронный адрес автора, ответственного за переписку).

В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учебы) приводятся на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Если у статьи несколько авторов, сведения о месте работы (учебы) приводятся на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Если у авторов одно место работы (учебы), то эти сведения приводят один раз.

Информацию размещают по центру страницы.

4) Аннотация.

Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Ее формируют по ГОСТ Р 7.0.7—2021.

В аннотации должны быть четко обозначены следующие составные части, выделенные следующими подзаголовками:

— Введение (Introduction): ставится научная проблема и цель статьи.

— Материалы и методы (Materials and Methods): представляются сведения об объекте и последовательности выполнения исследования.

— Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion): приводятся конкретные авторские результаты исследования и их практическая значимость.

— Заключение (Conclusion): указываются перспективы исследования.

Рекомендуемый объем аннотации — 200 — 250 слов.

Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» («Abstract»).

5) Ключевые слова.

Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Ключевые слова отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят. Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» («Keywords:»).

6) Финансирование.

Приводятся сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья. Сведения приводят, предваряя словом «Финансирование:» («Funding:»).

7) Благодарности.

Автор выражает признательность организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи. Сведения приводят, предваряя словом «Благодарности:» («Acknowledgments:»).

8) Информация о конфликте интересов.

В статье следует указать на реальный или потенциальный конфликт интересов.

Если конфликта интересов нет, то следует написать: «Конфликт интересов: автор (авторы) заявляет (заявляют) об отсутствии конфликта интересов» («Conflict of interests: The author (authors) declare (declares) no conflict of interests»).

Данные п. 2 — 8 представляются в переводе на английский язык и размещаются после русского варианта.

VII. Основной текст статьи включает следующие разделы:

1) Введение.

В этом разделе осуществляется постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. При его написании автор прежде всего должен заявить общую тему исследования, обозначить проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме того, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) Обзор литературы.

В обзоре характеризуются основные современные исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; указываются нерешенные вопросы в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

3) Материалы и методы.

В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование и т. д.).

4) Результаты исследования и их обсуждение.

В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Результаты проведенного исследования необходимо описывать достаточно полно, чтобы читатель мог проследить его этапы и оценить обоснованность сделанных автором выводов. Это основной раздел, цель которого — доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы проиллюстрированная информация не дублировала уже приведенную в тексте. Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области как автора, так и других исследователей. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы, придаст ей объективности. Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Необходимо обосновать, почему для анализа были выбраны именно эти данные. Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и другие оформляются на русском и английском языках.

5) Заключение.

Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования. В нем в сжатом виде приводятся главные мысли основной части работы. Повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. В этом разделе необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить попытки прогноза развития рассмотренных вопросов.

Все разделы требуется выделять соответствующими подзаголовками.

VIII. Оформление источников и ссылок.

1. В списке источников рекомендуется указывать не менее 10 позиций — только рецензируемые источники (монографии, статьи из научных журналов, диссертации, авторефераты, материалы конференций, тезисы докладов), используемые в тексте статьи. Если цитируемая статья имеет DOI или EDN, необходимо указывать это после описания цитируемой статьи.

Список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100—2018.

В журнале принят следующий стиль цитирования: отсылка в тексте в квадратных скобках, полное библиографическое описание источника в списке литературы в алфавитном порядке. При цитировании или воспроизведении статистического материала необходимо в квадратных скобках после источника указать через запятую номер конкретной страницы, например: [1, с. 15].

Для списка источников используется шрифт Times New Roman, размер кегля 12, интервал 1,5 строки.

Оформляется на русском языке («СПИСОК ИСТОЧНИКОВ») и английском языке («REFERENCES»).

IX. Информация об авторе (авторах).

Основные сведения об авторах содержат: имя, отчество, фамилия автора (полностью); наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица); адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна); ORCID; ResearcherID, Scopus ID, РИНЦ Author ID (при наличии); электронный адрес автора.

Приводится на русском и английском языках с предшествующими словами «*Информация об авторе (авторах)*» («*Information about the author (authors)*»).

X. Вклад авторов.

Если статья имеет несколько авторов, сведения о вкладе каждого автора приводят в конце статьи после «Информации об авторах».

После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, разработка концепции, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Приводится на русском и английском языках с предшествующими словами «*Вклад авторов:*» («*Contribution of the authors:*»).

XI. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, в течение трех дней автору (авторам) высылается подтверждение о получении статьи.

XII. Статьи, не соответствующие п. IV — X, не рассматриваются.

XIII. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят процедуру рецензирования. Каждая статья проходит одностороннее слепое (анонимное) рецензирование. Срок действия рецензии — 1 год. Рецензент на основании анализа статьи принимает решение о рекомендации ее к публикации (без доработки или с доработкой) или о ее отклонении.

Редколлегия оставляет за собой право отбора статей для их публикации.

XIV. При подаче статьи в редакцию автором оформляются лицензионный договор и согласие о размещении личных данных.

*Полную версию правил (с примерами) см. на сайте:
<http://vestnikniign.ru>*

В Е С Т Н И К

НИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Том 15, № 4. 2023

Редакторы: *Т. И. Кильдюшкина, Т. В. Шугаева, Е. В. Глазкова*

Макет *Л. А. Челкановой*

Перевод на английский язык *Д. О. Андреевой*

Подписано в печать 12.12.2023 г. Дата выхода в свет 25.12.2023 г.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 20,8. Тираж 300 экз. Заказ № 133.
Цена свободная

Адрес редакции:

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.
e-mail: periodika.niign@e-mordovia.ru

Адрес издателя:

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.
e-mail: inst.gum.nauk@e-mordovia.ru
Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Адрес типографии:

ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: rutzitograf@ya.ru